

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы I Межвузовской
научно-практической конференции
факультета экономики и управления

Часть II

2–3 марта 2020 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы I Межвузовской научно-практической конференции факультета экономики и управления. Часть II

2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2020

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы I Межвузовской
научно-практической конференции
факультета экономики и управления**

Часть II

2–3 марта 2020 года

Санкт-Петербург
2020

УДК 69(063)

Экономика и управление: тенденции и перспективы : материалы I Межвузовской научно-практической конференции факультета экономики и управления. Часть II [2–3 марта 2020 года] ; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2020. – 290 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1055-8

ISBN 978-5-9227-1057-2

В сборнике представлены статьи участников I Межвузовской научно-практической конференции факультета экономики и управления «Экономика и управление: тенденции и перспективы», посвященной актуальным вопросам современного состояния деятельности строительных организаций и строительной сферы в целом: изменениям в законодательстве и политики государства; развитию инновационной деятельности строительных организаций, в том числе в области цифровых технологий; кадровой политике строительных организаций и др.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, профессор *И. В. Дроздова* (председатель);
д-р экон наук, профессор *В. В. Асаул*;
канд. экон. наук *В. В. Виноградова*;
канд. экон. наук, доцент *С. С. Корабельникова*;
д-р экон. наук, профессор *А. А. Петров*;
д-р экон. наук, профессор *Е. Г. Гужва*;
д-р экон. наук, доцент *А. К. Моденов*;
д-р экон. наук, доцент *В. А. Коцеев* (ответственный редактор)

ISBN 978-5-9227-1055-8

ISBN 978-5-9227-1057-2

© Авторы статей, 2020

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2020

УДК 378.14

Сергей Васильевич Краснов,
канд. техн. наук, доцент
(Санкт-Петербургский
Политехнический университет
Петра Великого)
Светлана Алексеевна Краснова,
ст. преподаватель
(Военная академия связи имени
Маршала Советского Союза
С. М. Буденного)
E-mail: hsm.krasnov@gmail.com,
k.svetlana67@mail.ru

Sergey Vasiljevich Krasnov,
PhD in Sci. Tech., Associate Professor
(Peter the Great
St. Petersburg
Polytechnic University)
Svetlana Alekseevna Krasnova,
senior lecturer
(Military Telecommunication Academy
named after the Soviet Union Marshal
S. M. Budienny)
E-mail: hsm.krasnov@gmail.com,
k.svetlana67@mail.ru

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

THE PRACTICE OF ORGANIZING BLENDED LEARNING IN THE IMPLEMENTATION OF ONLINE-EDUCATION

Развитие мировой экономики в настоящее время связано развитием цифровых и нанотехнологий. Высшее образование так же претерпевает изменения, современным трендом развития образования стало появление большого количества массовых открытых онлайн-курсов. В статье рассматриваются проблемы внедрения разработанных онлайн-курсов в образовательный процесс Института промышленного менеджмента, экономики и торговли (ИПМЭиТ) Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ). Отмечается, что СПбПУ принимает активное участие в создании Национального Портала Открытое образование, разрабатывает и размещает массовые открытые онлайн-курсы как на внешних, так и на внутренних порталах дистанционного обучения. Подробно раскрывается практика внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс ИПМЭиТ, путем использования смешанной формы обучения. Описаны возникающие в ходе внедрения онлайн-обучения проблемы и предложения по их решению.

Ключевые слова: массовый открытый онлайн-курс, смешанное обучение, методика преподавания, цифровизация, дистанционные образовательные технологии.

The development of the world economy is currently linked to the development of digital and nanotechnology. Higher education is also undergoing changes. The modern trend in the development of education has become the emergence of a large number of mass open online courses. The article deals with the problems of implementing the developed online courses in the educational process of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade (IIMET) of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU). It is noted that SPbPU takes an active part in the creation of the National Open Education Portal, develops and places mass open online courses on both external and internal distance learning portals. The article describes in detail the practice of implementing online courses in the educational process of IIMET by using a blended learning. The article describes the problems that arise during the implementation of online learning and offers to solve them.

Keywords: mass open online course, blended learning, teaching methods, digitalization, distance learning technologies.

Глобальная «цифровизация» всех сфер жизни населения, в том числе в экономике, ставит перед высшей школой задачу внедрения современных цифровых технологий в образовательный процесс. Система высшего образования, отвечающая современным вызовам, переживает кардинальные перемены, соответствующие мировым трендам развития. В современных условиях наблюдается стремительное и необратимое изменение методик преподавания в высшем образовании. Замена части аудиторных занятий лекциями и практическими работами в онлайн-среде все чаще соответствует глобальному тренду цифровой эпохи. Проблемы применения смешанного обучения активно обсуждаются как отечественными, так и зарубежными учеными [1–3].

Созданный ассоциацией вузов в 2015 г. Национальный Портал Открытое Образование, предназначен для создания качественных массовых открытых онлайн курсов (МООК), соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), являющийся членом ассоциации, активно разрабатывает и размещает курсы авторских коллективов университета на данной платформе. К началу 2020 г. вузом разработано 62 курса из 447, в том числе авторскими коллективами про-

фессорско-преподавательского состава Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (ИПМЭиТ СПбПУ) в настоящее время разработано и размещено 14 курсов по направлению подготовки «Экономика и управление» на платформе Национальный Портал «Открытое Образование». Все разрабатываемые курсы соответствуют требованиям ФГОС. В случае успешного выполнения всех контрольных мероприятий, включая итоговое тестирование (экзамен) с прокторингом выдается сертификат, в котором прописано количество зачетных единиц и оценка.

Также авторские коллективы ИПМЭиТ приняли активное участие в разработке онлайн-курсов на других платформах. Так, например, на внутренних порталах СПбПУ на базе платформы Moodle разработано и размещено 8 курсов в формате SPOC (Small Private Online Course). Кроме того, 6 онлайн-курсов разработано и размещено на портале Coursera.

Внедрение онлайн-курсов в учебные планы было решено проводить путем организации смешанной формы обучения. Необходимо было разработать соответствующую локальную нормативную базу, позволяющую определить порядок и правила внедрения онлайн-курсов в учебном процессе. Первым основополагающим документом стало «Положение об организации и использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ высшего образования» [4].

Смешанное обучение было организовано путем перераспределения аудиторной нагрузки на аудиторную и электронную. Переработка учебных планов Института промышленного менеджмента, экономики и торговли и включение электронных часов в дисциплины началась в 2017 г. В учебных планах первого года обучения студентов появились электронные часы в 9 дисциплинах, пять в первом семестре (Философия, Делопроизводство (Документационное обеспечение), Информатика, Концепции современного естествознания, Экономическая теория: Микроэкономика) и четыре во втором семестре (История, Физическая культура, Экономика предприятия. Часть 1, Экономическая теория: Макроэкономика) [5].

Внедрение онлайн-обучения потребовало проведения всеобъемлющих организационных мероприятий, таких как [6]:

- подготовка необходимой нормативной базы;
- переработка содержания рабочих учебных планов;
- разработка порядка регистрации обучаемых на курсах;
- подготовка материально-технического обеспечения и сопровождения этих дисциплин в режиме «реального времени».

Среди первокурсников было проведено анкетирование, целью которого была оценка внедрения онлайн-обучения в образовательный процесс. Всего было опрошено около 1500 студентов первого курса. Реализация смешанной формы обучения вызвала в основном положительную реакцию у обучаемых.

Достоинствами данной формы обучения, по мнению респондентов являются:

- возможность формирования своего графика работы с материалом и заданиями (68 % от общего количества опрошенных);
- возможность формирования своего темпа изучения материала (52 % от общего количества опрошенных);
- наличие большого спектра дополнительного материала в сжатом и переработанном для усвоения виде (25 %).

В то же время желательную долю онлайн-обучения студенты оценивают по-разному: 68 % опрошенных видят ее в размере «менее 50 %», 22 % – «менее 30 %», 6 % – «менее 70».

При внедрении онлайн-обучения возникли определенные трудности, обусловленные новым форматом обучения.

1. Трудности с регистрацией обучаемых на онлайн-курсы на первоначальном этапе, связанные с необходимостью использования учетной записи, привязанной к студенческой корпоративной почте. Многие студенты использовали учетную запись, привязанную к личной электронной почте для записи на курсы Национального Портала «Открытое образование» (НПОО). Это привело к появлению двойных аккаунтов, влияющих на объективность оценки знаний обучаемых.

2. Наличие онлайн-курсов на различных платформах обучения (НПОО, СДО СПбПУ, СДО ИПМЭИТ СПбПУ) приводит к необходимости внимательно отслеживать сроки контрольных меро-

приятий. На начальном этапе это вызывает некоторые сложности, так как не все студенты достаточно самоорганизованы, и поэтому иногда пропускают контрольные сроки выполнения тестов.

3. Обнаружилась слабая подготовленность к использованию информационных технологий в образовании иностранными студентами из республик Средней Азии и Китая.

Для преодоления возникших проблем на первом курсе ИПМЭиТ в 2019 г. в 1 семестре была введена факультативная дисциплина «Основы работы в электронной информационно-образовательной среде». Введение такой дисциплины позволило:

- разъяснить правила получения и использования «Единой системы идентификации» в СПбПУ;
- получить практические навыки по использованию сервисов «Личный кабинет студента», «Корпоративная почта СПбПУ»;
- получить практические навыки по регистрации и обучению на внешних и внутренних порталах распределенной электронной образовательной среды.

Проведение занятий по этой дисциплине позволило оперативно адаптировать первокурсников к смешанной форме обучения. В то же время следует отметить, что количество писем на электронную почту ответственного за внедрение электронного обучения в институте только возросло. Если в 1 семестре 2018 г. вопросов от студентов, связанных с обучением на онлайн-курсах составило примерно 400, то в 1 семестре 2019 г. – 650. Вместе с тем, обнаружилось проблемы с поздней регистрацией на онлайн-курсах иностранных студентов. Особенно явно были выявлены провалы студентов в базовой подготовке по информационным технологиям из республик Туркменистан и Узбекистан. Для устранения обнаруженной проблемы предлагается создать краткий «путеводитель по онлайн-образованию» для иностранных студентов и вручать его вместе со студенческим билетом после зачисления. Это позволит в доступной форме еще раз напомнить о необходимости начать обучение с первого дня, выполнения заданий в указанные сроки и тем самым уменьшить количество отстающих первокурсников-иностранцев.

В заключение следует отметить, что для успешного внедрения онлайн-курсов в образовательный процесс необходимо обратить

внимание на разный уровень подготовки поступающих абитуриентов в области информационных технологий. В качестве решения данной проблемы предлагается организовать дополнительную подготовку к смешанному обучению перед поступлением в виде доступного дистанционного курса или проведение занятий для обучающихся магистров в рамках летней или зимней школы.

Литература

1. Dalsgaard, C., Godsk, M. Transforming traditional lectures into problem-based blended learning: challenges and experiences. *Open Learning: The Journal of Open and Distance Learning* – 2007. – v. 22 (1) – pp. 29–42.

2. Буримская Д. В. Смешанное обучение в высшем образовании. *Информационное общество*, вып. 1. – 2016. – с. 48–54. URL: <http://arc/infosoc/emag.nsf/View/215F5A413A10D17344257FCD00434329> (дата обращения 25.12.2019).

3. Graham, C.R. Blended Learning System: definition, current trend, and future directions. URL: http://curtbonk.com/graham_intro.pdf. (дата обращения 30.12.2019).

4. Калмыкова С. В., Разинкина Е. М. Практика создания онлайн-курса и внедрения его в образовательный процесс вуза (опыт СПбПУ). *Информационные ресурсы России*. – 2018. – № 3 (163). – С. 38–42.

5. Краснов С. В., Краснова С. А. Проблемы подготовки специалистов в процессе внедрения онлайн обучения. В сборнике: *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научно-практической и учебной конференции*: в 3 частях. – 2018. – С. 93–99.

6. Краснов С. В., Краснова С. А. Особенности внедрения электронного обучения в высшем образовании. В сборнике: *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научно-практической и учебной конференции*. – 2019. – С. 38–42.

УДК 339.1

Элина Сергеевна Пестрикова,

студентка

(Пермский государственный национальный
исследовательский университет)

Сергей Анатольевич Пестриков,

канд. экон. наук

(Пермский национальный исследовательский
политехнический университет)

Севда Фархадовна Гаджибалаева,

студент

(Пермский государственный национальный
исследовательский университет)

E-mail: pestrikovaelina@mail.ru,

pestrikovsa@mail.ru

Elina Sergeevna Pestrikova,

student

(Perm State National
Research University)

Sergey Anatolievich Pestrikov,

PhD in Sci. Ec.

(Perm National Research
Polytechnic University)

Sevda Farhadova Hajibalayeva,

student,

(Perm State National
Research University)

E-mail: pestrikovaelina@mail.ru,

pestrikovsa@mail.ru

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПАНИЙ ЛЮКСОВЫХ БРЕНДОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РФ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

FINANCIAL RESULTS OF LUXURY BRAND COMPANIES AS AN INDICATOR OF CONSUMER BEHAVIOR IN RUSSIA DURING THE CRISIS

В статье представлен анализ российского рынка зарубежных товаров класса «люкс», а также анализ расходов и доходов населения на данные товары. В наше время учёными и специалистами ведутся работы по установлению тенденций развития российского рынка, на котором представлены товары представителей зарубежных люксовых брендов при помощи различных инструментов. В качестве объекта данного исследования были взяты расходы россиян на люксовые товары в период кризиса. В ходе работы было установлено, что динамика развития российского рынка имеет как положительные, так и отрицательные тренды в период кризиса, в частности, просматривается обратная зависимость покупательной способности россиян на люксовый сегмент от экономической ситуации в стране (продажи растут).

Ключевые слова: зарубежные люксовые бренды, кризис, доходы, расходы, финансовые результаты.

In the article is presented an analysis of the Russian market of foreign luxury «goods», as well as analysis of expenditures and incomes of the population for these products. Nowadays scientists and specialists are working to establish trends in the development of the Russian market, which products are presented from representatives of foreign luxury brands using various tools. The object of this study was the spending of Russians on luxury goods during the crisis. In the course of this work it was found, that the dynamics of the Russian market has both positive and negative trends during the crisis, in particular, there is an inverse relationship between the purchasing power of Russians in the luxury segment and the economic situation in the country (sales are growing).

Keywords: foreign luxury brands, crisis, revenues, expenses, financial results.

Кризисные явления в нашей стране в последние 10–12 лет является неотъемлемой частью экономической ситуации и жизни покупателей. В статье выполнен экспресс анализ расходов и доходов россиян в период с 2008 по 2018 гг. На основании исследования работ различных авторов (Засимова Л. С., Иванов А., Romir [1]) и анализа доходов и расходов россиян, данные для которого были взяты с сайта Росстата) было установлено, что кризис негативно сказался на покупательной способности разных слоёв населения: произошло сокращение спроса на дорогие продукты питания, ювелирную продукцию, лекарственные средства [2, 3]. Исходя из полученных данных, можно отметить прямую зависимость покупательной способности россиян от экономической обстановки в стране [4]. В этой ситуации можно привести в качестве примера концепцию Альберта Хиршмана «голос – выход», которая заключается в том, что при несогласии с действиями (хотя это может быть и объективная, не зависящая напрямую от субъектов различных рынков тенденция, как правило, положительная динамика цен), граждане выражают свое недовольство двумя способами. Они могут высказывать свое отношение через протесты, либо просто уходят с рынка как покупатели [5] (рис. 1).

Другая картина складывается на рынке люксовых брендов. Выделим результаты общего анализа рынка зарубежных представителей люксовых брендов в России. Выручка крупнейших модных домов в России – Chanel, Christian Dior, Prada – показала рост в 2018 г. Для многих результаты прошлого года стали лучшими как минимум с 2014 г. Высокий спрос обеспечили гости ЧМ-2018 [6].

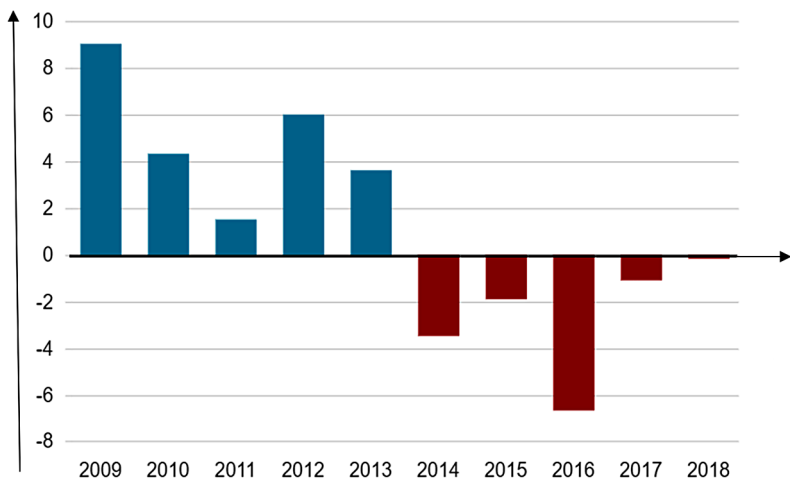

Рис. 1. Изменение реальных располагаемых доходов россиян за год, %

Почти для всех проанализированных брендов результаты 2017 г. стали лучшими как минимум с 2014 г. Только для Chanel, несмотря на восстановление, самым высоким показателем пока остается 2016 г. – тогда выручка российского филиала Chanel составила 14,233 млрд руб. Рекордный за последние пять лет результат.

В 2018 г. продажи люксовых модных брендов в России выросли на 5 %, до 248 млрд руб., следует из данных Fashion Consulting Group (FCG), в 2017 г. годовой прирост был равен 3 %. Восстановлению оборотов компаний в России помогло несколько факторов, отмечает гендиректор FCG Анна Лебсак-Клейманс: «В прошлом году, безусловно, одним из факторов стало резкое увеличение числа туристов из-за чемпионата мира по футболу. Кроме того, такие результаты российских брендов связаны с тем, что к спросу на люкс внутри страны присоединились новые категории покупателей, которые на фоне курса валют, инфляции отказываются от покупок этих товаров за рубежом: то есть с учетом выросшей стоимости, например, авиабилетов, людям просто выгоднее покупать люкс в России».

Дадим оценку финансовых отчетностей представителей зарубежных компаний люксовых брендов на российском рынке.

Приведённый в работе анализ рынка люксовых товаров представителей зарубежных компаний в России показал интересные результаты: несмотря на постоянные колебания экономики страны, данным представителям удалось сохранить свою выручку в период с 2011 по 2017 гг. Данные результаты применимы к большинству брендов люксовых брендов зарубежных компаний, представленных на российском рынке в различных отраслях. Для подтверждения вышеперечисленных итогов были взяты компании, специализирующиеся как на производстве и продаже люксовых автомобилей (Rolls Royce, Range Rover, Audi, Mercedes), так и на производстве и продаже люксовой одежды и аксессуаров (Chanel, Louis Vuitton, Prada). Как и ожидалось, данные отдельных фирм совпали с данными анализа всего рынка импортных люксовых товаров (рис. 2).

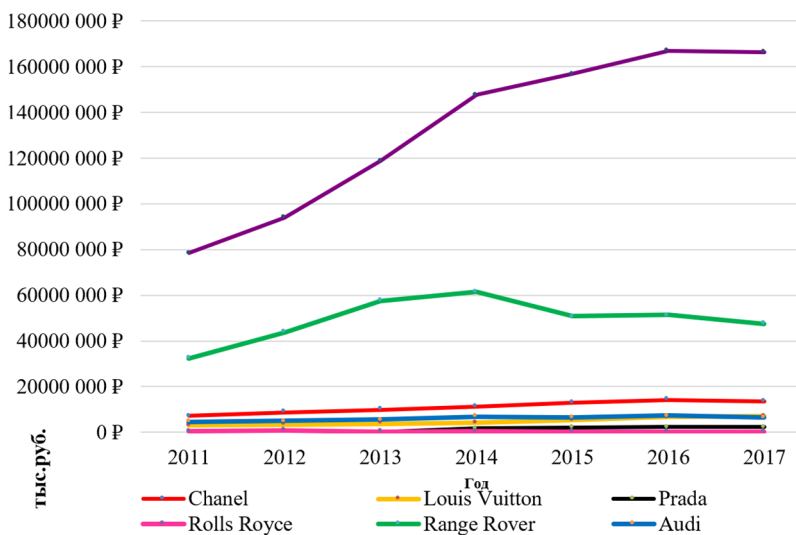

Рис. 2. Общий график выручки представителей зарубежных компаний на российском рынке

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что нельзя установить тенденции развития российского рынка товаров класса «роскошь» с помощью анализа расходов россиян на данные то-

вары, так как просматривается обратная зависимость покупательной способности россиян на люксовый сегмент от экономической ситуации в стране.

Литература

1. Иванов А. Россияне стали массово отказываться от ювелирных украшений. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://secretmag.ru/news/rossiyane-stali-massovo-otk..> (дата обращения: 07.12.19).
2. Romir // Россияне потратились по-крупному. [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/rossiyane-potratilis-po-krup..> (дата обращения: 07.12.19).
3. Засимова Л. С. // Расходы населения на лекарственные средства: что изменилось во время кризиса? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0707/analit04.php> (дата обращения: 07.12.19).
4. Нерода Т. А // Мировой экономический кризис 2012–2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https://novainfo.ru/arti..> (дата обращения: 30.11.19).
5. Хиршман А. О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009.
6. Экономика брендов как глобальное явление. [Электронный ресурс]. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/ekonomika_bren.. (дата обращения: 31.10.19).

УДК 330.88

Светлана Алексеевна Краснова,
старший преподаватель
(Военная академия связи
имени Маршала Советского Союза
С. М. Буденного)
Сергей Васильевич Краснов,
канд техн. наук, доцент
(Санкт-Петербургский
Политехнический университет Петра
Великого)
E-mail: k.svetlana67@mail.ru,
hsm.krasnov@gmail.com

Svetlana Alekseevna Krasnova,
senior lecturer
(Military Telecommunication
Academy named after the Soviet
Union Marshal S. M. Budienny)
Sergey Vasiljevich Krasnov,
PhD, Associate Professor
(Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic
University)
E-mail: k.svetlana67@mail.ru,
hsm.krasnov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION OF A NEW TECHNOLOGICAL PARADIGM IN THE RUSSIAN ECONOMY

В статье рассматривается циклическое развитие экономики с точки зрения российского экономиста Кондратьева Н. Д. Проанализирована взаимосвязь временных периодов экономических циклов «кондратьевских волн» со сменой технологических укладов. Рассмотрены понятие технологического уклада, виды технологических укладов и причины их смен. Приведено научное обоснование отставания Российской экономики на современном этапе, обоснована необходимость скорейшего вхождения России в шестой технологический уклад. Сформулированы предложения по преодолению технологического отставания России в мировом пространстве, дальнейшего развития экономики, на основе производства высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: экономический цикл, технологический уклад, нанотехнологии, научно-исследовательская работа, опытно-конструкторская работа.

The article deals with the cyclical development of the economy from the point of view of the Russian economist Kondratiev N. D. analyzed the relationship of time periods of economic cycles “Kondratiev waves” with the change

of technological paradigms. The concept of technological paradigm, types of technological paradigms and the reasons for their changes are considered. The scientific substantiation of the lag of the Russian economy at the present stage is given, the necessity of Russia's early entry into the sixth technological paradigm is justified. Proposals are formulated to overcome the technological lag of Russia in the world space, further development of the economy, based on the production of high-tech products.

Keywords: economic cycle, technological paradigm, nanotechnologies, research work, experimental design work.

В современной экономике во многих странах наблюдается замедление развития экономики, роста ВВП. Многие страны пытаются решить данную проблему, основываясь на теорию технологических укладов. Основу данной теории заложил российский экономист Кондратьев Н. Д., который являлся основоположником теории экономических циклов «кондратьевские волны». В 1920 г. Кондратьев описал, что мировая экономика развивается циклично, подъемы и спады сменяют друг друга, продолжительность цикла составляет 48–55 лет.

Выделяются следующие кондратьевские волны (циклы) [1]:

- 1-й цикл – с 1803 до 1841–1843 гг. (отмечены моменты минимумов экономических показателей мировой экономики);
- 2-й цикл – с 1844–1851 до 1890–1896 гг.;
- 3-й цикл – с 1891–1896 до 1945–1947 гг.;
- 4-й цикл – с 1945–1947 до 1981–1983 гг.;
- 5-й цикл – с 1981–983 до ~2018 гг.;
- 6-й цикл – с ~2018 до ~2060 гг. (прогноз).

Многие исследователи считают, что причиной возникновения волн, подъема и спада экономики, является смена технологического уклада. Повышательная волна цикла – подъем экономики наблюдается в период возникновения и развития нового технологического уклада, понижательная волна в период устаревания технологического уклада, в момент перехода от одного технологического уклада к другому наблюдается экономический кризис. Вопросы технологических укладов, в том числе исходя из «кондратьевских волн» занимались многие зарубежные и отечественные исследователи, среди них К. Маркс, Й. Шумпетер, С. Глазьев, Д. Львов и др.

По мнению ученых, смена технологических укладов (волн) была вызвана при использовании человеком энергии новых ресурсов, что привело к созданию новых технологий и развитию новых отраслей:

- I технологический уклад основан на использовании энергии воды (в текстильной промышленности);
- II технологический уклад основан на использовании энергии пара, угля (в транспорте и др.);
- III технологический уклад основан на использовании электрической энергии (в тяжелое машиностроение и др.);
- IV технологический уклад основан на использовании энергии углеводородов и частичное использование ядерной энергетики (нефтепереработка и др.);
- V технологический уклад основан на использовании атомной энергетики, электроники и др. (телекоммуникации и др.).
- на современном этапе ученые всего мира говорят о VI технологическом укладе.

Шестой технологический уклад основывается на применении нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра и способных менять молекулярную структуру вещества, придавая ему принципиально новые свойства, а также проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их в нужную сторону. Наряду с качественно более высокой мощностью вычислительной техники нанотехнологии позволяют создавать новые структуры живой и неживой материи, выращивая их на основе алгоритмов самовоспроизводства [2, с. 6].

Вхождение России в шестой технологический уклад на современном этапе является необходимостью по ряду причин, таких как дальнейшее развитие экономики, сохранения международного статуса страны и др.

К сожалению, Россия значительно отстает от ряда стран по вхождению в шестой технологический уклад.

Согласно исследованию Технологического института Джорджии (Georgia Institute of Technology) и сопровождающем его рейтинге – High Tech Indicators 2007. Россия занимает 31 место из 33-х стран в рейтинге High Tech Indicators 2007 г., с показателем технологического развития 15,8 баллов [3].

Американский исследовательский центр RAND Corporation в 2006 г. опубликовал масштабное исследование «Глобальная технологическая революция 2020». Согласно этому рейтингу, наибольшим потенциалом в создании новых материалов и технологий, а также их применении на практике, обладают Соединённые Штаты (получили 5,03 балла), второе место Япония – 3,08 балла, третье место Германия – 2,12. Россия оказалась первой среди всех постсоветских государств и заняла в итоговом рейтинге 19 место – 0,89 балла [4].

В 2015 г. структура производительных сил (по технологическим укладам) России и США выглядела следующим образом [5]:

- II технологический уклад Россия – до 10 %, США – 1 %;
- III технологический уклад Россия – более 33 %, США – менее 15 %;
- IV технологический уклад Россия – более 50 %, США – около 20 %;
- V технологический уклад Россия – около 10 %, США – около 60 %;
- VI технологический уклад Россия – 0,5 %, США – более 5 %.

Структура производительных сил (по технологическим укладам) России начала отставать с V технологического уклада, данная тенденция сохраняется в VI технологическом укладе.

В докладе Аналитического центра при Президенте Российской Федерации «Человек и инновации» в 2018 г. приводится экспертная оценка тенденций и перспектив научно-технологического развития мира, России и Китая [6]. Отмечается, что технологическое отставание России наблюдалось уже в 80-х годах прошлого столетия, в 1990-х гг. Россия вступила в период глубокого технологического и экономического кризиса. С 1990 по 2010 гг. уровень научного потенциала России снизился на 29 %, что объясняется сокращением числа исследователей в стране за этот период более чем в 2 раза. В то же время в Китае за этот же период наблюдается стремительный рост этого показателя на 74 % за счет повышения числа исследователей и роста количества патентных заявок. Таким образом, можно сделать вывод о научно-технологическом лидерстве Китая в настоящее время. Констатируется, что преж-

ние лидеры США, Япония и Западная Европа перешли в стадию стагнации технологического и экономического развития. По прогнозам аналитиков, в условиях развертывания научной революции к 2030 г. ожидается ускорение темпов мирового развития научного потенциала на 22 %, в России – на 20 %, в Китае – на 18 %. Тем не менее значительный научно-технологический прорыв в 1990–2010 гг. позволит Китаю сохранить лидерство.

На наш взгляд у России есть возможности вернуться к своим позициям на уровень II–IV технологических укладов. Для этого необходимо:

- определить приоритетные направления развития науки и технологий, обеспечивающие конкурентоспособность национальной экономике;
- усилить государственную поддержку в финансировании фундаментальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), составляющих основу будущих инноваций; создать крупные отечественные высокотехнологичные компании;
- стимулировать спрос на высокие технологии и повышать экономическую отдачу от НИОКР и др.

Используя выше перечисленные инструменты необходимые для формирования шестого экономического уклада, России удастся совершить технологический прорыв и стать лидером в производстве и экспорте высокотехнологичной продукции.

Для обеспечения технологического прорыва в 2020–2050 гг. потребуются увеличение доли расходов на НИОКР в валовом выпуске России в 2,1 раза. В этом случае к 2050 г. доля затрат на науку в ВВП страны превысит среднемировой уровень на 7 процентных пунктов [6].

Литература

1. Кондратьевские волны: Длинные и среднесрочные циклы / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2014. – 360 с.
2. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. академика РАН С. Ю. Глазьева и профессора В. В. Харитоновна. – М.: «Тривант». 2009. – 304 с.
3. Китай в скором времени отберёт у США мировое технологическое и экономическое лидерство. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 03.02.2008. 14:00. URL:<https://gtmarket.ru/news/state/2008/02/03/1678>
4. Исследование RAND: Глобальная технологическая революция 2020. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 24.08.2006. 01:22. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2006/08/24/109>
5. Бодрунов С. Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / Научный доклад. [Электронный ресурс] // Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте / СПб.: ИНИР, 2015. – 55 с. URL:<https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/09/Инновационное-развитие-промышленности-2.pdf>
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / Под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с. [Электронный ресурс] URL:<https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf>

УДК 331.1

Мария Игоревна Балькина,
канд. ист. наук, доцент
(Волго-Вятский филиал Московского
технического университета
информатики и связи)
balykina-m@rambler.ru

Maria Igorevna Balykina,
PhD in History, Associate Professor
(Moscow Technical University
of Communications and Informatics
Volga Vyatka branch)
balykina-m@rambler.ru

ОЦИФРОВКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

DIGITALIZATION AND ENSURING ACCESS TO ARCHIVAL INFORMATION: PROBLEMS AND TRENDS WITHIN THE TRANSITION TO THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER IN THE RUSSIAN ECONOMY

В настоящее время широко обсуждается шестой технологический уклад в экономике, который предполагает массовую цифровизацию и замену человеческого труда использованием компьютерных программ. В работе рассматривается проблема цифровизации государственных архивных учреждений в связи с научной работой исследователей, которые являются пользователями архивов. Проблему доступа к историческим источникам, без которых невозможно полноценное научное историческое исследование могла бы решить база данных с оцифрованными источниками, к которой исследователям мог бы быть предоставлен удалённый доступ за разумную плату.

Ключевые слова: цифровая экономика, оцифровка документов, архивы, информация, база данных.

The sixth technological order in the economy is widely discussed. It includes massive digitalization and the replacement of human labor with computer programs. The problem of digitalization of state archives in connection with the research work of investigators is described. The problem of access to historical sources, without which a full scientific historical research is impossible,

could be solved by a database with digitized sources. The base could be available for a reasonable fee to researchers.

Keywords: digital economics, document capture, archives, information, database.

В настоящее время широко обсуждается шестой технологический уклад в экономике, который предполагает массовую цифровизацию и замену человеческого труда использованием компьютерных программ. Важность перехода к цифровой экономике для Российской Федерации и необходимость активного внедрения цифровых технологий, в том числе в государственных учреждениях, была декларирована главой государства на Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам в 2017 г.: «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества» [1]. Внедрение цифровых технологий необходимо как для быстроты и повышения качества работы самих служащих, так и в интересах граждан, которых обслуживают эти учреждения.

Хартия ЮНЕСКО «О сохранении цифрового наследия», принятая 15 октября 2003 г. гласит: «Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях» [2].

Аспекты цифровизации экономики многогранны. В настоящей работе рассматривается проблема цифровизации государственных архивных учреждений в связи с научной работой исследователей, которые являются пользователями архивов. Оцифровка архивных фондов, безусловно, должна стать одним из важнейших направлений работы архивов по трём основным причинам.

Первая причина: оцифровка позволит сохранить информацию на ветхих носителях. В настоящее время проблема сохранно-

сти документов по некоторым историческим эпохам стоит очень остро. Так, например, под угрозой полного обветшания находится огромное количество документов XVII века, особенно относящихся к столбцовому делопроизводству. Столбцы, свернутые в бумажные свитки, иногда доходят до нескольких метров в длину и, в силу специфического способа хранения, буквально рассыпаются в руках при попытке развернуть их для прочтения. Также очень острой проблемой в нашей стране является сохранность документов 20–30 гг. XX в., зачастую написанных на бумаге плохого качества и некачественными чернилами, и грифелями. Такая бумага также быстро ветшает, а тексты угасают и становятся нечитаемыми.

Вторая причина: оцифровка, при правильной постановке работы, даст возможность исследователям стать ближе к документу. В последние годы складывалась настораживающая практика, когда на общероссийском уровне делались попытки, правда в рамках мониторинга ситуации, разделить пользователей архивной информации на условные категории [3, с. 37–40]. Ученые – исследователи с этой точки зрения считаются приоритетными пользователями, а генеалоги и любители-дилетанты не очень желательными посетителями архивов, отнимающими места в читальных залах у первой категории. Определенную роль здесь играет и тот факт, что генеалоги зачастую зарабатывают на поиске информации в архивах, тем самым лишая государственные архивы платных запросов. Будучи профессиональным историком-исследователем, не могу, однако же, не заметить, что с точки зрения законодательства все пользователи равны: «Пользователь архивными документами имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы» [4]. Оцифровка наиболее востребованных документов большей частью решила бы и эту коллизию. В части архивов уже имеются базы оцифрованных источников, но зачастую доступ к ним возможен только в читальном зале архива. Исследователям приходится ездить в архивы, находящиеся в других городах, что не всегда возможно, как из-за трат на проезд и проживание, так и из-за невозможности покидать своё место работы. В связи с этим наиболее важным аспектом проблемы для исследователей является обеспечение удаленного доступа к оцифрованным источникам.

С точки зрения самих архивов существует несколько аспектов данной проблемы: проблема стоимости оборудования и ресурсов, необходимых для поддержки базы данных, а также разработка программного обеспечения, позволяющего на протяжении долгих лет хранить цифровые образы документов. Особенно остро эта проблема стоит в отношении хранения научно – технической документации. Проблему доступа к историческим источникам, без которых невозможно полноценное научное историческое исследование могла бы решить база данных с оцифрованными источниками, к которой исследователям мог бы быть предоставлен удалённый доступ за разумную плату, например, до 1000 руб./мес.

В ряде архивов есть положительный опыт создания баз данных оцифрованных документов, в частности активно развивается это направление в Центральном государственном архиве Московской области. П. М. Петров отмечает в статье, опубликованной в журнале «Отечественные архивы», что в итоге ведущейся активной работы по оцифровке наиболее востребованных фондов, исследователи получают удаленный доступ к оцифрованной информации [5, с. 40]. Имеются оцифрованные документы и в ряде других федеральных и областных архивов, среди которых Российский государственный архив древних актов, Архив Российской Академии наук и ещё несколько федеральных и областных архивов. Интересный опыт работы в этом направлении имеется у архивов Санкт-Петербурга. Портал «Архивы Санкт-Петербурга» [6] в понятной форме разъясняет возможности пользования оцифрованной информацией, информирует о расценках на услугу и способах ее получения. Всего для зарегистрированных на портале пользователей обеспечен доступ к документам шести архивов. Среди оцифрованных дел и такие востребованные дела, как метрические книги, книги регистрации ЗАГС, межевые дела, из-за доступа к которым в оригинале, чаще всего, ранее и возникали проблемы у исследователей. Подобную услугу оказывает и Государственный архив Ярославской области [7], развивается это направление в архивах Тюменской, Самарской областей [8]. Безусловно, это положительный опыт, который показывает, что вполне реально сделать подобную систему и во всех государственных архивах России. В последнее вре-

мя, например, в Хабаровске, появились и примеры оказания услуг через сайт госуслуг.

Среди факторов, которые тормозят расширение работ по оцифровке и обеспечению доступа к электронным образам документов, можно выделить два основных: недостаточность правового регулирования процесса (изменения, предложенные в закон об архивном деле в 2018 г. в части регулирования удаленного доступа к оцифрованным документам, до настоящего времени так и не приняты) [9] и недостаточность финансирования.

Тенденция к расширению доступа пользователям информации к оцифрованным документам, безусловно, носит всеобщий характер. В зарубежных архивах, например, в Латвии, Эстонии можно просматривать документы бесплатно, пройдя регистрацию на сайте архива, в Финляндии бесплатно и не регистрируясь, в Швеции за абонентскую плату [10]. Переход на цифру существенно облегчает доступ граждан государства к необходимой им информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие архивного дела в Российской Федерации в части обеспечения доступа к информационным ресурсам государственных архивов находится в русле мировых тенденций. Однако же, темпы принятия необходимых правовых решений, финансового обеспечения работ по оцифровке документов пока остаются недостаточными, поэтому эти работы не носят повсеместный характер. Повышение доступности архивной информации с помощью оцифровки документов, позволит в равной степени для всех граждан страны не только лучше узнать свою историю, но и облегчит принятие управленческих решений путем изучения истории экономических и политических процессов, развивающихся в обществе в течение многих столетий.

Литература

1. Лагухина К. Арифметика будущего // Российская газета. 6 июля 2017 г. № 146(7312).
2. О сохранении цифрового наследия. Хартия ЮНЕСКО. URL: <https://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Гусева Т. В. Пользователь читального зала Центрального архива Нижегородской области: итоги анкетирования // Отечественные архивы. 2017. № 2. С.37–40.
4. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 №125-ФЗ // Российская газета. 27 октября 2004 г. № 0(3614).
5. Петров П. М. Как оцифровывают Архивный фонд Московской области // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 38–40.
6. Архивы Санкт-Петербурга. URL: https://spbarchives.ru/web/group/paid_access. (дата обращения: 10.02.2020).
7. Государственный архив Ярославской области. URL: <http://www.yararchive.ru>. (дата обращения: 10.02.2020).
8. Росархив хочет сделать доступ к российским архивам удаленным и платным. URL: <http://d-russia.ru>. (дата обращения: 10.02.2020).
9. О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Проект Федерального закона. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
10. Исакова Е. В. Формирование фонда пользования и организация доступа к электронным ресурсам ЦГИА СПб. URL: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 338.314

Екатерина Андреевна Глотова,
магистрант
Анна Олеговна Михайлова,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: glotova.ekaterina@mail.ru,
anneym@mail.ru

Ekaterina Andreevna Glotova,
undergraduate
Anna Olegovna Mihailova,
PhD in Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: glotova.ekaterina@mail.ru,
anneym@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

MODERN METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

В данной работе рассматривается проблема значимости оценки эффективности строительной организации, а также современные методы оценки эффективности деятельности организации. Так как современная рыночная экономика ужесточает условия нахождения на достаточно высокой конкурентной позиции, то следует более детально и углубленно изучать факторы, влияющие на прибыль и на другие финансовые показатели. Для того, чтобы более грамотно оценить насколько эффективно используются ресурсы организации, необходимо определиться, каким именно образом будут исследоваться определенные факторы, влияющие на эффективность организации. Именно поэтому в данной статье будут также рассматриваться современные методы оценки эффективности строительных организаций.

Ключевые слова: эффективность, финансово-хозяйственная деятельность, рентабельность, горизонтальный метод, вертикальный метод, сравнительный анализ, факторный анализ.

In this paper, we consider the problem of the significance of assessing the effectiveness of a construction organization. Since the modern market economy tightens the conditions for being in a fairly high competitive position, it is necessary to study in more detail and in-depth factors affecting profit and other financial indicators. In order to more competently evaluate how efficiently the

organization's resources are used, it is necessary to determine how exactly certain factors affecting the organization's effectiveness will be investigated. That is why this article will also consider modern methods for assessing the effectiveness of construction organizations.

Keywords: Efficiency, financial and economic activity, profitability, horizontal method, vertical method, comparative analysis, factor analysis.

Организация как субъект рыночных отношений и объект управления рассматривается как постоянно изменяющаяся система. Это обозначает, что она представляет собой совокупность коррелированных и взаимодействующих между собой различных элементов, таких как: технические, социально-экономические, организационные и другие, которые помогают организации достигнуть главной цели – получение прибыли при минимальных затратах и сохранение позиций на рынке. Каждый день организация и каждый элемент подвергаются влиянию со стороны внешних факторов, таких как политические (законодательство), экономические (кризис, уровень цен на рынке, конкуренция) и социальные (поведение потребителя), а также внутренних факторов (работа отделов организации).

Каждый элемент в этой сложной системе в процессе производства сосредотачивает в одном месте различные виды ресурсов, такие как материальные, человеческий капитал и другие. Таким образом, организация представляет собой сложную систему элементов, которые в свою очередь состоят из других элементов и образуют подсистемы.

Опираясь на разнообразные определения можно сделать вывод, что эффективность – это соотношение всех затрат организации и экономического результата, отражающее выгоду. Например, эффективность организации может выражаться в показателях чистой прибыли.

Эффективность организации на рынке – понятие, которое рассматривает деятельность организации со стороны ключевых аспектов ее деятельности. В зависимости от конечной цели организации можно оценить эффективность различных видов ее деятельности. Например, эффективность производственной, финансовой, маркетинговой, хозяйственной деятельности, а также эффективность работы коллектива организации.

Из-за постоянного изменения внешних факторов, которые могут влиять на деятельность организации, руководству приходится изменять свои решения относительно конкурентоспособности и экономической эффективности. Чтобы строительная организация могла быть лидером на рынке и не уступать в позициях конкурентам, нужно обратить внимание на новинки научно-технического прогресса, различных инновационных механизмов, применить новые модели управления персоналом, учета и анализа данных, а также улучшить свою деятельность относительно сбыта продукции. Таким образом, можно сформировать актуальность поиска метода оценки эффективности деятельности строительной организации с целью разработки дальнейшей тактики и стратегии, которая будет совершенствовать деятельность строительной организации, например, стратегия устойчивого развития. Правильный выбор метода оценки эффективности позволит также оценить и выделить главные резервы, обеспечивающие рост главных экономических показателей, выделить сильные и слабые стороны организации и угрозы, из-за которых могут возникнуть риски спада показателей и кризисы.

Важно также уделить внимание подходам к оценке эффективности. Существует несколько главных подходов: системный, ситуационный, целевой и многопараметрический.

Системный подход рассматривает изучение большого количества информации, которая имеет различное происхождение с помощью более детальных и частных показателей. Этот подход включает в себя разные факторы:

- выявляет все принципы критерия, который оценивают;
- исследует все принципы всеми подходящими методами анализа;
- собирает и оценивает результаты;
- разрабатывает пути повышения эффективности.

Конечная цель применения системного анализа – повышение эффективности путем включения всех принципов оцениваемого критерия и получение одного показателя для сравнения объектов исследования.

Так как строительная отрасль представляет собой сложную систему, и строительные организации состоят из различных от-

делов, показатели которых выражаются не только в количестве, но и в качестве, то целесообразным решением, в некоторых случаях, использовать ситуационный подход, который предполагает, что при определенных ситуациях и случаях используются определенные методы анализа и оценки эффективности, которые подпадают под этот конкретный случай.

Если рассматривать организацию как коммерческую единицу, то для оценки эффективности деятельности такой организации подходит целевой подход. При применении этого метода успешность организации рассматривается с точки зрения прибыльности. То есть прибыльность рассматривается как главная цель компании. Однако из-за постоянно изменяющихся внешних условий оперативные цели организации отследить сложнее, именно поэтому результат может быть не совсем точным и достоверным, и менеджерам сложнее принимать управленческие решения по выработке дальнейших действий. Чтобы оценить эффективность деятельности организации недостаточно оценивать конкретную стратегию, необходимо все же рассматривать организацию как систему.

Многопараметрический метод создает акцент на относительной важности различного рода интересов в организации, как групповых, так и индивидуальных. То есть каждый человек или каждая из групп в организации будут работать таким образом, чтобы получить выгоду. Но конечный результат и ожидания могут не совпадать с мнением и ожиданием других групп и отдельных личностей. Таким образом, встает главный вопрос многопараметрического подхода, каким образом менеджеры должны построить работу, чтобы результат удовлетворял всех, кто вступает в процессе в контакт с организацией, если деятельность организации может быть признана эффективной или нет, в зависимости от судящей стороны?

Одним из решений этого вопроса является сосредоточенное внимание каждого клиента на ресурсах, которые имеют ценность для организации.

Эффективная финансово-хозяйственная деятельность строительной организации предполагает собой выполнение всех планов, отсутствие каких-либо задержек и простоев, следование норма-

тивам качества, а также удовлетворенность потребителей выпускаемой продукцией. Для оценки этих показателей используется анализ хозяйственной деятельности, который помогает изучить тенденции развития, принять правильные управленческие решения, а также осуществить контроль хода выполнения выбранных решений. В определенный момент, эти ресурсы имеют либо меньшую, либо большую важность, и организация является либо эффективной, либо неэффективной настолько, насколько она удовлетворяет интересы каждого.

Чтобы выявить насколько организация может удовлетворить интересы клиентов необходимо вовремя производить анализ хозяйственной деятельности организации. Обычно применяют следующие методы анализа:

- анализ маркетинговой деятельности;
- анализ главных экономических показателей деятельности строительной организации;
- анализ имущества и эффективности использования капитала;
- анализ инвестиций деятельности организации.

Таким образом, анализ финансово-хозяйственной деятельности организации можно рассматривать как один из методов оценки эффективности, обеспечивающее развитие исследуемых показателей. Можно увидеть, что ключевыми показателями деятельности строительной организации могут выступать финансовые показатели, такие как выручка, объем продаж, количество сделок, фактическое выполнение плана продаж, показатели эффективности работы персонала, связанные с мотивацией сотрудников, могут быть выражены в количестве новых клиентов, и в объеме выручки по сделкам, совершенных с ними, а также показатели маркетинговой деятельности и рекламы.

Важно отметить, что оценка эффективности сервисных отделов носит качественный характер и позволяет оценить следующие факторы:

- удовлетворение потребителей;
- выполнение планов;
- следование нормативам;
- своевременность поставок материалов.

Также при оценке показателей финансовой деятельности организации ключевое внимание уделяется таким показателям как рентабельность и прибыль. Чем больше прибыль организации, тем больше возможность поддерживать свою производственную деятельность с использованием более качественных материалов, более инновационных механизмов производства, что приведет к росту производительности труда и фондоотдачи, и более надежных инструментов сбыта продукции. Самым обобщающим показателем эффективности является процент рентабельности, так как он показывает отношение чистой прибыли к сумме оборотных и основных средств. Коэффициент рентабельности показывает, насколько эффективно организация использует свои ресурсы, такие как материальные, трудовые, денежные и другие. Обобщая, можно сказать, что рентабельность продукции показывает, что производство и реализация какого-либо продукта приносит организации прибыль. Соответственно нерентабельное производство – это производство, от деятельности которого организация не получает прибыль, а отрицательная рентабельность – это деятельность, приносящая лишь убытки.

Существуют два вида рентабельности: рентабельность продаж и рентабельность активов.

Рентабельность продаж показывает, какова доля прибыли в каждом заработанном рубле. Она указывает на то, насколько эффективна ценовая политика организации, и насколько хорошо организация держит под контролем издержки.

Рентабельность активов является относительным показателем эффективности и показывает, насколько организация способна порождать прибыль. Также указывает на то, какая у организации доходность и эффективность, не беря во внимание объем заемных средств.

Таким образом, рентабельность является одним из достоверных показателей для оценки эффективности, но на сегодняшний момент для более подробного анализа основных показателей используют также вертикальный и горизонтальный метод, а также факторный и сравнительный анализ.

Горизонтальный метод – метод, который используется для того, чтобы получить данные о постоянно изменяющихся (дина-

мических) процессах в определенный промежуток времени. Он достаточно прост и помогает проследить за темпами изменений определенного вида прибыли или рентабельности. Также важно отметить, что этот вид анализа позволяет обнаружить закономерности бизнес-процессов и внести некоторые коррективы в планы.

Вертикальный метод более сложный и углубленный. Он позволяет изучить системы объединенных показателей, которые формируют прибыль. При использовании вертикального метода прибыль строительной организации принимают за 100 %, а все остальные факторы, составляющие ее, подвергаются детальному и углубленному анализу в процентах. Таким образом, при использовании этого метода можно оценить каждую из статей (доходную и расходную) и то, насколько рационально используются средства в конкретной ситуации.

При использовании сравнительного метода все внимание сосредотачивается на том, чтобы сравнить между собой значения аналогичных показателей. На сегодняшний момент, исследователи выделяют несколько форм сравнительного метода:

- сравнение показателей прибыли и рентабельности организации, которую исследуют с аналогичными показателями организаций-конкурентов, что поможет выявить позицию среди конкурентов на рынке;
- сравнение показателей прибыли и рентабельность фактических с показателями, которые были запланированы, что поможет выявить на каком промежутке времени и при каких обстоятельствах произошли отклонения;
- сравнение показателей прибыли и рентабельности среди других дочерних организаций или различных филиалов, чтобы проследить, какая из этих единиц наименее эффективна, а какая – более.

Также особый интерес представляет собой факторный анализ, который позволяет оценить определенное влияние различных факторов на исследуемые показатели и также он помогает понять, какие пути развития организации будут наиболее оптимальны.

Не стоит забывать и про качественные анализы прибыли, при которых становится возможна оценка источников ее формирования. Рост таких показателей, как объем продаж или производства

при низкой себестоимости говорит о высоком уровне качественной структуры, если же ситуация приобретает противоположный вид, то это говорит о низком качестве прибыли.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оценка эффективности деятельности любой строительной организации является необходимой частью, для того, чтобы более точно оценить фактическое состояние финансовых показателей и определить пути развития организации с наименьшими издержками.

Литература

1. Абрамов Н. С. Экономическая эффективность и конкурентоспособность: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн., ун-та, 2016. 312 с.
2. Аппоев Р. К. Финансовый анализ как инструмент принятия управленческого решения // Проблемы современной экономики. – № 8. – 2012. – С. 49–52.
3. Бекетов Н. В., Федоров В. Г. Концепция управления эффективностью компании // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 2–4.
4. Бердникова Л. Ф. Система показателей для анализа ресурсного потенциала организации // Вектор науки, 2010. № 1. С. 42–44.
5. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – М.: Дело, 2008. – 1104 с.
6. Маркарян Э. А. Экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2012. – 536 с.
7. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 425 с.

УДК 330.341

Алина Сергеевна Дементьева,
студентка
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ali2205na@mail.ru

Alina Sergeevna Dementeva,
student
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ali2205na@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

DIGITAL FACTORS OF INFLUENCE ON THE ACTIVITIES OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION

В статье рассмотрены основные аспекты деятельности, на которые влияет цифровизация. Проведен анализ влияния цифровизации на конкурентоспособность организации, а также влияние на внешнюю и внутреннюю среду. Отмечено текущее положение российского строительного рынка относительно цифровой стратегии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, факторы цифровизации, строительная организация, цифровые технологии, инновации.

The article discusses the main aspects of activities that are affected by digitalization. The analysis of the impact of digitalization on the competitiveness of the organization, as well as the impact on the external and internal environment. The current situation of the Russian construction market with respect to digital strategy is noted.

Keywords: digitalization, digital economy, factors of digitalization, construction organization, digital technologies, innovations.

Одной из наиболее обсуждаемых тем на сегодня является цифровая экономика. В конце января 2019 г. в открытом доступе появились паспорт национальной программы «Цифровая экономика» и паспорта всех шести федеральных проектов, входящих в состав национальной программы, принятой в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на

период до 2024 года» и утвержденной 24 декабря 2018 г. на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам [1].

Цифровая трансформация архитектуры, инжиниринга и строительной индустрии ведет нас к новым формам процессов, с помощью которых проектируются, возводятся и эксплуатируются здания и сооружения, а также к новым формам организации, в которых работают и взаимодействуют профессионалы. Некоторые виды деятельности обычного процесса строительства исчезают, другие наоборот – появляются, анализируются процессы работ и возникают новые отношения, роли и обязанности. Сейчас уже есть определенный процент архитектурно-строительных организаций, которые уже заняты процессом цифровизации своей деятельности, однако еще мало известно о новых формах процессов и организации, связанных с ним [2].

Так, из более чем 80 опрошенных зарубежных организаций 28 % респондентов уже имеют цифровую стратегию, 56 % находятся в процессе разработки такой стратегии и 16 % не видят необходимости ее наличия [3]. Тем не менее, у первой доли организаций есть еще работа, которую необходимо провести, прежде чем они действительно будут готовы к цифровому будущему. Что касается российских организаций, то в России строительство – одна из наиболее консервативных областей с точки зрения цифровизации. Подтверждает эти слова индекс сетевой готовности, применяемый для оценки готовности страны к цифровой экономике. Индекс строится на основе 3 индексов-компонентов (среда, готовность, использование), каждый из которых включает по три подындекса, характеризующих, соответственно: рыночную, политическую и инфраструктурную среду; готовность населения, предприятий и органов власти к применению сетевых технологий; использование информационно-коммуникационных технологий населением, предприятиями и органами управления. Россия за год не изменила позицию в рейтинге индекса, оставшись в 2018 г. на 41 месте. Как отмечается, продвижение России в рейтинге сдерживается из-за слабой и ухудшающейся нормативно-правовой базы (индикатор «Политическая среда и регулирование», 88 место). Слабые пози-

ции по таким показателям, как «Эффективность законодательных органов» (81 место), «Судебная система» (81 место), «Защита интеллектуальной собственности» (123 место) и пр. [4].

Тем не менее, интерес к новым технологиям у российских строительных организаций есть, вызванный, прежде всего тем, что в результате внедрения цифровых технологий, по оценкам экспертов, расходы на проектирование могут сократиться на 10–30 %, на хранение запасов – на 20–50 %, производительность труда – повыситься на 45–55 %, точность прогнозирования – на 85 %, а сроки реализации проекта – сократиться на 20–50 %. Реальными доказательствами служат следующие зарубежные организации.

1. «ALEC» [5] – строительная организация из ОАЭ. Основные моменты деятельности: в организации существует единая система обмена данными, источником файлов и чертежей является одна система, без локальных дублирующихся копий с актуальными файлами; происходит внутреннее обсуждение проекта между сотрудниками: оставляются комментарии, вносятся замечания; осуществляется взаимодействие с заказчиками, обеспечены удобный доступ через браузер и получение быстрого отзыва по результатам работы. Как отмечается на официальном сайте организации: «Эффективное использование передовых технологий продолжает оставаться приоритетом».

2. «HASSAN ALLAM HOLDING» [6] – ведущая частная инжиниринговая, строительная и инфраструктурная организация Египта с более чем 80-летним опытом работы в области проектирования, снабжения и строительства, строительных материалов и коммунальных услуг. Была собрана статистика работы по ключевым процессам для обычного режима работы и использования общей среды данных, которая показала, что с применением технологии по этапам проектирования период сократился с 5 до 2 дней, а по согласованию с заказчиком – с 15 до 7 дней.

Так, 48 % российских компаний указали на важность этого вопроса, а 87 % топ-менеджеров, которые занимаются стратегическим планированием, отметили необходимость менять текущую бизнес-модель компании в течение ближайших 3–5 лет [7]. Примерно четверть опрошенных признали, что цифровая трансфор-

мация является одним из стратегических приоритетов на ближай-
шие годы. При этом очень многие компании уже экспериментируют
с новыми цифровыми технологиями для повышения эффективно-
сти своих бизнес-моделей.

Так или иначе, независимо от уровня подготовки организации,
цифровизация оказала влияние на такие аспекты деятельности как:

- способы организации и ведения бизнеса, маркетинговые стратегии;
- обеспечение организации необходимыми ресурсами;
- производственные и транзакционные издержки, снижаю-
щиеся в цифровой среде;
- сетевой эффект и эффект масштаба, которые становятся
глобальными.

Использование цифровых технологий и рост конкуренции стали
причиной появления таких тенденций, как укрепление отношений
с покупателями, а также общение с ними в цифровой среде и сво-
евременная реакция на изменения их предпочтений и желаний.
Не только в цифровом строительстве, но и в цифровой экономике
в целом работа с покупателем индивидуализируется, практикуют-
ся вовлеченность в его задачи и сопереживание. Цифровые тех-
нологии позволяют организовать эффективный сбор информации
о потребителе, а значит – своевременно адаптировать предложение
организации под его потребности, повысить узнаваемость бренда
и продукта для целевой аудитории. Последний актуальный тренд
на рынке – использование больших данных для принятия реше-
ний о концепции объекта или его расположении.

Экономия транзакционных издержек, достигаемая за счет
цифровых технологий, выявляет новый потенциал, а также предъ-
являет новые запросы и требования к рынку. В результате сокра-
щается срок жизни не только товара, но и самой организации.
Как следует из отчета [8] «Credit Suisse», сейчас продолжитель-
ность жизни компании из списка «S&P 500» (фондовый индекс,
в который входят 500 крупных организаций, зарегистрирован-
ных на американских фондовых биржах [9]) – около 20 лет, в то
время как в середине прошлого века она была в три раза больше.
Авторы доклада при этом ссылаются на аналитиков, наиболее

часто считающих, что деструктивными силами являются: автоматизация, регулирование, оцифровка, рост конкуренции и перемещение к «новой энергии».

Эти факторы обязывают организацию обеспечивать внутри себя инновационную культуру, креативно подходить к осуществлению своей деятельности и постепенно отказываться от устаревших методов ведения бизнеса.

При внедрении «цифры» в организации, помимо внутренних изменений, неизбежны и изменение во внешней среде как отношения с конкурентами. Так, например, может произойти объединение конкурентов, обусловленное осуществлением деятельности на основе различных цифровых платформ.

С другой стороны, возможно наступление такой ситуации, когда один из конкурентов приобретает новые конкурентные преимущества за счет цифровых технологий и резко вырывается вперед, опережая других по времени, стоимости и качеству товаров и услуг. В этом случае легко представить, как могут измениться в лучшие основные показатели деятельности организации, обеспечивая рост эффективности в целом.

Организациям так или иначе придется подстраивать свои методы ведения бизнеса, определяющие создание стоимости в уже освоенных или новых сегментах рынка, изменять маркетинговую политику и логистику, а также расширять номенклатуру производства новыми товарами и услугами.

Можно сказать, что такие изменения в конкурентной среде как с точки зрения спроса, так и предложения, заставляют организацию быть мобильной, эффективной и передовой, для того чтобы как минимум сохранить занимаемое положение на рынке.

Что касается товаров и услуг, то за счет их улучшения с помощью цифровых технологий, они становятся новыми источниками прибыли. Получая полную информацию о режиме работы, эксплуатации и износа, бизнес организации может контролировать постоянное улучшение качества без существенного изменения товара. Технологические новшества трансформируют управление активами организации. На строительные объекты, как на товары, этот фактор относится напрямую. Так, например, внедре-

ние системы «Умный дом» предоставляет конечному потребителю следующие преимущества.

1. Система берет на себя обязанность по обслуживанию приборов и коммуникаций.

2. Облегчает эксплуатацию современной бытовой техники.

3. Контролирует работу осветительных приборов и установок времени их автоматического отключения, или включения, если в этом возникает необходимость.

4. Поддерживает комфортную температуру и влажность в помещении.

5. Управляет обогревающими системами.

6. Управляет охранными системами.

7. Предотвращает возникновение опасных утечек в инженерных системах дома.

8. Управляет автоматическими воротами, ставнями, и прочими функциональными возможностями.

9. Имеет свойство сопряжения с мобильными устройствами, что позволяет управлять системой на расстоянии [10].

Правда, сейчас данная система приобретается и устанавливается потребителями самостоятельно, а не внедряется строительной организацией на этапе возведения объекта. Так, сегодня преобладает использование «умных» решений в частном секторе, а не в коммерческом. Конечно, российский рынок недвижимости уже знает примеры «умных» жилых комплексов во всех сегментах, от премиум до эконом, также по данным опроса, предложение более 30 % опрошенных строительных организаций включает элементы цифровых решений (как пакет «Умный дом»), но все же процесс интеллектуализации многоквартирных домов идет очень быстро [11].

Такая многофункциональность системы приносит пользу не только основной массе потребителей, но также уделяет большое внимание людям пожилого возраста и людям с ограниченными возможностями, что для строительной организации будет несомненным преимуществом.

Сегодня новым источником прибыли и фактором конкурентоспособности бизнеса организации может стать цифровой капитал.

Как уже отмечалось, важным фактором развития современных организаций, которые работают с цифровыми технологиями, является креативность сотрудников. В условиях цифровой трансформации и цифровой экономики уже недостаточно совершенствования человеческого капитала для получения сверхприбыли. Важным фактором становится формирование креативного капитала, владение которым приносит поток сверхприбыли при реализации креативных идей [12].

При переходе на цифровизацию процессов организации неизбежно придется менять свою организационную форму и операционные модели. Сейчас набирает обороты такая модель как платформа, основанная на сетевом эффекте. Такая цифровая платформа объединяет воедино не только потребителей, но и потребителей товаров и услуг, помогая более точно определить их предпочтения и пожелания. В российской практике уже есть опыт применения таких платформ. Так на мероприятии, посвященном эффективному взаимодействию на стройке и Connected BIM, Александр Бойцов, заместитель директора по развитию «Bonava», рассказал о том, что в 2016 г. «Bonava» перешла на новую платформу «BIM 360 Team», которая предлагает функции управления данными и совместной работы с улучшенным контролем доступа, неограниченным хранилищем и многим другим. К тому моменту собственное проектирование уже осуществлялось на ПО Autodesk Revit, и 60–90 % чертежей делалось из моделей. Сотрудники сразу отметили, что самой удобной опцией является возможность просматривать документы без необходимости скачивания файл на локальный компьютер.

Сейчас работа в организации идет следующим образом.

1. Внесены изменения в договоры на проектирование с субподрядчиками по принципу «пока в среде общих данных не появится документ – оплаты за работы не будет».

2. Создана типовая структура папок и файлов, регламентирован запрет на локальное хранение документов.

3. Изменена культура работы: сотрудники должны чувствовать ответственность за соблюдение процесса работы в общей среде данных.

Здесь нужно отметить то, что главный принцип заключается в том, чтобы все сотрудники работали единообразно. Кроме того, несмотря на цифровизацию, в организации по-прежнему используются физические подписи сотрудников. Были созданы чеклисты для того, чтобы убедиться, что документация проверена, и исполнители подтвердили возможность реализации. Копия документа хранится в общей среде. Таким образом, в организации процессы согласования договоров и обработка замечаний уже реализованы в среде общих данных (субподрядчики подключены к ней в обязательном порядке и работают вместе со всеми, что тоже очень важно) [13].

Конечно, цифровизация несет в себе и ряд недостатков и рисков, однако это не отменяет того факта, что на текущий момент организациям просто необходимо предпринимать какие-либо действия в области инноваций, поскольку их развитие опережающими темпами может как дать организации новый толчок, а может наоборот – привести к потере бизнеса.

Строительная индустрия должно иметь экономические стимулы, для того чтобы внедрять цифровые технологии, а также необходимо отсутствие регуляторных ограничений для использования отдельных решений в каждой конкретной организации, поскольку до сих пор нет четкого понимания в отношении определения цифровой технологии. Как только такое понимание появится, то не только отдельные организации, но и регионы получат новый ориентир.

Литература

1. Цифровая экономика 2024. URL: <https://digital.ac.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
2. The Impact of Digitalization on Processes and Organizational Structures of Architecture and Engineering Firms. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-33570-0_16 (дата обращения: 05.02.2020).
3. Digital Survey. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Digital-survey/\\$File/EY-Digital-survey.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Digital-survey/$File/EY-Digital-survey.pdf) (дата обращения: 05.02.2020).
4. Индекс сетевой готовности. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
5. Leading innovative construction group with the ability to successfully setup and execute complex projects. URL: <http://alec.ac/> (дата обращения: 12.02.2020).

6. HASSAN ALLAM HOLDING. URL: <http://www.hassanallam.com/> (дата обращения: 12.02.2020).
7. Трудности трансформации. URL: <https://www.stroygaz.ru/upload/iblock/7ad/7ad651ef5aead01a1c2c3329ac32db53.pdf> (дата обращения: 12.02.2020).
8. Global Equity Themes. Credit Suisse Equity Research. URL: https://research-doc.credit-suisse.com/docView?language=ENG&format=PDF&sourceid=c-splusesearchcp&document_id=1079753961&serialid=0FaMPipwKOHKsuTLB-1cQRu0GKKKYVKgdRcvdI gMPRbEs %3D (дата обращения: 05.02.2020).
9. Индекс S&P500 – список компаний и как им торговать. URL: <https://admiralmarkets.com/ru/education/articles/trading-instruments/index-sp500-trading> (дата обращения: 05.02.2020).
10. Умный дом: плюсы и минусы. URL: <https://dom4.me/article/smart-house-pros-and-cons> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Что в действительности должно называться «умным домом». URL: <https://reality.rbc.ru/news/5b06ac499a794732666bb5e9> (дата обращения: 11.02.2020).
12. Глобализация и экономический рост. Основы цифровой экономики. URL: mgimo.ru/files (дата обращения: 11.02.2020).
13. Цифровая трансформация строительства, облачные сервисы для взаимодействия, технологии безопасности и другие темы прошедшей конференции Autodesk. URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=20427#head2 (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 69.003.13

Анастасия Александровна Слободян,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: slobodyan190996@gmail.com

Anastasiia Aleksandrovna Slobodian,
undergraduate
Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: slobodyan190996@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА

NATIONAL TECHNOLOGY INITIATIVE

Национальная технологическая инициатива – это государственная программа мер по достижению Россией лидирующего положения на новых технологических рынках в течение следующих 20 лет. Актуальность национальной технологической инициативы связана с необходимостью решения перспективных проблем, с которыми страна столкнется в будущем. Какие технологии понадобятся через 15–20 лет для обеспечения безопасности, высокого уровня жизни, развития отраслей промышленности. Национальная технологическая инициатива направлена на создание новых рынков, продуктов, развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: национальная технологическая инициатива, дорожная карта, матрица, новые рынки, технологии.

The National Technology Initiative is a state program of measures to achieve Russia a leading position in new technology markets over the next 20 years. The relevance of the national technological initiative is associated with the need to solve promising problems that the country will face in the future. What technologies will be needed in 15-20 years to ensure safety, a high standard of living, the development of industries. The National Technology Initiative aims to create new markets, products, and develop human capital.

Keywords: national Technology Initiative, roadmap, matrix, new markets, technologies.

Летом 2014 г. органы федеральной исполнительной власти совместно с Российской Академией наук, Агентством стратегических инициатив и другими заинтересованными лицами начали работу над проектом Национальной технологической инициати-

вы, на которую возлагают большие надежды, связанные с выходом российской экономики на новый технологический уровень.

Реализация НТИ – это инициатива Президента России, В. В. Путина, которую он обнародовал в Послании Федеральному собранию РФ. По его мнению: «Актуальность национальной технологической инициативы связана с необходимостью решения перспективных проблем, с которыми страна столкнется в будущем. Какие технологии понадобятся через 15-20 лет для обеспечения безопасности, высокого уровня жизни, развития отраслей промышленности» [5]. Кроме того, Национальная технологическая инициатива поспособствует объединению разных научных институтов: вузов, исследовательских центров и проектных команд.

Национальная технологическая инициатива (НТИ) – это государственная программа мер по достижению Россией лидирующего положения на новых технологических рынках в течение следующих 20 лет.

С точки зрения РАН, цель НТИ состоит в обеспечении глобального технологического превосходства России среди стран технологических лидеров. Чтобы добиться результатов было предложено в ближайшие 5–7 лет решить проблему импортозамещения, а в более долгий период 20–30 лет перейти к новой технологической структуре отечественной экономики.

Однако по мнению Агентства стратегических инициатив, цель НТИ – создать национальные компании на новых технологических рынках, которые на сегодняшний день еще не существуют, при этом через двадцать лет объем каждого нового рынка будет больше 100 млрд долл. США в мировом масштабе.

Главными документами национальной технологической инициативы станут «дорожные карты», где будут формироваться новые технологические рынки, которые будут развиваться в большей степени, чем другие. В «дорожных картах» должно быть обоснование выбора этих рынков, список главных показателей к 2035 г. и их обеспечение для достижения.

В дорожных картах будут рассматриваться следующие рынки: AeroNet, AutoNet, MariNet, FoodNet, HealthNet, EnergyNet, NeuroNet, SafeNet, FinNet.

Главная задача НТИ создать такую экономику, которая будет ориентирована на экспорт, конкурентоспособность, в которой будут использоваться высокие технологии.

Основной упор делается на развитие человеческого капитала, поиск талантов. НТИ ориентируется не на взаимодействие государственных институтов друг с другом, а на создание нового поколения. На молодых ребят и девушек, которые в свои юные годы делают большие успехи в математике, информатике, робототехнике и т. д., которые выигрывают в российских и международных конкурсах, показывая образ мышления, направленный на будущее.

МАТРИЦА ПРИОРИТЕТОВ НТИ

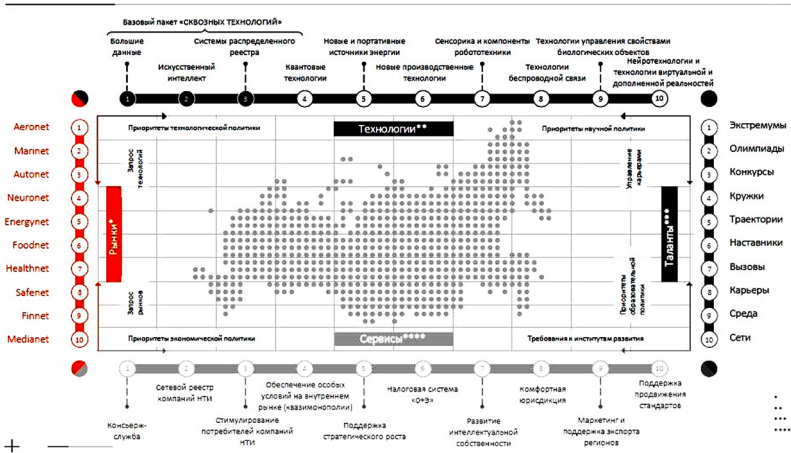

Рис. 1. Матрица НТИ

Для понимания работы Национальной технологической инициативы необходимо разобраться в ее главном структурном элементе – матрица (рис. 1), которая представляет собой пересечение четырех плоскостей. Матрица состоит из плоскости рынков, технологий, талантов и сервисов.

Новые технологические рынки, согласно НТИ, должны удовлетворять шести критериям.

1. Объем рынка к 2035 г. должен составлять больше 100 млрд долл. США.
2. Преобладание рынка В2С над В2В.
3. Людей заменяет программное обеспечение (Интернет вещей).
4. Повышение конкурентоспособности экономики, качества жизни и безопасности.
5. В стране имеются необходимые компетенции по данному направлению.
6. В стране есть отечественные предприниматели, готовые стать глобальными лидерами.

Структура матрицы. Компании, ориентированные на новые рынки НТИ, зарабатывают на технологиях, которые являются общими для большого количества этих рынков. Для того чтобы быть лучше конкурентов они обучают, привлекают и стараются удержать таланты. А для того, чтобы была возможность бороться с конкурентами, государство создает сервисы, помогающие нашим компаниям обгонять своих конкурентов в других странах.

Для формирования и развития рынков НТИ будут создаваться инфраструктурные центры, базирующиеся на основе некоммерческих организаций и объединяющие бизнес-сообщества. Они будут выполнять следующие задачи: вносить изменения в уже существующие дорожные карты, прогнозировать развитие новых рынков, создавать технологическое, нормативное и правовое регулирование, а также проводить мероприятия в рамках совершенствования НТИ.

На сегодняшний день матрица НТИ состоит из 9 рынков, которые можно сгруппировать. Первая группа рынков – беспилотные транспортные средства: AeroNet, AutoNet, MariNet.

Согласно источнику, «MariNet – рынок автоматизированных систем управления морскими перевозками или рынка роботизированных морских средств» [3]. Использование данного рынка ведет к радикальным изменениям, к повышению эффективности. Суды будут быстрее, безопаснее и снизятся затраты на эксплуатацию. Это также освоение ресурсов Мирового океана.

AutoNet нацелен не просто на беспилотную машину, а своего рода, умную машину на плохой дороге. Проекты AutoNet разрабаты-

вают машины, которые способны ездить, именно, по плохим дорогам с плохой видимостью. Такие дороги в РФ, Африке, Азии и т. д.

AeroNet – стандарты этого рынка только складываются, очевидно, что это будут машины коптерного типа. Чтобы этот рынок задействовал нужно преодолеть несколько барьеров: автономность, безопасность, шум (это тоже важно, если в небо запустить тысячи дронов, которые явно будут издавать раздражающие звуки, людям это не понравится) и еще один барьер – этический (наше отношение к тому, что роботы выполняют работу, которую раньше выполняли люди).

Вторая группа рынков – рынки, базирующиеся на удовлетворении базовых потребностей человека. FoodNet – рынок еды, HealthNet – рынок здоровья, EnergyNet – рынок энергии.

Сегодня рынок FoodNet обладает большим количеством проектов, которые создают, производят и продают органическую еду с полезными свойствами. Новый рынок будет создаваться за счет высокого роста требований потребителя и увеличения возможностей производства продукции высокого качества за счет автоматизации и использования роботов в технических процессах на всех стадиях от производства до потребления.

К 2035 г. мы должны создать такие проекты, которые займут лидирующие позиции на мировом рынке за счет технологического превосходства продовольственной безопасности людей.

EnergyNet – рынок новой энергии. Исходя из источника: «EnergyNet концентрируется на хранении, генерации и распределении энергии вокруг конечного потребителя» [3]. Возникновение новых пластов энергии из существующей традиционной энергетики, ее получение, хранение и распределение.

HealthNet – рынок здоровья. Медицина должна стать персональной. Задача дорожных карт HealthNet создать компании, которые смогут делать генетический анализ, индивидуальное лекарство, создавать маркеры. Цель – продление жизни человека, получение новых эффективных препаратов, профилактика и лечение заболеваний.

Следующая группа рынков: NeuroNet, SafeNet, FinNet, характеризующиеся базовыми основами жизни человека. NeuroNet –

рынок, охватывающий человеко-машинные интерфейсы и протоколы обмена мыслями, чувствами и эмоциями людей между друг другом, исключение так называемых посредников (компьютеры). Проекты данного рынка будут создаваться на основе изучения нервной системы и мозга человека.

В проектах рынка FinNet задача заключается в том, чтобы убрать с рынка финансовых услуг посредников (банки, гос. структуры, нотариусы). Так как на сегодняшний день мы можем заключать сделки напрямую (блокчейн).

Рынок SafeNet – управление данными и персональные системы безопасности. Задача этого рынка придумать такие решения, связанные с индивидуальной безопасностью данных, которые позволят людям не так сильно переживать из-за личной информации, оставленной вокруг себя.

Целью НТИ является не импортозамещение или совершенствование имеющихся отраслей, а создание принципиально новых рынков, создание новых технологий.

Реализуемые проекты НТИ будут эффективны только в том случае, если для их создания будут объединены усилия государства, науки, университетов и предпринимателей. Реализация НТИ принесет следующие результаты:

- увеличение экспорта высокотехнологичной продукции;
- выход России на мировые рынки;
- повышение экологичности и ресурсоэффективности;
- привлечение малых и средних предприятий.

НТИ – это новая концепция, осмысление и успешное применение которой, потребует большого количества временных ресурсов «Национальная» инициатива означает, что государство, общество и предприниматели работают вместе, как нация.

Первые шаги по реализации новых рынков делаются уже сейчас. Создаются дорожные карты, проводятся конкурсы и олимпиады, ищут молодых талантов, нацеленных на будущее.

В 2019 г. комиссия одобрила 15 проектов НТИ на реализацию, они будут финансироваться в виде грантов на сумму 3 млрд руб., например, одобрение проекта рынка AeroNet по созданию первого в России полигона для испытания беспилотной авиации, рынок

MariNet получил одобрение на реализацию проекта по созданию платформы для виртуального моделирования без экипажного судовождения, NeoroNet – платформа виртуальной реальности «Virry Lifestyle» и т. д.

В конце 2019 г. в рамках НТИ было создано больше 240 результатов интеллектуальной деятельности, 20 % проектов благополучно закончили стадию научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и начались первые продажи.

Литература

1. Воронина Л. А., Ратнер С. В. Научно-инновационные сети в России. М.: ИНФРА-М, 2010. – 256 с.
2. НТИ: мнения, оценки, прогнозы / АСИ. – Екатеринбург : Издательские решения. 2017. – Т. 16. – 215 с.
3. Национальная технологическая инициатива: цели, основные принципы и достигнутые результаты. URL: <http://static.government.ru/media/files.pdf> (дата обращения: 21.01.2020).
4. Новый рынок. URL: <http://www.nti2035.ru/markets/autonet> (дата обращения: 21.01.2020).
5. Реализация НТИ. URL: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 21.01.2020).
6. Рынки НТИ. URL: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения: 21.01.2020).

УДК 338

Мария Валерьевна Аполлонова,
студентка
(Санкт-Петербургский
Государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: mariiaapollonova@gmail.com

Maria Valeryevna Apollonova,
student
Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: mariiaapollonova@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROCESSES

Рассматриваются проблемы организации и управления инновационными процессами, которые могут возникнуть в организациях и предприятиях строительного комплекса. Проблемы сформированы примере отечественных данных об использовании инноваций и на опыте иностранных организаций, занимающихся созданием и продвижением инноваций на рынок. Также были изучены труды российских ученых.

Ключевые слова: инновационные процессы, управление инновационными процессами, организация инновационных процессов, проблемы инновационных процессов.

The problems of the organization and management of innovative processes that may arise in organizations and enterprises of the construction complex are considered. Problems are formed by the example of domestic data on the use of innovations and on the experience of foreign organizations involved in the creation and promotion of innovations on the market. The works of Russian scientists were also studied.

Keywords: innovative processes, management of innovative processes, organization of innovative processes, problems of innovative processes.

Инновация представляет собой основной процесс некоего обновления. Если организация, внедряющая инновацию, хочет выжить в сегодняшней неустойчивой среде, ей следует подготовиться к обновлению через внедрение инноваций.

В тоже время инновации имеют два не самых положительных момента: во-первых, большинство инноваций, меняющих

существующий порядок, появляются от новичков и посторонних игроков в определенной сфере, а во-вторых, что немногие из первоначальных игроков на рынке переживают подобные преобразования [1]. То есть иными словами инновации – это прерогатива инновационных организаций. Таким образом, возникает вопрос не то, чтобы внедрить инновации, а в том, как успешно внедрить инновации. На этом этапе управление инновациями становится одним из ключевых стратегических инструментов для организаций всех размеров и из различных секторов экономики [2].

Каждая организация должна уметь управлять четырьмя различными фазами в процессе превращения идей в успешную. Во-первых, сканирование среды, которое позволит определить необходимость и уровень влияния нововведений на среду и субъектов в ней. Во-вторых, стратегический выбор инструментария, а именно того каким образом и с помощью чего инновация выйдет на рынок. В-третьих, выбор наиболее выполнимого и выгодного варианта по внедрению инновации. И наконец, само внедрение инноваций для обеспечения успеха от генерации идей до окончательного запуска продукта.

Управление инновациями заключается в том, чтобы научиться находить наиболее подходящее решение проблемы последовательного управления этим процессом и делать это так, как это лучше всего подходит для конкретных обстоятельств, в которых находится организация.

Рассмотрим статистические данные от Росстата об основных показателях инновационной деятельности [3]. Данные будем рассматривать за последние 4 года. К сожалению, на начало февраля данные об показателях за 2019 г. отсутствуют поэтому будем рассматривать данные периода с 2015 по 2018 г. (табл. 1).

Основные показатели инновационной деятельности

№ п/п	Показатель	Ед. измер.	2015	2016	2017	2018	Абс. откл.	Отн. откл. %
1.	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в т. ч. инновационные товары, работы, услуги	тыс.	45525,13	51316,28	57611,06	68982,63	23457,49	51,53
		руб.	3843,43	4364,32	4167,00	4516,28	672,85	17,51
2.	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	8,40	8,50	7,20	6,50	-1,90	-22,62
3.	Затраты на технологические инновации	тыс. руб.	1200,36	1284,59	1404,99	1472,82	272,46	22,70
4.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	2,60	2,50	2,40	2,14	-0,46	-17,69
		%	2,70	2,40	2,30	2,10	-0,60	-22,22
6.	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	%	1,80	1,40	1,40	1,30	-0,50	-27,78
		%	1,60	-	1,10	-	-1,60	-100,00
7.	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	%	1,60	-	1,10	-	-1,60	-100,00

Из приведённой таблицы можно сделать следующие выводы: денежный объем инновационных товаров, работ и услуг вырос на 17,51 %, но при этом их удельный вес сократился на 22,62 %. Это говорит о том, что организации работают над инновационными товарами, но, чтобы снизить риски предпочитают увеличивать производство товаров и услуг, которые им приносят основную прибыль.

Затраты на технологические инновации выросли на 22,7 %, однако их удельный вес в общем объеме товаров и услуг снизился на 17,69 %. С точность нельзя определить, что подобные показатели могут означать, так как для этого нужно рассматривать статистику в отношении каждой отдельной организации и на ее примере рассматривать взаимосвязь затрат на инновации к итоговым результатам. Одним из таких выводов может быть, что период НИОКР еще не закончился, то есть товары до сих пор не вышли в стадию массового производства.

Количество организаций осуществляющих инновационную деятельность сократилось на 22,22 %. А организаций, которые занимались бы экологическими инновациями крайне мало.

Но на практике имеются определенные трудности, связанные с управлением инновациями. Во время инновационного процесса, инноваторы могут столкнуться со множеством проблема касающихся не только технической части реализации, но и этической, философской, а также вопросов влияния инноваций на человека.

Таблица 2

Философские проблемы инновационной деятельности

Проблема	Суть проблемы
Зачем что-то менять?	Изменения необходимы для каждой организации, если они готовы оставаться на рынке в течение длительного времени. Организации, обладающие гибкостью к приспособливанию в современных рыночных условиях, постоянно генерируют новые идеи, чтобы решить задачу, связанную с угрозой и возможностями в среде, внедряя новые технологии и другие новые способы решения этих проблем. Это может касаться изменения продуктов, процессов или рынков. И в каждом случае это включает в себя обучение, которое требует четкого определения стратегического направления, чтобы сосредоточить все силы организации на выполнение этого процесса

Проблема	Суть проблемы
Что необходимо изменить?	Даже если организации могут признают и принимают необходимость непрерывных инноваций, они могут столкнуться с трудностями при разработке соответствующей инновационной программы. Программа может быть в области продукта, процесса, позиционирования на рынке и базовой бизнес-модели. После выбора выполнимой программы делается попытка постоянного и радикального улучшения для обеспечения успеха
В чем заключается суть инноваций?	Часто возникает путаница между «изобретением» и «инновациями». Изобретение описывает момент творческой проницательности, который впервые открывает новую возможность. В истории есть много примеров, которые отличают изобретение от инноваций. Так же, Шпенглер изобрел пылесос, но Гувер его обновил. Хоу разработал первую швейную машину, но не он перешел от изобретения к широкому признанию, что означает, что он вводит новинку в целом. Иногда думают, что инновации – это наука и технологии, создающие новые возможности. Иногда также считают, что необходимость является основой для изобретения, что может казаться убедительным, но полностью ориентированный на маркетинг подход к инновациям может упустить некоторые важные моменты

Итак, рассмотрим задачи и проблемы, которые стоят перед организацией-инноватором в процессе организации и управления инновационной деятельностью. Разделим основные проблемы на два крупных блока: философские (табл. 2) и организационные (табл. 3).

Организационные проблемы инновационной деятельности

Проблема	Суть проблемы
<p>Построение инновационной культуры</p>	<p>Создание инновационной культуры – задача не из легких и требует от организации больших усилий. Иногда копирование может просто усугубить проблему. Исследования показывают, что задача управления инновациями заключается в создании специфических для организации процедур – повторяющихся, усовершенствующихся моделей поведения, которые определяют его конкретный подход к проблеме. Подпрограмма в этом смысле не означает, что она роботизированная и не имеет элементов творческой деятельности, она просто означает некую установленную модель – которая представляет собой подход, применяемый конкретной организацией к решению проблемы инноваций. Инновационные разработки все чаще признаются способствующими конкурентному преимуществу, и одна важная особенность заключается в том, что такие разработки нельзя просто скопировать из одного контекста в другой; они должны изучаться и практиковаться в течение длительного периода времени. Подпрограммы могут начаться с случайного распознавания того, что сработало, или в результате попытки нового и другого подхода. Но если они работают многократно, они постепенно утверждаются и в конечном итоге формализуются в структуры и процедуры – пока, наконец, они не станут частью политики организации</p>
<p>Непрерывность обучения</p>	<p>Непрерывное обучение необходимо для развития каждой организации, и для этого им необходимо разработать модель «best practice». Из теории «best practice» известно, как организация может создавать и предоставлять поток новых продуктов и услуг. Есть некоторые ключевые особенности появляющегося модельно-систематического процесса «best practice» для развития новых продуктов, раннего вовлечения всех соответствующих функций, параллельной работы, соответствующих структур управления проектами, межфункциональной командной работы, передовых инструментов поддержки, обучения и непрерывного обучения</p>

Решение философских проблем позволяет раскрыть суть и смысл необходимости инноваций в жизни человека. Данные вопросы необходимо решать на этапе маркетинга, который длится на протяжении всего инновационного процесса.

Решение организационных проблем позволяет сделать работу эффективной. Однако известно, что традиционно инновации являются областью специалиста, который часто работает отдельно от основного направления деятельности организации. Инновации в основном связаны с креативным решением проблем, и по мере того, как среда становится все более неустойчивой и неопределенной, требования к этой особенности возрастают. С неопределенными рынками, быстро меняющейся технологической угрозой и возможностями, растущим давлением со стороны регулирующих органов, смещением требований клиентов и конкурентов, а также множеством других переменных, чтобы справиться с вероятностью получения «правильных» инновационных решений, низок.

Организации необходимо наращивать свой инновационный потенциал, и одним из мощных механизмов для этого является расширение участия в этом процессе более широких слоев населения. Эта точка зрения была признана в ряде различных областей, все из которых сходятся во мнении, что более высокий уровень участия в инновациях представляет собой конкурентное преимущество. Точно так же концепция «бережливого производства» возникла из детальных исследований сборочных заводов в автомобильной промышленности и с тех пор широко распространена по всему миру и во всех секторах бизнеса. Эта модель делает упор на командную работу и участие в инновациях. Исследования высокопроизводительных организаций, особенно тех, которые достигают значительного повышения производительности благодаря своей рабочей силе, уделяют значительное внимание участию в инновациях. Эти обсуждения были сосредоточены на понятии «обучающиеся организации». В этом понятии нет ничего ни нового, ни сложного; на самом деле, было бы трудно не согласиться с тем, что необходимо как можно больше творческого решения проблем и что у каждого есть основные средства для этого. Такая высокая вовлеченность инноваций лежит в основе теории «кривой обучения»,

которая оказала такое сильное влияние на стратегическое мышление. Кривые обучения работают только тогда, когда есть приверженность и стимулирующая структура для совместного решения проблем. Трудность заключается не в концепции, а в ее реализации. Мобилизация высокого уровня участия в инновационном процессе является неизведанной и для многих организаций относительно непроверенной и, по-видимому, рискованной. Таким образом, задача состоит в том, чтобы создать рутину – установить и укрепить модели поведения, чтобы начать создавать инновации с высокой вовлеченностью.

Многие инновации можно рассматривать как деятельность «устойчивого состояния». Конечно, речь идет об изменениях, но большинство изменений происходит как постепенное развитие того, что уже есть. Например, теории динамики инноваций предполагают, что при появлении новой концепции продукта существует начальный период неопределенности, в течение которого проводится важный эксперимент в отношении различных конфигураций. Но затем устанавливаются основные наиболее важные характеристики, и акцент смещается на постепенные улучшения и вариации этих самых показателей. То же самое можно сказать и об инновационных процессах: за внедрением принципиально нового процесса следует длительный период усовершенствования и улучшения, растяжения и развития производительности этого процесса, извлечения отходов, устранения ошибок и так далее. И называется этот процесс «прерывистое равновесие», заимствуя термин из области эволюционной биологии, которая исследует, как виды возникают и развиваются. Но есть моменты, когда правила меняются. Это может быть результатом научного прогресса, создающего новые возможности, или результатом резких изменений в сфере спроса на инновации. Этот вид перехода создает очень большие проблемы управления. Исторические данные убедительно свидетельствуют о том, что, когда происходят такие прерывистые изменения, старые сотрудники обычно не преуспевают, и именно в этот момент новые участники становятся ключевыми игроками. Частично это происходит из-за высокого уровня инвестиций в технологии старшего поколения, которые есть у известных игроков,

но есть также много свидетельств того, что организационные барьеры также являются проблемой. Признанные игроки не всегда быстро улавливают сигналы об изменениях или понимают их, они могут реагировать слишком медленно и в неправильных направлениях – или они могут просто попытаться отрицать важность или величину изменений, влияющих на их бизнес. Задача здесь состоит в том, чтобы развить то, что некоторые авторы назвали «амбидекстровой организацией».

Межорганизационная сеть становится проблемой, представляющей значительный интерес для исследователей, политиков и практиков. Частично это отражает восприятие преимуществ сетей по сравнению с традиционными транзакционными моделями организации, в которых часто существует компромисс между способами взаимодействия, и частично признается влияние технологических и рыночных изменений, которые стирают границы между предприятиями и открывает пространство, на котором могут появиться новые формы. «Виртуальные предприятия», «безграничные организации» и «сетевые компании» являются типичными примерами мышления и экспериментов, которые предпринимаются для того, чтобы попытаться установить различные подходы к проблеме межорганизационных отношений. В межорганизационном сетевом взаимодействии есть несколько основных процессов: создание сети, принятие решений, разрешение конфликтов, обработка информации, сбор знаний, мотивация, распределение рисков и выгод и интеграция. И этим нужно уметь эффективно управлять. Возможно, межорганизационные сети будут более или менее эффективными в способах, которыми они управляют этими процессами. Построение и эксплуатация сетей могут быть облегчены с помощью разнообразных благоприятных входных данных, например, использование передовых информационных и коммуникационных технологий может оказать заметное влияние на эффективность, с которой происходит обработка информации.

Литература

1. Асаул А. Н. Проблемы инвестиционно-строительной деятельности / Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 253–266.
2. Асаул А. Н. Инновации в инвестиционно-строительной сфере / М. А. Асаул, Д. А. Заварин, Е. И. Рыбнов ; под ред. А. Н. Асаула. – М.: Юрайт, 2019.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477> (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 338

Иван Сергеевич Богатов,
студент
Александра Николаевна Приходько,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: Iv.bogatov@mail.ru,
An_prihodko@mail.ru

Ivan Sergeevich Bogatov,
student
Aleksandra Nikolaevna Prihodko,
PhD in Sci. Ec., Associate Professor
Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: Iv.bogatov@mail.ru,
An_prihodko@mail.ru

КАРШЕРИНГ. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ ДТП

CAR-SHARING. CAUSES AND WAYS OF ACCIDENT REDUCTION

В статье описано состояние сервиса каршеринга в Санкт-Петербурге. Проведен анализ ДТП с участием автомобилей каршеринга, а также причины их возникновения. Изложены возможные способы решения данных проблем. На основе данных полученных в результате исследования получены выводы о проведенной работе.

Ключевые слова: каршеринг, ДТП, экономика, цифровизация экономики.

The article describes the state of the carshoring service in St. Petersburg. An analysis of accidents involving carshoring vehicles, as well as the causes of their occurrence, was carried out. Possible solutions to these problems are presented. Based on the results of the study, conclusions were drawn on the work carried out.

Keywords: car-sharing, road accident, economy, economy digitalization.

Развитие цифровой экономики предполагает развитие разнообразных сервисов подразумевающих реализацию услуг через сеть, без присутствия продавца. Цифровые технологии, по мнению экспертов, оказывают разностороннее влияние на развитие экономики и ее основных субъектов- государств, организаций и отдельных индивидов. Формирование цифровой экономики приводит к раз-

витию новых цифровых социальных структур и социально-профессиональных групп, к реструктуризации отраслей экономики и перераспределению кадровых и технологических ресурсов в пользу инновационных и наукоемких производств и другим последствиям [5].

Каршеринг – типичный представитель подобного сервиса.

Начиная с 2016 г. сервис каршеринга активно развивается в Санкт-Петербурге и других городах России.

Каршеринг (от англ. car-sharing) – это автоматизированный почасовой или поминутный прокат автомобиля. Услуга предназначена для коротких поездок по городу. Доступные для аренды автомобили стоят в разных частях города, об их точном расположении можно узнать из мобильных приложений для смартфонов. Через приложение частично осуществляется управление автомобилем – бронирование, запуск двигателя, открытие дверей.

Услуги каршеринга привлекают более удобной схемой пользования: машину в краткосрочный прокат можно взять за считанные минуты, пользуясь мобильным приложением в смартфоне, за ней не надо ехать в офис прокатной конторы, к тому же аренда там обойдется гораздо дороже, так как поминутная оплата не предусмотрена. По итогам прошлого года рынок каршеринга оказался одним из наиболее динамичных. Все ключевые показатели – число пользователей, выручка, парк автомобилей – в 2018 г. выросли более чем в 5 раз. Траты на каршеринг в декабре 2018 г. подошли вплотную к отметке 1 млрд руб. и, по предварительным данным, преодолели её в январе 2019 г. По итогам всего прошлого года выручка компаний сектора, по нашим оценкам, составила 7 млрд руб. А ежемесячное число активных водителей уже превышает 200 тыс. чел.

На фоне снижения продаж личных автомобилей парк автомобилей каршеринга демонстрирует рост. Если еще в начале 2018 г. количество каршеринговых машин в Петербурге исчислялось сотнями, то теперь их тысячи. Так, по данным аналитического агентства «Автостат», в январе 2019 г. общий автопарк в городе составил 1,747 млн машин [1].

Однако параллельно со стремительным ростом популярности каршеринга увеличивается и число дорожных инцидентов с участием этих автомобилей.

За первые шесть месяцев 2019 г. в России зарегистрировано более 200 аварий с участием автомобилей каршеринга, в которых погибли 10 человек. Об ТАСС сообщили в пресс-служба МВД РФ [2].

«За первое полугодие 2019 г. в РФ зарегистрировано 212 дорожно-транспортных происшествий с участием транспортных средств, взятых в краткосрочную аренду», – отметили в ведомстве. Большинство из них зафиксированы в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. [2]

По данным министерства, в результате аварий с участием машин-каршеринг погибли 10 человек, ещё 277 получили травмы различной степени тяжести. «Основными причинами ДТП с участием таких автомобилей являются столкновения, наезды на пешеходов и различные препятствия», – добавили в МВД [2].

Статистика ДТП на каршеринговых машинах – тайна. ГИБДД не выносит их в отдельную категорию, а сами операторы цифрами не делятся. Более-менее доступна информация от страховых компаний, хотя она тоже дается в очень дозированном виде.

Так, «Ренессанс Страхование», крупнейший в стране страховщик каршеринговых авто (13 тыс. машин, по данным на декабрь 2018 г.), указывает, что аварийность по ним в шесть раз превышает средние показатели, подтверждая вроде бы опасения противников идеи каршеринга [1].

«Приводилась статистика по аварийности, и выходит, что аварийность у личных автомобилей – 2 %, у каршеринговых – 12 %, а у такси – 30 %. И эти цифры почти полностью совпадают со статистикой интенсивности использования машин: если частные авто ездят в среднем по 1,5–2 ч в день, а остальное время стоят на парковках и во дворе, то каршеринговые – примерно по 12 ч в день находятся в пути. Такси же порой вообще ездят круглосуточно. Чисто математически они и должны биться, соответственно, в 6 и в 15 раз чаще [1].

Основными причинами ДТП все чаще является человек, нежели какие-то технические неисправности. Поэтому, по мнению ав-

тора, при совершенствовании вариантов системы найма автотранспортного средства, с целью повышения безопасности дорожного движения, целесообразно разработать комплекс мероприятий по снижению аварийности.

Увеличение ДТП с участием каршеринга может привести к снижению эффективности цифровизации экономики.

На основе проведенного анализа возможно сформулировать следующие способы снижения аварийности, которые в свою очередь можно разделить по способу воздействия.

1. Без применения технических устройств:

- ужесточение финансовой ответственности за ДТП [3]. На данный момент большинство столичных операторов каршеринга требуют с виновника ДТП возмещение ущерба. Сумма выплат варьируется от тарифа и класса используемой машины. В большинстве случаев выплаты составляют от 15 до 100 тыс. руб. Для пьяных водителей законом предусмотрено наказание в виде штрафа 30 000 руб. и лишения прав на срок от полутора до двух лет. Помимо этого, все операторы каршеринга также накладывают свои собственные штрафы за попадание в ДТП в состоянии опьянения. Сумма варьируется от 50 до 250 тыс. руб. Кроме того, пьяному водителю придется возмещать ущерб в полном объеме. Таких мер недостаточно и финансовую ответственность для пьяных виновников аварий необходимо ужесточить. Полученные средства предложили потратить на установку дополнительных систем безопасности в автомобилях сервиса;
- не моложе 25 лет. По мнению, некоторых водителей и экспертов, аренду автомобиля следует разрешить только лицам старше 25 лет. При этом непосредственный водительский стаж у автомобилиста должен составлять не менее трех лет. На данный момент операторы каршеринга предлагают разный порог входа как по опыту, так и по возрасту клиента.

2. С применением технических устройств:

- бан для нарушителей. Злостные нарушители правил дорожного движения в будущем рискуют оказаться в черном списке операторов каршеринга. Попасть в эту категорию могут водители, за которыми числится более пяти штрафов за год. В случае использования сервиса людьми не под своим аккаунтом заблокировать для таких водителей доступ к услуге с помощью системы сканирования лиц;
- система сканирования лиц. Нередки случаи использования автомобилей каршеринга водителями без прав или управлением автомобилем не под своим аккаунтом в приложении сервиса. В большинстве случаев компании просто не могут узнать, что у водителя ранее отобрали удостоверение. Одной из мер в этом направлении может стать ввод системы сканирования лица потенциального водителя, и сверка его с базой данных перед посадкой в машину;
- алкозамки. Одной из самых частых причин возникновения ДТП являются нетрезвые водители. Для борьбы с такими нарушителями автомобили каршеринга необходимо оснащать специальными алкозамками. Перед запуском двигателя водитель должен будет пройти быстрый тест на наличие алкоголя в крови. Для этого он должен дунуть в специальное устройство на панели автомобиля. Только после этого система разрешит завести двигатель;
- скрытые камеры и камеры для водителя.

Распространенной проблемой является воровство клиентами сервиса. Чаще всего из автомобилей каршеринга пропадают коврики, магнитолы, канистры с омывающей жидкостью и щетки для снега, дворники, а также аккумуляторы.

Камеры позволят не только вычислить злоумышленников, но и в случае участия автомобиля в ДТП, узнать, что происходило в салоне автомобиля непосредственно перед происшествием и как это могло повлиять на ситуацию на дороге.

Проведенный анализ показывает, что применение только одного конкретного способа будет малоэффективно. Более эффективно внедрять в комплексе, выбрав с помощью экспертной оценки 3 наиболее действенных.

Снижение ДТП позволит улучшить качество сервиса, его безопасность. Современная цифровизация представляет способ повышения эффективности организации. Позволяет внедрять современные технологии, решать современные проблемы. Пассажирские перевозки, область где подобные технологические новинки работают на расширение рынка сбыта услуг. Дистанционные сервисы без участия оператора, позволяют повысить клиентоориентированность бизнеса, за счет расширения доступа и обеспечения удобства клиентов, отвечая на вызовы рынка. Повышение клиентоориентированности бизнеса привлечет новых клиентов сервиса. Современный пользователь чувствителен к новым технологиям, актуальным тенденциям. Поэтому развитие сервиса без участия оператора повысит востребованность и мобильность услуг, расширить охват рынка.

Литература

1. Лебедев Д. Повышенный риск. Каршеринговые машины попадают в ДТП в четыре раза чаще личных // Фонтанка.ру. 2019. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/04/19/122/> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Сидорова Э. МВД обнародовало статистику по ДТП с каршеринговыми автомобилями // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6752962> (дата обращения: 20.12.2019).
3. Александров Д. Алкозамки и скрытые камеры: что ждет каршеринг// AUTONEWS. 2019. URL:https://www.autonews.ru/news/5cc18bc19a79473c767d9c27#ws_ (Дата обращения: 20.12.2019).
4. Цифровая экономика. Учебник для вузов / Под ред. И. А. Хасаншина, Хасаншин И. А., Кудряшов А. А., Кузьмин Е. В., Крюкова А. А. 2019 г. 288 с. Тираж 500 экз. Учебное издание.
5. Кунцман А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики // УЭКС. 2016. № 11 (93). URL: <https://cyberleninka.> (дата обращения: 04.02.2010).

УДК 338.1

Анна Ивановна Васильченко,
канд. юрид. наук
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

Anna Ivanovna Vasilchenko,
PhD in Sci. Jus.
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: vasilcanna@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ И ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ: ПОИСК БАЛАНСА

THE PRIVACY AND PROVIDING OF THE URBAN ENVIRONMENT SAFETY: TO FIND THE BALANCE

Статья посвящена исследованию влияния применения новейших технологий для обеспечения безопасной городской среды на фундаментальные права человека. Обеспечение безопасной городской среды в рамках проекта «Умный город» является актуальной темой, поскольку является одним из направлений государственной политики, проводимой в условиях цифровизации, в том числе в сфере экономики. В статье рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть при повсеместном использовании системы распознавания лиц. Обеспечение общественной безопасности является необходимым условием обеспечения безопасности государственной. Однако Конституция РФ и международные обязательства требуют сохранять баланс интересов личности, общества, государства. В статье исследуется опыт зарубежных стран при обеспечении баланса интересов и защите фундаментальных прав человека, а также анализируется опыт применения технологии распознавания лиц в городе Москва.

Ключевые слова: безопасная среда, «умный» город, экономическая безопасность, общественная безопасность, распознавание лиц, неприкосновенность частной жизни, права человека.

The article is devoted to research the potential harm that could be caused to fundamental human rights by usage of new technologies such as facial recognition systems. Ensuring a safe urban environment within the framework of the Smart city project is an urgent topic, since it is one of the directions of state policy carried out in the context of digitalization, including economic sphere.

The article deals with some problems that could arise during the usage of the face recognition system everywhere. Ensuring public security is a necessary condition for ensuring state security. However, the Constitution of the Russian Federation and international legal acts require to maintain a balance of privacy, society, and the state. The article examines the experience of foreign countries in ensuring a balance of interests and protecting fundamental human rights, as well as analyzes the experience of usage the facial recognition technology in Moscow.

Keywords: safety, human rights, facial recognition, digital safety, privacy, economic safety.

В настоящее время мир движется к шестому технологическому укладу – такому уровню развития сфер общественной жизни, в котором искусственному интеллекту отведена значительная роль. В условиях политики цифровизации, проводимой в России, отмечается стремление государства внедрять новейшие технологии для реализации своих социальных функций. Создаются модели электронной школы, электронного правительства. Также находит свое постепенное воплощение идея умных городов – городов с комфортной, безопасной средой. В средствах массовой информации идея города будущего освещается преимущественно с положительной стороны. Однако в настоящей статье считаем нужным коснуться некоторых проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта в обеспечении безопасной среды, а именно – с использованием системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц.

Россия не является первопроходцем во внедрении системы распознавания лиц – опыт применения такой системы заимствован у стран Запада. В июне 2017 г. полиция Южного Уэльса использовала программное обеспечение для распознавания лиц на футбольном матче Лиги чемпионов УЕФА. Как широко сообщается в средствах массовой информации, 92 % снимков, полученных полицией (2297 из общего числа 2470), были так называемыми ложными срабатываниями: это были изображения, которые некорректно сопоставлялись с изображениями, содержащимися в базе данных полиции [1].

Летом 2018 г. Американский союз гражданских свобод (ACLU) протестировал программу распознавания лиц, разработанную

Amazon. Когда ACLU попытался сопоставить изображения членов Конгресса Соединенных Штатов с 25 000 доступных фотографий ареста, он обнаружил, что 28 конгрессменов и женщин были сопоставлены неправильно с фотографиями лиц, находящихся в розыске и подлежащих задержанию.

Генерация ложных срабатываний технологии распознавания лиц имеет тревожные последствия для ее использования в сфере полицейской деятельности и правоприменения. Однако опасения по поводу внедрения технологии распознавания лиц в реальном мире выходят за рамки ее технических ограничений и демографического уклона. Для тех, кто привержен правам человека и гражданским свободам, эта технология вызывает серьезную обеспокоенность.

Помимо исключительно технической проблемы ложных срабатываний, беспокойство общественности вызвала сама идея постоянного видеонаблюдения за гражданами. Такое наблюдение фактически дает доступ к частной жизни лица в режиме онлайн, позволяет наблюдать за ежедневной жизнью людей. Возникает конфликт между стремлением к достижению общественного интереса – безопасности и необходимостью сохранения фундаментального права человека – права на неприкосновенность частной жизни. Тот факт, что технология распознавания лиц приводит к вмешательству в право на частную жизнь, не обязательно означает, что она нарушает это право. Ограничение права может быть оправдано по ряду причин, таких как защита общественного порядка или защита прав других лиц. Использование органами власти технологии распознавания лиц в реальном времени, несомненно, может быть полезным. Поэтому вопрос не в том, «полезна ли технология распознавания лиц»; скорее это «может ли технология распознавания лиц использоваться с сохранением баланса общественного и частного интереса?»

В России постепенное внедрение технологии распознавания лиц происходит около десяти лет. Одним из первых городов, начавших реализацию проекта «Умный город», стала Москва. В качестве одного из основных инструментов обеспечения безопасности в городе было выбрано внедрение видеоналитики. Постепенно создавалась масштабная система видеонаблюдения, состоящая из

160 тыс. видеокамер; к концу 2020 г. количество камер вырастет до 174 тыс. Видеонаблюдение производится с использованием нейросетей – искусственный интеллект умеет осуществлять анализ видеозаписей в режиме реального времени, а также распознавать лица. Еще в 2012 г. правительство Москвы утвердило Положение о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных (ЕЦХД)» [2]. Указанный центр представляет собой информационную систему, в которую стекается информация, полученная в результате осуществления видеозаписи. Необходимость внедрения такой системы органы власти Москвы мотивировали необходимостью обеспечить для жителей и гостей города безопасную и комфортную среду, то есть в качестве цели столь широкого применения новейших технологий выступает достижение общественного блага. Однако необходимо учесть, что, помимо интересов общественных, существуют еще интересы личности, и задача государства – обеспечить баланс этих интересов.

В основном Законе страны – Конституции – провозглашено, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Следует отметить, что верховенство прав личности закреплено не только на государственном, но и на международном уровне. Статья 23 Конституции гарантирует право на неприкосновенность частной жизни [3]. Понятие частной жизни раскрывает Конституционный Суд РФ: «Частная жизнь – та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» [4]. Следуя логике Конституционного Суда, можно сделать вывод, что все передвижения лица по улицам города также можно отнести к сфере его частной жизни. Однако суды общей юрисдикции фактически легализовали систему распознавания лиц. Так, в деле о рассмотрении иска Поповой А. В. о незаконности и обязанности не применять технологии распознавания лиц суд сослался на нормы Гражданского кодекса, которые не предусматривают необходимость получения разрешения на использование изображения гражданина, полученного в общественном месте в целях обеспечения общественного порядка. Помимо этого, в мотивировочной части судебного решения указано, что

«Департамент [информационных технологий Москвы] не проводит мероприятий, направленных на установление личности конкретного гражданина. В ЕЦХД отсутствуют персональные данные граждан (ФИО и пр.), а также биометрические персональные данные (радужная оболочка глаз, рост, вес и пр.) которые необходимы для установления личности гражданина. Таким образом, при отсутствии процедуры идентификации личности, видеоизображения граждан не могут считаться биометрическими персональными данными. Соответственно, отсутствует необходимость получать письменное согласие гражданина на обработку биометрических персональных данных» [5]. На наш взгляд, такая позиция судов общей юрисдикции в известной степени противоречит выводам Конституционного суда относительно пределов частной жизни. Таким образом, баланс интересов теряется, возникает приоритет общественного интереса над частным.

В мире идея повсеместного внедрения системы распознавания лиц подвергается жесткой критике. Австралийская комиссия по правам человека призывает ужесточить правила разработки искусственного интеллекта и появляющихся технологий, заявив, что она встревожена результатами текущего использования этой технологии. Комиссия хочет обеспечить подотчетность и верховенство закона в мире, где машины и алгоритмы принимают все более сложные решения. Предложения группы по правам человека включают создание нового уполномоченного по безопасности применения системы распознавания лиц, который будет независимым субъектом, и мораторий на любое «потенциально вредное» использование технологии распознавания лиц в Австралии [6]. Тенденция к запрету использования системы распознавания лиц намечается и в США – весной 2019 г. данная технология законодательно запрещена в Сан-Франциско [7].

В Российской Федерации критика применения системы распознавания лиц не столь сильна. Этому способствует и неосведомленность населения, и информационная кампания в поддержку указанной системы, проводимая средствами массовой информации, и активная цифровизация экономики. Идеологи внедрения системы обосновывают ее необходимость благими намере-

ниями – снижением уровня преступности, созданием безопасной и комфортной среды. На наш взгляд, повсеместная система видеонаблюдения будет способствовать лишь борьбе с последствиями уже совершенного преступления, и, может быть, повысит процент раскрываемости преступлений. Однако снижение общего уровня преступности возможно только в результате борьбы государства с ее социально-экономическими причинами – бедностью, низким уровнем жизни, ростом цен, алкоголизмом, наркоманией, отсутствием культуры поведения в социуме. А для устранения этих причин преступности эффективна не установка камер видеонаблюдения, а грамотная и последовательная социально-экономическая политика государства.

Возможно, осознавая эти проблемы, Организация экономического сотрудничества и развития разрабатывает руководящие принципы по этике для искусственного интеллекта. Принципы ОЭСР [8], разработанные на высшем уровне, содержат важные рекомендации. Но ключевые рекомендации, касающихся обязательств в области прав человека, должны быть не просто добровольными стандартами: они должны быть приняты правительствами в качестве юридически обязательных правил.

Литература

1. The Guardian. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2020/jan/12/anger-over-use-facial-recognition-south-wales-football-derby-cardiff-swansea>.
2. Официальный сайт мэра Москвы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9229220/>
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной».
5. Официальный портал «Суды общей юрисдикции города Москвы». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc>.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.itnews.com.au/news/human-rights-commission-wants-moratorium-on-expanding-facial-recognition-535684>.

7. The Forbes Russia. Власти Сан-Франциско запретили использование технологий распознавания лиц. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Ftehnologii%2F376099-vlasti-san-francisko-zapretili-ispolzovanie-tehnologiy-raspoznavaniya-lic>.

8. Нормативные акты ОЭСР. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.

УДК 658.7

Татьяна Евгеньевна Евтодиева,
д-р экон. наук, профессор
(Ростовский государственный
экономический университет)
E-mail: *evtodieva.t@yandex.ru*

Tatyana Evgenievna Evtodieva,
Dr. Sci. Ec., Professor
(Rostov State University
of Economics)
E-mail: *evtodieva.t@yandex.ru*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ ЛОГИСТИКИ

TECHNOLOGICAL TRENDS OF LOGISTICS

В рамках проводимых исследований проблем трансформации экономических отношений и формирование шестого технологического уклада, отмечается, что источником долгосрочного экономического роста в современных условиях становится цифровизация экономики. Логистика в условиях происходящих экономических преобразований является ключевой сферой хозяйствования и драйвером повышения эффективности и развития субъектов бизнеса. В связи с этим становится актуальным рассмотрение проблемы адаптации участников экономической деятельности, реализующих логистические функции к новым условиям хозяйствования в контексте применения новых технологий. В связи с этим в работе рассматриваются основные технологические тренды определяющие направления цифровизации логистики.

Ключевые слова: цифровая экономика, логистика, информационные технологии, технологические новации, цифровые технологии.

In the framework of research on the problems of transformation of economic relations and the formation of the sixth technological order, it is noted that the digitalization of the economy is becoming the source of long-term economic growth in modern conditions. Logistics in the context of the ongoing economic transformations is a key area of management and a driver of increasing the efficiency and development of business entities. In this regard, it becomes relevant to consider the problem of adaptation of participants in economic activities that implement the logistics functions to new business conditions in the context of the application of new technologies. In this regard, the main technological trends that determine the direction of digitalization of logistics are considered in the work.

Keywords: digital economy, logistics, information technology, technological innovation, digital technologies.

Изменения, происходящие в современной экономике, затрагивают разные аспекты деятельности абсолютно каждого участника рынка. Не исключением является и логистическая деятельность, создающая базу для принятия управленческих решений в условиях необходимости соблюдения принципа рациональности и эффективности ее организации. Являясь связующим звеном между производством и сферой обращения, постулатом ее развития является быстрая реакция на все динамические изменения рыночного пространства.

Сегодня активно обсуждается проблема перехода российской экономики к новому технологическому укладу. Многие специалисты и практики отмечают заметное отставание России от европейских стран и США в плане формирования технологического уклада. В работе [1] отмечается десятилетнее отставание нашей страны и доминирование только четвертого технологического уклада. В связи с этим государство посредством нормативно-правового регулирования, грантовой поддержки, разработки национальных программ и проектов к 2024 г. намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию всех сфер экономической и общественной жизни. По оценкам Глобального института McKinsey, к 2025 г. в России увеличение ВВП от цифровизации экономики составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста. В других странах рост будет еще значительнее: в Китае такое увеличение может составить до 22 %, в США – порядка 1,6–2,2 трлн долл. США [2].

В связи с тем, что в современной экономической системе драйвером развития является логистика, то необходимо четко сформировать тренды ее развития на ближайшую перспективу. Важность логистике в цифровой экономике определяется тем, что логистика является инфраструктурой, обеспечивающей поступательное развитие компании за счет оптимизации затрат и ускорения взаимодействия с конечным потребителем товара.

Логистика развивается поступательно и оперативно реагирует на любые изменения в области технологических инноваций. На начальных этапах нового технологического уклада технологические инноваций в логистике сводились к автоматизации существующих технологий и бизнес-процессов. В настоящее время ключом

к успеху и жизнеспособности любой логистической цепи являются интеллектуальные технологии, базирующиеся на машинном обучении и искусственном интеллекте, которые обеспечивают дополнительные конкурентные преимущества и устойчивое развитие [3].

В качестве основных интеллектуальных технологий, применяемых участниками логистики, являются: когнитивные технологии; облачные технологии; интернет вещей; машинное обучение; технологии блокчейн. Все отмеченные технологии позволяют осуществлять коммуникации без влияния человеческого фактора, тем самым обеспечивая объективность подачи, обработки и структурирования информации, лежащей в основе принятия решений по основным вопросам логистического взаимодействия, а также преобразовать способы хранения, мониторинга, систем отправки товаров, технического обслуживания и доставки клиентам.

Результаты опроса, проведенные TAdviser и «Инфосистемы Джет» свидетельствуют, что из 100 компаний представителей крупного и среднего бизнеса, около четверти уже применяют технологии машинного обучения, причем 57 % из них уверены, что их затраты в этой сфере в ближайшие годы будут расти в среднем на 15–20 % в год [4]. Инвестиции государства в исследования и разработку в области искусственного интеллекта в России за десятилетний период составило 300 млн евро (23 млрд руб.). В качестве основной цели применения машинного обучения и искусственного интеллекта в настоящее время ставится снижение издержек и повышение качества предлагаемого продукта.

Уже сегодня цифровизация трансформирует цепи поставок и переносит акценты с вертикальной на горизонтальную интеграцию. По данным исследовательского агентства Всемирных исследований Digital IQ, 44 % логистических компаний в мире имела горизонтальную интеграцию цепочки создания стоимости, против 36 %, интегрирующихся вертикально. Доступ клиентов к системам производства и реализации достиг 37 % [5]. 70 % компаний, занимающихся логистикой самостоятельно, уже применяют технологию Интернет вещей с целью повышения эффективности управленческих решений. В России эффект от применения данной технологии в перспективе к 2025 г. оценивается в 542 млн руб. [6].

Какие же технологии будут определять развитие логистики в ближайшей перспективе?

1. Управление цепями поставок в режиме реального времени, что позволит на 20 % эффективнее управлять движением потоков в пространстве за счет выстраивания новых инфраструктурных связей посредством использования мобильных сетей 5 поколения (5G).

2. «Зеленые» технологии, основанные на ресурсосбережении и минимизации всех видов потерь, базирующиеся на интернете вещей, больших данных и искусственном интеллекте, позволяющим максимально быстро предвидеть и значительно сокращать экологические риски.

3. Технологии шеринга, позволяющие совместно использовать логистические активы и обеспечивающие прозрачность логистического процесса, основанные на платформенном мышлении.

4. Роботизация складских операций, обеспечивающих скорость, простоту отслеживания и точность их совершения за счет технологий машинного обучения и интернет вещей (датчики, сенсоры, дроны).

5. Прогностическая аналитика на основе больших данных, позволяющая не только получать в систематизированном виде информацию о текущем положении дел, но и формировать прогнозы развития с учетом объективно существующих тенденций и факторов влияния и посредством выявления неявные связи между событиями или явлениями в сфере логистики.

6. Технология аддитивного производства, позволяющая сокращать объемы хранения и перевозки физических товаров за счет предоставления услуги 3D-печати в местах доставки, что приведет к значительному сокращению цепи поставок и оптимизации затрат.

В целом, логистические компании ожидают следующие выгоды от применения цифровых технологий в порядке приоритета: увеличение выручки, увеличение прибыли, повышение качества обслуживания клиентов. Таким образом, можно констатировать, что применение цифровых технологий в логистике позволяют создать дополнительную ценность не только в момент продажи продукта, но и на протяжении всей рыночной цепи.

Литература

1. Овчинников Г. К., Никольский В. С. Технологические уклады и «окно возможностей» для России вырваться из «сырьевой ловушки» // Общество, наука, образование. 2016. № 3. С. 98–103.
2. Аптекман А, Калабин В, Клинцов В. И. Цифровая Россия: новая реальность. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 29.01.2020).
3. Евтодиева Т. Е., Карх Д. А. Современные тренды развития логистики// Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., 5 февр. 2019 г. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. Вып. 1, ч. 1. С.233–239.
4. Искусственный интеллект поднимут за три года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479798> (дата обращения: 9.09.2019).
5. Интернет вещей в логистике. URL: <https://www.searates.com/ru/blog/post/internet-veshchei-iot-v-logistike> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Интернет вещей в России. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/IoT.html> (дата обращения: 15.01.2020).

УДК 65.011.56

Юлия Анатольевна Галушка,
студентка
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)
E-mail: *iuliagalushka@gmail.com*

Iuliia Anatolevna Galushka,
student
(Saint Petersburg State University
of Economics)
E-mail: *iuliagalushka@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

BUSINESS PROCESS AUTOMATION IMPACT ON ENTERPRISE EFFICIENCY

В данной статье рассмотрены понятия «бизнес-процесс» и «автоматизация бизнес-процессов предприятия». Информационной базой послужили научные статьи российских авторов в области темы исследования «Влияние автоматизации бизнес-процессов на эффективность предприятия». Были проанализированы разработки Масловой А. В, Бульчева В. А., Долгих Р. С., Машкина В. А., Суворова И. Ф., Забелина В. О., Ихтисамовой Г. А., Лазаревой Е. А. Представлена методика обоснования экономического эффекта автоматизации бизнес-процессов на основе анализа динамики временных затрат инженера производственно-технического отдела. Приведены возможные варианты использования полученного эффекта.

Ключевые слова: бизнес-процесс, автоматизация бизнес-процессов, экономическая эффективность, процесс, эффект, ИТ-системы.

Concepts of “business process” and “automation of business processes of the enterprise” consider in this article. Scientific articles of Russian authors in the field of research “The Influence of automation of business processes on the efficiency of the enterprise” were served for the information base. The scientific works were analyzed of Maslova A. V., Bulychev V. A., Dolgikh R. S., Mashkina V. A., Suvorov I. F., Zabelin V. O., Ikhtisamova G. A., Lazareva E. A. The methodology was presented of substantiation of economic effect of automation of business processes on the basis of analysis of dynamics of time expenses of the engineer of production and technical department. The effect can be used in different ways.

Keywords: business process, automation of business processes, economic efficiency, process, effect, IT-systems.

Конкуренция в современной глобальной экономике в настоящее время основана на сложных связках навыков и накопленных знаний, реализуемых через бизнес-процессы. Благодаря этому новому подходу к ведению бизнеса, многие фирмы теперь рассматривают данные процессы как стратегические активы. С этой точки зрения организации больше не рассматриваются как совокупность функциональных областей, а скорее, как комбинация высоко интегрированных процессов.

Бизнес-процессы являю общим фактором во всех организациях, которые анализировать, упорядочивать и совершенствовать. Бизнес-процесс – это не просто управленческая мода реинжиниринга, а скорее более распространенная проблема, требующая серьезного внимания. Процессное мышление стало новым течением управленческой мысли. *ВРМ* в этом контексте рассматривает процесс как бизнес-императив и средство понимания и объяснения деловой активности, аналогичное тому, как требования клиентов преобразуются в реальные товары и услуги.

В сегодняшней бизнес-среде невозможно, чтобы один или одна группа людей полностью знали или понимали всю динамику, связанную с операционными бизнес-процессами внутри организации. Именно поэтому важно, чтобы компании отображали, контролировали, анализировали и сотрудничали в области совершенствования знаний и управления процессами. Именно здесь организации стремятся к управлению бизнес-процессами (*ВРМ*), которое помогло бы максимизировать конечное воздействие усилий по совершенствованию процессов за счет эффективной коммуникации. Оно поддерживает все элементы бизнес-процессов – от моделирования и документирования, коммуникации, измерения и анализа, до непрерывного управления процессами и их совершенствования. *ВРМ* – это оркестровка различных бизнес-систем в идентифицируемые и управляемые системы. В этой статье посредством углубленного обзора литературы и тщательного наблюдения предпринимается попытка рассмотреть, что означает *ВРМ*, что он включает в себя и как было бы стратегически выгодно, если бы организации приняли его.

Со временем организационная структура предприятий становится все более сложной, перед руководством возникает мно-

жество вопросов, касающихся построения структуры рабочего процесса, которая состоит из большого количества деталей – бизнес-процессов.

Поскольку конкуренция в бизнесе становится все более интенсивной, конкурентоспособный бизнес становится все более зависимым от эффективных и надежных вычислительных услуг, предоставляемых интегрированными ИТ-системами. Эффективные ИТ-системы в организации замечательно очерчены рядом характеристик:

- пользователь получает необходимые и корректные данные в нужное время;
- базовые ИТ-системы могут быть легко адаптированы к постоянно меняющимся условиям бизнеса, так что первая характеристика может быть последовательно поддержана;
- бизнес-аналитика может быть постепенно разработана для облегчения бизнес-операций с поддержкой эффективного принятия решений на различных организационных уровнях по всей организации.

ИТ-системы могут быть эффективно интегрированы посредством внедрения системы управления бизнес-процессами (*ВРМ*) – новой корпоративной ИТ-концепции, философии и технологии, которые помогают согласовывать бизнес-операции и поддерживать их на конкурентной основе. В этой главе впервые рассматривается концепция согласования бизнес-процессов с ИТ-системами. Безусловно, процессы вычислительной службы являются производными от взаимосвязанных бизнес-операций внутри бизнес-единицы или между бизнес-единицами, отражая лучшие корпоративные практики. Затем обсуждается, как *ВРМ* может быть четко определен, смоделирован и управляться при интеграции корпоративных систем. По мере того, как лучшие практики развиваются вместе с изменениями в бизнес-операциях для получения конкурентного преимущества, наконец, обсуждаются подходы к созданию необходимой гибкости в поддержке управления изменениями ИТ-управляемых бизнес-процессов.

Сформулируем гипотезу данного исследования: автоматизация бизнес-процессов повышает эффективность предприятия.

Что включает в себя это понятие бизнес-процесс? Бизнес-процесс в деятельности компании – это система последовательных, целенаправленных и регламентированных видов деятельности, достигающих результатов, значимых для организации. Можно добавить, что данная система обязательно устойчива и имеет «вход», то есть некоторый ресурс, который в последствии воздействий на него определенных регламентом процессов преобразуется в «выход». Таким образом, представим на рисунке 1 бизнес-процесс предприятия.

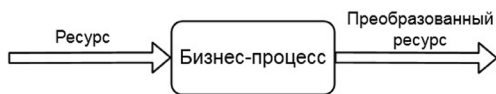

Рис. 1. Бизнес-процесс предприятия

Важность бизнес-процессов для малого, среднего и крупного бизнеса невозможно переоценить, поскольку они упорядочивают бизнес-функции, что тем самым облегчает управление бизнес-процессами, а также повышает эффективность и производительность организации.

Бизнес-процесс представляет собой совокупность взаимосвязанных, структурированных действий и шагов, выполняемых людьми или оборудованием в организации для достижения основных организационных целей, таких как максимизация прибыли и удовлетворение потребностей клиентов. Бизнес-процессы происходят на всех уровнях организации. В табл. 1 приведены примеры бизнес-процессов предприятия.

Таблица 1

Примеры бизнес-процессов

Отдел предприятия	Пример бизнес-процесса
Производство	Управление производством, проверка качества, обслуживание оборудования и т. д.
Бухгалтерия	Процесс выставления счетов, процесс оприходования/списания материалов и т. д.

Отдел предприятия	Пример бизнес-процесса
Финансовый отдел	План-факт анализ финансовых показателей, контроль исполнения бюджета и т. д.
Отдел маркетинга	Процесс разработки продукции, процесс маркетинговых исследований и т. д.
HR	Подбор персонала, прием на работу сотрудников, ведение личных дел и т. д.
Отдел сбыта	Реализация продукта производства, заключение договоров с покупателями, оформление документов на отгруженную продукцию и т. д.

Однако, следует отметить, что бизнес-процесс может быть либо ручным, либо автоматизированным. Бизнес-процесс считается ручным, когда процесс осуществляется человеком, т. е. без помощи какой-либо вспомогательной ИТ-технологии. В то время как автоматизированный бизнес-процесс – это то, что достигается с помощью вспомогательной ИТ-технологии. Что отличает их друг от друга, так это то, что автоматизация бизнес-процессов является современным и более точным, стандартизированным или оптимизированным по сравнению с ручным методом.

Научная литература оперирует множеством определений понятия автоматизация бизнес-процесса. Рассмотрим в табл. 2 анализ, найденных в источниках исследования определений автоматизации бизнес-процесса.

Автоматизация бизнес-процессов – это процесс управления информацией, данными и процессами для снижения затрат, ресурсов и инвестиций. Она повышает производительность за счет автоматизации ключевых бизнес-процессов с помощью ИТ-технологий.

Процесс автоматизации ориентирован на внедрение программных приложений для автоматизации рутинных бизнес-задач путем инициализации, выполнения и завершения, обеспечивая при этом эффективность рабочего процесса в масштабах всего предприятия.

Анализ понятия «Автоматизация бизнес-процессов»

Автор	Характеристика понятия «автоматизация бизнес-процесса»	Примечание
Булычев В. А.	Автоматизация бизнес-процессов представляет собой систему последовательных, целенаправленных и регламентированных видов деятельности, в которой посредством управляющего воздействия и с помощью ресурсов входы процесса преобразуются в выходы, результаты процесса, представляющие ценность для потребителей	Выделяется ценность для потребителей
Долгих Р. С., Машкин В. А., Суворов И. Ф., Забелин В. О.	Автоматизация бизнес-процессов представляет собой один из подходов к управлению процессами на основе применения информационных технологий	Внедрение ИТ-технологий, как подход к управлению
Ихтисамова Г. А.	Автоматизация бизнес-процессов предполагает частичный или полный перевод операций и задач под контроль информационных и цифровых технологий, либо программно-аппаратного комплекса, способствуя улучшению качества управления самим предприятием и его продукцией	Выделяется управленческий эффект от внедрения ИТ-технологий
Лазарева Е. А., Талипова К. Р., Барматунов Т. М.	Автоматизация бизнес-процессов – это внедрение программной системы, которая производит типовые процедуры с использованием современных алгоритмов систематизации	Внедрение ИТ-технологий

Автоматизация бизнес-процессов является важнейшим элементом любого современного бизнеса, поскольку она обеспечивает повышение эффективности и производительности на рабочем месте. Она также помогает предприятиям на всех уровнях обслуживать своих клиентов рационально и быстро.

Существует четыре типа автоматизации.

1. Базовая автоматизация: базовые центры автоматизации – это простые рабочие места организации, дающие централизованное место для хранения всей связанной информации. Например, использование централизованного средства обмена сообщениями для группы позволяет обеспечить прозрачность связи, а не скрывать информацию в различных учетных записях электронной почты.

2. Автоматизация процессов: это документирование и управление бизнес-процессами для обеспечения согласованности и прозрачности задач.

3. Автоматизация интеграции: позволяет машинам наблюдать за тем, как люди выполняют задачи и повторяют эти действия. Тем не менее, люди должны определить правила. Например, можно интегрировать программное обеспечение *ВРМ* и службу поддержки пользователей. Это может дать результаты из контрольного списка поддержки клиентов, обработанного для каждой жалобы клиента, и назначить персонал, когда это необходимо.

4. Автоматизация искусственного интеллекта (ИИ): добавление ИИ к программному обеспечению интеграции позволяет принимать решения там, где технологическая поддержка базируется на человеческом факторе. Система будет принимать решения о том, что делать с данными, основываясь на том, что она узнала и постоянно анализировала. Например, в производстве автоматизация ИИ может значительно уменьшить ошибки прогнозирования цепочки поставок.

Стремительное развитие информационных технологий оказывает существенное воздействие на технологии эффективного управления предприятием, которое может иметь, как количественное, так и качественное выражение.

В качестве обоснования целесообразности внедрения средств автоматизации возникает трудность определения эффективности автоматизации бизнес-процессов посредством внедрения решений, базирующихся на современных средствах информационных технологиях.

В данном исследовании предложим методику расчета экономической эффективности предприятия после внедрения ИТ-средств автоматизации бизнес-процессов.

Используем для обоснования экономического эффекта автоматизации бизнес-процессов фотографию рабочего времени сотрудника предприятия за период в 40 ч. Приведем в табл. 3 перечень операций, производимых сотрудником в течение заданного периода в соответствии с должностными инструкциями занимаемой должности инженера Производственно-технического отдела (далее инженер ПТО). Установим временной интервал, необходимый для выполнения каждой операции, до автоматизации и после. Стоит принять во внимание тот факт, что автоматизация отражается только на части бизнес-процессов предприятия, таким образом изменения временных затрат коснется отдельных функций сотрудника.

Таблица 3

Динамика временных затрат на операции инженера ПТО относительно внедрения ИТ-системы, ч

Операция	Временные затраты относительно внедрения ИТ-системы, ч		Абсолютное изменение, ч
	До	После	
Инженер ПТО			
Осуществление технического надзора за выполняемыми строительно-монтажными работами	5	5	0
Проверка соответствия объемов строительно-монтажных работ	3,5	3,5	0
Контроль качества строительно-монтажных работ	3	3	0
Контроль сроков выполнения строительно-монтажных работ	3	0,5	2,5
Проверка сметной документации	6	2	4
Согласование сметной документации	10	2,5	7,5

Операция	Временные затраты относительно внедрения ИТ-системы, ч		Абсолютное изменение, ч
	До	После	
Техническая приемка строительно-монтажных работ	2	2	0
Ведение установленной отчетности	4,5	1,5	3
Выполнение поручений руководителя	3	3	0
Итого	40	23	17

Согласно данным, приведенным в табл. 3, отметим сокращение временных затрат инженера ПТО на 17 ч.

Для более глубокого анализа влияния внедрения ИТ-технологий, автоматизирующих бизнес-процессы предприятия, рекомендуется проводить детальный анализ изменений производительности труда сотрудников предприятия, путем расширения количества исследуемых фотографий рабочего времени сотрудников предприятия.

Исходя из проведенного анализа, следует отметить, что руководителям открывается возможность для оптимизации деятельности предприятия: высвобожденное время, за счет внедрения систем автоматизации, можно заполнить дополнительными трудовыми задачами, пересмотрев функциональные обязанности сотрудников отделов. Другим вариантом является оптимизации затрат на заработную плату сотрудников, в зависимости от нагрузки.

Несмотря на сложность определения эффективности влияния автоматизации бизнес-процессов предприятия, в структуре затрат предприятия можно выделить факторы, позволяющие дать необходимую оценку, производимых изменений.

Для процветания организации необходимо максимизировать эффективность затрат, которые она несет, и прибыль, которую она генерирует. Автоматизация бизнес-процессов – это движущая стратегия, направленная на максимизацию эффективности затрат за счет оптимизации бизнес-операций, автоматизации циклических задач, повышения качества продукции и снижения корпоративных рисков.

Литература

1. Маслова А. В. Молодой учёный. [Электронный ресурс] / А. В. Маслова. – Электрон. Журн. – Издательство «Молодой учёный», 2017. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/141/39829/> (дата обращения: 01.02.2020).
2. Булычев В. А. Аллея науки. [Электронный ресурс] / В. А. Булычев. – Электрон. Журн. – ИП Шелистов Д. А. (Издательский центр «Quantum»), 2018. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32848615> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Долгих Р. С. Булатовские чтения. [Электронный ресурс] / Р. С. Долгих, В. А. Машкин, И. Ф. Суворов, В. О. Забелин. – Электрон. Журн. – Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом Юг», 2018. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35434200> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Ихтисамова Г. А. Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности. [Электронный ресурс] / Г. А. Ихтисамова. – Электрон. Журн. – Уфимский государственный авиационный технический университет, 2018. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37252602> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Лазарева Е. А. Матрица научного познания. [Электронный ресурс] / Е. А. Лазарева, К. Р. Талипова, Т. М. Барматунов. – Электрон. журн. – ООО «ОМЕГА САЙНС», 2019. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37335427> (дата обращения: 01.02.2020).

УДК 330

Светлана Дмитриевна Чельшева,
студентка
Ирина Анатольевна Ильина,
канд. филос. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова)
E-mail: svetoka23@gmail.com,
inka4@yandex.ru

Svetlana Dmitrievna Chelysheva,
student
Irina Anatolievna Ilyina,
PhD, Associate Professor
(St. Petersburg State Electrotechnical
University “LETI”
named after V. I. Ulyanov (Lenin))
E-mail: svetoka23@gmail.com,
inka4@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ШЕСТОМУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ

THE PROBLEM OF TRANSITION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

Данная статья посвящена анализу готовности российской экономики к вступлению в шестой экономический уклад. Рассмотрена сущность шестого технологического уклада, основой которого являются высокие технологии, а также изменения, которые он привносит в экономическую сферу государств, вступающих и уже вступивших в него. Проанализировано нынешнее соотношение технологических укладов в Российской Федерации. Выявлены проблемы, стоящие на пути России к вступлению в шестой технологический уклад, а также необходимость масштабной модернизации во всех сферах общественной жизни и ускоренное развитие в инновационной сфере. Предложены возможные пути решения выявленных проблем, которые призваны стимулировать экономический рост России и обеспечить переход к новейшему технологическому укладу.

Ключевые слова: шестой технологический уклад, Российская экономика, наука, технологии, инновации.

This article is dedicated to analysis of readiness of Russian economy for entry into the sixth technological order. The essence of the sixth technological order, the basis of which is high technologies, is examined. Changes that are being made by this technological order in economies of states that are entering and states that already entered it are also examined. Present relation of techno-

logical orders in Russian Federation is analyzed. The challenges that Russia faces on its way to the sixth technological order and need in a scale modernization in all spheres of society's life and accelerated development in the innovation sphere are identified. The ways to solve the identified problems are introduced. They are designed to stimulate the Russia's economic growth and provide the transition to the sixth technological order.

Keywords: sixth technological order, Russian economy, science, technologies, innovations.

В настоящее время наиболее развитые мировые государства стоят на пороге новейшего технологического уклада, то есть такого уровня развития производительных сил, для которого характерна совокупность взаимодополняющих друг друга технологий.

За свою историю общество уже сменило пять укладов, каждый из которых внес в мировую экономику уникальные технологические новшества. И именно 2010–2020 гг. являются периодом зарождения инновационного шестого технологического уклада. Основой данного уклада являются высокие, наукоемкие технологии: nano-, опто- и биотехнологии, геновая инженерия, наноэнергетика, фотоника, квантовые технологии и микромеханика. Он будет характеризоваться развитием робототехники, искусственного интеллекта, космических технологий, глобализацией информационного пространства. Важнейшей характеристикой также будет являться расширение потребления возобновляемых энергетических источников и общее сокращение энерго- и ресурсоемкости производства [1].

Каждый последующий технологический уклад приносит с собой изменения как в среде научно-технологического развития, так и в экономике. Шестой уклад – не исключение:

- знания и информация станут ключевым ресурсом производственного и научно-технического развития. Будет происходить формирование «экономики знаний»;
- предполагается интеграция различных видов технологий. Например, информационные технологии будут стимулировать генную инженерию, которая, в свою очередь, может дать толчок для развития фармацевтики и медицины;

- роль инноваций в процессе глобализации экономики будет возрастать, и сам процесс развития будет преобразовываться в соответствии с инновационной моделью;

- переход к инновационной экономике будет осуществлен в результате фундаментального преобразования всех основополагающих элементов ныне существующей экономики;

- экономические и хозяйственные связи будут продолжать подвергаться цифровизации и виртуализации, что приведет к формированию «цифровой экономики»;

- хозяйственная деятельность на всех уровнях подвергнется реформации: будут формироваться новые формы хозяйствования, процессы производства, распределения, обмена и потребления также будут преобразованы.

Важно упомянуть, что ни одно государство не может функционировать в рамках только одного технологического уклада. В экономических системах одновременно функционируют несколько экономических укладов. То, к какому технологическому укладу относится страна, определяется по доминирующему укладу, доля технологий которого в экономике государства является наибольшей.

Предпосылками для вступления в новый цикл являются устойчивость политической системы, эффективный механизм роста экономики, государственная поддержка научно-исследовательских работ. Именно поэтому страны, в политике которых поддержка и поощрение научной деятельности является одной из приоритетных направлений, а финансирование научного сектора производится как государством, так и множеством частных компаний, заинтересованных в развитии инноваций, вступают в шестой технологический уклад одними из первых во всем мире. Такими государствами на сегодняшний день являются Япония, США и Китай.

На данный момент в Российской Федерации наибольшая доля технологий относится к четвертому укладу, около трети – к третьему. Доля технологий пятого уклада крайне мала, а технологии шестого – практически не представлены на рис. 1.

Исходя из данного соотношения, Россия на сегодняшний день является страной, относящейся к четвертому технологическому укладу. Отставание в уровне технологического развития от наибо-

лее развитых стран составляет порядка 40–50 лет. Для того чтобы «догнать» эти страны и перейти к шестому укладу, нашему государству необходимо совершить очень большой рывок и «перескочить» через пятый уклад, который, на сегодняшний день, занимает очень небольшое место в российской экономике [2].

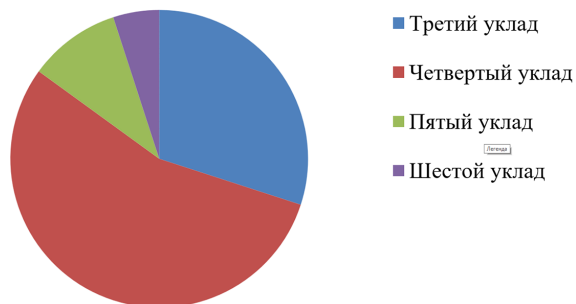

Рис. 1. Доли технологических укладов в России

Наиболее проблематичным фактором при переходе является то, что стране необходимо не стараться нагнать страны, ушедшие в развитии далеко вперед, а, используя свои достижения и наработки и результаты деятельности зарубежных специалистов, выйти на абсолютно новый уровень. Необходимо совершить масштабный скачок во всех государственных сферах, так как переход России к новому технологическому укладу невозможен без модернизации политической, экономической и научно-исследовательской систем.

В настоящее время российская экономика находится в состоянии стагнации – но общая экономическая картина практически не отражает динамики. Помимо внешнего давления, важнейшим фактором, способствующим этому, является снижение реальных доходов населения и, как следствие, неблагоприятный инвестиционный климат, что создает проблему недостатка средств в сфере инноваций [3]. В сложившейся ситуации государство придерживается политики сохранения государственных средств в резервах, что несет за собой снижение экономической активности и затормаживание инновационной деятельности. Государство оказалось в ситуации, в которой отсутствие инвестиций не позволяет эконо-

мике расти, а отсутствие экономики порождает отсутствие инвестиций. Для выхода из подобного замкнутого круга, государство должно начать активнее инвестировать в национальные проекты, в первую очередь, в разработку высокотехнологичного оборудования, тем самым показывая пример частным инвесторам.

Также необходимо наладить связь государства и частного сектора в технологической среде для того, чтобы финансирование инновационной деятельности было поделено между ними в равной степени. Частные корпорации заинтересованы в стимулировании научно-технического прогресса не меньше, чем государство, так как использование более совершенных, новейших технологий позволит как сократить финансовые и ресурсные затраты на производство, так и повысить качество производимой продукции, что, несомненно, принесет предпринимателям выгоду. Поэтому обязать корпорации, особенно крупные, к внедрению инновационного процесса кажется нам целесообразным.

Помимо проблем в экономической сфере, существуют также некоторые проблемы в сфере научной. Первая, наиболее остро стоящая – недостаточное финансирование государственного сектора науки. Так как более 70 % научно-технического потенциала России находится в собственности государства, именно государственный сектор науки должен выступать движущей силой инновационной деятельности. Для того, чтобы обеспечить быстрый и качественный инновационный процесс, необходимо увеличить финансовые вливания как в фундаментальные, так и в прикладные научные исследования, проводимые государственными научными организациями, тем самым позволив российским ученым вести активную научную деятельность.

Другой, не менее значимой проблемой является отсутствие организованных взаимосвязей между академической, отраслевой и вузовской наукой. Необходимо провести реструктуризацию российской инновационной сферы, построив прочные связи между различными научными организациями, превратив её в единый, научный комплекс. Результатом данного действия станет ускорение инновационной деятельности, вызванное слаженным взаимодействием различных сфер науки.

Также необходимо уделить особое внимание сфере высшего образования, сделав ее одним из «центров тяжести» развития науки, так как именно высшие учебные заведения подготавливают будущие научные кадры. Соответственно, если государству необходимо высокое качество научной работы в настоящем и будущем, необходимо приложить все усилия, чтобы будущие ученые уже в процессе своего обучения применяли свои знания на практике, поэтому весьма целесообразно обеспечивать высшие учебные заведения экспериментальным и технологическим оборудованием. В вузах, помимо этого, необходимо увеличить количество мест, финансируемых за счет федерального бюджета.

Еще одним шагом на пути к шестому технологическому укладу должно стать формирование организованного взаимодействия российских ученых с зарубежными коллегами, так как опыт стран, обгоняющих Россию в технологическом развитии, может послужить для исследований российских специалистов «трамплином» для создания новейших технологий. Сочетание отечественных достижений научной мысли с достижениями зарубежными позволит ускорить процесс инновационной деятельности в Российской Федерации.

Не менее важной является популяризация отечественной науки. На сегодняшний день профессия ученого не является одной из самых уважаемых в российском обществе, и не входит в топ наиболее престижных профессий. Немногие молодые люди испытывают интерес к научной деятельности, а если и решают все же посвятить жизнь науке, то в большинстве своем выбирают карьеру за границей. Поэтому мы считаем целесообразным проведение кампании по популяризации научного образования и последующей карьеры в российских учреждениях. Данная кампания должна проводиться под руководством отечественных специалистов по связям с общественностью на федеральном уровне, затрагивая все регионы. Результатом должно стать увеличение заинтересованности молодых людей, выбирающих свой жизненный путь, в научных специальностях. Это, в совокупности с увеличением количества бюджетных мест в вузах, приведет к увеличению количества будущих ученых, что в ближайшем будущем обеспечит российские

научно-исследовательские центры кадрами и позволит вести активную научную деятельность по различным направлениям [4].

Таким образом, на сегодняшний день России необходимо преодолеть ряд проблем в различных сферах общественной жизни, провести существенную перестройку в научной сфере, а также скоординировать деятельность государства и частных корпораций относительно финансирования инноваций. Данные действия позволят стране совершить скачкообразный переход из четвертого технологического уклада в новейший шестой и по своему инновационному развитию встать в один ряд с наиболее развитыми государствами, такими как Япония, США и Китай.

Литература

1. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.
2. Бодрунов С. Д. Идти за лидером. Как России попасть в шестой технологический уклад // Российская газета – 2019. – № 253.
3. Наумович О. В. Высокотехнологичный уклад как социально-экономический феномен // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 2. – С. 26–33.
4. Миндели Л. Э., Клеева Л. П., Медведева Т. Ю. и др. Научно-техническое развитие Российской Федерации: состояние и перспективы / Гл. ред. Л. Э. Миндели. – М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2010. – 422 с.

УДК 330.101.8

Ангелина Александровна Беляева,
магистрант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный
университет)
E-mail: angelina11.07@mail.ru

Angelina Alexandrovna Belyaeva,
undergraduate
Saint Petersburg State University
of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: angelina11.07@mail.ru

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РФ ЧЕРЕЗ ИНДЕКС ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

EVALUATION OF INNOVATIVE POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX

Когда инновации стали константой прогресса, экономика, которая может быстрее внедрять новые идеи, методы или продукты, имеет преимущество. На основе Индекса глобальной конкурентоспособности можно оценить состояние инновационной системы государства и скорректировать вектор ее развития, для обеспечения конкурентоспособности и экономической стабильности в целом.

Ключевые слова: индекс глобальной конкурентоспособности, инновации, потенциал государства, НИОКР, развитие кластеров.

When innovation has become a constant in progress, an economy that can quickly introduce new ideas, methods, or products has an advantage. Based on the Global Competitiveness Index, it is possible to assess the state of the state's innovation system and adjust its development vector to ensure competitiveness and economic stability in general.

Keywords: global competitiveness index, innovation, state potential, R&D, cluster development.

Четвертая промышленная революция меняет экономический ландшафт, изменяя движущие силы роста и конкурентоспособности. Больше нельзя полагаться исключительно на эффективность и сокращение расходов для достижения экономического успеха. Ключевыми составляющими успеха теперь являются инновацион-

ность, гибкость и адаптация к изменениям. Как следствие, использование возможностей и инноваций могут ускорить рост и развитие экономики любого государства.

Для успеха в четвертой промышленной революции все страны, развитые или развивающиеся, должны использовать возможности, предлагаемые инновациями. Глобальный индекс конкурентоспособности помогает им определить, на каких факторах – от нормативных актов до культурной практики – правительство каждой страны должно сосредоточиться, чтобы создать сбалансированную и динамичную инновационную экосистему.

Доклад о глобальной конкурентоспособности в 2019 г. – это последний выпуск серии, выпускаемой с 1979 г., в которой содержится ежегодная оценка факторов производительности и долгосрочного экономического роста. Доклад является инструментом повышения производительности и обеспечения конкурентоспособности государства.

Сравнительный анализ между странами позволяет лидерам оценить области, которые нуждаются в усилении, и выстроить скоординированные ответные действия. Это также помогает выявить лучшие практики по всему миру.

Основу доклада формирует Глобальный Индекс конкурентоспособности. Он измеряет производительность по 114 показателям, которые влияют на производительность государственной экономики. В издании 2019 г. охвачены 141 экономики, на которые приходится более 98 % мирового ВВП.

Оценки стран основаны, главным образом, на количественных результатах таких международно-признанных агентств, как Международный валютный фонд и Всемирная организация здравоохранения, а также качественных оценок от экономических и социальных специалистов и старших руководителей компаний.

Индекс рассчитывается по 114 показателям, разбитым на 12 тем. Каждый индикатор, использующий шкалу от 0 до 100, показывает, насколько экономика близка к идеальному состоянию или «границе» конкурентоспособности. Темы охватывают широкие социально-экономические элементы такие как:

- качество институтов;

- инфраструктура;
- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и профессиональная подготовка;
- эффективность рынка товаров и услуг;
- эффективность рынка труда;
- развитость финансового рынка;
- уровень технологического развития;
- факторы опыта и инноваций;
- конкурентоспособность компаний;
- инновационный потенциал.

Тема 12 «Инновационный потенциал» оценивает уровень создания и внедрения инноваций и состоит из следующих направлений.

1. Взаимодействие и разнообразие:

- разнообразие рабочей силы (ответ на вопрос исследования: «В какой степени в вашей компании работают разные сотрудники (например, по этническому признаку, религии, сексуальной ориентации, полу)?»);
- состояние развития кластера (ответ на вопрос исследования: «Насколько широко распространены в вашей стране хорошо развитые и глубокие кластеры (географическая концентрация фирм, поставщиков, производителей сопутствующих товаров и услуг и специализированных учреждений в конкретной области)?»);
- международные со-изобретения на миллион населения (Количество заявок семейства патентов с соавторами, находящимися за границей, на миллион населения);
- многостороннее сотрудничество (средний балл по следующим трем вопросам опроса руководителей: «В какой степени люди сотрудничают и обмениваются идеями внутри компании?»; «В какой степени в вашей стране компании сотрудничают в обмене идеями и инновациях?»; «В какой степени в вашей стране бизнес и университеты сотрудничают в области исследований и разработок (НИОКР)?»).

2. Исследования и разработки:

- оценка научных публикаций (измеряет количество публикаций и их цитирование, выраженное на уровне страны);
- патентные заявки на миллион нас. (общее количество заявок на семейство патентов на миллион населения);
- расходы на НИОКР, % ВВП (расходы на исследования и разработки (НИОКР), выраженные в процентах от ВВП);
- исследовательские институты (измеряет известность и авторитет частных и государственных исследовательских учреждений).

3. Коммерциализация:

- взыскательность покупателя (ответ на вопрос «В какой стране покупатель принимают решения о покупке?»);
- заявки на торговые марки на миллион нас (Количество заявок на товарные знаки на миллион населения) [1].

Итоговые оценки за 2018–2019 гг. представлены в табл. 1, исходя из которых видно, что к идеальному состоянию или «границе» конкурентоспособности (100 баллов) ближе всего находится показатель качества исследовательских институтов и научных публикаций. Наихудшие оценки получили показатели расходов на НИОКР, как следствие, количество патентных заявок и международных со-изобретений. С состоянием предыдущих показателей коррелируют показатели: состояние развития кластера (снижение на 2,7 %), количество международных со-изобретений (снижение показателя на 7,6 %) и проблемы многостороннего сотрудничество (снижение на 2,2 %) [2, 3].

На основе этих оценок места формируется международный рейтинг стран по уровню инновационного потенциала. Россия в 2018 и 2019 гг. заняла следующие места, представленные в табл. 2.

Таблица 1

№	Наименование показателя	Оценка (по шкале 0–100)		
		2018	2019	Изменение, %
12 столп: инновационные возможности		50,7	52,9	4,3
Взаимодействие и разнообразие		43,2	42,6	–1,4
12.1	Разнообразие рабочей силы	63,7	64,7	1,6
12.2	Состояние развития кластера	41,4	40,3	–2,7
12.3	Международные со–изобретения	17,2	15,9	–7,6
12.4	Многостороннее сотрудничество	50,6	49,5	–2,2
Исследования и разработки		57,1	63,1	10,5
12.6	Патентные заявки	28,8	28,9	0,3
12.7	Расходы на НИОКР	37,7	36,5	–3,2
12.8	Исследовательские институты	70,4	94,7	34,5
Коммерциализация		52,6	53,3	1,3
12.9	Взыскательность покупателя	40,9	41,2	0,7
12.10	Заявки на торговые марки	64,4	65,4	1,6

Таблица 2

Рейтинговые показатели Российской Федерации

№	Наименование показателя	Место в мире (по шкале 1–140)		
		2018	2019	Изменение
12 столп: инновационные возможности		36	32	–4
Взаимодействие и разнообразие		48	57	9
12.1	Разнообразие рабочей силы	39	37	–2

№	Наименование показателя	Место в мире (по шкале 1–140)		
		2018	2019	Изменение
12.2	Состояние развития кластера	95	101	6
12.3	Международные соизобретения	50	54	4
12.4	Многостороннее сотрудничество	40	48	8
Исследования и разработки		27	23	–4
12.5	Оценка научных публикаций	22	22	0
12.6	Патентные заявки	47	48	1
12.7	Расходы на НИОКР	35	34	–1
12.8	Исследовательские институты	12	9	–3
Коммерциализация		73	77	4
12.9	Взыскательность покупателя	66	80	14
12.10	Заявки на торговые марки	75	77	2

В целом рейтинг нашего государства по показателю инновационного развития остается достаточно низким в сравнении с развитыми странами. В 2019 г. Россия улучшила свой уровень инновационных возможностей на 2,2 балла и заняла 32-е место, благодаря повышению качества своих исследовательских институтов (9-е место) и стабильным, хотя и достаточно низким по оценкам, расходам на НИОКР (1,1 % ВВП, 34-е место). Самый низкий рейтинг - 101 место Россия показала по уровню состояния кластеров, для сравнения 100-е место занимает Республика Бурунди – государство в Восточной Африке, которое входит в число наименее развитых стран в мире.

Чтобы ответить на вопрос с чем могут быть связаны такие низкие показатели, стоит обратить внимание на другие «проблемные» показатели рейтинга, связанные с развитием инноваций, такие как:

- наличие венчурного капитала 94 место;
- рост инновационных компаний 96 место;
- защита интеллектуальной собственности 90 место;
- открытость международной торговли 116 место;
- коррупционная составляющая экономики 116 место.

Развитие же инноваций поддерживаются ростом внедрения информационно-коммуникационных технологий (+4,9 балла, 22-е место) и быстрым распространением Интернета (охватывает 81 % населения; 39-е место) [3].

Показатели Индекса взаимосвязаны и без комплексной работы невозможно решить более локальные проблемы. Так без улучшения международных отношений невозможно увеличить количество международных со-изобретений, а без грамотной бюджетной политики и увеличения расходов на НИОКР не увеличится количество патентных заявок. Как следствие, без развития инновационного потенциала является невозможным повышение конкурентоспособность государства.

Литература

1. Всемирный экономический форум / World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – / <http://weforum.org/>
2. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2018. [Электронный ресурс].
3. <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018>
4. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2019. [Электронный ресурс]: /http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf

УДК 341.96

Антон Олегович Зернов,

студент

Елена Владимировна Воскресенская,

д-р юрид. наук, профессор

(Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого)

E-mail: anton.zernov@bk.ru,

elenvoskr@mail.ru

Anton Olegovich Zernov,

student

Elena Vladimirovna Voskresenskaya,

Dr. Sci. Jus., Professor

(the Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University)

E-mail: anton.zernov@bk.ru,

elenvoskr@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

LEGAL CONTROL OF ACTIVITY OF JURIDICAL ENTITIES INCORPORATING FOREIGN LEGAL ENTITIES

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с организацией функционирования иностранных юридических лиц, российских юридических с иностранным участием, внутрикорпоративным отношениям, вопросам создания локальных нормативных правовых актов. Предложено следующее решение проблем, связанных с организацией и функционированием российских юридических лиц с иностранным участием, а именно, предлагается обязать российские юридические лица с иностранным участием регистрировать локальные нормативные правовые акты, при условии возможности оспаривания неправомерного отказа в регистрации, уклонения от регистрации, а также действий государственных органов, направленных на монополизацию и протекционизм. Также предлагается расширить унификацию законодательства в рамках Союзного государства с целью укрепления экономических связей между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Ключевые слова: юридическое лицо, иностранные юридические лица, предпринимательская деятельность, трудовые отношения в организации, локальный нормативный правовой акт.

Several functioning and organizational aspects of foreign legal entities, Russian legal entities incorporating foreign legal parties, their corporate governance and local legal regulations involved are discussed. Some problematic is-

sues concerned the Russian legal entities incorporating foreign legal parties can be resolved via registration of local regulatory legal enactments with the proviso of right to contest an unlawful refusal to register, lack of cooperation, and public acts directed to monopolization and protection of home industries. Another suggestion concerns unification of legislation of the Union State of Russia and Belarus to improve economic situation.

Keywords: juridical person, legal entity, foreign legal entity, foreign juridical person, entrepreneurial activity, employment relationship in organization, local regulatory legal enactment.

С 1991 г. Российская Федерация вступила на путь построения рыночной экономики, подразумевающей конкуренцию, свободу экономической деятельности, свободное перемещение финансовых средств, возможность активного привлечения иностранного капитала и другие блага, так называемой, «рыночной экономики». Конституция Российской Федерации на уровне основ конституционного строя государства закрепила несколько интересных экономико-правовых позиций. Так, например, статья 8 названного правового акта, обладающего высшей юридической силой и прямым действием, декларирует:

«1. В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1, ст. 8].

В настоящее время в Российской Федерации существует целый ряд крупных компаний, учредителями которых являются иностранные юридические лица, так, например, «Coca Cola», «ПРОМАГРОЛИЗИНГ-ЦЕНТР», «Макдоналдс» и др.

Иностранное участие в компании может проявляться различными способами: в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»: «Филиал иностранного юридического лица, его представительство создаются, открываются, прекращают свою деятельность на территории Российской Федерации на основании решения иностранного юридического лица. Государственный контроль за

созданием филиала иностранного юридического лица, открытием его представительства, прекращением деятельности этих филиала, представительства, в том числе за открытием и прекращением деятельности представительства иностранного юридического лица, осуществляющего деятельность в области гражданской авиации, на территории Российской Федерации осуществляется посредством их аккредитации» [2, ст. 21]. При этом возможно также создание юридических лиц, в порядке, предусмотренном пар. 1 гл. 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, пар.1 гл. 4 ч. 1] и Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]. Порядок учреждения юридических лиц с иностранным участием и без такого не имеет существенных отличий.

При осуществлении предпринимательской деятельности юридические лица, с участием иностранных физических или юридических лиц, сталкиваются с серьезными правовыми трудностями, поскольку, как правило, являются дочерними коммерческими организациями, а, следовательно, на такие правовые образования, распространяются положения ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает следующее:

«1. Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. 2. Дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного товарищества или общества. Основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества. В слу-

чае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. 3. Участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным товариществом или обществом убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу» [3, ст. 67.3].

Что означает возможность учредителя определять решения, принимаемые дочерним юридическим лицом? Это означает: во-первых, полный контроль предпринимательской деятельности такого лица со всеми вытекающими из этого последствиями: разделение прибыли, участие в убытках и другое; во-вторых, определение содержания учредительных документов и других локальных нормативных правовых актов и другое.

В настоящем исследовании нас интересует именно возможность учредителя – иностранного юридического лица определять содержание локальных нормативных правовых актов российских юридических лиц.

Рассмотрим такое влияние на примере одной из компаний, с участием белорусского юридического лица. Итак, учредительные документы российской компании устанавливают существенные требования относительно составления и утверждения локальных нормативных правовых актов. Эти требования сводятся к тому, что единоличный исполнительный орган должен предоставлять на согласование все локальные нормативные правовые акты учредителю – белорусскому юридическому лицу. В результате согласования локальных нормативных правовых актов учредителем – белорусским юридическим лицом были представлены обязательные указания по содержанию локальных нормативных правовых актов, посвященных оплате труда работников. Представленные учредителем указания существенно противоречат требованиям российского законодательства.

В чем заключается названное противоречие? Начать следует с того, что одно из положений локального нормативного правового акта содержало следующую формулировку: «оплата труда работников организации, в том числе надбавки, премии и другие вы-

платы, производится пропорционально отработанному времени»; надбавки рассчитываются в процентном отношении от должностного оклада. В период с января 2016 по июль 2019 г. заработная плата работников, находящихся в командировке, рассчитывалась как сумма должностного оклада, а также прибавленный к этому расчет оплаты за дни, проведенные в командировке, оплата за которые рассчитывалась исходя из среднего заработка работника, который включает в себя должностной оклад и различные надбавки; на сумму оклада и оплаты дней, проведенных в командировке, начислялись все надбавки, предусмотренные локальными нормативными правовыми актами организации. Учредитель – иностранное юридическое лицо при проведении проверки оплаты труда работников дочернего российского юридического лица пришел к выводу, что работниками, находящимся в командировке, некоторые надбавки начислялись дважды, поскольку оплата дня командировки – средний заработок работника уже включает в себя все надбавки, то есть, по мнению учредителя, имеет место двойная выплата надбавок работникам, которые в течение месяца находились в командировках, разной по времени продолжительности. Учредитель – иностранное юридическое лицо принял решение начислять надбавку только за то время, когда работник не находится в командировке, то есть только за фактически отработанное время на территории организации; при этом необходимо произвести перерасчет выплат заработной платы работникам в период с января по июль 2019 г.

Такие действие учредителя – белорусского юридического лица противоречат требованиям Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку: во-первых, осуществляется ухудшение положения работника; во-вторых, подход учредителя не соответствует, требованиям гл. 21 Трудового кодекса Российской Федерации [5, гл. 21]. Юридическая служба компании пришла к выводу, что утвержденные учредителем локальные нормативные правовые акты, подразумевают двойное толкование некоторых положений, которые, в свою очередь, влекут возможность нарушения законодательства Российской Федерации посредством принимаемых решений учредителем – белорусским юридическим лицом. Следует

при этом отметить, что Союзный договор Российской Федерации и Республики Беларусь подразумевает унификацию законодательства [6], а сложившаяся в организации ситуация не отвечает таким требованиям.

Безусловно, ключевой проблемой в данном случае является нормотворческая деятельность компании, а точнее проблема дефинитивных норм в российском законодательстве [7, с. 488], а как следствие – некорректно составленный локальный нормативный правовой акт, привел к двойному толкованию содержания юридической нормы, что недопустимо в таких социально значимых вопросах, как оплата труда работников.

Для предотвращения подобных ситуаций, по нашему мнению, требуется обязать все юридические лица, находящиеся в аффилированной связи с иностранными физическими и юридическими лицами, предоставлять на государственную регистрацию в Министерство Юстиции Российской Федерации или в Федеральную Налоговую службу Российской Федерации такие существенные локальные нормативные правовые акты, как, например, различные Положения, связанные с оплатой труда. Безусловно, их регистрация должна производиться после того, как аффилированное лицо согласует такие документы. При этом необходимо предусмотреть возможность привлечение регистрирующего органа к тому или иному виду юридической ответственности за неправомерный отказ в государственной регистрации локальных нормативных правовых актов, уклонение от их регистрации, а также за действия, которые носят монополистический или протекционистский характер. Важно также активизировать работу по унификации законодательства Союзного государства с целью расширения отраслей унификации.

Такой подход поспособствует: во-первых, укреплению экономического суверенитета Российской Федерации, так как организация деятельности юридических лиц с иностранным участием будет в полной мере соответствовать требованиям отечественного законодательства; во-вторых, будут дополнительно обеспечены гарантии оплаты труда, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации; в-третьих, участие иностранного капитала в Российской Федерации также получит дополнительное гаран-

тийное обеспечение, поскольку будет предоставлена возможность привлечь к ответственности орган, регистрирующий локальные нормативные правовые акты, в случае его (органа государственной власти) попыток ограничить свободу экономической деятельности и проводить монополистическую или протекционистскую политику.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 №11-ФКЗ) / Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 531. – Ст. 4398.
2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 31.05.2018 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.07.1999. – № 28. – Ст. 3493.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 16.12.2019 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.01.2020 / Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.08.2001. – № 33. – Ст. 3431.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 12.11.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 3.
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/
6. Зернов А. О. Право и основные критерии классификации юридических норм / А. О. Зернов, В. Н. Снетков // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, лучшие доклады. – СПб.: Изд-во Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2019. – С. 485–489.

УДК 339

Анастасия Алексеевна Шашкова,
студентка
Алекс Сергеевич Краснов,
ст. преподаватель
(Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого)
E-mail: st.shashkova@yandex.ru,
alex073ul@mail.ru

Anastasia Alekseevna Shashkova,
student
Alex Sergeevich Krasnov,
senior lecturer
(Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University)
E-mail: st.shashkova@yandex.ru,
alex073ul@mail.ru

POP-UP STORE: КОНЦЕПЦИЯ В ТОРГОВЛЕ

POP-UP STORE: CONCEPT IN TRADE

В данной работе рассмотрены ключевые правовые особенности организации торгового предприятия в формате поп-уп-магазина, произведено сравнение при организации данного формата магазина, как объекта рекламы и объекта нестационарной торговли. Обоснована актуальность данного формата торговли в рамках современной ситуации на розничном рынке.

Ключевые слова: розничная торговля, поп-уп-магазин, формат магазина, оффлайн-торговля, реклама.

This article discusses the key legal features of the organization of a trading company in the pop-up format of a store, compares the organization of this store format as an advertising object and an object of non-stationary trade. The relevance of this trading format in the framework of the current situation in the retail market is justified.

Keywords: retail, pop-up shop, store format, offline trade, advertising.

Поп-уп-магазины на настоящий момент являются относительно новым и развивающимся форматом маркетинговой активности, применяемым торговыми предприятиями. Данный формат активно применяется и совершенствуется, в чем и состоит актуальность исследуемого объекта.

Целью работы является выявление особенностей формирования и использования поп-уп-магазина с правовой точки зрения как в виде предприятия торговли, так и как объекта наружной рекламы.

Задача работы – изучить особенности государственного регулирования рор-уп магазинов с точки зрения предприятий торговли и объектов наружной рекламы.

Методами исследования, которые применялись для данной работы являются: анализ, синтез, наблюдение, дедукция.

Факт ускорения ритма жизни в купных мегаполисах, связанный в большей степени с развитием цифровых технологий, которые позволяют многократно экономить такой невосполнимый ресурс, как время, становится неоспорим. В сложившейся ситуации оффлайн-торговля, как сфера экономики, которая в наибольшей степени зависима от поведенческих особенностей человека, вынуждена трансформироваться, чтобы соответствовать современным требованиям.

Важно учитывать тот факт, что интернет-торговля с каждым годом увеличивает свои показатели объема, так, например, в 2019 г. количество заказов в первом квартале возросло на 44 %, что дало прирост в 26 % в денежном эквиваленте [1]. При этом доля интернет торговли в общем ВВП страны в 2017 г. составила 3,47 %, а в 2018 – 4,07 %. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что розничная оффлайн-торговля до сих пор представляет собой самый большой и наиболее важный сектор экономики, формирующий более 95 % ВВП по розничной торговле [2].

В сложившихся условиях розничные продавцы модернизируют существующие форматы магазинов и создают новые, которые отвечают принципам многофункциональности и гибкости, позволяя более своевременно реагировать на любые изменения в потребительских предпочтениях. Один из относительно новых, но достаточно успешно показавших себя форматов, носит название «рор-уп store». Кембриджский словарь дает следующее определение рор-уп магазину: «магазин, внезапно появляющийся и существующий непродолжительный период времени» (переведено с [3]), что фиксирует основные особенности данного формата, как неожиданное и внезапное появление на рынке и короткий период существования.

Особенностью данного формата является его временное функционирование и особенность расположения. Данные торговые точки появляются в публичных местах на определенный промежуток времени после чего убираются в короткие сроки. Необходимо отметить, что данный формат может не являться основной точкой сбыта продукции, а лишь вспомогательной. Рассматривать подобное предприятие можно с двух сторон:

- с одной стороны, как любой магазин, данная временная точка продажи реализует определенные виды товаров, принося выручку компании. Так при размещении подобных магазинов в публичных местах (парки, зоны отдыха, аэропорты или торговые центры), компания может реализовывать ключевые позиций бренда в дополнительной временной точке продаж, что особенно актуально в сезоны низкого спроса на товары компании;

- с другой стороны, данные предприятия может быть создано без возможности реализации товаров, а только с рекламными целями. В таком случае магазину нет необходимости иметь больше площади, а тематика данных площадок может варьироваться от базовых ценностей компании, до поднятия острых социальных проблем.

Для реализации магазина формата рор-уп в России, необходимо рассмотреть правовую основу создания подобной площадки, как для реализации товаров, так и для рекламной деятельности.

Рассматривая рор-уп-магазин как точку реализации товаров, необходимо отметить, что деятельность этого предприятия будет определяться Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», но с другой стороны, рассматривая рор-уп-магазин как средство рекламы, необходимо отметить, что регулироваться подобное строение будет так же и другим федеральным законом, а именно федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». В табл. 1 выделены особенности формирования рор-уп-магазина, как предприятия торговли и объекта наружной рекламы.

Особенности рор-ур-магазинов как объекта торговли и рекламы

Особенности как предприятия торговли	Особенности как объекта наружной рекламы
Срок размещения	
Размещение на государственных участках разрешается на срок до 5 лет [4]. На частных – в зависимости от воли сторон	Заклучения договора об установлении рекламы возможно сроком до 5 лет
Особенности заключения государственных договоров	
<p>1. При размещении предприятия на государственных участках необходимо учитывать схему размещения нестационарных торговых объектов.</p> <p>2. Право на размещение предприятия на государственных участках разыгрывается на аукционах. Заявленная на аукционе сумма выплачивается в течение 3 лет</p>	<p>1. Заключение договора о размещении рекламы на территории государства происходит на основе торгов.</p> <p>2. Необходимость разрешения органов местного самоуправления на установку наружной рекламы стоимостью 1500 руб. Срок получения разрешения или получение отказа – 2 мес.</p>
Особенности заключения частных договоров	
При размещении предприятий на частной территории необходимо учитывать требования собственника с учетом государственных норм	Владелец рекламной конструкции может беспрепятственно использовать имущество, которое присоединяется к рекламной конструкции с целью реконструкции, монтажа и демонтажа
Особенности выбора местоположения	
<p>1. Размещение нестационарных предприятий возможно в зонах повышенной проходимости, что привлечет большое количество покупателей.</p> <p>2. Разнообразие мест размещения: в зданиях, в торговых центрах, на парковках, в аэропорту, на улицах, а пляжах и других публичных местах и т. д.</p> <p>3. Необходимо предусмотреть технические возможности размещения, безопасность, и соответствие предприятия санитарным и экологическим нормам</p>	Разрешение на установку рекламы не требуется для витрин, киосков, лотков, передвижных пунктов торговли и уличных зонтиков

Особенности как предприятия торговли	Особенности как объекта наружной рекламы
Другие требования, предъявляемые законодательством	
<p>1. Торговая деятельность осуществляется в соответствии с санитарными нормами, требованиями законодательства.</p> <p>2. В течение эксплуатации объекта необходимо подтверждать право на размещение путем предоставления соответствующих документов.</p> <p>3. Продажа алкогольной продукции с содержанием этилового спирта</p>	<p>1. Рекламные конструкции должны применяться исключительно с целью распространения рекламы.</p> <p>2. Конструкции, возводимые как средства наружной рекламы должны соответствовать правилам и регламентам по безопасности [5]</p>

Если сравнивать особенности регулирования рор-ур-магазина как объекта рекламы и как объекта торговли, можно сделать следующие выводы:

- регулирование исследуемого объекта с точки зрения торговли слабо, не представляет сложностей для осуществления, особенно в случае размещения на частной территории, например, в торговых центрах;
- создание рор-ур-магазина как объекта рекламы может встретить много конфликтных ситуаций, так как законодательство более серьезно регулирует рекламную деятельность, чем торговлю;
- получение разрешения для рекламы не требуется для передвижных (нестационарных) пунктов торговли, а также киосков и лотков, что значительно упрощает процедуру создания рор-ур-магазина;
- существуют ограничения на продажу определенных товаров на предприятиях торговли нестационарного типа, что следует учитывать при организации рор-ур-магазина.

Создание рор-ур-магазина как точки рекламы является более дешевым, чем открытие магазина, однако точка рекламы не может реализовывать продукцию, соответственно невозможно прийти

к самоокупаемости. В связи с этим, создание полноценной торговой точки, где можно вести торговлю товарами и оказывать услуги и при этом использовать элементы наружной рекламы – наиболее эффективный способ организации pop-up магазина, который позволит использовать ключевые преимущества данного формата.

Таким образом, современный формат pop-up-магазина, который является достаточно актуальным для условий рынка, может быть организован на частной территории, в виде полноценного торгового предприятия с элементами наружной рекламы.

Литература

1. Data insight. Размер российского рынка электронной торговли в первом квартале 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.datainsight.ru/ecommerce_size_1h2019. Режим доступа: свободный, дата обращения: 20.01.2020.
2. РБК «Российский рынок Интернет-торговли к 2024 году достигнет 2,78 трлн руб.». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c88f46a9a79479761da827d>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 10.10.2019.
3. Cambridge dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 20.01.2020.
4. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе».
6. Федеральный закон от 22.11.1995 №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции.

УДК 624.075.8

Людмила Васильевна Пушкарева,
д-р экон. наук, профессор
(Северо-Западный институт управления
Российской Академии народного
хозяйства и государственной службы)
E-mail: plv1412@mail.ru

Lyudmila Vasylijevna Pushkareva,
Dr. Sci. Ec., Professor
(Northwest Institute of Management
of the Russian Academy of National
Economy and Public Service)
E-mail: plv1412@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

TO THE REPORT OF THE INVESTMENT-BUILDING PROJECT

В строительной отрасли строительство, реконструкция или реставрация непосредственно связаны с освоением инвестиций, поэтому практически все строительные проекты относятся к инвестиционным. Финансирование проекта является важной задачей, которую необходимо решить для реализации инвестиционного проекта. Под финансированием понимается предоставление необходимых ресурсов, таких как денежные средства и капиталовложения, выраженные в денежном эквиваленте, а также кредиты, займы, залоги, права землепользования, основные и оборотные средства, имущественные права и нематериальные активы. Без поддержки со стороны государственной власти, эффективное развитие большинства отраслей экономики просто невозможно.

Ключевые слова: государственные инвестиции, прямые инвестиции, капитальные вложения, строительно-инвестиционные проекты, кредиты.

In the construction industry, construction, reconstruction or restoration are directly related to investment development, so almost all construction projects are investment projects. Project financing is an important task that needs to be addressed in order to implement an investment project. Funding refers to the provision of necessary resources, such as cash and investment, expressed in cash equivalent, as well as loans, liens, land-use rights, fixed and other people's assets, property rights and intangible assets. Without the support of the state authorities, the effective development of most sectors of the economy is simply impossible.

Keywords: public investment, direct investments, capital investments, construction and investment projects, loans.

В настоящее время в экономике все больше растет интерес к социально-экономическим процессам с привлечением государственных инвестиций.

Без поддержки со стороны государственной власти, эффективное развитие большинства отраслей экономики просто невозможно. Экономика России, как и других стран нуждается в прямых инвестициях. Все это происходит от того, что путь, который проходят финансовые ресурсы при инвестировании напрямую намного короче, чем при использовании портфельных инвестиций. Для экономического и инновационного развития страны требуется создание новых товаров и услуг, объектов строительства, что в свою очередь, требует активности от субъектов малого и среднего бизнеса.

На сегодняшний день вопросы государственного финансирования инвестиционных проектов можно отнести к наиболее актуальным.

Согласно ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционным проектом, подразумевается экономически обоснованная целесообразность осуществления капитальных вложений, формирование проектной документации, разработка, в соответствии с законодательством Российской Федерации, описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план) [1]. То есть, под инвестициями понимаются денежные средства и имущественный комплекс, которое направляются на бизнес-процессы с целью получения прибыли.

В строительной отрасли строительство, реконструкция или реставрация непосредственно связаны с освоением инвестиций, поэтому практически все строительные проекты относятся к инвестиционным.

Финансирование проекта является важной задачей, которую необходимо решить для реализации инвестиционного проекта. Под финансированием понимается предоставление необходимых ресурсов, таких как денежные средства и капиталовложения, выраженные в денежном эквиваленте, а также кредиты, займы, зало-

ги, права землепользования, основные и оборотные средства, имущественные права и нематериальные активы (рис. 1) [2].

Рис. 1. Основные стадии финансирования проекта

В стадию предварительного проектного анализа включают исследования о реализуемости проекта, определяют целесообразность исходя из затрат и прибыли. В формирование плана проекта включают раздел, связанный с финансированием, а в следующем разделе подробно описываются формы, источники и структура финансирования, а также формы контроля.

Рис. 2. Источники финансирования по отношению к собственности

Оптимальный подбор источников финансирования (рис. 2) – один из важнейших факторов при осуществлении инвестиционно-строительного проекта.

В качестве собственных средств используется самофинансирование, привлеченные средства (инвестиции), получают от инвесторов, с целью извлечения ими прибыли, заемные средства – банковские кредиты, взятые на определенных условиях, с последующим возвратом с учетом процентной ставки.

Значимый источник финансирования ИСП – кредитование. При низком уровне рисков в проекте, кредитование наиболее выгодно. Кредит – является важнейшим инструментом финансирования,

имеющего денежную или товарную форму, при этом, обязательным условием предоставления является платность и возвратность в указанные сроки (рис. 3) [3].

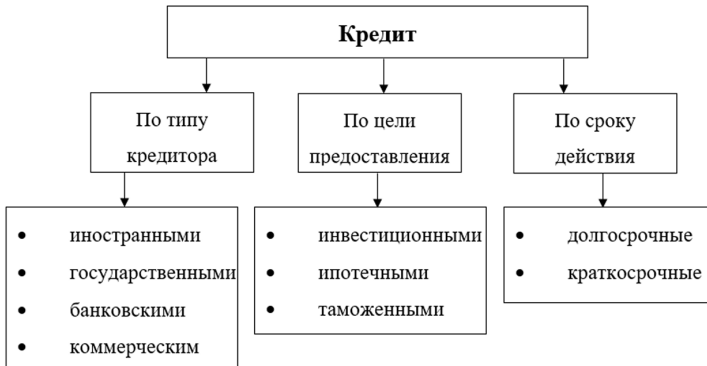

Рис. 3. Классификация кредита

В качестве займодателей могут быть: банки и небанковские кредитные организации, также в кредитовании задействованы страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды.

Для каждого инвестиционно-строительного проекта определяются свои способы и источники финансирования.

В качестве примеров финансирования ИСП в сфере жилищного строительства являются:

- участие в долевом строительстве;
- ипотечное кредитование;
- жилищные накопительные кооперативы;
- паевые инвестиционные фонды;
- национальные проекты;
- статьи бюджетов субъектов РФ.

В Российской Федерации существует федеральная адресная инвестиционная программа, которая создается в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Программа представляет собой набор документов, в которых прописано распределение бюджетных средств на каждый последующий финансовый год, выделенных

на реализацию инвестиционно-строительных проектов на территории РФ [4].

Бюджетное финансирование ИСП и программ проводится на безвозвратной, возвратной и смешанной основах. Это необходимо для того, чтобы решить задачи, связанные с перестройкой российской экономики. Выбираются приоритетные направления развития, требующие государственной поддержки для реализации ИСП.

При поддержке со стороны государства на возвратной основе, средства поступают из федерального бюджета, в качестве кредитов, выдаваемых Центробанком.

При финансировании на безвозвратной основе средства поступают из государственного бюджета. Средства перечисляются на основании заключенных договоров. Орган, осуществляющий переводы – Министерство финансов РФ.

Капиталовложения, проводимые в смешанном виде, могут быть как возвратными, так и безвозвратными. Данный вид финансирования осуществляется не только из федерального бюджета, но и с помощью личных средств организации. Главную роль здесь играют инвесторы, которые вкладывают собственные средства в компании, на основе двухстороннего договора.

В отраслях народного хозяйства используется преимущественно метод финансирования с использованием капиталовложений. Государство определяет основные направления финансирования, исходя из приоритетов развития государства.

В настоящее время в России получает широкое использование государственно-частное партнерство.

Основные особенности ГЧП [5]:

- государство и частный бизнес – стороны ГЧП;
- официально и юридически подкрепленное сотрудничество;
- равноправие сторон;
- социальная и общественная направленность;
- заранее определяется доля выплат в случае непредвиденных ситуаций.

В данном виде взаимодействия бизнеса и государства предполагается, что государство подключает бизнес к реализации обще-

ственно значимых проектов. Для оптимального выполнения ГЧП в первую очередь нужно:

- полная нормативно-правовая база;
- политическая поддержка;
- наличие ИСП с существующими капиталовложениями;
- наличие уже реализованных проектов, для отслеживания результатов;
- на рынке должны быть инвестиционно-привлекательные проекты, способные заинтересовать инвесторов;
- возможности для развития программы ГЧП и отдельных проектов [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что основные задачи государственного финансирования – следующие.

1. Получить наибольший эффект при наименьших затратах. Государственное финансирование должно быть обусловлено его максимальной эффективностью. В первую очередь это дает возможность для реализации задач по улучшению социально-экономического развития страны, с учетом существующих инвестиций. Во-вторых, за счет увеличения доходов бюджетлируемых организаций, растет количество средств, поступающих в государственный бюджет [7].

2. Средства выделяются только, на конкретные задачи, конкретным организациям для достижения поставленных целей. Этот принцип строго контролируется, а соблюдение его препятствует нецелевому использованию государственных средств.

3. Государственное финансирование организаций осуществляется только по мере освоения уже выделенного бюджета, что позволяет более качественно распоряжаться государственными инвестициями.

4. Бюджетное финансирование ИСП и программ проводится на двухсторонней основе. Это необходимо для того, чтобы решить задачи, связанные с перестройкой российской экономики.

5. Государственно-частное партнерство дает возможность бизнесу напрямую взаимодействовать с государством.

Таким образом, можно выделить три основных принципа государственного финансирования инвестиционно-строительных проектов:

- получение максимального эффекта при минимальных затратах;
- средства из государственного бюджета выделяются только на решение конкретных задач, необходимых обществу;
- государственно-частное партнёрство дает возможность бизнесу напрямую взаимодействовать с государством.

Литература

1. ФЗ от 25.02.1999 N39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Бовтеев С. В. Управление инвестиционно-строительными проектами: учебное пособие. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2013. 196 с.
3. Дульзон А. А. Управление проектами: учеб. пособие. Томск. политехн. ун-т. Томск, 2006. 24 с.
4. Заренков В. А. Управление проектами. М.: Ассоциация строительных вузов, 2010. 312 с
5. Мысляева И. Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 268 с.
6. Попова Л. М. Административное право: учебник. М.: Бином, 2005. 38 с.
7. Пушкарева Л. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие для высш. шк. СПб., 2018. 101 с.

УДК 338.28

Тимур Анварович Праздников,
студент
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: kasyakg@gmail.com

Timur Anvarovich Prazdnikov,
student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: kasyakg@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

FORMATION OF STRATEGIC REFERENCE POINTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION SECTOR OF THE KYRGYZ REPUBLIC

В данной статье рассмотрена проблема применения бизнес стратегий в строительном рынке, который потерпел резкие и кардинальные изменения. Актуализирован вопрос бизнес-стратегий при вступлении среднеазиатской страны, в Евразийский экономический союз. Показаны типы стратегий роста организаций, и их применение.

Ключевые слова: стратегия организации; строительство; Кыргызская Республика; Евразийский экономический союз; Таможенный союз; интеграция; торговля; формирование.

This article discusses the problem of applying business strategies in the construction market, which has undergone dramatic and dramatic changes. The issue of business strategies at the entry of the Central Asian country into the Eurasian Economic Union is updated. The types of organization growth strategies and their application are shown.

Keywords: organization strategy; construction; kirgiz republic; Eurasian Economic Union; Customs Union; integration; trade; organization.

Строительный рынок центральной Азии потерпел большое изменение, после вступления ряда стран в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Киргизия потерпела самые большие изменения, так как находясь в соседстве с КНР, имела большое количество как экономических, так и бизнес договоров, и союзов с Китаем.

Большинство организаций имело курс на Китайский рынок, а компании из Китая, видели большую выгоду сотрудничать именно с Кыргызстаном. Так компании из КНР на безвозвратной основе построили новые логистические пути, от границ КНР, до границ Республики Казахстан, через 3 области Кыргызстана, тем самым обеспечив себе благоприятные условия для экспорта и импорта различного товара как с Кыргызстаном, так и с Казахстаном. Так же КНР инвестировал в: транспорт, медицину, строительный бизнес и открывал новые заводы по производству строительных материалов на территории Кыргызской Республики. После вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС налоговые льготы, и другие экономические договора с КНР были закрыты. Так налог на растаможивание товаров из КНР вырос в 3 раза.

Присоединение Кыргызской Республики к ЕАЭС вступило в силу 12 августа 2015 года. Кыргызская Республика вступила в союз с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Россией, став полноценным и полноправным членом ЕАЭС. «Вступление в ЕАЭС открывает для Кыргызстана новые перспективы. Открываются новые инвестиционные возможности и перспективы реализации крупных инфраструктурных проектов» [1].

Строительные компании в срочном порядке начали менять свой курс на рынок строительных материалов Российской Федерации. Не имея отечественного производства, компании налаживали поставки металлических конструкций, арматур и побочных металлических строительных изделий, из КНР. Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС позволило Российским компаниям войти на рынок, так как вступление в экономический союз дает ряд преимуществ. «Кыргызстан сможет осуществлять беспошлинные поставки стратегически значимых товаров, таких, как нефтепродукты, лесоматериалы, металлопрокат и др.», – отметила Н. А. Бровка [2].

Не имея представления о новом строительном рынке, часть строительных организаций были вынуждены применить «Стратегию сокращения». В условиях нестабильной рыночной ситуации руководство компании может избрать бизнес-стратегию организации, которая подразумевает закрытие бизнеса или его части, резкое уменьшение расходов или получение максимальной выгоды в ко-

роткие сроки с последующей ликвидацией компании. Некоторые компании заранее предусмотрели такой исход событий и применили бизнес-стратегию, которая позволила компаниям, не теряя свое развитие на строительном рынке, осуществить согласование договоров с будущими партнерами по ЕАЭС. Часть компаний применила стратегию концентрированного роста. Организации пытаются улучшить свой продукт или начать производство нового, не меняя при этом отрасль, ведут поиск новых возможностей улучшения своего положения на существующем рынке. В данной ситуации также применима стратегия обратной вертикальной интеграции. «Данная стратегия направлена на рост фирмы за счет приобретения либо же усиления контроля над поставщиками. Кризисное положение предприятий в современных условиях вынуждает менеджмент изменить закупочную политику, искать новых надежных поставщиков, предлагающих более дешевые, но при этом качественные вспомогательные материалы, изучать вопросы эффективности их использования». [3].

Большую роль в сегодняшней ситуации, и взаимодействии с строительным рынком стран ЕАЭС играет логистика. Транспортировка российских и белорусских строительных товаров стала намного дешевле. Сильно подешевела стоимость ж/д тарифа. Так перевозка вагона с плиткой из Минска стала стоить примерно 3500–3800 \$, до вступления цена на ж/д перевозки доходила до 8000-10000 \$.

На конец 2019 года, темп роста строительства не наблюдается, сегодня он стабильный. Пик строительной деятельности наблюдался в 2010–2014 годах, до кризиса и девальвации. Себестоимость жилья складывается из стоимости тех же строительных материалов. Большинство материалов импортируется. После вступления Кыргызстана в ЕАЭС, выросли цены на строительные материалы из стран, которые не входят в организацию. Рост курса валют тоже играет большую роль. В 2010–2014 гг. доллар стоил 44–45 сом (местная валюта), сейчас курс – 69 сом за доллар. В Кыргызстане квадратный метр жилья оценивается в долларах [4].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС, позволила многим строительным компаниям изменить свой курс на новый для них рынок. «Для Кыргызстана

вступление в единое экономическое пространство – это важнейший стратегический приоритет во внешней экономической политике», – отметил К. К. Иманалиев [5]. Логистика, беспопытные поставки и повышение цен на строительные материалы из стран, не участников ЕАЭС стали ключевыми в развитии рынка строительства. Ведущие компании укрепили свои позиции, изменив курс, и продолжили свою деятельность в строительной сфере. Курс на сближение стран позволит и в будущем развивать партнерские отношения, и будут выгодны всем участникам ЕАЭС.

Литература

1. Иманалиев К. К. Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз – важнейший стратегический приоритет страны / Иманалиев К. К. // Проблемы современной экономики, 2015 г., с. 13.
2. Бровко Н. А. Выгоды и риски присоединения Кыргызской республики к Евразийскому экономическому союзу / Бровко Н. А. // Вестник КРСУ, 2015 г., т. 15, № 8, с. 19–22.
3. Ильина В. А. Типы стратегий роста организации / Ильина В. А. // Достижения науки и образования, 2016 г., с. 9–10.
4. Косачев В. И. Обоснование эффективности стратегии интегрированного роста в условиях экономического кризиса / Косачев В. И., Ахметзянов Т. Р. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика, 2010 г., с. 14–22.
5. Председатель исполнительного совета бизнес-ассоциации ЖИА Темирбек Ажыкулов о ситуации в строительной отрасли. URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-building/29430130.html> (дата обращения 10.02.2020).
6. Кыргызстан присоединился к Евразийскому экономическому союзу. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-08-2015-1.aspx> (дата обращения 25.01.2020).
7. Стратегия развития бизнеса URL: https://cde.osu.ru/demoversion/course158/glava1_2.html (дата обращения 20.01.2020).
8. Кыргызстан и ЕАЭС: плюсы и минусы четырехлетнего пребывания в организации URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-economy-eurazes/30137604.html> (дата обращения 22.01.2020).

УДК 338.517

Полина Сергеевна Богданова,
студентка
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: polinabgdv@gmail.com

Polina Sergeevna Bogdanova,
student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: polinabgdv@gmail.com

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЖКХ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

STRUCTURE OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF CONSTRUCTION AND HOUSING-COMMUNAL SERVICES (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

В данной статье рассмотрены структура и задачи органов государственной власти строительства на примере города Санкт-Петербург. Раскрыты основные направления организации исполнительной власти. Изучено законодательство Российской Федерации в пределах компетенции строительной деятельности, жилищно-коммунального хозяйства и градостроительной сферы. Представлены органы федеральной власти и региональной власти, их полномочия. Подведены итоги деятельности государственных органов в рассматриваемом субъекте.

Ключевые слова: строительство, исполнительная власть, государственная власть, строительная деятельность, строительно-монтажные работы и услуги, Правительство, государственная политика, жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительная деятельность.

This article discusses the structure and tasks of state authorities on the example of the city of St. Petersburg. The main directions of the Executive power organization are revealed. The legislation of the Russian Federation within the competence of construction activity, housing-communal services and urban development is studied. Federal and regional authorities and their powers are represented. The results of activity of state bodies in the considered subject are summed up.

Keywords: construction, Executive power, state power, construction activity, construction and installation works and services, Government, state policy, housing-communal services, urban development

Численность населения в Российской Федерации, как и во всем мире, имеет большую тенденцию к росту. Так, согласно данным Федеральной Службы Государственной Статистики, данный показатель в 2008 г. имел значение 142,7 млн чел., а уже в 2018 г. он увеличился до 146,9 млн чел. [1]. Вследствие чего возникает потребность общества в модернизации и расширении существующей, а также развитии новой инфраструктуры страны. В данном вопросе заключаются такие нюансы, как обновление градостроительного облика субъектов России, увеличение застройки для социальных, экономических, культурных нужд. Таким образом, строительство играет важную роль и занимает ключевое место в условиях современного общества.

Характерной чертой строительной деятельности является то, что она относится к материальной сфере производства, конечным продуктом которой являются возведенные объекты недвижимости. Согласно ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации, недвижимым имуществом признается «земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [2].

Таким образом, строительство или строительная деятельность – это сфера экономики, которая включает в себя процесс возведения, проведения работ по расширению, реконструкции и ремонту объектов недвижимости, к которым относятся жилые и нежилые помещения. Стоит отметить, что в содержании данного определения выделяют и градостроительство, и жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ).

Под градостроительной деятельностью понимается основа создания благоприятных условий для проживания, труда, отдыха населения, путем обеспечения:

1. Рационального использования территорий, как для нынешнего поколения, так и для будущего.
2. Развития социальных, инженерных, транспортных инфраструктур.
3. Оптимизации природопользования.

4. Ограничения пагубного воздействия на окружающую среду.

Градостроительная деятельность применяется с учетом общественных и государственных интересов, а также обособленно на территории, на которой она осуществляется.

ЖКХ представляет собой отдельную сферу, которая осуществляет работу по поддержанию и развитию инфраструктуры субъектов Российской Федерации.

Таким образом, регулирование строительства является необходимым условием для поддержания качественного выполнения работ и услуг по обеспечению достойного уровня жизни граждан, что является прямой обязанностью в соответствии с Конституцией Российской Федерации части 1 статьи 7 [3]. За нарушение или несоблюдение предписанных полномочий и требований в России предусмотрена административная и уголовная ответственности.

На основании Постановления Правительства от 01.02.2006 «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации» государственные органы представлены в лице исполнительной ветви власти, которая подразделяется на [4]:

Федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ):

- Федеральные министерства;
- Федеральные службы;
- Федеральные агентства.
- Региональные органы исполнительной власти (РОИВ):
- Комитеты;
- Службы;
- Управления;
- Инспекции;
- Органы власти и организации совместного (двойного) подчинения.

Само Правительство РФ осуществляет ряд полномочий в строительной деятельности и является главным органом в определении основных векторов государственной политики в данной сфере. В перечень его полномочий входит установление и обеспечение реализации программ развития отрасли, утверждение нормативно-правовой базы в форме актов и постановлений, которые каса-

ются правил использования, оплаты, нормативов, оказания услуг, а также порядка лицензирования и осуществления контроля.

Следующим по важности полномочий государственной власти является федеральное министерство, которое было представлено в лице Министерства регионального развития, но с течением времени было реорганизовано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8.09.2014 N 612 с изм. и доп. от 15.05.2018 [5]. В компетенцию данного органа входили:

1. Выполнение деятельности по формированию направлений развития в области строительства и жилищно-коммунальных услуг.

2. Формирование законодательной базы субъектов РФ.

3. Реализация разделения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления.

4. Осуществление сотрудничества с другими странами, которые находятся на границе с Россией.

5. Приведение в исполнение защиты прав коренных малочисленных народов и этнических общностей, поддержание их естественного образа жизни.

На сегодняшний день, данной деятельностью занимается отдельное Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Осуществление исполнительной деятельности так же ведется и федеральными службами, но в структуре исполнительной власти, отдельно выделенного органа, который напрямую осуществляет функции строительства, не представлено. Каждая из имеющихся служб сотрудничает друг с другом и в той или иной степени влияет на политику ведения рассматриваемой строительной деятельности. Так, наиболее важное значение имеют такие подразделения, как:

- Федеральная служба по надзору в сфере природопользования.

- Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору.

- Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Министерство строительства в своей компетенции не имеет федеральных агентств, так как разработка и выполнение государ-

ственной политики напрямую осуществляется региональными органами власти. На основании ст. 77 Конституции РФ, федеральные органы Российской Федерации и ее субъекты создают целостную систему исполнительной власти, в частности в строительстве [3]. Рассмотрим данную систему на примере города федерального значения Санкт-Петербург.

Санкт-Петербург является отдельной территориальной единицей Российской Федерации и имеет ряд специфических особенностей, в том числе и в строительной деятельности. Количество проживающих в 2017 г. в городе увеличилось на 8,24 % [1]. Данный показатель влечет за собой необходимость увеличения количества жилых помещений. Так же усложняет процесс строительства наличие культурного наследия. Так, на примере исторического центра города, многие здания несут в себе архитектурную и историческую ценность, что влечет за собой запрет на постройку новых сооружений. Для проведения капитального ремонта, благоустройства придомовых и других объектов требуется выдача специального разрешения с особым порядком получения. Таким образом, на основании данной информации, деятельность государственных органов власти имеет так же ряд особенностей.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ, в субъекте Российской Федерации, в том числе и в городе Санкт-Петербург, создается определенная система органов государственной власти, в частности и исполнительной, во главе которой стоит руководитель, наделенный соответствующими полномочиями или высшее должностное лицо субъекта РФ, если иное не установлено законом, например, уставом или конституцией субъекта [6]. Это могут быть главы и президенты республик, главы административных округов, а также губернаторы.

Определенной особенностью является то, что система, схема организации, разделение полномочий и порядок осуществления функций определяется самой территориальной единицей.

Так, в рассматриваемом городе, исполнительная ветвь власти представлена в лице Губернатора, который в своем подчинении имеет и вице-заместителей, и заместителей. Данное определено статьей 16 Устава Санкт-Петербурга от 14.01.98. Образуя

основное руководство города они разрабатывают политику ведения градостроительной деятельности [7]. Таким образом, глава Санкт-Петербурга осуществляет следующий ряд полномочий в строительной сфере:

1. Утверждает структуру администрации города, на основе которой вырабатываются основные положения для дальнейшего руководства.

2. Координирует деятельность и взаимодействие других органов, например, таких, как Комитет по градостроительству и архитектуре, Комитет по строительству и других.

3. Управляет и распоряжается городским бюджетом по вопросам капитального строительства и реконструкций строительного фонда.

При этом стоит отметить, что вопросы формирования и сохранения значимого архитектурного облика Санкт-Петербурга не находятся в прямом надзоре Губернатора, данные функции осуществляют другие органы исполнительной власти.

4. Утверждает программы социально-экономического развития.

5. Ведет мониторинг инвестиционного фонда и многое другое.

Осуществление строительной деятельности ведется и комитетами, которые определяются в соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 г. № 100 «Об утверждении Регламента Правительства» [8]. Они напрямую реализуют государственную политику и занимаются вопросами ее ведения. За счет этого структура данных органов власти имеет множество подразделений, рассмотрим основные из них.

В первую очередь это Жилищный комитет, который осуществляет развитие направлений строительной деятельности, обеспечивает руководство над ними. В его компетенцию так же входит и проведение работ по реставрации и капитальному ремонту жилых и нежилых помещений города Санкт-Петербурга.

Значимость данного подразделения обуславливается тем, что ряд выполняемых им функций организует управление другими органами исполнительной власти города.

Следующим по важности является Комитет по строительству, который занимается организацией деятельности в сфере строительства и реконструкций.

Особенностью функционирования органа является то, что в его полномочия входит исполнение государственного надзора в мониторинге требований в ходе реализации строительно-монтажных и иных работ, а также при оказании услуг и использовании объектов недвижимости, которые определены законодательством РФ и самого города.

Другим подразделением исполнительной власти является Комитет имущественных отношений города Санкт-Петербург, который реализует государственную политику управления и распоряжения имуществом города, а также контроля эксплуатации и целостности, которые определены в нормативно-правовых актах РФ и города, в соответствии с компетенцией и предметов совместного ведения. Вопросы его ведения касаются только жилищного фонда, в отличие от Комитета по контролю за имуществом. Последний, в свою очередь, так же осуществляет все вышеперечисленные функции, но при этом проводит инвентаризацию и контроль земельного фонда общего пользования территориальной единицы, выявляет и предотвращает случаи самовольного строительства, а также осуществляет демонтаж данных незаконных объектов.

Структура данного подразделения региональной власти также имеет в своем подчинении Комитет по инвестициям, который осуществляет инвестиционную политику города и партнерства, предоставляет объекты недвижимости города для использования на определенных условиях, а также реализует мероприятия по увеличению привлекательности, как для иностранных, так и для российских граждан.

Особые роли занимают Комитет по градостроительству и архитектуре и Комитет территориального развития, они выполняют следующий ряд функций:

1. Формируют облик города, в том числе архитектурный.
2. Разрабатывают и осуществляют мероприятия в направлении государственной политики города.
3. Способствуют развитию других органов власти, в том числе местного самоуправления и муниципальных служб.
4. Создают качественное и наиболее рациональное и функциональное развитие пространства города и прилегающих к нему тер-

риторий, а также поддерживают развитие Генерального плана г. Санкт-Петербург с течением времени и технологическим процессом.

5. Параллельно развивают схемы зонирования и ведут активную деятельность по контролю и осуществлению застройки и землепользования.

Характерной чертой взаимодействия данных органов государственной власти является то, что они напрямую связаны с Комитетом по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, вопросы ведения которого отличаются лишь в сфере рассмотрения и прогнозирования социально-экономической политики, ее разработки и последующей реализации.

При этом нельзя не отметить Комитет по благоустройству города. В деятельность данного органа входят вопросы создания и содержания ландшафта города, а именно садов, парков, дорог и других объектов благоустройства. Основным фактором развития для сферы жилищно-коммунального хозяйства, входящего в сферу строительства, является утилизация бытовых отходов. В свою очередь он напрямую связан с Комитетом по территориальному развитию Санкт-Петербурга.

Подводя итог, после рассмотрения структуры данного подразделения исполнительной власти, нельзя не отметить деятельность таких Комитетов, как:

1. По государственному контролю, использованию и охране памятников.
2. По природопользованию и охране памятников истории и культуры.
3. По промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга.
4. По социальной политике.
5. По тарифам.
6. По транспорту и по транспортной инфраструктуре.
7. Финансов города Санкт-Петербург.

Все они играют очень важную роль для строительства и входящего в него жилищно-коммунальную и градостроительную сферы. Так же обеспечивают поддержание и развитие облика города, путем проведения работ капитального ремонта и реставрации, в том

числе создание планов реализации, организуют необходимые меры по ведению мониторинга качественного выполнения работ за счет соблюдения установленных требований, реализуют защиту прав граждан, например, обеспечивают законное инвестиционное капиталовложение в долгосрочное строительство, и решают другие вопросы, входящие в их компетенцию.

В подчинении Правительства города находится и Служба государственного строительства надзора и экспертизы. В соответствии с Постановлением правительства Санкт-Петербурга № 1747 от 26.10.2004, данный орган создан путем выведения его из Комитета по градостроительству и архитектуре, из чего следует, что он вправе осуществлять свое функционирование самостоятельно [9]. В компетенцию данного органа входит выполнение следующего ряда полномочий:

1. Организация экспертизы документов, касающихся проектной деятельности, и заключений по работам, которые проводятся для изучения природных условий и техногенных качеств, взаимодействия их с объектом постройки;

2. Выдача разрешений на проведение работ в сфере капитального строительства и в сфере создания искусственного земельного участка, а также ввода данных объектов в эксплуатацию;

3. Реализация государственного строительного надзора, в соответствии с законодательством города.

Вместе с подведомственными организациями, такими, как Центр государственной экспертизы и Центр экспертно-технического сопровождения, они создают единый механизм, который создает благоприятный инвестиционный фонд, который в свою очередь содействует социально-экономическому развитию города, организует мониторинг соблюдения требований от проектирования до ввода в эксплуатацию строительных объектов, что влияет на добросовестное и качественное выполнение работ и услуг. Это первая в России государственная структура, в которой был реализован комплексный подход к организации контрольно-надзорных мероприятий в сфере строительства.

Кроме того, согласно рассмотренному в данной работе Постановлению Правительства города Санкт-Петербург № 1747,

а также Постановлению Губернатора Санкт-Петербурга от 31.05.2012 № 36-ПГ такой орган исполнительной власти, как управление, был реорганизован и на данный момент входит в другие подразделения государственной власти [10]. Например, Управление государственной вневедомственной экспертизы с 1 января 2005 г. находится под управлением Службы по Государственному надзору и экспертизы путем присоединения к ней.

Основная деятельность контроля, которая производится в соответствии с требованиями вышестоящих инстанций государственной власти, по регулированию процесса строительства, возложена на инспекции. Порядок их руководства контролируется на основе таких нормативных-актов как:

1. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ [11].
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ [12].
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» [13].
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.10.2013 № 776 «Об утверждении Порядка осуществления регионального государственного жилищного надзора на территории Санкт-Петербурга» [14].
5. Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [15].

Они представлены в лице следующих органов:

1. Государственная административно-техническая инспекция – проводит государственную политику касательно вопросов строительной деятельности, благоустройства города Санкт-Петербург.
2. Государственная жилищная инспекция Санкт-Петербурга – предупреждает и выявляет случаи нарушений в сфере жилищного надзора. Применяет меры пресечения и устранения отступлений от установленных норм, проводит систематический контроль за соблюдением требований, установленных согласно нормативно-правовым актам.

3. Государственная техническая инспекция – осуществляет контроль за техническим состоянием машин и другой техники, для обеспечения безопасности как людей, так и имущества, а также окружающей среды. Регулирует проведение строительно-монтажных работ с использованием оборудования, проводит регистрацию и осмотр данных объектов, ведет деятельность о выявлении правонарушений.

Проанализировав структуру данных подразделений исполнительной власти, можно с уверенностью сказать о том, что их функции напрямую связаны с осуществлением контроля строительной деятельности, то есть, задействованы для мониторинга следующих данных:

- наличия разрешения на строительство и оказания услуг и работ в данной сфере;
- соответствия выполнения работ и применяемых строительных материалов в процессе реконструкции и капитального строительства;
- соответствия результатов работ и услуг, норм технических регламентов, проектной документации;
- соответствия требованиям энергетической эффективности, в том числе оснащенности объекта приборами потребления и другое.

Также, существенной отличительной чертой является то, что наблюдение со стороны заинтересованных лиц ведется на таких этапах выполнения строительно-монтажных работ, которые касаются вопросов планирования, проектирования, обеспечения, наблюдения и приема законченных объектов жилого и нежилого фонда. Тем самым, реализуется политика по отсутствию незаконных построек и не допуску некачественно выполненных работ.

Подводя итог анализа исполнительной власти регионального ведения Санкт-Петербург, хотелось бы отметить, что регулирование в строительстве в действительности требует наличия компетентных органов. Функционирование данных органов направлено на повышение эффективности ведения строительной деятельности, отлаженное повседневное управление общественных отношений в таких сферах, как: жилищно-коммунальная и градостроительство. В сущности, структура органов представлена на рис. 1, что позволяет наглядно проанализировать их взаимодействие и получить общее представление об их подразделениях.

Рис. 1. Структура органов городского управления

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики <https://www.gks.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 с изм. и доп. в ред. от 18.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изм. и допол. в ред. от 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Постановление Правительства «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации» от 01.02.2006 № 54 с изм. и допол. в ред. от 18.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
5. Указ Президента Российской Федерации от 8.09.2014 N 612 с изм. и допол. в ред. от 15.05.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации
6. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 06.10.1999 № 184-ФЗ с изм. и допол. в ред. от 27.12.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации.

7. Устав Санкт-Петербурга от 14.01.1998 с изм. и допол. в ред. от 11.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 года N 100 «Об утверждении Регламента Правительства» с изм. и допол. в ред. от 26.02.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
9. Постановление правительства Санкт-Петербурга № 1747 от 26.10.2004 с изм. и допол. в ред. от 30.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
10. Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 31.05.2012 № 36-ПГ с изм. и допол. в ред. от 30.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
11. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ с изм. и допол. в ред. от 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.10.2014 № 1110 «О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» с изм. и допол. в ред. от 13.09.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации.
14. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.10.2013 № 776 «Об утверждении Порядка осуществления регионального государственного жилищного надзора на территории Санкт-Петербурга» с изм. и доп. в ред. от 08.11.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации.
15. Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» от 31.05.2010 № 270-70 с изм. и доп. в ред. от 06.06.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации.
16. Антонова Н. А. «Разграничение полномочий между Федерацией и субъектами РФ в сфере регулирования местного самоуправления» // Конституционное и муниципальное право, 2015
17. Зелинская М. В., Пронин Е. С. Направления повышения эффективности государственного управления. В сборнике: Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году. Материалы научно-практической конференции. – 2015.
18. Маркова С. В. Экономические аспекты правоохранительного воздействия на развитие региональных строительных комплексов // Теория и практика общественного развития. – 2010.
19. Каменецкий М.И., Донцова Л.В. Строительный комплекс: состояние, проблемы, основные тенденции долгосрочного развития // Экономика строительства. – 2008.
20. Самигулова Р.З., Фомин П.Б. Современное состояние и тенденции развития инновационной и производственной деятельности в строительной отрасли России // Экономика и предпринимательство. – 2012.

УДК 332.024.2

Вадим Аркадьевич Кошчев,
д-р экон. наук, профессор
Анна Викторовна Руденко,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: anjarudd@gmail.com

Vadim Arcadieievich Koshcheev,
Dr. Sci. Ec., Professor
Anna Victorovna Rudenko,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: anjarudd@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА

CHANGES IN THE AREA OF STATE BUILDING ORDER

В данной статье рассматриваются изменения в сфере государственного строительного заказа, в частности изменения, затронувшие Федеральный Закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный Закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц», а также рассмотрены отдельные проблемные вопросы, связанные с государственным заказом в сфере строительства, а также основные цели регулирования закона о контрактной системе.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, строительство, изменение в сфере государственного строительного заказа, электронный аукцион, социальная инфраструктура.

The topic of public procurement in the construction sector is currently quite relevant, since most of the contract system in the construction sector affects social infrastructure and thus carries a social significance, since the final consumers of such orders are the population of the city and the country as a whole. This article discusses changes in the sphere of state construction order, in particular the changes affecting the Federal Law dated 5 April 2013 No. 44-FZ “On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs” and Federal Law dated 18 July 2011 No. 223-FZ “On procurement of goods, works and services by separate types of legal entities”, and also addressed some problematic issues connected with the state order in the sphere of construction, as well as the main objectives of the law on the contract system.

Keywords: public procurement, contract system, construction, changes in the sphere of state construction order, electronic auction, social infrastructure.

Тема государственных закупок в сфере строительства в настоящее время достаточно актуальна, так как в большинстве своем контрактная система в сфере строительства затрагивает объекты социальной инфраструктуры и тем самым несет в себе социальную значимость, поскольку конечными потребителями таких заказов являются население города и страны в целом.

Исходя из обобщенных мнений руководителей строительных организаций и официальных данных Росстата, экономический вид деятельности «Строительство» по-прежнему сохраняет за собой статус самой проблемной и непредсказуемой среди всех восьми базовых отраслей экономики страны [1].

Тем не менее, строительная отрасль – одна из основных фодообразующих отраслей российской экономики и ее стабильности, она служит материальной основой для непрерывного развития национальной экономики, решения жилищной проблемы, повышения материального и культурного уровня страны в целом [2].

В системе закупок Российской Федерации государственные закупки строительной продукции занимают достаточно важное место. В соответствии с планами закупок на 2019 г., размещенных в отчетном периоде в ЕИС, заказчиками по Федеральному закону № 223-ФЗ запланировано 1,06 млн закупок общим объемом 10,67 трлн руб. По результатам I полугодия 2019 г. заказчиками размещено в ЕИС 647 тыс. извещений о закупке (669 тыс. лотов), на общую сумму 6,4 трлн руб., а по федеральному закону № 44-ФЗ в I полугодии 2019 г. общий объем извещений составил 4,4 трлн руб., что на 59 % больше, чем за аналогичный период 2018 г. (2,76 трлн руб.) [3–5]. В свою очередь более 30 % общего объема работ по строительству обеспечивает государственный строительный заказ. Согласно Росстату в 2018 г. общий объем строительных работ вырос на 5,3 % относительно 2017 г., что составило в денежном выражении около 8,4 трлн руб. [6]. По сравнению с достаточно скромными результатами по большинству других ключе-

вых показателей экономической эффективности (индексы промышленного и сельскохозяйственного производства, оборот розничной торговли) строительная отрасль показала тенденцию к росту.

Закупка строительной продукции относится к категории закупок, которые осуществляются посредством процедуры подрядных торгов (электронных аукционов). В соответствии с нормативным определением под подрядными торгами понимается форма размещения строительного заказа, которая предусматривает выбор подрядчика для выполнения работ и оказания услуг на основе конкурса [7].

Необходимость осуществления государственных закупок связана с выполнением государством или муниципальным образованием своих функций с целью удовлетворения общественных интересов, в том числе обеспечения стабильного функционирования отдельных отраслей и развития предприятий, насыщения рынка товарами и услугами первой необходимости, удовлетворения определенных жизненных потребностей населения в том числе и по объектам социальной инфраструктуры (школы, детские сады, больницы, автомобильные дороги, культурные объекты и т. д.) и, в конечном счете, устойчивого экономического роста [8, 9].

Следует отметить, что большой интерес к контрактной системе со стороны законодательных органов и общества обусловлен рядом как положительных, так и отрицательных факторов, а именно [10]:

- среди всех позиций номенклатуры по доле в общем объеме государственных закупок в России строительная продукция занимает лидирующее место;
- заказчиком строительства большинства социально-значимых и инфраструктурных объектов, таких как автомобильные и железные дороги, общественные здания, благоустройство территорий и т. д., является государство;
- реализация государственных инвестиционных и строительных проектов из-за их высокой капиталоемкости в высокой степени подвержена коррупции.

В настоящее время действует Федеральный Закон № 44-ФЗ (с изменениями), основными целями которого являются эффек-

тивное и результативное обеспечение государственных и муниципальных нужд. Достижение названной цели достигается благодаря соблюдению принципов открытости, прозрачности информации о контрактной системе, обеспечения конкуренции, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, эффективности осуществления заказов [11, с. 12].

Осуществление государственного заказа в сфере строительства происходит посредством проведения электронного аукциона.

Основными преимуществами электронных аукционов при осуществлении государственного заказа являются [12, с. 249]:

- электронные площадки, являясь посредниками между заказчиками и поставщиками, осуществляют их разделение;
- рассмотрение заявок осуществляется анонимно;
- предоставляется возможным автоматизированный контроль при осуществлении торгов;
- возможность подачи заявки вне зависимости от времени и места;
- благодаря электронным аукционам предоставляется возможным снизить общие затраты и время при определении поставщиков.

Тем не менее данная система обладает рядом недостатков, так как ее основной задачей является экономия бюджетных средств, что в свою очередь является решающим показателем эффективности данной процедуры [13, с. 35]. Таким образом победить в аукционе может любое физическое или юридическое лицо, которое способно предложить наименьшую цену. В таких случаях эффективность электронных аукционов при осуществлении государственного заказа в сфере строительства по объектам социальной инфраструктуры значительно снижается [14], поскольку возникает вероятность заключения контракта заказчиком (государством) с недобросовестными поставщиками [15], которые зачастую занижают цену на десятки процентов в целях получения контракта, что приводит к тому, что подрядные организации прибегают к экономии на всех этапах строительного производства, в том числе и на безопасности, применяя материалы более низкого качества, впо-

следствии чего поставляют товары и услуги, которые плохо или вовсе не соответствуют проектной документации.

Также возрастает вероятность привлечения низкоквалифицированной рабочей силы, что влечет за собой нарушение технологий производства и нарушение сроков строительства.

Подобная тенденция приводит не только к дополнительным бюджетным затратам при повторном ремонте помещений, отделочных работах, но и к потере реальной конкуренции между поставщиками при проведении электронных аукционов, а также к чрезвычайным ситуациям, когда последствия некачественных строительных работ могут повлиять на жизнь и здоровье людей.

В 2019 г. произошёл ряд крупных изменений законодательной базы в сфере строительства. Был принят Федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принят новый Федеральный закон от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», вступивший в силу уже с 01.07.2019 и существенно упрощающий систему государственных закупок. Данный законопроект был внесен в Государственную Думу Российской Федерации еще в начале апреля 2019 г., в течение 30 дней он прошел три чтения, после чего был одобрен и принят Советом Федераций.

Анализ изменений в законодательстве РФ о контрактной системе на основе Федерального закона №44-ФЗ, вступивших в силу в период с 01 по 07 июля 2019 г., отражен в представленной таблице.

Необходимо отметить, что изменения коснулись практически всех сфер, которые регулируются данным федеральным законом, в приведенной ниже таблице отражены только те изменения, которые непосредственно оказывают влияние на государственные закупки в сфере строительства.

Таблица 1
Основные изменения в законодательстве РФ о контрактной системе, вступивших в силу с 01 по 07 июля 2019

№ п/п	Изменение	До 01.07.2019	После 01.07.2019
1	Изменение объёмов контроля в государственных закупках	Юридические лица, осуществляющие строительство на бюджетные средства, не считались государственными заказчиками и не попадали под надзор по 44-ФЗ	С 2019 г. организации, получающие бюджетные средства с целью вложения их в объекты капитального строительства должны расходовать данные средства руководствуясь правилами контрактной системы. То есть не являясь государственными, региональными и муниципальными заказчиками, данные юридические лица попадают под надзор по 44-ФЗ
2	Осуществление закупки из расчёта за 1 единицу товара, работы или услуги	Осуществлять закупку из расчёта за единицу товара можно было лишь в тех случаях, когда объём закупки был неизвестен	По новым правилам заказчикам разрешено проводить закупки из расчёта за 1 единицу товара, работы, услуги по любым видам товаров, работ, услуг. Проектно-сметный метод расчёта Н(М)ЦК также необходимо применять при осуществлении закупки работ по сносу объектов капитального строительства
3	Изменение сроков внесения изменений в план-график закупок	При изменении плана-графика новое извещение публиковалось только через 10 дней после внесения изменений в него	По всем способам закупок при внесении изменений в план график время ожидания изменилось с 10 дней до одного

4	Изменение порога электронного аукциона	Электронный аукцион признан краткими сроками подачи и рассмотрения заявки. в ускоренном режиме можно было провести только его с Н(М)ЦК менее 3 млн руб.	Был увеличен ценовой порог и расширены случаи проведения электронных аукционов (когда уведомление размещается не менее чем за 7 дней до истечения срока подачи заявок). Этот срок устанавливается, если Н(М)ЦК не превышает 300 млн руб. или Н(М)ЦК на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства не превышает 2 млрд руб.
5	Отмена плана закупок	Раньше заказчики составляли два плановых документа, а именно план закупок и план-график	После изменения заказчик должен заполнять только план-график закупок
6	Субъекты малого предпринимательства (СМП) и социально-ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) в праве больше не обеспечивают заявки	СМП и СОНКО как и остальные участники закупок раньше обеспечивали заявки	При предоставлении СМП и СОНКО сведений из реестра контрактов о наличии у них опыта исполнения контрактов за последние три года, а также в случае если сумма исполненных обязательств больше или равна Н(М)ЦК закупки, в которой СМП или СОНКО хочет участвовать, то он не обязан обеспечивать заявки

№ п/п	Изменение	До 01.07.2019	После 01.07.2019
7	Заключение контракта со вторым участником аукциона в случае расторжения контракта с победителем	Заказчики имели право заключать контракт со вторым участником конкурентной процедуры только в том случае, если победитель вовремя не подписывал контракт и не исполнял надлежащее обеспечение	Заказчик в праве заключать контракт с участником, занявшее второе место без проведения конкурентной процедуры, если этот участник хочет изъять желание заключить контракт
8	Увеличение нового порога закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)	Ценовой порог при закупке у единственного поставщика составил 100 тыс. руб.	Произошло увеличение ценового порога при закупках у единственного поставщика со 100 до 300 тыс. руб.
9	Возможность изменения существенных условия контракта, в том числе изменение сроков строительных контрактов	Перечень случаев, при которых было возможно изменение существенных условий контракта, был сильно ограничен и перечислен в статье 95 закона № 44-ФЗ. Изменения сроков контракта на строительство вообще не допускалось	Относительно строительства: при возникновении у сторон непредвиденных обстоятельств допускается изменение сроков строительных контрактов, а также при невозможности исполнения контракта по причинам, независящим от сторон, либо по вине подрядчика

10	Обеспечение заявки посредством банковской гарантии	В ходе осуществления электронного аукциона обеспечение заявки было возможным только с помощью денежных средств, находящихся на специальных счетах в банках, которые представлены в правительственном перечне	Обеспечить заявки на участие в электронных аукционах стало возможным не только с помощью специальных счетов, но и с помощью банковских гарантий
11	Необходимость размещения проектной документации	Ранее было необходимо размещать проектную документацию	Документация о закупке при осуществлении закупки работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объектов капитального строительства должна содержать проектную документацию, утвержденную в установленном порядке, за исключением случая, если подготовка проектной документации в соответствии с указанным законодательством не требуется

Также нельзя не отметить изменения, внесенные в Федеральный закон №44-ФЗ с 1 января 2020 г.:

- участие в государственных закупках невозможно без регистрации в ЕИС;

- за ходом электронных аукционов будет наблюдать «независимый регистратор», суть которого выявлять мошенничества на торгах, сбои, доказывать свою правоту в ФАС;

- независимо от вида деятельности, на продукции, реализованной посредством государственного заказа, должна быть указана на страна происхождения;

- в строительной отрасли отменены типовые контракты и проектно-изыскательные работы.

С 1 апреля 2020 г. государство получит право проверять поставщика по контракту, а с 1 июля 2020 г. будет действовать новый порядок запроса котировок в электронной форме:

- предельную НМЦ котировок повысили с 500 тыс. до 3 млн руб. Объем закупок в виде запроса котировок должен будет составлять не более 10 % от СГОЗ. Но отменили действующий сейчас лимит в 100 млн руб.;

- минимальный срок подачи заявок – 4 раб. дня, а не 5;

- у заказчиков появилась возможность требовать копии лицензий и других документов, которые подтверждают соответствие участника п. 1 ч. 1 ст. 31 44-ФЗ;

- отменить процедуру можно за один час до окончания сроков подачи заявок (раньше было за 2 дня);

- заказчик сможет проводить малые закупки на сумму 3 млн руб., если такие закупки проходят в электронной форме. Годовой объем таких закупок остался без изменений;

- разрешили закупать у единственного поставщика услуги на аренду земельных участков.

Совершенствование законодательной базы в сфере государственных закупок было и остается актуальной темой, поскольку политические, финансовые и социальные аспекты отношений в мировой экономике являются переменным, а не постоянными.

Регулирование федерального закона № 44-ФЗ имеет ряд целей, а именно прозрачность и эффективность данной системы, а как

следствие понижение уровня коррупции и расходов государственного бюджета, своевременное и качественное удовлетворение потребностей федеральных и государственных учреждений, и что не менее важно – доступность к понятию процесса проведения закупок для специалистов и его участников [16, с. 33]. Несмотря на постоянное изменение законодательной базы, регулирующей проведение государственного строительного заказа, следует отметить, что многие вопросы по-прежнему остаются нерешенными и требуют более детального рассмотрения.

Анализируя изменения в сфере государственного строительного заказа можно сделать вывод, что наше государство нацелено на дальнейшее повышение уровня автоматизации деятельности в сфере закупок федеральных и муниципальных органов власти, также становится очевидным, что в дальнейшем совершенствование системы государственных и муниципальных закупок будет тесно связано с развитием технологий, прежде всего информационных, и внедрением их в практику бюджетных организаций.

Литература

1. Деловой климат в строительстве в I квартале 2019 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 17 с. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/04/17/1177299257/DK_Stroitelstvo_1_2019.pdf (дата обращения: 07. 10. 2019).
2. Деловой климат в строительстве в I квартале 2019 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 17 с. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/04/17/1177299257/DK_Stroitelstvo_1_2019.pdf (дата обращения: 07. 10. 2019).
3. Результаты мониторинга применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в I полугодии 2019 года URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=126698&page_id=4297&popup=Y&area_id=38(дата обращения: 07. 10. 2019).
4. Новости закупок. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tendery.ru/?page_id=269&news_id=2037817 (дата обращения 10.10.2019).
5. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам II квартала 2019 года. URL:

https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=126698&page_id=4297&popup=Y&area_id=38 (дата обращения: 07. 10. 2019).

6. В строительной статистике обнаружился парадокс. URL: <https://vz.ru/economy/2019/1/30/961624.html> (дата обращения 18.10.2019).

7. МДС 80-12.2000: Методические рекомендации по разработке условий (требований) инвестора (заказчика) при подготовке подрядных торгов.

8. Станякин С. В. Стимулирование развития промышленного комплекса на основе формирования эффективной государственной контрактной системы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Орёл – 2014.

9. Седова М. В. Контрактная система России как новый финансовый инструмент // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4(20). С. 138–142.

10. Особенности и проблемы государственных закупок в инвестиционно-строительном комплексе. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/41EVN415.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

11. Государственные закупки: направления развития. Обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / сост. Е. Абрамова, Б. Ткаченко. – Москва: Сектор, 2015. – 124 с.

12. Демиденко М. В. Рационализация использования электронных процедур при государственных закупках строительной продукции // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 мая 2016 г, г. Екатеринбург). В 3 ч. Ч.1 – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – с. 248–251.

13. Демиденко М. В. Выбор способа закупок подрядных работ на основе критерия сложности объекта строительства // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3, г. Омск, 2016. с. 34–36.

14. Цапко К.А. Особенности и проблемы государственных закупок в инвестиционно-строительном комплексе // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7, № 4 (2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/41EVN415.pdf> (дата обращения 18.10.2019).

15. Булей Н. В. Государственный строительный заказ: теория и практика // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–8. С. 1730–1734.

16. Овсипян М. В. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок / Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9 – С. 31–33.

УДК 338.2

Анна Денисовна Артемьева,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)

E-mail: anna.artemiewa2016@yandex.ru

Anna Denisovna Artemyeva,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)

E-mail: anna.artemiewa2016@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

INNOVATIVE POLICY OF ST. PETERSBURG

За последнее десятилетие инновационная деятельность прочно закрепила свои позиции, как незаменимый компонент социально-экономического развития государства, регионов и организаций. Инновации являются одними из основных инструментов, которые помогают укрепить конкурентоспособность экономической единицы. Для развития инновационной деятельности страны возникла необходимость разработки специальных программ и мероприятий, действие которых будет направлено на создание и совершенствование государственных механизмов управления инновационными процессами экономики. Стоит отметить, что на федеральном и региональном уровне разработка нормативно-правовых актов для развития инновационной политики является неотъемлемой частью экономической деятельности. В данной статье рассматривается развитие инновационной политики Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная политика, инновационный потенциал, конкурентоспособность, экономическая деятельность, мероприятия, программа, механизм.

Over the past decade, innovation has firmly consolidated its position as an indispensable component of the socio-economic development of the state, regions and organizations. Innovation is one of the main tools that help strengthen the competitiveness of an economic unit. For the development of innovative activity of the country, the need arose to develop special programs and activities, the action of which will be aimed at creating and improving state mechanisms for managing innovative economic processes. It is worth noting that at the federal and regional level, the development of regulatory legal acts for the development of innovation policy is an integral part of economic activity. This article discusses the development of the innovation policy of St. Petersburg.

Keywords: innovation, innovation policy, innovation potential, competitiveness, economic activity, events, program, mechanism.

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года», одним из направлений развития экономики Санкт-Петербурга является использование результатов инновационно-технологической деятельности. В качестве конкурентного преимущества Санкт-Петербург имеет мощный инновационный потенциал для реализации инновационной политики [3].

В Постановлении Правительства от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» говорится о том, что «государственная инновационная политика – это определение органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов» [4].

Инновационная политика Санкт-Петербурга реализуется на основе городской «Комплексной программы мероприятий по реализации инновационной политики». Программа рассчитана на период до 2035 г. Основная цель программы заключается в содействии развитию и продвижению инновационной деятельности в городе, а также поддержка и продвижение выделенных инновационных проектов.

Данная программа была разработана для устранения проблем, которые присутствуют в инновационной деятельности Санкт-Петербурга. Инновационная активность города сдерживается следующими факторами:

- экономика Санкт-Петербурга слабовосприимчива к инновациям;
- низкие инвестиционные вложения в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, включая модернизацию материально-технической базы образовательных и научно-исследовательских организаций.

На сегодняшний день у Санкт-Петербурга есть все возможности для инновационного развития, поскольку он является многофункциональным городом с разнородной экономикой и хорошо развит в социальной сфере.

Правительство Санкт-Петербурга проводит инновационную политику в союзе с городским бизнесом. Диалог правительства с бизнесом, наукой и образованием является ключом к инновационному развитию Северной столицы и достижению целей социально-экономического развития города.

В Санкт-Петербурге сосредоточено большое количество организаций, с высококвалифицированными сотрудниками, которые занимаются научно-исследовательской и образовательной деятельностью. На их базе выполняются фундаментальные и прикладные исследования и разработки, которые помогают в реализации Национальной технологической инициативы.

В 2017 г. был составлен рейтинг Ассоциации инновационных регионов России, в котором Санкт-Петербург занял 1-е место.

Факторы, которые могут способствовать развитию инновационной активности и научной направленности Санкт-Петербурга:

- усиление конкурентных преимуществ в области научно-исследовательской деятельности;
- повышение эффективности сотрудничества промышленных, образовательных и научно-исследовательских учреждений с целью разработки, передачи и коммерциализации инноваций;
- для доступа к новейшим технологиям, опыту и ресурсам, научно-исследовательским организациям Санкт-Петербурга необходимо установить сотрудничество в области инноваций с международными организациями;
- продолжить свою деятельность по развитию Национальной технологической инициативы;
- привлечение венчурного капитала;
- предоставить ведущим российским и международным компаниям площадки в Санкт-Петербурге для исследовательских центров;
- развитие собственной инновационной структуры в городе.

Экономический сектор будет развиваться путем интенсификации инновационных процессов, за счет создания новых произ-

водств, технического переоснащения и модернизации уже существующих организаций, а также привлечением научных кадров их других стран в Санкт-Петербург. Установление связи между производством и наукой, применение усовершенствованного оборудования и новейших технологий будут способствовать производительности труда, увеличению объема выпускаемой продукции и экспортированию продуктов инноваций.

Общей целью стратегии до 2035 г. является использование результатов инновационной и технологической деятельности для обеспечения повышения качества жизни своих граждан на основе обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности Санкт-Петербурга. Исходя из этого, Правительство Санкт-Петербурга планирует реализовывать инновационную политику за счет проекта «Город инноваций».

Цель проекта «Город инноваций» заключается во внедрении передовых инноваций во все сферы жизни человека, развитии человеческого капитала и объединении всех частей социально-экономической системы. Основным элементом этого проекта должен стать житель Санкт-Петербурга, который производит новые идеи, создает добавленную стоимость и общается с другими жителями через широкую сеть.

Инновационное развитие Санкт-Петербурга должно обеспечиваться большими вложениями инвестиций в человеческий капитал; преобразованием экономики с помощью цифровых технологий, чтобы поднять ее уровень; развитием высокотехнологичных продуктов и услуг, творческой индустрии; продвижением фундаментальных и прикладных научных исследований; повышением состояния готовности общества к новым изменениям.

Реализация проекта «Город инноваций» позволит повысить конкурентоспособность петербургской экономики и качество жизни петербуржцев.

Еще одним документом, координирующим инновационную деятельность Санкт-Петербурга, является Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 июня 2014 г. № 495 «О государственной программе Санкт-Петербурга “Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного

комплекса в Санкт-Петербурге» [5]. В рамках данной программы выделяется подпрограмма «Инновационное развитие Санкт-Петербурга». Ее цель развитие и эффективное использование инновационного потенциала Санкт-Петербурга.

Подпрограмма «Инновационное развитие Санкт-Петербурга» включает мероприятия, применяемые для развития и эффективного использования инновационного потенциала Санкт-Петербурга, и направлена на решение следующих задач:

- рост инновационной активности организаций;
- содействие петербургской инновационной деятельности по разработке и производству технологической инновационной продукции, которая будет конкурентоспособна на рынке;
- разработка стимулирующих мер субъектов инновационной деятельности для разработки и производства ими конкурентоспособной инновационной продукции;
- защита прав интеллектуальной собственности;
- поддержка развития инновационной инфраструктуры;
- побуждение граждан на приобретение на инновационной продукции;
- поддержка развитию кластеров Санкт-Петербурга.

В реализации подпрограммы принимают участие два акционерных общества: «Технопарк Санкт-Петербург» и «Хайпарк Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики».

К 2023 г. от программы ожидают следующие результаты:

- ожидается, что по сравнению с 2016 г. (265 712,8 млн руб.), объем отгруженной инновационной продукции, созданной в Санкт-Петербурге, увеличится в 2,1 раза [1];
- инновационная активности организаций, принимающих участие в разработке технологических инноваций, вырастет до 15,7 % [2];
- вырастет число лиц, занимающихся изобретательской деятельностью, до 6,9 ед. на 10 тыс. чел.;
- количество кластеров, находящихся на территории Санкт-Петербурга, будет не менее 14.

Одним из приоритетных направлений инновационной политики, реализуемой Правительством Санкт-Петербурга, является поддержка уже созданных кластеров и стимулирование появления новых кластеров [1]. Санкт-Петербургский Центр развития кластеров начал свою деятельность в 2014 г. на базе «Технопарк Санкт-Петербург». Основными задачами Санкт-Петербургского Центра развития кластеров является создание условий для эффективного функционирования и координации кластеров с научными учреждениями, государственными органами, инвесторами, научно-исследовательскими центрами и помощь в получении государственной поддержки кластерами. Санкт-Петербургский Центр развития кластеров контролирует деятельность 12 петербургских кластеров.

Кластерный подход считается эффективным, поскольку кластеры способствуют институциональному сотрудничеству, повышает уровень локализации, позволяет уменьшить затраты на всех этапах производства: от разработки до конечного продукта.

В рамках реализации подпрограммы были разработаны следующие мероприятия:

1. Мотивация на разработку и создание конкурентоспособных технологических инноваций организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

2. Продвижение инновационной инфраструктуры;

3. Стимулирование спроса.

Стимулирование спроса будет проводиться за счет организации конкурса Правительством Санкт-Петербурга, в рамках которого будет выбираться лучший инновационный продукт, который сможет создать стимулирование спроса на инновационную продукцию Санкт-Петербурга, и продвижение инновационной деятельности на территории города, на всей территории страны и за ее пределами.

4. Помощь в развитии кластеров Санкт-Петербурга.

Государственная поддержка является неотъемлемой частью развития инновационной политики Санкт-Петербурга. Помощь в развитии кластеров со стороны государства будет заключаться в выделении субсидий для кластеров, которые будет задействованы в реализации данной подпрограммы.

Инновационная политика Санкт-Петербурга определяет: приоритетные направления развития инноваций и виды инновационной продукции; современные средства модернизации инноваций; формы государственной поддержки инновационной деятельности; источники финансирования инноваций.

Инновационная политика Санкт-Петербурга имеет свои принципы: приоритетность, совокупность взаимосвязанных мероприятий и направленность.

Государственная помощь для инновационной деятельности предоставляется следующими способами: налоги, сборы и другие необходимые платежи в бюджет; предоставление кредитных гарантий; предоставление арендных преимуществ; содействие растущему спросу на инновационные продукты путем публикации информационных материалов в средствах массовой информации; Правовые механизмы могут создавать другие формы государственной поддержки инноваций.

Финансовая помощь на развитие инноваций основана на преследуемых целях и многочисленных источниках финансирования.

Основными источниками финансирования данной подпрограммы являются бюджет Санкт-Петербурга и федеральный бюджет. Объем финансирования на реализацию подпрограммы за период с 2018 по 2023 гг. составит 7 830 124,8 тыс. руб. Из них 7 670 079,2 тыс. руб. из бюджета Санкт-Петербурга, 160 045,6 тыс. руб. из федерального бюджета. В 2020 г. объем финансирования составит 1 729 613,1 тыс. руб. [5].

Для финансирования инноваций Правительство Санкт-Петербурга разрабатывает систему бюджетного кредитования. Инновационные организации, реализующие инновационные проекты, создают предпочтительную систему налогообложения для технопарков и бизнес-инкубаторов. В бюджете Санкт-Петербурга может быть создан целевой бюджет инновационного фонда для поддержки развития инновационной деятельности.

В заключение можно сказать, что Санкт-Петербург имеет все возможности для эффективного инновационного развития, высококвалифицированные кадры, хороший научный потенциал и инновационную инфраструктуру, на базе которых можно разрабатывать

и реализовывать высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию для развития экономики города, а также является достойной площадкой для развития программ Национальной технологической инициативы. Именно для того, чтобы правильно выстроить инновационный путь и направить весь потенциал города в правильное русло, Правительство разработало специальные Концепции, в рамках которых предложены мероприятия для успешной инновационной деятельности Санкт-Петербурга. Предвидеть стопроцентную эффективность этих мер невозможно до момента пока срок их реализации не выйдет, но уже сейчас можно сказать, что с начала момента реализации этих программ заметен сдвиг в развитии инновационной политики и инновационной деятельности Санкт-Петербурга в целом.

Литература

1. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/14477/> Объем инновационных товаров, работ, услуг (Дата обращения 10.02.2020).
2. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/14477/> Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (Дата обращения 10.02.2020).
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/551979680> (Дата обращения 9.02.2020).
4. Постановление Правительства от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901713478> (Дата обращения 9.02.2020).
5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 июня 2014 г. № 495 О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/822403604>

УДК 332.8

Полина Ильинична Баразенко,
студентка
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: pbarazenko@yandex.ru

Polina Ilinichna Barazenko,
student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: pbarazenko@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНЦЕССИИ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЗАПАДНЫЙ СКОРОСТНОЙ ДИАМЕТР»

EVALUATION OF CONCESSION EFFICIENCY ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT «WESTERN HIGH-SPEED DIAMETER»

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в современной России представлено немногочисленными проектами разного масштаба. Наиболее известный проект – «Западный скоростной диаметр» – осуществлен с помощью ГЧП, а именно концессии. Договор концессии подразумевает под собой вовлечение частных партнеров в управление собственностью государства на взаимовыгодных для обеих сторон условиях. Но социально значимые проекты, осуществляемые с помощью ГЧП подразумевают под собой определенные сложности при их осуществлении и риски, сопровождающие деятельность как частного партнера, так и государства. В данной статье рассмотрена организация АО «ЗСД» и проанализированы результаты ее деятельности по строительству скоростной автомагистрали.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, эффективность, автодорожное строительство, социальные проекты.

Public-private partnership in Russia today uses a few projects at different scales. The most famous project - “Western High-Speed Diameter” - carried out with the help of PPP, namely the concession. The concession agreement involves the involvement of private partners. Projects carried out using PPP are associated with certain difficulties in their occurrence and risks. This article describes the JSC “WHSD” and analyzed the results of its operations for the construction of the expressway.

Keywords: public-private partnership, concession, efficiency, road construction, social projects.

Государственно-частное партнерство – развивающееся явление в народном хозяйстве Российской Федерации. В современной РФ существует ограниченное количество документов, регулирующих права и обязанности партнеров, задействованных в системе ГЧП: 5 документов для федерального уровня и 66 для регионального.

Существующие нормативно-правовые акты несовершенны по причине того, что система использования ГЧП в РФ применяется отнюдь не длительное время и лишь 16 из 83 регионов обладают высоким потенциалом готовности к осуществлению проектов, реализуемых с помощью ГЧП.

Чтобы государственно-частное партнерство развивалось, необходимо расширять нормативно-правовую базу, дополнять существующую, так как с 2013 по 2017 гг. наблюдалось увеличение количества реализуемых ГЧП проектов в 17,7 раз, что свидетельствует о растущей взаимной заинтересованности публичных и частных партнеров во взаимодействии.

Проекты, осуществляемые с помощью ГЧП, являются высокорискованными для обоих участников проекта, поэтому обязательно уделить внимание отечественным и зарубежным реализованным проектам или находящимся в стадии реализации и проанализировать препятствия, которые сопровождают их осуществление, а также возможные варианты решения этих проблем.

Государственно-частное партнерство обладает несколькими признаками. Оно имеет юридическое подтверждение, оформляется на конкретный заранее определенный срок. ГЧП рассчитано на равномерное перераспределение ресурсов и рисков для всех участников соглашения. Целью данного партнерства является привлечение частных средств в экономику в виде разного рода инвестиций, направленных на повышение доступности услуг, товаров или работ, а также для улучшения их качества [1].

В современной России на данный момент реализуются 212 проектов ГЧП, они находятся на разных стадиях реализации, 172 проекта в их числе прошли коммерческое закрытие, то есть было заключено соглашение между публичной и частной стороной. На момент 2016 г. потенциал реализации ГЧП в России реализован менее, чем

на 0,1 %. Аналогичный показатель для стран с развитыми экономиками составляет 3–4 % [2].

Санкт-Петербург занимает первое место в рейтинге регионов Российской Федерации по уровню развития ГЧП на начало 2019 г. Правительство Санкт-Петербурга совместно с частными партнерами реализовывает несколько проектов, основными являются развитие территории аэропорта Пулково, строительство и эксплуатация Западного скоростного диаметра (ЗСД), а также создание, реконструкция и эксплуатация трамвайной сети в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга.

Все три проекта объединяет то, что их реализация происходит с применением концессионного договора, то есть на основании Федерального закона «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ. В концессионном соглашении концессионер осуществляет работу по созданию или реконструкции имущества, которое закрепляется в концессионном соглашении. Инвестор может эксплуатировать созданный объект, доход от которого остается инвестору [3].

Далее рассмотрен проект АО «Западный скоростной диаметр» (табл. 1).

Таблица 1

**Анализ структуры бухгалтерского баланса
АО «Западный скоростной диаметр»**

Показатель	2017 г., тыс. руб.	2018 г., тыс. руб.
Чистая прибыль(убыток)	–2 000	–5 000
Внеоборотные активы	192 195 157	190 847 105
Оборотные активы	5 896 077	3 961 140
Капитал и резервы	123 854 845	121 279 594
Долгосрочные обязательства	70 596 855	71 959 697
Краткосрочные обязательства	3 639 534	1 568 954
Баланс	198 091 234	194 808 245

Убытки АО «ЗСД» составили 5,1 млрд руб. В 2017 г. этот же показатель был равен 2,1 млрд руб. Увеличение части произошло из-за безвозмездной передачи городу объектов транспортной инфраструктуры, построенных в соответствии с условиями концессионного соглашения [4].

Чтобы говорить об успешности проекта «Западный скоростной диаметр» необходимо проанализировать и другие показатели, характеризующие финансовое состояние (табл. 2).

Ниже приведены данные, позволяющие судить о состоянии предприятия и результатах его деятельности.

Таблица 2

Анализ рентабельности АО «Западный скоростной диаметр»

Показатель	2017 г.	2018 г.
Коэффициент оборачиваемости активов, раз	0,0006	0,0008
Сумма непокрытого убытка на конец года, руб.	2 052 566	7 141 108
Соотношение непокрытого убытка на отчетную дату и балансовой стоимости активов, %	1,04	3,67

Коэффициент оборачиваемости активов показывает насколько интенсивно имеющиеся активы используются предприятием. Значение показателя для АО «ЗСД» за 2017–2018 гг. увеличилось с 0,0006 до 0,0008 (см. табл. 2).

Рост коэффициента оборачиваемости активов связан с тем, что балансовая стоимость активов уменьшилась вкпе с ростом выручки предприятия.

Выручка предприятия выросла с 121 840 до 147 713 тыс. руб. Выручка АО «ЗСД» формируется из нескольких источников, основными являются: доходы от предоставления в субаренду земельных участков в Приморском районе на которых была произведена застройка общественно-деловыми объектами и других, доход от исполнения Соглашения о ГЧП.

Концессионное соглашение от 2011 г. предусматривает, что управлением ЗСД и взиманием платы за проезд в течение 30 лет

будет заниматься «Магистраль северной столицы». Согласно договору, власти Санкт-Петербурга гарантируют концессионеру доход от взимания платы за проезд в размере 9,67 млрд руб. в год. Если собранная сумма окажется меньше, власти города выплачивают МСС компенсацию, если больше – МСС выплачивает правительству города 90 % разницы [5].

Увеличение значений суммы непокрытого убытка на конец года и соотношения его по отношению к балансовой стоимости активов АО «ЗСД» в 2017–2018 гг. вызвано тем, что главный риск для сферы автодорожной инфраструктуры, строительства и эксплуатации дорог для автомобильного транспорта – снижение покупательной способности, что ведет за собой снижение спроса на услуги, предоставляемые АО «ЗСД». Это приводит к невозможности обслуживания долговых обязательств АО «ЗСД».

Таблица 3

**Анализ ликвидности и платежеспособности
АО «Западный скоростной диаметр»**

Показатель	2017 г.	2018 г.
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	3 191 350	2 392 186
Коэффициент текущей ликвидности	2,18	2,52
Коэффициент быстрой ликвидности	2,05	2,3

Чистый оборотный капитал АО «ЗСД» уменьшился на 799 164 тыс. руб. по сравнению с 2017 г. Уменьшение значения показателя вызвано снижением краткосрочной задолженности АО «ЗСД» на 42 %. Это связано с тем, что краткосрочная задолженность организации перед ООО «МСС» за работы по строительству ЗСД уменьшилась (табл. 3).

Основные кредиторы ЗСД – ООО «МСС», Внешэкономбанк, Жилищный комитет Петербурга, ООО «Петербургский автомобильный альянс» и ООО «Невский автомобильный альянс» [6].

Значение коэффициента текущей ликвидности также изменилось по причине погашения краткосрочных обязательств.

Также важным показателем эффективности деятельности организации является ROIC – Return on Invested Capital. Он отражает соотношение операционной прибыли компании (с учетом вычета налогов) к сумме инвестиций в основную деятельность средств. Коэффициент рентабельности инвестированного капитала дает возможность инвестору проследить как эффективно компания преобразовывает инвестиции капитала в прибыль. В 2017–2018 гг. значение ROIC удерживалось на уровне –0,5. Значение ROIC подвергается сильным колебаниям при изменении курса валют, значения инфляции и других показателей [7].

Для данного проекта показатель ROIC может указывать на то, что проект АО «ЗСД» убыточен.

Таким образом можно выделить несколько факторов риска, влияющих на проекты, осуществляемые с помощью концессий.

Проекты государственно-частного партнерства, в частности концессионные, получают доход и проводят все операции в рублях Российской Федерации, следовательно, больше подвержены риску последствий колебаний отечественной валюты.

Для отрасли также характерны риски, связанные со снижением покупательской способности рубля, а, следовательно, снижению спроса на услуги проезда по ЗСД. Это снижает количество поступлений от основной деятельности. Данный риск для АО «ЗСД» минимизируется с помощью корректировки ценовой политики [8].

Так как АО «ЗСД» действует на территории РФ, для него характерна зависимость от ситуации в стране. Ключевая ставка и инфляция оказывают влияние на деятельность организации. Для рассматриваемого 2018 г. ключевая ставка равнялась 7,75 %, а инфляция выросла на 1,75 %, чем в 2017 г. – до 4,27 % [9].

Налоговое законодательство РФ имеет риск частых изменений, следовательно, АО «ЗСД», как участник социально-значимого проекта, подвержен влиянию данного фактора риска.

Литература

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: <http://www.consultant.ru>
2. Государственно-частное партнерство. URL: <http://spbinvestment.ru/ru/support/ppp>. (дата обращения: 14.01.2020).
3. О концессионных соглашениях. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
4. Рекордный трафик и рост убытков. АО «ЗСД» раскрыло финансовую отчетность. URL: https://www.dp.ru/a/2019/07/05/Rekordnij_trafik_i_rost_u. (дата обращения 15.01.2020).
5. Смольный заплатит оператору ЗСД в Петербурге почти 3,7 млрд рублей в 2019 году. URL: https://www.dp.ru/a/2018/08/31/Smolnij_zaplatit_operato. (дата обращения 15.01.2020).
6. Годовой отчет АО «ЗСД» за 2017 год. URL: https://whsd.ru/pdf/God_otch_2017.pdf. (дата обращения 20.02.2020).
7. Теплова Т. В. Инвестиции: учебник. М.: Юрайт, 2011. 724 с.
8. Матаев Т. М. Риски в сфере государственно-частного партнерства // Проблемы теории и практики предпринимательства. 2014.
9. Инфляция по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения 20.02.2020).

УДК 332.871.3

Виноградова Елена Алексеевна,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: leno4ik140296@mail.ru

Vinogradova Elena Alekseevna,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: leno4ik140296@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES DEVELOPMENT TRENDS

Рассматривается современное состояние одной из самых значимых отраслей российской экономики – жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Показана структура жилищно-коммунального хозяйства, а также отличительные особенности данной отрасли от других отраслей экономики России. Определены проблемы, которые требуют немедленного решения со стороны государства. Рассмотрены меры, которые были приняты государством по решению проблем ЖКХ. Предоставлены документы, принятые Правительством Российской Федерации по устранению проблем ЖКХ за последние 20 лет. А также поправки в Жилищный кодекс Российской Федерации. Предложены мероприятия по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, монополия, качество коммунальных услуг, инвестирование.

The current state of one of the most significant sectors of the Russian economy - housing and communal services is considered. The structure of housing and communal services, as well as the distinguishing features of this industry from other sectors of the Russian economy, are shown. The problems that require immediate resolution by the state are identified. The measures taken by the state to solve the problems of housing and communal services are considered. Documents submitted by the Government of the Russian Federation to eliminate housing and communal services problems over the past 20 years are provided. As well as amendments to the Housing Code of the Russian Federation. Measures to eliminate identified problems are proposed.

Keywords: housing and communal services, monopoly, quality of public services, investment.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) касается каждого, но работой данной отрасли мало кто удовлетворен. Тенденция развития ЖКХ стремительно падает, растут цены на тарифы, качество услуг снижается, всё чаще возникают аварийные ситуации [2, с. 351].

Выделяют следующие отрасли ЖКХ (рис. 1):

1. Жилищное хозяйство. Это жилые и нежилые здания, здания компаний и организаций, которые используют эти здания;
2. Инженерная инфраструктура. Занимается снабжением построек коммунальными ресурсами, такими как тепло, газ, горячее и холодное водоснабжение, электричество;
3. Общегородское коммунальное хозяйство. Это содержание городских территорий.

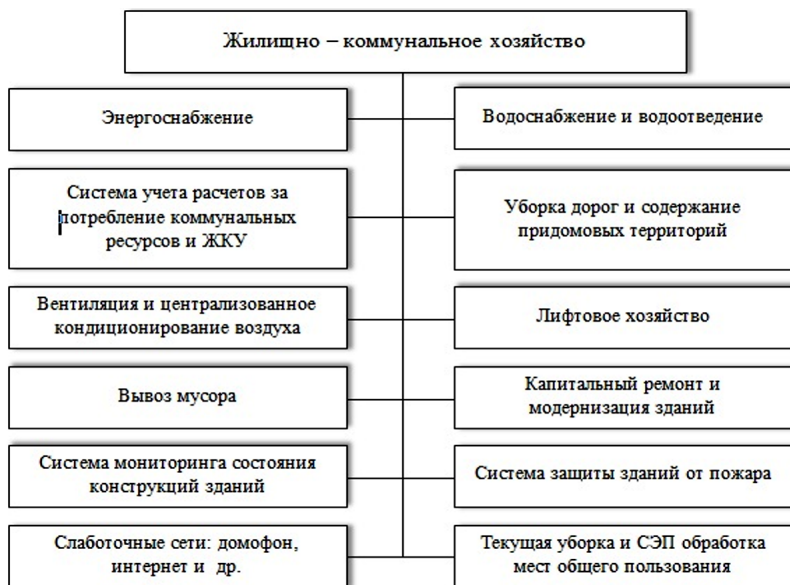

Рис. 1. Состав жилищно-коммунального хозяйства

Жилищно-коммунальное хозяйство является крупным сектором экономики России. У ЖКХ есть ряд отличительных особенностей от других отраслей:

- потребителями в первую очередь является население;
- произведенные продукты (услуги) не могут накапливаться для последующей реализации;
- в каждый момент времени ЖКХ должны быть готовы произвести столько продукции (услуг), сколько от них требуется;
- необходимость наличия резервных отраслей на случай максимального уровня потребления услуг;
- наличие более 30 отраслей.

Несмотря на двадцатилетнее реформирование, сфера ЖКХ находится в состоянии острого кризиса. Ощущается значительная деградация данной сферы.

Современное состояние сферы ЖКХ в России является кризисным. Государство должно поставить перед собой главной задачей преодоления затянувшегося кризиса в сфере жилищно-коммунального хозяйства, обеспечение его стабильного развития, так же необходимо пересмотреть систему организации и управления в жилищно-коммунальном хозяйстве [1, с. 183].

Основными проблемами сферы ЖКХ являются:

1. Действующее законодательство не может обеспечить системное решение проблем ЖКХ.
2. Отсутствие стабильного и достаточного финансирования сферы ЖКХ.
3. Отсутствие утвержденных требований к качеству коммунальных услуг.
4. Монополия систем коммунального обслуживания, так как отсутствует конкуренция и заинтересованность в сокращении затрат и потерь.

ЖКХ обеспечивает население страны всеми важными для жизни услугами. Но для того что бы улучшить условия жизни людей, необходимо ужесточить требования, предъявляемые ЖКХ. Ни одна из мер, которые предлагают Правительство РФ, не может вывести отрасль из кризиса. ЖКХ необходим целый комплекс мероприятий для благоприятного восстановления.

Одной из главных мер по решению проблем в сфере ЖКХ является развитие конкурентных отношений в сфере обслуживания жилищного фонда. Из-за необходимости повышения кон-

курентоспособности сферы ЖКХ был принят ряд важных документов:

1. Программа демонополизации и развития конкуренции на рынках услуг жилищно-коммунального хозяйства на 1998–1999 гг. (постановление Правительства РФ от 20 декабря 1997 г. № 1613) [4]. Программа включала в себя: мониторинг процессов демонополизации и конкуренции в сфере ЖКХ, мониторинг влияния конкуренции на качество услуг, уровень цен и надежность.

2. Программа «Жилище» на 2002–2010 гг. (постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. № 675) [5]. Данной программой планировалось улучшение качества услуг, снижение износа основных фондов ЖКХ, развитие конкуренции путем предоставления земельных участков для жилищного строительства. Главной целью реформы было обязать предприятия предоставляющие жилищно-коммунальные услуги, оптимизировать финансовые затраты и урегулировать уровень прибыльности, а также подтолкнуть предприятия к ресурсосберегающим мероприятиям.

Жилищный кодекс РФ (Федеральный закон № 189-ФЗ от 29 декабря 2004 г.) [6]. Он направлен на реконструкцию основных фондов ЖКХ и сокращение изношенности основных фондов с 60 % до 50 %, привлечение частного бизнеса, Сохранение и предоставление новых льгот и субсидий по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Несмотря на то, что в сфере ЖКХ государство играет определяющую роль, цели от реализации принятых программ не были достигнуты.

Главным условием развития конкуренции в сфере ЖКХ является качество предоставляемых услуг. Качество услуг на данный момент зависит от производителя и потребителя, поэтому необходимо подключение государственных органов. Нужно создать систему поддержания качества услуг и так же необходимо более эффективно использовать объекты недвижимости.

В связи с проблемами развития конкуренции, в сфере ЖКХ образуются естественные монополии. Несмотря на реформы, проведенные государством, сфере ЖКХ не удалось полностью перейти на рыночные отношения. До сих пор преобладающей формой собственности в ЖКХ остаются муниципальные унитарные предприя-

тия, так как многие годы предоставление жилищно-коммунальных услуг осуществляют предприятия-монополисты, а также потому, что отрасль ЖКХ является убыточной [7, с.55]. В следствии наличия монополии в сфере ЖКХ, предприятия, предоставляющие жилищно-коммунальные услуги не заинтересованы в повышение эффективности деятельности, поэтому происходит рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

Рост тарифов становится непосильным бременем для многих граждан. В связи с распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2019 г. № 2556-р об утверждении предельных индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в среднем по регионам России [8]. В 2019 г. дважды обсуждалось повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги и итогами обсуждения стало принятие решения о повышении цен: с 01.01.2019 – на 1,7 % и с 01.06.2019 – на 2,6 %.

Так же для снижения монополизации в сфере ЖКХ необходимо привлечение частных инвестиций. Например, заключение с инвесторами концессионного соглашения, то есть вовлечение частного сектора в сферу оказания услуг. Таким образом можно будет добиться того, что частные инвесторы обязуются за свой счет модернизировать переданное им жилищное имущество, но право собственности останется у государства. При таком соглашении вся прибыль от деятельности предоставления услуг будет принадлежать частным инвесторам, а платежи за пользование этим объектом так же будет получать муниципалитет. Так же в концессионных соглашениях должен быть предусмотрен переход на долгосрочные тарифы. За счет этого предприятия придется сокращать затраты за счет сокращения потери ресурсов.

Проблема инвестирования в сфере ЖКХ так же обусловлена отсутствием долгосрочного подхода к развитию данной сферы. Без понимания долгосрочных планов и тарифов, инвесторы не могут построить обоснованные финансово-экономические модели и получить в банках необходимое финансирование [9, с. 23]. Исходя из этого финансирование идет далеко не на все проекты. Сфера ЖКХ станет привлекательной для инвесторов только после решения данной проблемы.

Еще одной важной проблемой в сфере ЖКХ является низкое качество предоставляемых населению услуг при постоянном росте тарифов. Управление качеством жилищно-коммунальных услуг представляет собой систему государственного и внутрипроизводственного контроля за безопасностью, надежностью и соответствием техническим и санитарным требованиям предоставляемых потребителям услуг [10, с. 75]. Данная проблема так же влияет на развитие конкуренции в сфере ЖКХ.

В качестве оценки проблемы низкого качества услуг и для определения реального их состояния можно использовать обратную связь, то есть потребители смогут оценивать качество потребляемых услуг. Такой связью может служить социологический опрос. Подразумевается сбор и получение первичных сведений. Это нужно для того, что систематизировать мнения и перевести их к количественному методу исследования.

Для решения непосредственно самой проблемы необходимо использование новейших технологий. Например, ввод тепловых насосов, оперативно диспетчерские системы управления водоснабжением

Проблемы, рассмотренные в данной статье все взаимосвязаны. Следовательно, для их решения нужно провести комплекс мероприятий по обеспечению эффективного финансирования, разработке системы требований по эффективному использованию коммунальных ресурсов, привлечению инвестиций для сокращения объемов бюджетного софинансирования, обеспечению качественных поставок коммунальных ресурсов путем реконструкции и модернизации инфраструктурных и коммунальных систем.

Все выше перечисленные проблемы и пути их решения уже предлагались в ранее принятых государственных документах, однако они не были реализованы в полном объеме.

Из-за противоречивости проведенных реформ, затрагиваются интересы людей. Это отражается на уровне их материального состояния, уровне потребления, продолжительности, качестве и образе жизни, степени трудовой и социальной активности [11, с. 451]. Поэтому, среди решаемых в ходе реформирования ЖКХ задач одними из главных должны стать социальная защита населения при

реализации реформы и создание условий для обеспечения устойчивого функционирования ЖКХ в перспективе.

Литература

1. Абдуллина А. Р., Владимиров И. А. Жилищно-коммунальное хозяйство в России // Проблемы современной экономики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 183–185. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1433/> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Виноградова Е. А. Экономические проблемы реконструкции и восстановления основных фондов ЖКХ различных форм собственности // Молодой ученый. 2019. № 48. С. 351–353. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64582/> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Экономическая характеристика жилищно-коммунального хозяйства как отрасли экономики РФ. Современные проблемы и перспективы развития отрасли ЖКХ. URL: <https://abium24.ru/zhkhh-kak-otrasl-kharakteristika-i-problemy> (дата обращения: 11.02.2020)
4. Указ Президента РФ № 425 от 28 апреля 1997 г. «О концепции реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ».
5. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 1997 г. № 1613 «О Программе демонополизации и развития конкуренции на рынках услуг жилищно-коммунального хозяйства на 1998 – 1999 гг.».
6. Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. № 675 «О программе «Жилище» на 2002 – 2010 гг.».
7. Карсанова Н. И. Естественные монополии в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Дискуссия. 2014 г. № 7. (48) С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennye-monopolii-v-sfere-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2019 № 2556-р «Об утверждении индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам РФ на 2020 год».
9. Бедняков А. С. Частные инвестиции в ЖКХ: проблемы и решения // Известия СПбГЭУ. 2019 г. № 4. (118) С. 20–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-investitsii-v-zhkh-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 13.02.2020).
10. Жилищный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2018. 104 с.
11. Вахрушев С. Н. Проблемы удовлетворенности населения качеством услуг на предприятиях в сфере ЖКХ // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 1166–1168. URL <https://moluch.ru/archive/116/31730/> (дата обращения: 13.02.2020).

УДК 332.85

Анна Павловна Молодцова,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: dw63sh@gmail.com

Anna Pavlovna Molodtsova,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: dw63sh@gmail.com

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИЕЙ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ

ANALYSIS OF THE STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION IN ACCORDANCE WITH THE STATE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING

Выявлены проблемы недостаточной обеспеченности граждан жильем, отмечены: несовершенство механизмов ипотеки и аренды, значительный износ и аварийность уже имеющихся жилых объектов, недостаточная ориентация на повышение качества городской среды, наличие нормативных и административных барьеров и пр. Проведен анализ и показаны перспективы развития строительства согласно стратегии развития жилищной сферы. Приведен ряд индикаторов достижения стратегии в виде динамики изменения с 2018 по 2024 гг. Для достижения перспективных значений индикаторов развития жилищного строительства предложены рекомендации по категориям: ипотека, аренда, качество и доступность жилых объектов, создание комфортной среды городов.

Ключевые слова: строительство, жилищная сфера, ипотека, аренда, комфортная среда, стратегия.

The problems of insufficient provision of citizens with housing were identified, the imperfection of the mortgage and rental mechanisms, the significant deterioration and accident rate of existing residential facilities, the lack of focus on improving the quality of the urban environment, the presence of regulatory and administrative barriers, etc. were mentioned. An analysis was made

and the development prospects of the construction in accordance with the strategy of housing sector development were shown. A number of indicators of the achievement of the strategy are presented in the form of the dynamics of their change from 2018 to 2024. To achieve the promising values of the indicators for the development of housing construction, recommendations are made by categories: mortgage, rent, quality and affordability of residential facilities and the creation of a comfortable urban environment.

Keywords: construction, housing, mortgage, rent, comfortable environment, strategy.

В современных условиях одним из важнейших направлений устойчивого развития экономики России является обеспечение граждан доступным и качественным жильем посредством развития рынка жилищного строительства (ЖС) с одновременным формированием инструментов повышения платежеспособного спроса [1]. Опыт выполнения ряда госпрограмм по обеспечению жильем граждан показал недостаточную эффективность отдельных инструментов, например, ипотечного кредитования, в повышении объемов строительства. В качестве факторов, сдерживающих рост объемов строительства доступного жилья и приводящих к отставанию платежеспособного спроса от потенциального, выделяют: системные кризисы в отрасли; низкие доходы населения; недостаточную рентабельность проектов строительства жилья эконом-класса для застройщиков и т. д. [2].

Наряду с дефицитом жилья эконом-класса и недостаточностью платежеспособного спроса, к проблемам развития сферы ЖС относят: бюджетный дефицит (региональный и государственный); износ и низкую энергоэффективность жилых зданий; высокую стоимость жилья; недостаточную проработку механизмов аренды; необеспеченность законодательным регулированием; ограниченность стимулирования предпринимательской среды; отсутствие единого информационного пространства; наличие административных барьеров; дефицит земельных участков; инфраструктурные ограничения [3].

В этой связи актуальным является формирование перспективных направлений развития ЖС на основе анализа его текущего состояния. Информационной базой исследования выступала государ-

ственная стратегия развития жилищной сферы (далее – Стратегия), федеральные программы и проекты в сфере строительства и обеспечения граждан жильем, статистические данные.

Согласно Стратегии [4] в период 2005–2016 гг. в отрасли ЖС наблюдались существенные положительные изменения. Так, необходимость повышения уровня жилищных условий снизилась в 1,4 раза, т. е. в улучшении условий проживания нуждаются не 61 % (2005 г.), а 45 % семей (2016 г.). Общий объем ЖС повысился в два раза относительно 2004 г. и превысил рекордные объемы ЖС в период существования СССР. Ипотечные инструменты позволили улучшить 6-ти млн семей условия жилья, а объемы выдачи ипотеки выросли в 29 раз за рассматриваемый период.

Однако в Стратегии указаны основные проблемы ЖС, а именно ненадлежащее качество фонда жилья, в связи с тем, что значительное число жилых объектов возведено до 1970-х гг., а также недостаточная доступность жилья, в связи с непроработанностью механизмов институциональной аренды и низкими возможностями у населения в обслуживании кредитов по ипотеке. Кроме того, указывается, что развитие ЖС неразрывно связано с повышением качества городской среды, эффективного использования пространств, поддержания баланса жилых, деловых, общественных территорий и соответствующей инфраструктуры [4].

Наиболее значимые цели Стратегии представлены на рис. 1.

Основные направления Стратегии охватывают два блока:

- повышение качества, комфорта и доступности жилых объектов, посредством совершенствования механизмов ипотеки и аренды;
- ЖС в городской среде, посредством роста комфортности среды, развития территорий, обеспеченности жильем, сокращения административных препятствий, гарантий по долевого строительству за счет банковских механизмов, внедрения инновационных технологий в ЖС, формирования программ и проектов с бюджетным финансированием.

Для реализации Стратегии формируются национальные и федеральные проекты, детализирующие прогнозные значения по отдельным направлениям развития ЖС, а также годовые отчеты, позволяющие оценить уровень выполнения заявленных значений. Согласно

паспорту проекта «Жилье и городская среда» приведен анализ перспективных значений индикаторов исполнения отдельных направлений проекта в категориях «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

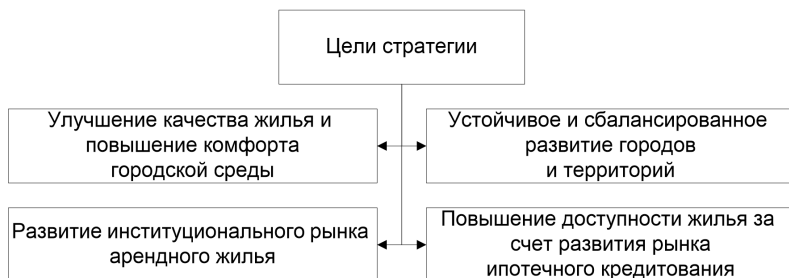

Рис. 1. Основные цели Стратегии [4]

Так, на рис. 2–4 показана перспективная динамика ставки и числа кредитов по ипотеке и количество профинансированного ЖС с применением механизма ипотечного кредитования.

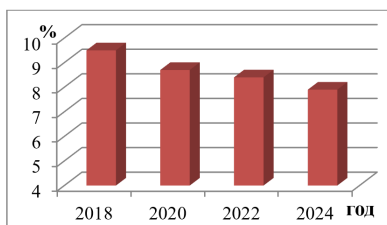

Рис. 2. Уровень ставки по ипотеке (средний) [5]

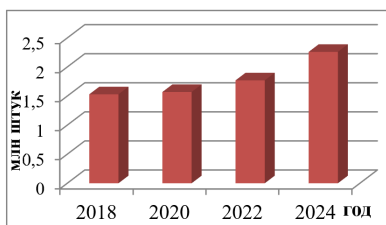

Рис. 3. Число кредитов по ипотеке [5]

Согласно рис. 2, уровень ставки к 2024 г. должен снизиться в 1,2 раза относительно 2018 г. и составить 7,9 %, что обеспечит привлекательность ипотечных кредитов (рис. 3) и повышенные темпы роста по объемам ипотечного ЖС (рис. 4). Так, число выданных кредитов (рис. 3) должно увеличиться с 1,53 млн штук (2018 г.) до 2,26 млн штук (2024 г.), т.е. в 1,48 раз.

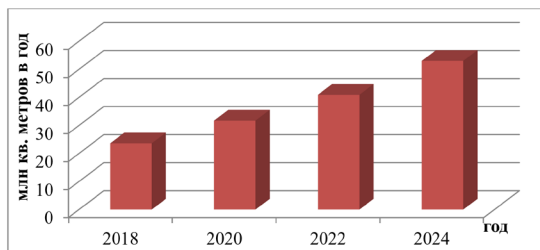

Рис. 4. Объемы ЖС за счет ипотеки [5]

При этом рост объемов ипотечного многоэтажного ЖС (рис. 4) прогнозируется до 53 млн м²/год к 2024 г., что в 2,25 раз выше уровня 2018 г. В Стратегии также отмечается потенциал роста доли накопленной ипотечной задолженности в структуре ВВП, которая в России сейчас находится на уровне 5 %, в то время как во Франции это значение составляет 44 %, в Канаде 61 %, в США 63 % [4].

В Стратегии указывается, что для России характерна высокая доля жилья в собственности у граждан (более 85 %), как результат бесплатной приватизации. Однако современным инструментом развития ЖС является возведение институционального арендного жилья, продемонстрировавшее успешность в мировой практике. При этом сегодняшний рынок арендного жилья является теневым, сложно поддающимся учету, с недостаточной юридической защищенностью арендодателей и арендаторов.

В этой связи необходимым остается формирование рынка арендного ЖС, в том числе для корпоративной аренды, что требует разработки механизмов привлечения инвестиций в строительство как от индивидов, так и от институциональных инвесторов, с разработкой налоговых льгот для такого типа строительства и стандартов возведения арендного жилья.

Одним из важных направлений развития ЖС остается долевое строительство, что в известных условиях незащищенности дольщиков, требует перехода к проектному строительству посредством банковских механизмов управления инвестициями с открытием счетов эскроу (рис. 5 и 6). Такие мероприятия требуют не только совершенствования и популяризации банковских инструментов,

но и введения нормативов строительства и сокращения административных препятствий на согласование проектов.

Согласно рис. 5 и 6, число договоров долевого строительства без эскроу, составившее в 2018 г. 682 тыс. шт./год, должно стремиться к нулю уже к 2023 г., в то время как число действующих договоров долевого ЖС с применением счетов эскроу должно составить 1014 тыс. шт./год в 2024 г, относительно 7 тыс. шт./год в 2018г., т. е. возрасти более чем в 140 раз. Также отмечается, что срок получения разрешений на ЖС должен сократиться с 7 до 5 дней, а период проведения проектных и инженерных экспертиз с 45 до 30 дней [5].

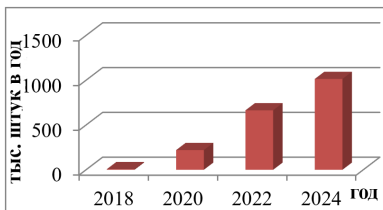

Рис. 5. Число договоров по долевному строительству со счетами эскроу [5]

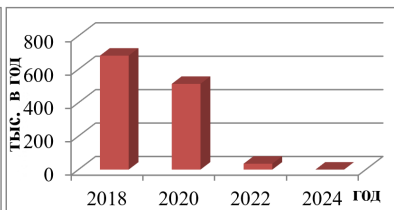

Рис. 6. Число договоров по долевному строительству без эскроу [5]

Износ и высокий уровень аварийного жилья требует мероприятий по возведению жилья для расселения населения из ветхих и аварийных зданий (рис. 7 и 8). Предполагается повышения площади расселенного жилья с 0,14 млн м² (2019 г.) до 3,05 млн м² в 2024 г., т. е. в 21,8 раз. Это позволит увеличить число индивидов, расселенных из аварийного жилья более чем в 20 раз, с 8,2 тыс. чел. в 2019 г. до 170,7 тыс. чел. в 2024 г.

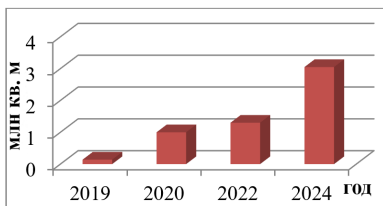

Рис. 7. Уровень расселенного аварийного жилья [5]

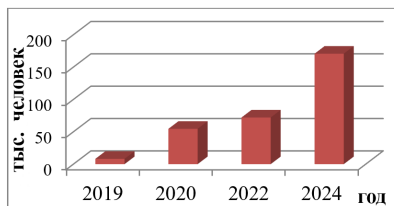

Рис. 8. Число расселенных из аварийного жилья индивидов [5]

Значительное внимание в Стратегии уделяется повышению качества городской среды: плотному освоению территорий с не используемыми ветхими жилыми и административными зданиями в центральных районах; организации ЖС на территориях бывших промышленных зон; организации общественных пространств и транспортной доступности. Индекс качества городской среды должен повыситься на 30 % (рис. 9), с активным участием граждан в проектах ее благоустройства, так, чтобы государственные и муниципальные мероприятия по благоустройству в 2024 г. достигли числа 31000 ед., накопительным итогом, относительно 7000 ед. в 2018 г. (рис. 10).

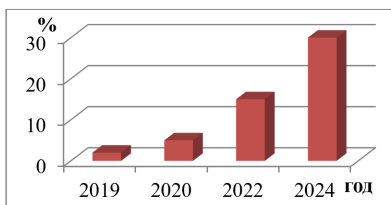

Рис. 9. Индекс качества городской среды [5]

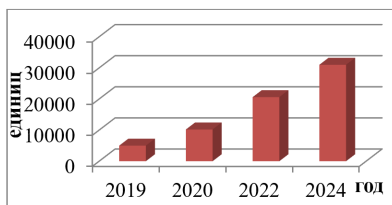

Рис. 10. Число мероприятий по благоустройству [5]

Комплекс охарактеризованных мероприятий предполагает повышение общих объемов ЖС до отметки 120 млн кв. м./год и выше к 2025 г., относительно 86 млн кв. м./год в 2018 г., т. е. повышение годовых объемов строительства ожидается в 1,4 раза (рис. 11). При этом объем многоквартирного ЖС должен вырасти в 1,7 раз, с 49,7 млн м²/год в 2018 г. до 80 млн м²/год в 2024 г. (рис. 12).

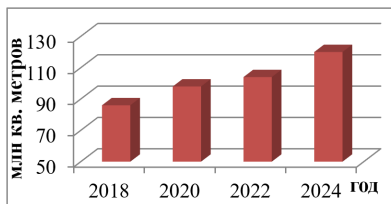

Рис. 11. Объем жилищного строительства [5]

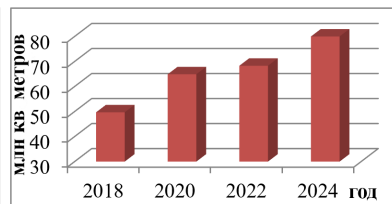

Рис. 12. Объем многоквартирного ЖС [5]

По результатам проведенного анализа проблем и прогнозных значений некоторых индикаторов развития ЖС сформулирован ряд рекомендаций, которые будут способствовать достижению Стратегии.

Для повышения объемов ипотечного ЖС рекомендуется: снижение ставок и повышение доступности ипотечных кредитов; возведение ипотечного жилья с ориентацией не только на площадь, но и на многокомнатность, с учетом современных тенденций поддержки многодетных семей [6]; повышение уровня инфраструктуры, конкуренции, статистического прогнозирования и информационной прозрачности на ипотечном рынке; цифровизации взаимодействий с потребителем ипотеки от выдачи до закрытия кредитов; развитие рынка ипотечных ценных бумаг.

Для развития ЖС в целях аренды и вывода рынка арендного жилья из тени рекомендуется: введение стандартов на возведение арендного жилья; разработка нормативно-правового обеспечения для легализации рынка аренды; введение налоговых льгот для эффективного возведения и управления доходными домами; статистических учет перспектив и популяризация коммерческой и корпоративной аренды; разработка механизмов привлечения индивидуальных и корпоративных инвестиций.

В части повышения качества и доступности объектов ЖС рекомендуется: сокращение согласований в ходе проектирования и строительства; введение современных информационных технологий, например BIM, для оптимизации строительства; повышение прозрачности, снижение региональной концентрации и барьеров для входа на строительный рынок для застройщиков; совершенствование механизмов финансирования проектов; развитие долевого строительства с использованием счетов эскроу; развитие рынка жилья эконом-класса; использование современных энергоэффективных технологий и материалов; актуализация нормативного обеспечения строительства.

В части развития комфортной городской среды рекомендуется: использование стандартов городского развития с учетом бла-

гоустройства, транспортной инфраструктуры, оптимального сочетания деловых, жилых и общественных пространств; реновация неиспользуемых и вовлечение пустующих зон в строительство, с повышением налогового бремени для владельцев неиспользуемых участков; разработка нормативной базы и учет индекса качества среды города; внедрение цифровых технологий мониторинга, оценки и прогнозирования земельного, жилого и жилищного фонда, рынка аренды и ипотеки.

Таким образом, приведены проблемы недостаточной обеспеченности граждан жильем, несовершенства механизмов ипотеки и аренды, значительного износа и аварийности уже имеющихся жилых объектов, недостаточной ориентации на повышение качества городской среды, несовершенства нормативно-правового обеспечения, административных барьеров, усложняющих развитие рынка ЖС.

Проведен анализ и показаны перспективы развития ЖС согласно Стратегии до 2025 г., ряд индикаторов достижения стратегии продемонстрирован в виде динамики изменения с 2018 г. по 2024 г. Для достижения перспективных значений развития рынка жилья и городской среды предложены рекомендации по категориям: ипотека, аренда, качество и доступность объектов ЖС, создание комфортной среды городов. Данные рекомендации могут использоваться в формировании программ и проектов, федерального и регионального назначения, направленных на развитие ЖС.

Литература

1. Кривошеева И. И. Анализ состояния и перспективы развития жилищного строительства в регионе // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. №3(5). С.12–14.
2. Грушина О. В., Шеломенцева Н. Н. Строительство жилья стандартного и комфорт-класса: функциональные особенности поведения затрат и использование их в интересах застройщика // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 7. С. 1318–1336.
3. Пожилова И. В. Стратегические направления и тенденции развития жилищной политики российских регионов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 1(24). С. 24–30.

4. Стратегия развития жилищной сферы РФ на период до 2025 года. Минстрой России. Дом.рф. 2016. 92 с. URL: дом.рф/wp-content/uploads/2016/04/DomRF_brochure-3.0-Dec10.pdf

5. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по страт. и нац. проекта. Протокол №16 от 24.12.2018. 2018. 466с. URL: Pasport-natsionalnogo-proekta-_ZHile-i-gorodskaya-sreda_.pdf

6. Гузанова А. К., Шнейдерман И. М. Жилищная проблема с точки зрения семейных ценностей и предпочтений // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №1(207). С. 66–76.

УДК 334.021

Дарья Алексеевна Москаленко,
студентка
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: moskalenko.da@mail.ru

Darya Alekseevna Moskalenko,
student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: moskalenko.da@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

IMPROVEMENT OF FORMS AND METHODS OF STATE REGULATION OF CONSTRUCTION DEVELOPMENT

Актуальность статьи обусловлена высокой значимостью строительной отрасли для социально-экономической сферы любого государства, но сегодня в России ее развитие характеризуется негативными тенденциями. Обосновано, что одним из главных ограничений является низкая инвестиционная активность и недостаточный темп строительства жилой недвижимости, что предопределяет необходимость совершенствования государственного регулирования отрасли. Систематизация и обобщение передового зарубежного опыта позволили сформулировать наиболее перспективные методы и формы государственного регулирования строительства (формирование специальных финансовых институтов для финансирования строительства жилья, государственно-частное партнерство и пр.) для адаптации их к российской действительности.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инновационные технологии, строительство жилой недвижимости, государственно-частное партнерство

The relevance of the article is due to the high importance of the construction industry for the socio-economic sphere of any state, but today in Russia its development is characterized by negative trends. It is proved that one of the main restrictions is low investment activity and the insufficient pace of construction of residential real estate, which determines the need to improve state regulation of the industry. The systematization and generalization of best foreign experience allowed us to formulate the most promising methods and forms of

state regulation of construction (the formation of special financial institutions to finance housing construction, public-private partnerships, etc.) to adapt them to Russian reality.

Keywords: investment activity, innovative technologies, construction of residential real estate, public-private partnership

Оценивая результаты реформирования строительной отрасли в последние годы, отечественные исследователи приходят к выводу, что сегодня наблюдается отставание уровня развития строительной отрасли от современных требований почти по всем направлениям (ресурсным, техническим, технологическим, хозяйственным, социальным и др.). Поскольку строительный сектор имеет социальную направленность, является инвестиционноёмкой отраслью национального хозяйства, поэтому сложившиеся ограничения можно преодолеть за счет использования современных форм и методов государственного регулирования отрасли, которые способны обеспечить принятие действенных эффективных решений как на уровне государства, так и на уровне строительной организации [5]. Как известно, общей тенденцией последних лет является сокращение строительных работ, строительной активности, ухудшение финансового состояния строительных компаний и сокращение их количества. Обосновано, что основным фактором, который определил такое положение дел в жилищном строительстве и определил отрицательные темпы роста объемов жилья, является замедление инвестиционной активности. Поэтому инвестиционный процесс является одним из наиболее важных направлений развития государственного регулирования и управления [3].

Государственное регулирование инвестиционных процессов в зарубежных странах преследует следующие основные цели [1, 2, 4]:

- направление инвестиционных процессов на модернизацию основных фондов и реструктуризацию экономики;
- формирование эффективного и контролируемого рынка государственного капитала;
- формирование благоприятных условий для инвестиционной активности для российских и иностранных капиталов.

Государственные правовые гарантии владельцам капитала представляют собой основополагающий критерий благоприятно-

го инвестиционного климата [6]. Весомым стимулом инвестиционной деятельности в жилищном строительстве является использование группы налоговых льгот инновационно-инвестиционного характера, к которым относят инвестиционный налоговый кредит и инвестиционные налоговые льготы.

В данной связи важно рассмотреть передовой опыт зарубежных государств и оценить возможность его адаптации для условий российской действительности. Например, налоговый кредит распространен во многих развитых странах. Например, во Франции и Германии законодательство предусматривает от 10 и более видов налоговых кредитов. В США, Австрии и других странах применение этого инструмента привело к быстрому обновлению материально-технической базы субъектов хозяйствования, перевооружению производства, модернизации мощностей. Инвестиционная налоговая скидка на инвестиции и расходы в НИОКР предоставляет право предприятиям на прямое уменьшение налогооблагаемой прибыли на полный или частичный объем указанных расходов компаний.

Следует отметить, что каждая страна имеет собственное направление применения этого инструмента: в Испании льготы предоставляются для инвестиций капитального характера, в Португалии - инвестиций в создание новых рабочих мест на соответствующих территориях, в Дании – расходов на НИОКР. Таким образом, использование налоговых льгот инновационно-инвестиционного характера в строительстве целесообразно в связи с тем, что отечественные строительные организации-генподрядчика в основном специализируются на рыночных вопросах маркетинга и продаж недвижимости и экономически не заинтересованы во внедрении инновационных технологий [2].

Бюджетные методы регулирования для жилищного строительства имеют особое значение в активизации инвестирования строительной деятельности. Это привело к неполной загруженности производственных мощностей многих строительных предприятий и к появлению трудноуправляемой сферы инвестиционной деятельности. В то же время развитие строительной отрасли, в частности сферы жилищного строительства, требует целевого

и масштабного инвестиционного обеспечения, не представляется возможным без государственной поддержки при реализации научно-технических программ.

Как показывает зарубежный опыт, роль государства в формировании общего инвестиционного климата в сфере строительства является значительной. Так, в США Министерство жилищного строительства и городского развития осуществляет финансирование и управление федеральными программами строительства с удовлетворением потребностей в жилье в общенациональном масштабе, предоставлением каждому гражданину равных возможностей для получения и приобретения жилья. При этом пространственная реализация этих программ обеспечивается с помощью разработки планов зонирования и детальных планов на местном уровне.

Государственная жилищная политика Германии основана на принципе субсидиарности, что позволяет привлечь федеральные и земельные правительства, а также общеевропейские, национальные, региональные и местные ресурсы, в том числе средства граждан, к решению вопросов комплексного оздоровления наиболее проблемных территорий. Например, совместная государственно-федеральная программа «Социальный город» призвана создавать рабочие места и привлекать граждан к решению проблем территорий их мест жительства. В частности, программой предусмотрено, что владелец жилья, которое представляет собой определенную историческую ценность, тратит на его ремонт только треть собственных средств, а остальные средства, еще по трети, предоставляют земельное и центральное правительства.

В стране также разработана и реализована система реновации устаревшего жилья при поддержке Международного банка реконструкции и развития. При этом градостроительная документация (стратегический план землепользования, план застройки) по содержанию и задачами функционирует как строительная планировочная документация, регулярно обновляется с учетом инвестиционных намерений после проведения общественных слушаний.

На основе исследования зарубежного опыта методов государственного регулирования инвестиционной деятельности в строи-

тельной сфере, установлена целесообразность внедрения только тех методов, которые не требуют от государства прямого финансирования, учитывая современное состояние экономики страны, то есть по критерию достаточности финансовых ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Перспективные методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в строительной сфере [7, 8]

Методы государственного регулирования инвестиционных процессов в зарубежных странах	
ПРЯМЫЕ	КОСВЕННЫЕ
<ul style="list-style-type: none"> – жесткая нормативная регламентация; – уменьшение давления на бизнес, упрощение процедур регистрации; – предоставление равных условий хозяйствования иностранным и национальным инвесторам; – выбор приоритетов осуществляет государство; – эффективная система защиты инвесторов; – эффективное объединение мелких инвестиций в крупные; – прямое вмешательство государственных органов в инвестиционные процессы путем согласования планов крупнейших корпораций; – формирование специализированных институтов для финансирования строительства жилья 	<ul style="list-style-type: none"> – регулирование общего объема капиталовложений из-за политики ссудного процента, денежную, налоговую и амортизационную политику; – привлечение в строительство жилья «длинных» средств страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов; – применение различных смешанных форм государственного и частного финансирования
Адаптация зарубежного опыта к российским условиям	
<p>совершенствование общего (налогового, земельного, корпоративного, таможенного) и специального инвестиционного законодательства, обеспечения налоговой стабильности</p>	<p>регулирование общего объема капиталовложений из-за сложившейся политики: денежной, налоговой и амортизационной политики</p>

Адаптация зарубежного опыта к российским условиям	
четкое определение инвестиционных приоритетов во избежание распыления инвестиционных ресурсов	сокращение давления на бизнес, упрощение процедур регистрации, а также создание эффективной системы государственной защиты инвесторов
привлечения «длинных» средств негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний на основе государственно-частного партнерства	формирование специальных финансовых институтов для финансирования строительства жилья

Как показывает мировой опыт, на общем пути рыночного саморегулирования инвестиционных рисков строительства, правительство не всегда выступал за важные факторы экономического и социального развития. Но экономическое развитие невозможно без роста инвестиций в основной капитал и повышение их эффективности. Невмешательство государства в этот процесс привело к серьезным экономическим последствиям. По нашему мнению, эта проблема должна быть решена на основе адаптации наиболее успешных методов, применяемых в зарубежных странах, основываясь, прежде всего, на методах, которые не требуют от государства прямого финансирования, учитывая современное состояние экономики страны, то есть по критерию достаточности финансовых ресурсов.

Литература

1. Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С., Морева Е. Л. Направления совершенствования государственного регулирования промышленного развития // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 4. С. 14–29.
2. Светлорусова А.М., Горбачев С.А. Административное регулирование в области строительства // Наука, образование и культура. 2016. № 12 (15). С. 16–17.
3. Михайлова Е. В. Регулирование интенсивности освоения капитальных вложений в строительстве // ИВД. 2019. № 1 (52). С.122.

4. Васильева К. А., Иванцова Г. А. Долевое строительство: вопросы и проблемы государственного регулирования // E-Scio. 2019. №3 (30). С. 203–207.
5. Кабанов В. Н. Оценка надежности в строительстве // ИВД. 2018. № 2 (49). С. 155.
6. Нейман К. И., Гридчина М. Г., Наумов А. Е. Мониторинг последних изменений в законодательстве регулирующих порядок определения сметной стоимости строительства // Инновационная наука. 2017. № 1–1. С. 154–156.
7. Никитин В. В. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве: некоторые актуальные вопросы // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 2. С. 242–247.
8. Соколова Н. А., Любезнова Н. А., Дубинка К. Ю., Леонов С. Н. Нормативное регулирование в строительстве и проектирование автомобильных дорог Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 4–2 (25). С. 122–124.

УДК 338.001.36

Александр Александрович Скидан,
аспирант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: aleksanderskidan@mail.ru

Alexandr Alexandrovich Skidan,
postgraduate student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: aleksanderskidan@mail.ru

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДСТВАМИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ

ANALYSIS OF THE AVAILABILITY OF SOCIAL INFRASTRUCTURE MEANS OF PRIVATE INVESTORS

Развитие социальной инфраструктуры является одной из важнейших статей расхода государственного бюджета, однако анализ динамики реализации объемов обеспеченности социальными объектами позволяет сделать вывод об их устойчивом падении на федеральном уровне. Вместе с тем, спрос со стороны населения на комфортность проживания постоянно растет. Одним из основополагающих мероприятий для решения данной проблемы является привлечение средств частных инвесторов с помощью механизмов государственно-частного партнерства. В статье проанализирован текущий уровень обеспеченности социальными объектами, а также распределение средств от частных инвесторов. Выдвигается гипотеза о неравномерности распределения не государственных инвестиций.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, инвестиции, государственно-частное партнерство, распределение, инвестиции, концессионные соглашения.

The development of social infrastructure is one of the most important objects of expenditure of the state budget, but the analysis of the dynamics of realization of the volume of social facilities makes it possible to draw a conclusion about their steady decline at the federal level. At the same time, the demand from the population for comfort of living is constantly increasing. One of the fundamental measures to solve this problem is to attract funds from private investors through public-private partnership mechanisms. The article analyzed the current level of social facilities, as well as the distribution of funds

from private investors. It is hypothesized that the distribution of non-public investment is uneven.

Keywords: social infrastructure, investments, public-private partnership, distribution, investments, concession agreements.

Исторически сложилось, что важнейшим приоритетом государственной политики является повышение качества жизни населения. Важнейшим направлением в данной сфере выступает строительство социально значимых объектов инфраструктуры [1].

В текущей социально-экономической ситуации, когда на экономику Российской Федерации постоянно оказывается внешнее давление, государством подчёркивается необходимость поддержания благоприятных условий жизни граждан. Современное общество требует строительства социальных объектов в том же темпе, что и строительство жилого фонда, однако на практике это условие не выполняется. Такое несоответствие в первую очередь связано с ограниченными возможностями бюджетов [1].

Под объектами социальной инфраструктуры понимают объекты, обеспечивающие благоприятные и комфортные условия проживания населения на определенной территории [2]. Вместе с тем, к объектам социальной инфраструктуры можно отнести совокупность объектов, связанных с сферой здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и сферой жилищно-коммунального хозяйства.

На сегодняшний день, расходы со стороны государства имеющие социальную направленность достаточно велики, однако не способны удовлетворить реальную потребность населения. Кроме того, в условиях экономического кризиса наблюдается сокращение бюджетных расходов на развитие инфраструктуры в сфере здравоохранения, образования и культуры [3].

Вместе с тем, на данном этапе развития экономики Российской Федерации можно выделить два тренда: рост уровня привлечения частных средств на основе государственно-частного партнерства, а также сокращение финансирования строительства со стороны государства.

Реализация проектов с помощью государственно-частного партнерства имеет как положительные, так и отрицательные последствия, однако, в большинстве случаев преимуществ все же больше. Одним из способов осуществления государственно-частного партнерства является концессионный договор, в рамках концессии концессионер обеспечивает привлечение средств для строительства объекта инфраструктуры, а также оказывает целевые или сопутствующие услуги, на основе заключенных в соглашении условий. В свою очередь, концедент осуществляет компенсацию недополученных доходов концессионера или реализацию других обязательств в соответствии с условиями соглашения, а также предоставляет земельный участок в аренду, либо объект недвижимости для целей соглашения [3].

Как уже было обозначено ранее, в настоящее время необходимо большая реализация объектов, направленных на поддержание социальной инфраструктуры страны. Для дальнейшего изучения состояния реализации государственного частного партнерства в сфере строительства объектов социальной инфраструктуры и обеспечение населения жильем, необходимо проанализировать динамику изменения показателей.

В качестве показателей, отображающих социальную обеспеченность населения, представлены следующие: объем строительства для организаций высшего образования, обеспеченность здравоохранения количеством больничных коек на человека, возведение культурно-досуговых зон, ввод в действие объектов коммунального хозяйства, а также общий строительный объем, отвечающий за показатель обеспеченности жилья. Данные представлены в табл. 1.

Проанализируем отдельно каждый из рассматриваемых показателей.

Динамика показателей объема площадей образовательных организаций представлена на рис. 1.

Социальная обеспеченность населения [4]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Образовательные организации высшего образования, тыс. м ² общей площади учебно-лабораторных зданий	222,0	220,2	109,1	147,6	101,3
Больничные организации – всего, тыс. коек	4,3	6,1	3,9	2,9	3,7
Учреждения культуры клубного типа – всего, тыс. мест	16,0	16,5	21,0	15,6	14,7
Ввод в действие объектов коммунального хозяйства, в том числе:					
водопровод, км	2697,0	1675,2	1397,0	1499,0	930,7
канализация, км	471,8	445,8	437,8	363,5	278,1
газовые сети, км	9680,1	8724,0	7501,3	8043,4	6202,4
теплоснабжение, км	106,1	170,1	213,8	173,5	171,9
Общий строительный объем зданий – всего, млн м ³	622,8	608,5	599,4	584,6	616,3

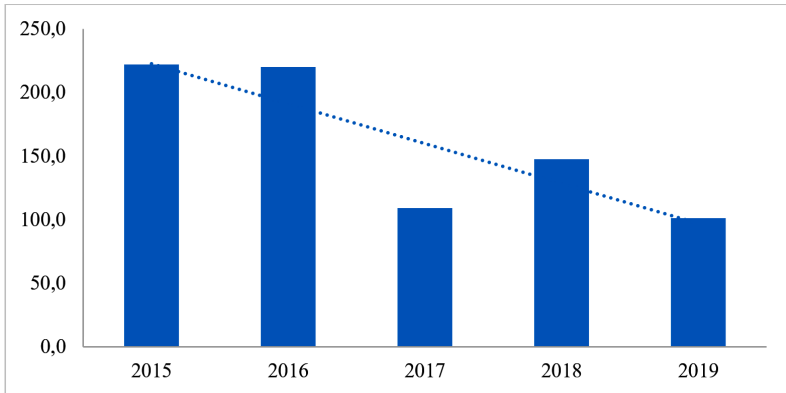

Рис. 1. Динамика реализации площадей образовательных организаций

По состоянию на 2019 г., объем площадей учебно-лабораторных зданий неуклонно снижается. Пиковое значение было достигнуто в 2015–2016 гг., после резкого скачка финансирования образования со стороны государства в 2014 г., затем наблюдается резкое падение объемов строительства в 2017 г. на 50,5 %. В 2019 г. объем площадей учебно-лабораторных зданий высшего образования достиг минимальной отметки в 101,3 тыс. м², равное снижению на 31 % от предыдущего года и 53 % от эталонных показателей 2016 г.

Далее будут рассмотрены показатели социальной обеспеченности медицинскими услугами (рис. 2).

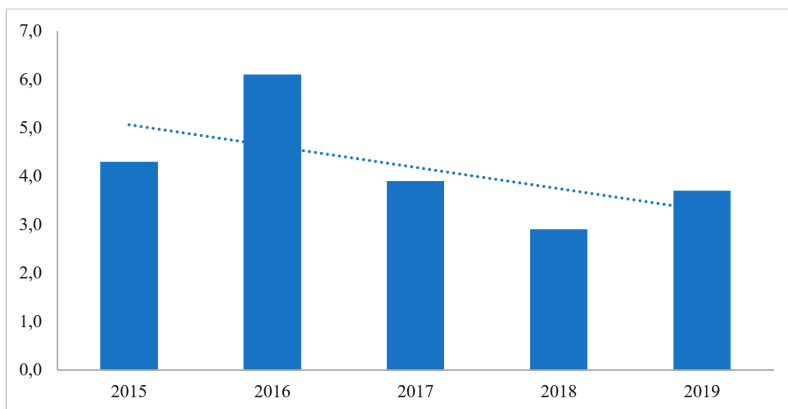

Рис. 2. Динамика обеспеченности медицинскими услугами

Показатели социальной обеспеченности медицинскими услугами также имеют отрицательную динамику, о чем свидетельствует линия тренда. Как и в образовательной сфере наивысшее значение показателя достигается в 2016 г. Согласно данным федеральной службы статистики, рост количества коек в 2016 году составил 41 % относительно 2015 года. Далее также наблюдается резкое падение показателей в 2017 г. на 36 %, и в 2018 г. – на 25 % относительно предыдущего года. Однако, в 2019 г. наблюдается рост на 27 % по сравнению с 2018 г.

Следующими анализируемыми показателями будет объем возведения культурно-досуговых зон. Динамика показателей, согласно федеральной службе государственной статистики представлена на рис. 3.

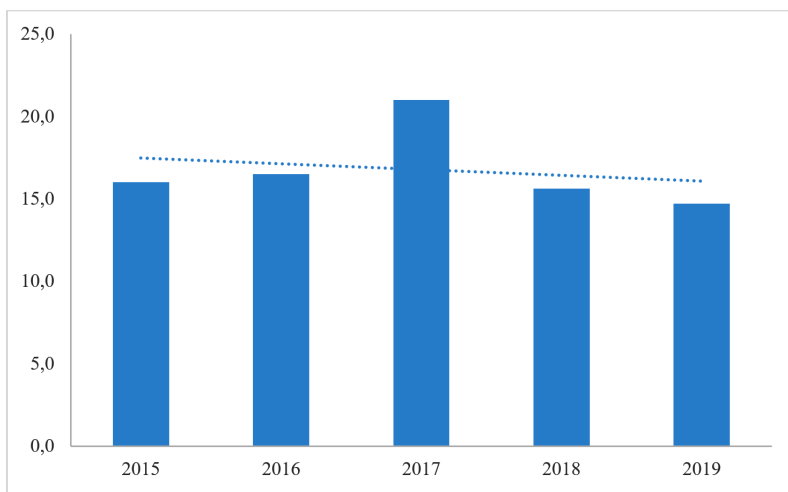

Рис. 3. Динамика реализации культурно-досуговых зон

На основе имеющихся показателей можно констатировать относительную стагнацию. В приведенном временном периоде наблюдается рост количества мест культуры в 2017 г. на 27 % относительно прошлых периодов. Далее можно заметить стабилизацию указанного показателя в 2018 и в 2019 гг.

Далее необходимо проанализировать ввод в действие объектов коммунального хозяйства, к данным объектам относятся прокладка сетей водопровода, канализации, теплоснабжения и газа. Динамика рассматриваемых показателей представлена на рис. 4.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что наибольший объем реализации имеют газовые сети, в среднем 62 % от общего объема в анализируемом периоде, а также прокладка водопроводных сетей, в среднем 13 % от общего объема в анализируемом периоде. Полученные данные свидетельствуют

об отрицательной динамике реализации объемов объектов коммунального хозяйства. С 2015 г. наблюдается ежегодное падение практически всех показателей на 13–14 %. Положительным трендом обладает только реализация объемов водопроводной сети, однако, также можно заметить резкое падение объемов в 2019 г. на 37,9 % относительно предыдущего года. Такой резкий спад сопоставим с падением объемов по реализации водопровода в 2016 г. на 37,8 % по сравнению с предыдущим периодом.

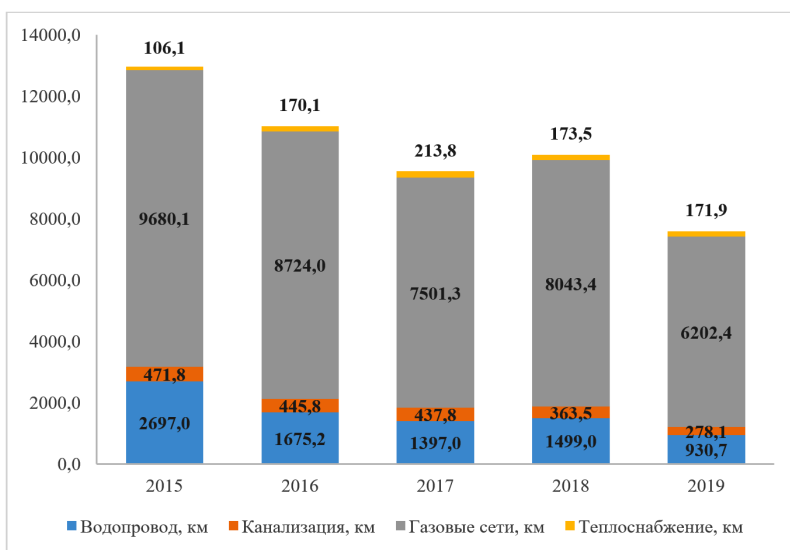

Рис. 4. Динамика ввода в действие объектов жилищно-коммунального хозяйства

Также необходимо изучить динамику общего строительного объема зданий. Диаграмма составлена на основании данных федеральной службы статистики и представлена на рис. 5.

Указанные данные свидетельствуют об отрицательной динамике показателя общего строительного объема вплоть до 2019 г., в среднем, ежегодное падение объемов было равно 12,7 млн м³, или на 2,1 % в год. В 2019 г. произошел резкий рост показателя обеспеченности жилья на 5,4 % относительно предыдущего года.

Данная ситуация оправдана увеличением в последние годы инвестиций в вид экономической деятельности «строительство», а также рост индекса предпринимательской уверенности в строительстве в 2019 г.

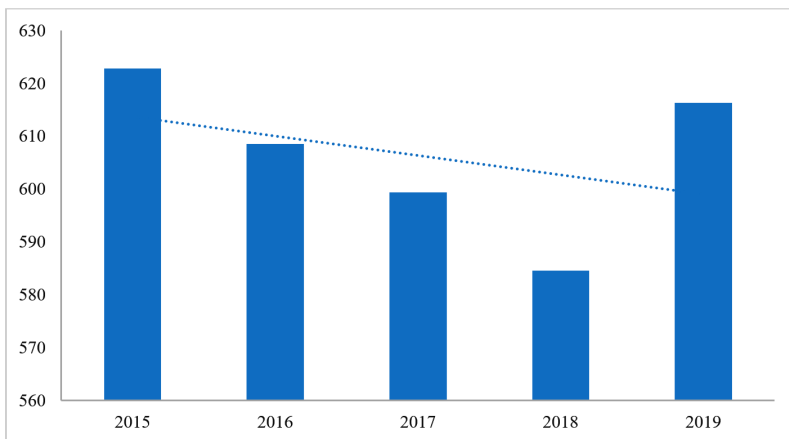

Рис. 5. Динамика реализации общего строительного объема

Далее, в качестве показателя, отвечающего за средства, привлечённые от частных инвесторов в строительство объектов социальной инфраструктуры, будет проанализировано объем заключенных концессионных соглашений по виду деятельности «строительство». Объем инвестиций основан на данных федеральной службы государственной статистики, а также на данных российской независимой инвестиционной компании InfraOne research (табл. 2).

Для графического отображения динамики объема инвестиций необходимо построить диаграмму, представленную на рис. 6.

Рекордным по количеству подписанных соглашений стал 2016 г. с более чем 70-ю соглашениями, а по объему инвестиций – 2018 г. с 60-ю сделками на 540 млрд руб. С начала 2019 г. было подписано 23 соглашения общей стоимостью в 230 млрд руб. Согласно данным InfraOne research, в 2019 г. концессионных договоров было заключено в общем на 59,8 млрд руб., направленных на поддержание социальной инфраструктуры.

Динамика объема и количества концессионных соглашений [5, 6]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Объем инвестиций, млрд руб.	85	265	225	540	230
Количество заключенных концессий	44	74	41	60	23

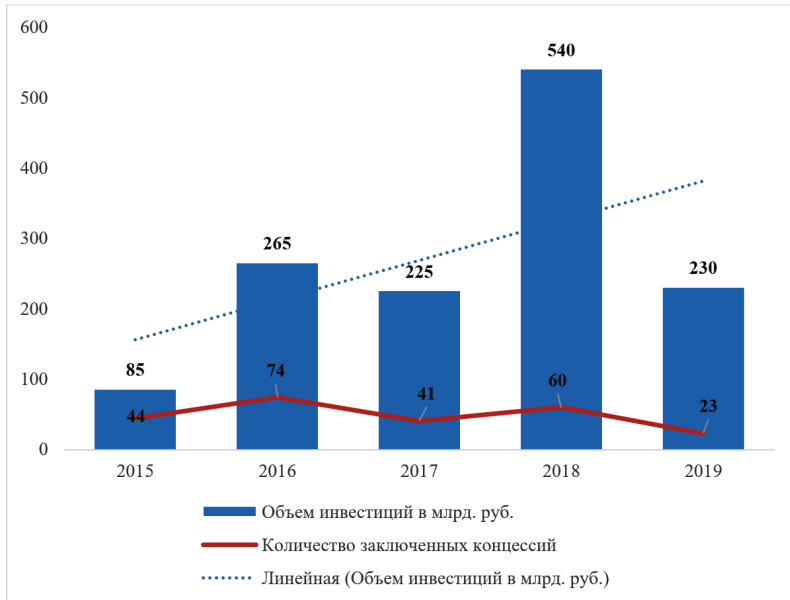

Рис. 6. Объем инвестиций по концессионным соглашениям

На основе проведенного анализа можно выдвинуть гипотезу о том, что количество средств, последующих от частных инвесторов распределяется не равномерно, оставляя отдельные элементы социальной инфраструктуры без дополнительного финансирования. Для проверки вышеуказанной гипотезы, необходимо проанализировать взаимосвязь между темпами роста объемов инвестиций и темпами роста отдельных показателей социальной инфраструктуры.

По имеющимся данным необходимо построить корреляционную матрицу, состоящую из коэффициентов корреляции Пирсона.

Расчет корреляционной матрицы позволяет нам утверждать, что между динамикой объема инвестиций и изменением общего строительного объема имеется наибольшая зависимость, о чем свидетельствует коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,737$, при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Отсюда следует вывод, что при увеличении объемов средств от частных инвесторов, можно будет наблюдать рост объемов возводимых зданий. Также наблюдается зависимость между показателями частных инвестиций и объемом возведения культурно-досуговых зон, коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,351$, при уровне значимости $\alpha = 0,05$, что свидетельствует о прямой слабой зависимости.

Таблица 3

Корреляционная матрица

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1								
2	0,024	1							
3	-0,857	-0,138	1						
4	0,541	-0,825	-0,397	1					
5	-0,294	-0,246	0,743	-0,016	1				
6	0,858	-0,443	-0,573	0,841	0,058	1			
7	-0,309	0,484	0,615	-0,631	0,726	-0,318	1		
8	-0,447	0,394	-0,064	-0,531	-0,703	-0,744	-0,311	1	
9	-0,744	-0,251	0,351	-0,167	-0,304	-0,665	-0,394	0,737	1

Оставшиеся коэффициенты корреляции отображают обратную зависимость от полученных инвестиций, что позволяет утверждать о соответствии гипотезы о неравномерном распределении частных средств инвесторов на объекты социальной инфраструктуры.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- темпы обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры неуклонно снижаются, при возрастающей потребности населения;

- обнаружена взаимосвязь между объемом средств от частных инвесторов и объемом реализации строительства, что очевидно, поскольку обеспечение реализации строительства несет большую гарантию поддержки государства, а также получения прибыли для инвестора;

- обнаружена взаимосвязь между объемами реализации культурно-досуговых зон и объемами инвестирования частными лицами, что также влечет большую прибыль для инвестора, чем реализация объемов по обеспечению населения объектами жилищно-коммунального хозяйства;

- проведенный анализ демонстрирует недостаточную заинтересованность в инвестировании строительства образовательных и больничных учреждений, а также объектов жилищно-коммунального хозяйства.

Для удовлетворения потребностей населения на всех уровнях, необходима разработка организационно-экономического механизма взаимодействия государства с частными инвесторами, для регулирования потоков инвестиций, направленных на реализацию не только строительных объектов, но и на обеспечение остальных составляющих социальной инфраструктуры.

Литература

1. Боровских О. Н. (2015). Особенности строительства объектов социальной инфраструктуры на современном этапе. Российское предпринимательство 16(20), 3559–3568.

2. Ершова С. А. Методологический подход к формированию перечня социально значимых объектов регионального значения, планируемых к строительству в Санкт-Петербурге / С. А. Ершова // СПб: Изд-во СПбГАСУ, Вестник гражданских инженеров. 2016. № 6 (59). С. 283–290.

3. Завьялова Е. Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Е. Б. Завьялова, М. В. Ткаченко // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 61–75.

4. Федеральная служба государственной статистики. Строительство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат.
5. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 230 с.
6. InfraOne research Weekly. № 22. – 6 с.
7. Кощеев В. А. Возможности и пути решения жилищной проблемы в России на основе опыта стран с развитой рыночной экономикой / В. А. Кощеев, В. В. Нектов, Е. В. Песоцкая, А. А. Петров // СПб: Изд-во СПбГАСУ, Вестник гражданских инженеров. 2016. № 6 (59). С. 302–306.

УДК 539.4

Христина Владимировна Чичерова,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: Khrissstina@yandex.ru

Khristina Vladimirovna Chicherova,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: Khrissstina@yandex.ru

УЧАСТИЕ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

PARTICIPATION OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Необходимость соблюдения определенных стандартов так или иначе свойственна различным субъектам взаимоотношений практически во всех сферах общественной жизни. Контроль качества предоставляемых услуг и выполненных работ во многом влияет на уровень качества жизни человека. Жилищно-коммунальное хозяйство призвано обеспечить комфортные условия для проживания граждан в жилых зданиях.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, жилищно-коммунальное хозяйство, государственный контроль.

The need to comply with certain standards in one way or another is characteristic of various subjects of relations in almost all spheres of public life. Quality control of the services provided and work performed largely affects the level of human life quality. Housing and communal services is designed to provide comfortable living conditions for citizens in residential buildings.

Keywords: self-regulatory organizations, housing and communal services, state control.

Водоснабжение, энергоснабжение, капитальный ремонт и многие другие услуги являются базовыми для обеспечения жизнедеятельности людей и выполнения оперативной деятельности юридическими лицами. Непосредственными участниками ЖКХ являются организации, которые снабжают здания и сооружения необходи-

мыми ресурсами, органы власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также жильцы дома и управляющая компания, которая осуществляет организационные функции, выступая в качестве посредника между собственниками многоквартирных домов и их жильцов, а также организациями, которые осуществляют поддержание хорошего технического состояния дома.

Для достижения баланса между государственным контролем и инициативной деятельностью субъектов предпринимательской деятельности необходимо ввести саморегулирование. Его новейшая история, как отдельного института начинается с 2007 г. после принятия закона о саморегулируемых организациях. Целью создания является объединение организаций, которые работают в одной отрасли, в единую профильную корпорацию. Таким образом, государство перекладывает определенные функции (исполнительных органов власти) по контролю и стандартизации на саморегулируемые организации. Одним из главных направлений СРО является ориентация на потребителя (в данном случае на граждан, проживающих в многоквартирных домах).

Однозначно сказать о том, что будет лучше для ЖКХ нельзя, поскольку государство в случае создания СРО снимает с себя обязательства по осуществлению деятельности, оставляя лишь контролирующие функции за деятельностью инициативных организаций. Поэтому можно лишь разобраться в плюсах и минусах каждого из видов управления многоквартирными жилыми домами.

Управляющие компании выполняют ряд важнейших задач: в первую очередь это удовлетворение потребности жильцов в комфортных условиях, обеспечение бесперебойной подачи всех необходимых ресурсов, содержание жилых домов в полном соответствии их техническим требованиям, обеспечение максимальной безопасности для жильцов дома в том числе и санитарно-гигиенической.

На практике не все управляющие организации справляются со своими функциями в полной мере. Среди них часто встречаются мошенники, которые, например, сами устанавливают тарифы на размеры платы за содержание жилой площади, начисляют повышенную плату за коммунальные услуги. При капитальном ремонте здания могут использовать не качественные и дешевые материалы

и не предоставлять список работ, которые необходимо провести. Примером тому может служить установка теплового счетчика. Многие управляющие компании выступают против установки общедомовых устройств учета тепла, поскольку сами счетчики стоят больших денег (примерно 100–150 тыс. руб.). Без этих устройств управляющие компании начисляют оплату жильцам от средне-статистических нормативов (0,0033 Гкал/м² в мес.), а не по факту [9]. В основном данная проблема касается домов старого фонда.

Так же, еще одним примером может послужить неправомерная работа с документацией. В городе Хабаровске в 2017 г. выявлен инцидент, когда собственнику квартиры были предъявлены два исполнительных листа для оплаты задолженности за услуги ЖКХ, однако составлены они были на две управляющие компании (одна была объявлена банкротом, а во второй были те же люди, только изменено название управляющей компании). Приставы требовали оплаты по двум исполнительным листам [9]. Или, например, при покупке квартиры застройщик заключает договор с одной компанией по обслуживанию дома, а после была назначена другая управляющая компания. В итоге собственнику присылались две квитанции.

Очень распространен обман со сметами на капитальный ремонт. Управляющая компания заключает договор подряда с завышенными суммами, а после присылает фиктивные акты выполненных работ. С принятием Приказа Минстроя РФ от 26.10.2015 № 761/пр. «Об утверждении формы акта приёмки оказанных услуг и выполненных работ», эту операцию проверить уже сложно.

При этом ответственность за недобросовестное выполнение работ участники рынка не несут.

В 2019 г. количество организаций участвующих в сфере ЖКХ составляет 118,8 тыс. организаций, а численность людей составляет более 2 млн [8]. Общая сумма доходов управляющих организаций с учетом финансирования из бюджетов всех уровней на 2018 г. составляет 5 428 143 290,5 руб., что на 6 % выше общей суммы за 2017 г. и примерно на 11 % ниже, чем в 2016 г.

Одним из способов борьбы с мошенниками или просто недобросовестными управляющими компаниями является их член-

ство в саморегулируемой организации. Согласно ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ: «...Саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, которые объединяются исходя из единства отрасли» [10]. В состав саморегулируемой организации должно входить не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности. Каждая некоммерческая организация разрабатывает определенные стандарты для той предпринимательской деятельности, которую регулирует [3]. Этим требованиям и нормам должны следовать все организации, являющиеся ее участниками, при этом все эти требования не должны противоречить федеральным законам и иным правовым актам. Государство оказывает лишь формальный контроль за деятельностью организаций, так как проследить за всеми, кому была выдана лицензия практически невозможно. При вступлении в СРО государство перекладывает всю ответственность на некоммерческие организации. В Санкт-Петербурге действует семь саморегулируемых организаций в области ЖКХ [5].

Членство управляющих компаний в СРО позволит установить четкие требования к качеству предоставляемых ею услуг. Процесс вступления в саморегулируемую организацию для многих управленцев окажется затруднительным, поскольку не все они будут соответствовать требованиям, которые предъявляют некоммерческие организации. Таким образом, можно будет отсеивать недоброжелательных управленцев. К таким требованиям в первую очередь относятся наличие собственных технических средств и их надлежащее состояние, определенный уровень квалификации специалистов, устойчивое финансовое положение и гарантия высокого качества выполняемых работ [2].

Например, для вступления в СРО в ЖКХ необходимо предоставить больше количество документов: сведения о государственной регистрации, отсутствие судимости у должностных лиц, наличие лицензий, открытость показателей финансово-хозяйственной деятельности.

В каждой саморегулируемой организации этот перечень может изменяться. Если по всем этим критериям организация была одобрена, то ей необходимо подать ряд документов на рассмотрение.

Саморегулируемая организация должна рассмотреть их и дать ответ в течение тридцати дней [6].

Большим плюсом также становится возможность самостоятельно устанавливать единые стандарты качества выполняемых работ. При капитальном ремонте саморегулируемая организация будет следить за качеством материалов, выполнении работы в срок, а также за уровнем квалификации всех работников, участвующих в строительном процессе. Перечень всех видов услуг, которые управляющие организации будут предоставлять утверждены в стандартах их деятельности, а также часть из них остается под государственным контролем. Жильцы точно смогут знать, что и как должно функционировать, какие услуги им должны оказывать. Если у каждого участника будет четкое понятие о том, что входит в его обязанности это сократит большое количество возникающих между ними конфликтов. Так как некоммерческие организации отвечают еще и своей репутацией, им крайне важно поддерживать высокий уровень своих участников, поэтому они уделяют каждому из них большое внимание [9].

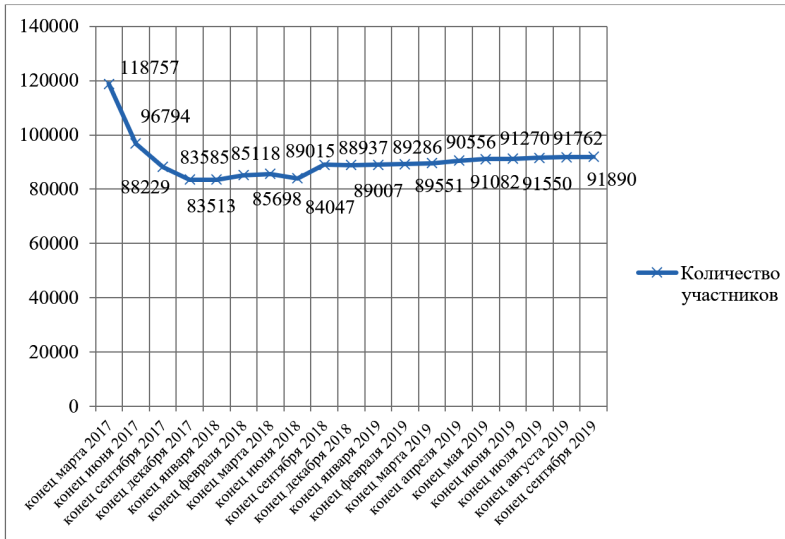
Все участники должны иметь высокий уровень квалификации и своевременную аттестацию. В СРО на постоянной основе происходит профессиональное обучение. Каждый специалист включенный в реестр специалистов СРО несет персональную ответственность и может быть исключён из него по ряду причин:

- если по его вине были осуществлены выплаты из компенсационного фонда;
- если по его вине индивидуальные предприниматели или юридические лица были включены в реестр недобросовестных поставщиков. Также повторное включение такого специалиста в реестр невозможно.

Далее на графике показано общее количество действующих членов СРО за 2017–2019 гг. [12].

Как видно из графика на конец сентября количество участников по сравнению с сентябрем в 2018 г. выросло. В течение всего периода с конца января 2017 г. их количество возрастает. Причиной спада количества участников в 2017 г. послужил застой в законопроектах, которые должны были исправить послед-

ствия 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016.

Динамика изменения количества участников в саморегулируемых организациях

В каждом СРО должны быть официально устроенные два сотрудника: главный инженер проекта и главный архитектор проекта. Эти специалисты обязательно должны быть аттестованы и иметь стаж работы не менее 10 лет. Так же в реестре находятся только те специалисты, чье высшее образование полностью соответствует выполняемым работам (диплом о профессиональной переподготовке не является документом, подтверждающим наличие высшего образования).

Благодаря тому, что саморегулируемые организации ведут свои собственные реестры, появляется возможность больше узнавать о деятельности управляющей компании. В таких реестрах указывается вся хозяйственная деятельность, которой занимаются управляющие организации. Несомненно, организация, чья де-

тельность чиста и находится под постоянным контролем, будет вызывать больший интерес жильцов. СРО осуществляет постоянное наблюдение за деятельностью своих членов. Проводят плановые и внеплановые проверки. Их несоблюдение облагается определенными штрафными санкциями.

По вопросам, связанным с актуальными проблемами жилищно-коммунальной сферы, а также иным вопросам, которые непосредственно относятся жилищному управлению, выполнению проектных, строительных и изыскательских работ предоставляется юридическая помощь, защита прав и законных интересов всем членам некоммерческой организации.

На данный момент все субъекты, основанные на добровольном вступлении, регистрируются как некоммерческие организации, в организационно-правовой форме некоммерческих партнерств (с 2014 г. в форме ассоциаций, союзов и т. д.). Уставом таких ассоциаций может быть предусмотрена дополнительная имущественная ответственность перед своими потребителями [1]. В перспективе членство в СРО будет обязательным. Это затруднит возможность многим организациям получать допуски на осуществление своей деятельности, а также ограничит конкуренцию и увеличит рост монополизма на рынке.

Также важным вопросом является то, необходимо ли вступать в СРО товариществам собственников жилья, так как они не являются субъектами предпринимательской деятельности и не могут быть компетентны в некоторых вопросах. Однако именно они являются потребителями разрабатываемых стандартов и имеют право учувствовать в их разработке. Участие 25 субъектов предпринимательской деятельности также может привести к созданию СРО на региональном уровне, что существенно изменит специфику управляемого фонда.

Само вступление и членство в СРО является очень дорогостоящим. Компенсационный взнос составляет не менее 100 тыс. руб., членские взносы – 5 тыс. руб., а вступительный – 20 тыс. руб. [6]. Однако для управляющих организаций, которые хотят вступить в СРО предлагается рассрочка. Гарантией для владельцев жилья являются периодические финансовые вложения в компенсацион-

ный фонд. Все участники несут материальную ответственность друг перед другом. Его создание и постоянное наполнение для СРО является обязательным. В случае допущения ошибки жильцам будет выплачиваться материальная компенсация.

Несмотря на возможные недостатки системы СРО, в настоящее время, более оптимальных решений для создания лучших условий проживания нет. Сегодня все больше управляющих организаций стремятся к вступлению в саморегулируемые организации. Перспективы вступления для любой организации очень высоки, так как они будут полностью защищены. Управляющие компании смогут получать лицензии на управление многоквартирными домами.

Решением проблемы может стать утверждение отдельного законопроекта, который будет обязывать всех вступать в саморегулируемые организации. Это сделает деятельность всех субъектов жилищно-коммунального хозяйства открытой и гарантирует высокое качество предоставляемых услуг.

Литература

1. Арьков С. В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика строительства. – 2016. – № 6. – С. 72–77.
2. Белозеров С. А. Модернизация сферы ЖКХ как фактор повышения уровня жизни населения России / С. А. Белозеров, А. Э. Вашук // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 12. – С. 47–57.
3. Иванов А. П. Состояние коммунального комплекса – социальная проблема России // Жилищно-коммунальное хозяйство. – 2016. – № 7. – С. 6–10.
4. Качкаев П. Р. Проблемы и перспективы развития ЖКХ в рамках реформирования отрасли // Жилищно-коммунальное хозяйство. – 2017. – № 2. – С. 2–5.
5. Рубаева Л. М. Перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства России / Л. М. Рубаева, А. Ю. Галич // Гуманит. соц.-эконом. науки. – 2016. – № 3. – С. 86–89.
6. Ручкина Г. Ф. Рынок жилищно-коммунальных услуг: некоторые правовые проблемы создания конкурентной среды / Г. Ф. Ручкина, Е. Л. Венгеровский // Имуществ. отношения в Рос. Федерации. – 2016. – № 4. – С. 53–59.
7. Рябов К. И. Коррупция в системе жилищно-коммунального хозяйства: проблемы и пути профилактики на основе Национального стандарта качества обслуживания населения // Власть. – 2016. – № 12. – С. 108–113.

8. Шустов С. В. ЖКХ на острие внимания всех уровней власти: [интервью начальника гл. управления строительства и ЖКХ Тюменской области] / С. В. Шустов // Директор-Урал. – 2017. – № 2. – С. 134–137.

9. Самые актуальные события в сфере СРО. [Электронный источник] / http://www.all-sro.ru/types_of_sro/self_regulation_of_the_operating_companies (дата обращения 16.10.2019).

10. Федеральный закон от 01.12.2007 N -315 ФЗ «Федеральный закон «О саморегулируемых организациях». [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения 16.10.2019).

11. самых популярных схем воровства в ЖКХ [Электронный источник] <https://www.spb.kp.ru/daily/26151.7/3039861/> (дата обращения 26.10.2019).

12. Национальное объединение строителей [Электронный источник] <http://nstroy.ru/> (дата обращения 26.10.2019).

13. Вступление в СРО в сфере ЖКХ [Электронный источник] <http://sankt-peterburg.srostars.ru/dopusk-sro/sro-zhkkh/> (дата обращения 26.10.2019).

14. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/ (дата обращения 16.10.2019).

УДК 334.061

Екатерина Андреевна Анискина,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: ekaterina.karymova@gmail.com

Ekaterina Andreevna Aniskina,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ekaterina.karymova@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

RESEARCH OF PROBLEMS OF SELF-REGULATION IN CONSTRUCTION

Концептуальный подход к вопросам саморегулирования заключается в том, что все предприятия, ведущие свою деятельность в строительной сфере, включая строительное проектирование и инженерные изыскания, должны быть в обязательном порядке объединены в единую систему. Такое объединение в форме специфического некоммерческого партнерства, именуется СРО и представляет собой саморегулируемую организацию, специализирующуюся на ведении только одного вида профессиональной деятельности. Обеспечение саморегулируемых организаций возлагается на членов СРО, регулярно выплачивающих членские взносы. В статье проведено исследование проблем саморегулирования в строительстве.

Ключевые слова: СРО, строительство, некоммерческое партнерство, законодательство.

The Conceptual approach to self-regulation issues is that all companies operating in the construction sector, including construction design and engineering surveys, must necessarily be combined into a single system. Such an Association in the form of a specific non-commercial partnership is called an SRO and is a self-regulating organization that specializes in conducting only one type of professional activity. Provision of self-regulating organizations is assigned to SRO members who regularly pay membership fees. The article studies the problems of self-regulation in construction.

Keywords: SRO, construction, non-profit partnership, legislation.

Важным условием деятельности таких организаций также является не только нормотворчество направления, но и контролиро-

вание деятельности входящих в такое объединение организаций. При этом контролю подлежат квалификационные характеристики персонала, управленческие системы, а также все условия соблюдения нормативов качества выполняемых работ. Для СРО характерно наличие компенсационных фондов, представленного равными по размерам взносами, вносимыми всеми членами-участниками объединения. Объём взносов на данный момент не является стабильным [3].

В настоящее время, согласно действующему законодательству, существует запрет на возвращение членам саморегулируемой организации взносов, находящихся в компенсационных фондах СРО. В случае выплат суммы из компенсационных фондов в пользу третьей стороны на всех членов объединения возлагается обязанность по солидарному восстановлению установленного на законодательном уровне минимума [8]. Мерам так называемого «коллективного воздействия», включая исключение из СРО, подвергаются любые провинившиеся члены организации. При этом законом существенно ограничиваются варианты, которые касаются размещения всех денежных средств, собранных в компенсационных фондах. Как правило, денежные средства в полном объёме подлежат размещению на открытом банковском депозитном счёте. Также повышенное внимание уделяется соблюдению правила минимального количества членов-участников, которое сегодня чётко регламентируется государством: строительная сфера – 100, сфера проектирования и инженерных изысканий – 50. Целью такого некоммерческого партнёрства являются понятия качества и безопасности, сопровождающие сферу строительного бизнеса.

Подавляющее большинство созданных и вполне успешно функционирующих в настоящее время саморегулируемых организаций являются своеобразным смешением строительных компаний, осуществляющих самые разнообразные виды деятельности, но близкие по своей специфике и деятельности. Тем не менее, в соответствии с действующим на сегодняшний день законом переход предприятия (компании) из одной саморегулируемой организации в другую чаще всего предполагает существенные финансовые потери. Такие траты очень часто имеют просто огромное финансо-

вое значение, особенно для субъектов, относящихся к категории малого бизнеса и среднего предпринимательства. Сложность ситуации заключается в необходимости повторно вносить компенсационный вступительный взнос в другое объединение, при невозможности получить возврат уже внесённых в фонд денежных сумм из прежнего СРО. С этой точки зрения, действующие правила могут расцениваться в качестве завуалированных ограничений на выход и косвенного принуждения к участию в определённом объединении в качестве участника. Важно учитывать, что отсутствие естественного регулятора справедливости в отношении внутренних правил СРО, требует рассмотрения в качестве одной из наиболее важных и сложных проблем саморегулирования в строительстве [1].

Внутри объединения существует и так называемое негласное соперничество между компаниями или предприятиями, имеющими различную специфику профессиональной деятельности, а также разные технические регламенты и годовой оборот. При неимении возможности объединяться в условиях одной саморегулируемой организации компаний, обладающих равными или примерно равными положениями, не позволяет максимально эффективно вырабатывать внутренние нормы по качеству и безопасности, а также в сфере контролирования деятельности всех членов СРО. При этом представители более влиятельных строительных организаций способны подавлять интересы определённых членов СРО с целью реализации других интересов, что сегодня является прямым противоречием Конституции Российской Федерации (ст. 30 п. 2). Немаловажным можно считать и тот факт, что компании, изъявившие желание принимать участие в строительстве или близкой к нему сфере деятельности, обязаны осуществлять безвозвратное внесение определённой суммы денежных средств в особый компенсационный фонд, которым не обеспечивается участие в процессе получения прибыли [4].

Взносы, вносимые членами в компенсационные фонды, не рассматриваются в качестве залога денежных средств и не обеспечивают ответственность по результатам ведения профессиональной деятельности, поэтому являются невозвратными даже при соблю-

дении всех стандартов или норм в строительной сфере. К осязаемым недостаткам саморегулирования в строительной сфере и области проектирования относится и тот факт, что на сегодняшний день законодательством не предусмотрена возможность формирования, а также функционирования саморегулируемых организаций смешанного типа. В этом случае у участников объединений появилась бы очень хорошая перспектива заниматься одновременно несколькими видами профессиональной деятельности. Кроме прочего на государственном уровне предъявляются слишком высокие требования, касающиеся количества участников саморегулируемых организаций, благодаря чему полностью отсутствует перспектива в плане осуществления реорганизации уже имеющихся профессиональных союзов. Законодательством разделяются проектировщики, изыскатели и строители в качестве участников внутри одного процесса, что вполне может стать причиной появления монополий [7].

Как показывает существующая практика, при реформировании системы саморегулирования важно уделить особое внимание возможности самостоятельно представлять интересы СРО при рассмотрении профильными органами власти законодательных актов в данной сфере и при подготовке нормативно-правовой документации. Основным условием является устранение ошибок, которые могут спровоцировать «зарегулирование системы саморегулирования». Такие объединения должны стать помощником для профессиональных сообществ, имеющих чёткие и правильно отрегулированные инструменты работы. Основопологающим фактором большого количества проблем саморегулирования в строительстве стало отсутствие у национальных объединений надлежащих представлений о способах защиты интересов в условиях органов государственной власти. На сегодняшний день действующими рекомендациями не учитываются и не принимаются во внимание наработки и мысли, интересующие практикующих профессионалов, существующих на рынке строительных услуг. Такая оторванность законодателей от профильных органов не позволяет эффективно развиваться системе саморегулирования в сфере строительной деятельности [2].

Очень часто к проблемам действующих СРО относят также полное отсутствие общественного обсуждения нормативных документов и государственных инициатив. С целью учёта мнения всех существующих профессиональных сообществ могут быть использованы самые разные варианты взаимодействия, включая региональные интернет-конференции или обсуждения наиболее важных правительственных постановлений в онлайн-режиме. Благодарядействию современных технологий можно существенно увеличить число специалистов, участвующих в проработке документов, касающихся исследования и корректирования проблем в сфере саморегулирования строительства. При этом можно рассчитывать на получение одобрение нормативно-правовой и нормативно-технической документации, что поможет избежать грубейших ошибок или необходимости исправлять уже актуализированные законодательные нормативы [6].

Исходя из перечисленных выше фактов, первой из проблем является непроработанная схема вступления в объединения. С точки зрения закона такое действие предполагает обязательную проверку всех компаний и организаций, которые рассчитывают на получение соответствующего допуска к определённой категории работ в рамках профессиональной деятельности. Например, минимальными требованиями по безопасности предполагает работу специалистов, имеющих высшее или среднее специальное профильное образование с предъявлением требований к стажу. При выявлении несоответствий компания получает отказ в допуске и членстве в СРО. Однако, с точки зрения действующей практики, отсутствие чёткого регулирования делает возможным так называемую продажу членства с выдачей свидетельства без выполнения всех предусмотренных законом проверок. Таким образом, исправить уже сложившуюся ситуацию позволит введение регламента на процедуру проверки деятельности объединений с целью предотвращения фактов продажи членства в объединениях и незаконной выдачи свидетельств, а также привлечением выявленных нарушителей к административной ответственности [5].

Вторая важная проблема саморегулирования в строительной сфере представлена отсутствием единого органа регуляции

таких профессиональных объединений, а также ограничения по общему и минимальному количеству членов. В погоне за количеством объединения очень часто пренебрегают качеством с точки зрения проверки потенциальных членов на соответствие законодательным нормативам. С этой точки зрения наиболее приемлемым вариантом решения проблемы станет учреждение отдельного комитета при министерстве или правительстве, а также снижение планки по минимальному количеству членов-компаний, входящих СРО. В последнее время специалистами замечена тенденция к так называемому выдавливанию мелких компаний и фирм средних размеров со строительного рынка, что является поводом задуматься о высоком риске монополизации сфере строительства. Именно ввиду финансовых ограничений значительное количество небольших компаний было лишено возможности стать полноценными членами саморегулируемых организаций. А кроме прочего, очень сложно считать справедливым вариант, при котором размеры взносов при вступлении и членстве не учитывают доходности предприятия. Разрешить проблему поможет понижение размеров взносов для представителей мелкого бизнеса и средних компаний. В качестве достойной альтернативы такой схемы может быть рассмотрена гибкая шкала внесения взносов.

Специалисты отмечают, что существующая на данный момент система саморегулирования в проектной, а также строительной сфере профессиональной деятельности является достаточно формальной и даже непродуманной. Без сомнения, правильно отстроенное саморегулирование в строительстве призвано существенно понизить уровень государственного влияния на данный сегмент рыночных отношений, но введение такого профессионального института на сегодняшний день сопровождается появлением целого ряда проблем, вызванных отсутствием должного порядка в государственном реестре СРО, регулируемого подзаконными нормативными актами. Нельзя забывать и о том, что в настоящее время не рассмотрены до конца вопросы, касающиеся контролирующей деятельности объединений структуры, планки требований к компенсационным фондам, объединения разноплановых участников, ведущих деятельность на строительном рынке в разных субъек-

тах РФ. К числу возможных решений сложившейся в современных реалиях ситуации можно отнести разработку мер по созданию СРО межрегионального уровня, а также работу над подзаконными нормативными актами с внесением поправок в уже действующие законы [9].

Литература

1. Анискина Е. А. Саморегулирование в строительстве. Саморегулируемые организации // Молодой ученый. – 2019. – №44. – С. 22–25. – URL: <https://moluch.ru/archive/282/63525/> (дата обращения: 02.02.2020).
2. Апокорин Р. С. Правовые риски и проблемы функционирования российских саморегулируемых организаций в строительстве // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 109–110.
3. Батынков А. П. Саморегулирование в строительстве: проблемы и пути решения // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 6. – С. 8–10.
4. Волкова, М. А., Стародумова С. Ю. Понятие и виды саморегулируемых организаций в сфере строительства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 41–46.
5. Кузнецова, Н. В. Информационная функция саморегулируемых организаций // Градостроительное право. – 2016. – № 1. – С. 42–47.
6. Романова, А. И. Повышение качества продукции строительных работ и услуг в условиях саморегулирования // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 2. – С. 330–337.
7. Устимова, С. А., Рассказова Е. Н. Нормативные изменения деятельности СРО в строительстве: проблемы и противоречия // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 75–77.
8. Шемякина, Т. Ю. Саморегулирование как фактор устойчивого развития строительных организаций // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 82–89. Все о СРО. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://all-sro.ru> (дата обращения: 20.01.2020).
9. Булдаков Д. О. К вопросу о саморегулировании в сфере строительства // Издательская группа «Юрист». – 2009. – № 8. – С.49–57.

УДК 347.73

Андрей Александрович Бобошко,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: boboshko25@gmail.com

Andrei Aleksandrovich Boboshko,
PhD in Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: boboshko25@gmail.com

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СУДЕБНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ**

**IMPROVEMENT OF FORENSIC EVALUATION
EXAMINATION AS A METHOD FOR FORMING
AN EFFECTIVE MECHANISM
OF STATE FINANCIAL CONTROL**

В статье рассмотрены вопросы, связанные с судебно-оценочной экспертизой, обозначена актуальность, современное состояние. Обозначены основания и требования назначения судебной экспертизы, а также процедура её выполнения. Систематизированы и определены основные признаки судебной оценки. Определены основные направления совершенствования экспертной деятельности в области экономики, финансов и бухгалтерского учета. А также намечены пути совершенствования судебно-оценочной экспертизы с целью формирования эффективного механизма государственного финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, судебная оценка, судебно-оценочная экспертиза, противозаконные финансовые операции.

The article discusses issues related to forensic assessment, the relevance, the current state. The grounds and requirements for the appointment of a forensic examination, as well as the procedure for its implementation, are indicated. The main features of a judicial assessment are systematized and identified. The main directions of improving expert activities in the field of economics, financial finances and accounting are determined. It also outlined ways to im-

prove forensic assessment in order to form an effective mechanism of state financial control.

Keywords: financial control, judicial assessment, forensic assessment, illegal financial transactions.

Современная финансовая концепция в России появилась вследствие общественно-политических и финансовых перемен 1990-х гг. и позволила считать Российскую Федерацию независимым государством с финансовой моделью, направленной на рыночные взаимоотношения. При этом советская концепция, в которой в качестве критерия присутствовало разорение компаний, не соблюдает сложившиеся ранее производственные отношения. Система разорения превратилась в систему перераспределения их имущества. Процедура характерна для таких секторов экономики как: топливно-энергетический, бюджетно-экономический, сырьевой и другие.

Исследование бухгалтерского учета и отчетности играет существенную роль для осуществления принципа правильности уголовного преследования за вред, нанесенный правонарушениями против собственности, и охраны материальных интересов личности, общества и страны.

В современной криминалистике целесообразным считается издание методических рекомендаций по ведению следствия финансовых правонарушений, при нехватке которых не смогут эффективно функционировать общепринятые рамки полномочий в части правонарушений финансовой ориентированности.

В настоящее время имеется большое количество публикаций, включающих в себя рекомендации по изменению законодательства, относящихся к расследованию правонарушений, связанных с незаконным перемещением экономических потоков и банкротством. Современное положение экономики показывает, что многим российским компаниям присущи свойства банкротства, таких как: отсутствие инвестиций в оборотный капитал, нерациональное использование ресурсов, неисполнение кредитных обязательств, регламентируемые Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)».

При этом, основываясь на судебно-следственную и экспертную практику, выявить их и раскрыть условия, связанные с преступным банкротством, представляется возможным только при организации судебно-оценочной экспертизы. Решить задачу выявления, проведения следствия и предотвращения криминального разорения юридических лиц без использования судебно-бухгалтерских знаний невозможно. В данном случае особое внимание уделяется судебно-оценочной экспертизе.

Современные методы производства экономических экспертиз в раскрытии и выявлении правонарушений, связанных с перемещением экономических потоков и преступным банкротством юридических лиц, судебно-следственной экспертизой применяются не полностью. Для выявления противозаконного предпринимательства и лжепредпринимательства более распространёнными экспертизами считаются судебно-бухгалтерские (примерно 58 % ситуаций) и прочие судебно-финансовые (41,7 % ситуаций).

Для определения сущности термина «судебно-оценочная экспертиза» (СОЭ) требуется обратиться к значению термина «экспертиза». Термин «экспертиза» произошел от латинского «*expertus*» и имеет значение – грамотный или опытный [1].

В общем смысле под термином «экспертиза» понимается анализ или изучение чего-либо профессионалом с целью точной оценки. Каждая проводимая экспертиза обязана обладать собственным установленным порядком, процедурой реализации, предопределяемой особенностью объекта экспертизы и областью использования специализированных знаний.

Судебно-оценочная экспертиза – это процессуально-законная форма использования экономико-экспертных познаний в целях извлечения подтверждений по судебным процессам (в том числе криминальным), которая базируется на специальных познаниях специалиста-экономиста, мастерстве использовать особые методы.

В законодательстве установлены основания и требования назначения судебной экспертизы, а также к процедуре её проведения. Судебную экспертизу считают достаточно сложным и единственным следственным действием, в котором предварительный и завершающий этапы процедуры осуществляются сотрудника-

ми правоохранительных органов, а этап изучения – специалистом. Условно можно систематизировать и определить основные признаки судебной оценки (рис. 1).

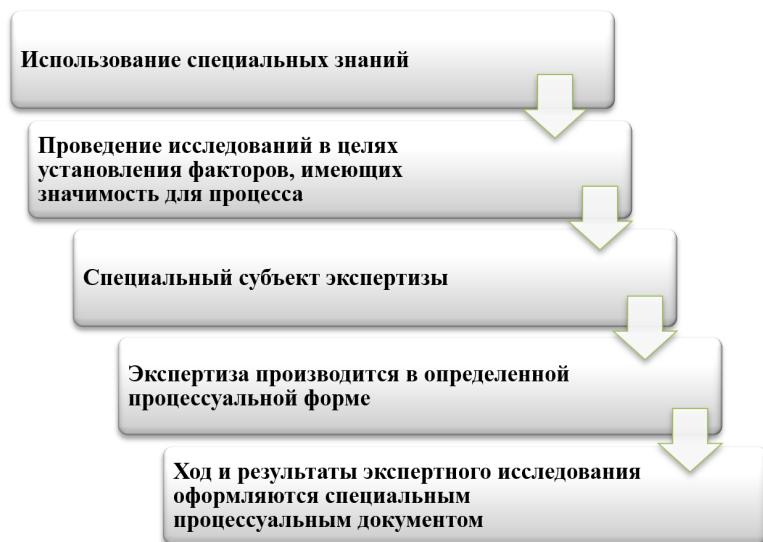

Рис. 1. Основные признаки судебной оценки

Имеют место разнообразные типы судебной оценки, разделение которых осуществляется по ряду ключевых свойств экспертизы. К подобным показателям можно отнести: объект, предметы, способы экспертного изучения, которые обязаны рассматриваться в совокупности, так как ни один из них, принятый в отдельности, изолированно, не дает возможности понять суть экспертизы, а кроме того, отделить единственный ее тип от другого [2, 3].

Таким способом, можно предположить то, что любой тип судебной оценки обладает собственным объектом, в таком случае имеются специфические практические сведения, определенные посредством изучения материалов процесса. Предполагая то, что любая экспертиза назначается и ведется с целью определения фактов, необходимо выделить, что эти данные специфичны для различных типов судебной оценки, за исключением ситуации, если

единственное обстоятельство способно утверждаться (обосновываться) с поддержкой разных процессуальных средств.

На практике при изучении противозаконных операций согласно получению и присвоению кредитных средств важно отследить все этапы противозаконной деятельности, с целью сделать своевременное верное заключение о соучастниках противозаконной акции, условиях выдачи кредита, факторе появления меркантильного замысла в хищении кредитных средств, а также условиях непогашения кредита и методах изъятия похищаемых средств.

По роду практической работы эксперты испытывают ряд трудностей перевода бухгалтерского учета в правила МСФО в кредитных организациях. Опираясь на полученный практический опыт, ими разрабатываются мероприятия, ориентированные на усовершенствование нормативно-правового регулирования в данной сфере [4]: переориентация нормативного регулирования с учетного процесса на бухгалтерскую отчетность; регулирование финансового учета; органичное сочетание нормативных предписаний федеральных органов исполнительной власти с профессиональными рекомендациями; взвешенное использование международных стандартов финансовой отчетности.

При введении в практику представленных выше принципов возникает проблема, с которой сталкиваются правоприменительные и правоохранительные органы – это недостаток бухгалтеров и экспертов, знающих МСФО от первоисточника, и способных придерживаться норм и принципов, отраженных в международных эталонах финансовой отчетности. При этом на смену идеологии требуется значительный промежуток времени. Это обусловлено тем, что для превращения главных бухгалтеров многих компаний из счетовода в грамотного экономического специалиста, способного формировать более разумную учетную политику и благополучно её реализовывать, требуется время и затраты.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что совершенствование экспертной деятельности в области экономики, финансов и бухгалтерского учета необходимо осуществлять по направлениям, представленным на рис. 2.

Рис. 2. Направления совершенствования экспертной деятельности

На основании изучения методических баз экономико-экспертной работы, применения специализированных способов СОЭ определено следующее.

1. Существенным показателем любого типа СЭ считается технология экспертного изучения. Под такого рода технологией экспертизы принято понимать концепцию научно аргументированных способов, приемов и промышленных средств (приборов, техники, устройств), упорядоченных и нацеленных на разрешение задач, определения прецедентов, имеющих отношение к объекту СЭ. Методом СОЭ считается комплекс способов, используемых специалистом при изучении бумаг бухгалтерского учета и записей счетов регистров в совокупности с бумагами гражданско-правового характера и прочими материалами дела и выдаче заключения. Научно-методическими способами СОЭ являются характерные способы экспертного изучения, созданные на базе достижений практики, а кроме того формирования финансовой и юридической науки. На сегодняшний день методическими основами экспертной работы в области экономики, финансов и бухгалтерского учета

становятся не установление уровня соотношения хозяйственных действий надлежащим утверждениям, правилам и нормативным актам; и не контроль точности документального и бухгалтерского отражения хозяйственных действий в концепции учета и отчетности учреждений, характерные способам СОЭ, а систематический исследовательский аспект, предусматривающий изучение финансовой сути рассматриваемых хозяйственных действий, основанный на финансовом рассмотрении.

2. Экономические изучения объектов и бумаг при проведении СОЭ обязаны соответствовать адекватным условиям законодательства, нуждам судопроизводства в изысканиях обстоятельств предпринимательской деятельности. Единые условия к индивидуальной методологии СОЭ:

- исследование и сравнение прецедентов предпринимательской работы с позиций уголовно-процессуального права в отличие от документального контроля выполнения законов и подзаконных действий. При этом необходимо уменьшить использование способов СБЭ как не определенных подлежащих доказыванию факторам, малоэффективных и вводящих в заблуждение результат и судебный процесс, так как они не дают возможность раскрыть «следы» правонарушения, метод причинения и объем вреда;
- беспристрастность и целостность изучения прецедентов предпринимательской работы компании за промежутки деяний реальных распорядителей средствами компании;
- создание причинно-следственных закономерных связей, допускающих юридическую оценку действий в согласовании с общепризнанными мерками права;
- установление негативных материальных результатов действий как служебных, так и частных распорядителей средствами (заработками с предпринимательской работы) для владельцев собственности и страны.

3. На основе рассмотрения специализированных способов СОЭ при помощи синтеза их с инструментами финансово-эконо-

мического рассмотрения, было совершено моделирование технологии установления характера и объема доставленного вреда по бумагам бухгалтерского учета и отчетности банка [5].

Главная доля СОЭ выполняется по налоговым правонарушениям в рамках уголовного судопроизводства. В соответствии с УПК «Криминальное разбирательство обладает собственным направлением: защиту прав и легитимных интересов лиц и учреждений, пострадавших от правонарушений; охрану личности от противозаконного и безосновательного предъявления обвинения, неодобрения, лимитирования её прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере соответствуют предназначению уголовного судопроизводства, что и отклонение от уголовного преследования невиновных, избавление их от санкции, восстановление любого, кто именно безосновательно подвергнулся криминальному гонению». Главным типом доказательств в процессах о финансово-экономических правонарушениях считаются бухгалтерские и экономические документы. При этом в процессе криминального судопроизводства следователь, обвинитель и судебный процесс имеет право предъявлять требования от компаний, учреждений, организаций, официальных лиц и граждан о предоставлении предметов и бумаг, которые дадут возможность определить требуемые согласно процессу практические сведения, а обвиняемый, подозреваемый, пострадавший, гражданский истец, гражданский обвиняемый и их представители вправе показывать отмеченные предметы с целью приобщения их к криминальному процессу в свойстве подтверждений, следуя ст. 86 УПК «Собирание доказательств». Подобные подтверждения дают возможность узнать объем и вид причиненного вреда (ущерба), определить лиц, виноватых в причинении вреда, обосновать замысел и конфигурацию вины, обнаружить соучастников. Изучение и анализ приобретенных подтверждений невозможны в отсутствии специализированных знаний в сфере бухгалтерского учета, финансов и кредита, финансового анализа и других финансовых наук. То есть без решения специалиста-экономиста обстоятельства процесса не будут объективно, подробно и всецело пересмотрены.

Таким способом, предназначение экспертизы документов бухгалтерского учета и финансовой отчетности учреждений в подготовительном, а при появлении дополнительных задач – и в судебном следствии становится важным, в силу того, что заключение специалиста-экономиста считается подтверждением и представляет существенную значимость в совокупности доказательств.

С целью решения проблем по совершенствованию работы организаций ГФК рационально расширить вырабатываемый план Федерального закона «О муниципальном контроле в Российской Федерации». При разработке данного законопроекта необходимо более детально зафиксировать способы и формы правительственного контроля, спроектировать концепцию субъектов, а также эффективный и непротиворечивый инструмент ГФК, включающий в себя и СОЭ.

Литература

1. Грачева Е. Ю. Правовые основы государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2012. – 200 с.
2. Стрыгина И. Е. Судебно-экономические экспертизы в правоохранительной практике // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 2. С. 70–75.
3. Судебно-экономическая экспертиза как современный институт процессуального права / А. Ф. Волынский, В. А. Прорвич, С. В. Расторопов, Е. А. Семенова // Вестник экономической безопасности, 2009. № 12. С. 44–50.
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза. Учебное пособие / Е. Р. Россинская, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворкова и др. – М.: Юнити-Дана, 2012. 383 с.
5. Артемов Н. М. Валютные рынки. – М.: Москва, 2015. 300 с.

УДК 347.454.3

Наталья Витальевна Аракельянц,
соискатель
(ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры)
E-mail: nata.arakeljants@yandex.ua

Nataliia Vitalievna Arakeliants,
doctoral candidate
(Donbas National Academy of Civil
Engineering and Architecture)
E-mail: nata.arakeljants@yandex.ua

КРИТЕРИИ ОТБОРА ПОДРЯДЧИКА НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ И ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

CRITERIA FOR SELECTION OF CONTRACTOR FOR SUPPLY OF GOODS, PERFORMANCE OF WORKS AND PROVISION OF SERVICES IN CONSTRUCTION

В статье рассмотрены основные критерии, предъявляемые к подрядчикам при проведении процедуры отбора на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Определены основные критерии оценки претендентов подрядных торгов, отмечено, что качественные показатели оценки участников торгов становятся более актуальными для проведения торгов. Уточнены квалификационные показатели, которые целесообразно внести в методику оценки предложений подрядчиков и провести соотношение количественных и качественных показателей претендентов. Данные критерии позволят заказчику комплексно оценить всех участников подрядных торгов, тем самым обеспечивая прозрачность и эффективность отбора подрядчиков.

Ключевые слова: подрядные торги, претенденты, критерии оценки, стоимость, качество, критерии отбора.

The article considers the main criteria imposed on contractors during the selection procedure for the supply of goods, performance of works, and provision of services. The main criteria for evaluating applicants for contracting tenders have been defined, and it was noted that qualitative indicators for evaluating bidders are becoming more relevant for tenders. Qualification indicators have been clarified, which are useful to introduce into the methodology of eval-

uation of contractors “proposals and to carry out the ratio of quantitative and qualitative indicators of applicants. These criteria will allow the customer to assess all bidders in a comprehensive manner, thereby ensuring transparency and efficiency in the selection of contractors.

Keywords: tenders, applicants, evaluation criteria, value, quality, selection criteria.

Эффективность реализации производственно-хозяйственной деятельности в области строительства напрямую зависит от тщательного отбора подрядчиков, их способности выполнить заданный объем работ в требуемые сроки. На результативность такого отбора непосредственно влияет степень конкретизации критериев оценки заявок участников.

В современных условиях процедура проведения подрядных торгов представляет собой механизм отбора участников строительства на конкурсной основе, при котором заказчики рассматривают предложения претендентов, гарантирующих, с одной стороны, соблюдение и, по возможности, сокращение сроков строительства, а также выполнение требований, обуславливающих качество объектов строительства, а с другой – оптимизацию затрат на выполнение строительных работ [1].

Результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных повышению эффективности выбора подрядчика на поставку товаров, оказание работ, выполнение услуг представлены в работах А. Н. Асаула, С. В. Бовтеева, К. С. Евтюковой, В. А. Кощеева, К. В. Кузнецова, Ю. П. Панибратов, Ю. П. Ямпольского и других ученых.

Целью данного исследования является уточнение критериев отбора подрядчиков на поставку товаров, выполнению работ, оказанию услуг в строительстве.

Установленная процедура проведения отбора подрядчиков, в первую очередь, направлена на снижение материальных затрат. Экономия денежных средств признается основным показателем эффективности отбора, а в качестве главного критерия оценки конкурсных предложений устанавливается цена [2]. Учитывая слож-

ность и многообразии строительной продукции такой подход не всегда оправдан, поскольку допускает вероятность необоснованного, и, чаще всего, намеренного, занижения цен недобросовестным участником строительства [3].

В научной литературе изучение исследуемой проблемы выявило тот факт, что для оценки технических решений, применяемых для выбора подрядчика, возникает необходимость в использовании качественных методов, основанных на механизме, который исключает манипулирование итогами отбора претендентов в своих целях. С этой точки зрения необходимо сместить акцент со стоимостной части предложения участника, на его квалификационные критерии, которые должны быть направлены на анализ опыта работы претендента, наличия специалистов достаточного уровня квалификации и необходимой материальной базы, а также его деловой репутации.

Целесообразно уточнить в методике оценки предложений участников подрядных торгов их количественно-качественные характеристики, т.е. при сравнении стоимостных показателей претендентов параллельно учитывать качественные показатели подрядчика. Оценка соотношений данных показателей покажет какую долю составит новый проект в текущем портфеле заказов подрядчика, наличие успешно завершенных работ укажет на наработанные связи с поставщиками строительных материалов и оборудования, что позволит своевременно устранить все возникшие проблемы, при этом уменьшая издержки и срок строительных работ.

Особенный характер строительных работ, участие большого количества претендентов, воздействие внешних факторов делают очевидным проблему выявления, учета, объективного анализа предпочтительных критериев выбора подрядчика, который будет работать эффективнее других, обеспечивая надлежащее качество работ и соблюдая бюджет проекта [4].

Для более детального анализа критериев отбора предлагается квалификация основных показателей (табл. 1).

**Основные квалификационные показатели отбора подрядчиков
на поставку товаров, выполнение работ,
оказание услуг в строительстве [3, 5, 6]**

Критерии отбора	
Количественные	Качественные
Стоимость объекта строительства или жизненного цикла объекта строительства	<ul style="list-style-type: none"> – квалификация подрядчика (состав и количество собственного персонала, привлеченных рабочих); – опыт работы подрядчика (как правило, за последние 3 года); – опыт проведения подобных работ (количество возведенных объектов, одинаковых по масштабу; наличие положительных отзывов по данному виду работ; выполнения обязательств по прошлым договорам); – наличие производственных мощностей (собственная производственная база; строительные машины и оборудование)
Стоимость эксплуатации	<ul style="list-style-type: none"> – продолжительность выполнения подряда; – гарантия качества по поставленным товарам, выполненным работам и оказанным услугам (гарантийный срок)
Финансовое состояние подрядчика	<ul style="list-style-type: none"> – оценка финансового положения (общий оборот компании и величина чистой прибыли (или убытка) за последние несколько лет, наличие задолженностей или нахождения в процедуре банкротства); – применение прогрессивных инновационных технологий; – наличие у подрядчика системы менеджмента качества

Предложенная система отбора критериев показывает, что при отборе подрядчика необходима комплексная оценка и определение квалификационных критериев для допуска их к выполнению

работ, поставку товаров и оказанию услуг в строительстве (опыт выполнения аналогичных работ; уровень квалификации работников; репутация подрядчика; собственные машины и механизмы; степень использования достижения научно-технического прогресса; финансовое положение).

Литература

1. Евтюкова К. С. Повышение эффективности выбора подрядчика на производство строительных и ремонтных работ / автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Санкт-Петербург, 2012. – 20 с.
2. Мисюкевич К. М., Удалова В. Ю. Факторы выбора подрядчика при проведении тендерных торгов // *StudArctic forum*. Выпуск 2 (6). 2017. С. 80–83.
3. Букалова А. Ю., Букалов Г. Э. Методика выбора подрядной организации при проведении торгов на строительство на основе принципов субъектно-ориентированного управления // *Электронный научный журнал «инженерный вестник Дона»*. № 4. 2018. С. 10 – 22.
4. Ключникова О. В., Касьяненко О. С., Шишкунова Д. В. Основные составляющие принципа формирования структуры управления Инженерный вестник Дона, № 4 (2018). *Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона»*. 2013. № 4. С. 45–51.
5. Труш М. А., Копылов В. В., Пьянкин И. В. Оценка конкурентоспособности предприятия методом ранговой корреляции. *Журнал «Организатор производства»*. 2010. № 1. Том 44. С. 30–39.
6. Глазунова О. А., Сорокина Е. С., Чмирева Е. В. Экспертная оценка приоритетности выбора поставщика на основе метода анализа иерархий. *Научный результат. Информационные технологии*. Т. 2. № 4. 2017. С. 39–49.

УДК 338.012

Валентина Романовна Щукина,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: vvleintiv@yandex.ru

Valentina Romanovna Shchukina,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: boboshko25@gmail.com

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

THE SYSTEM OF GOVERNMENT SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN ST. PETERSBURG

В данной статье представлена система поддержки малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге. Дана характеристика малому и среднему бизнесу. Рассмотрены виды существующей государственной помощи, а также условия, по которым предприниматель может получить поддержку от государства. В статье представлены приоритетные направления, по которым будет предоставлена государственная поддержка в 2020 г. и рассмотрены программы по развитию предпринимательства Санкт-Петербурга. Также выявлена необходимость изучения всех возможных существующих программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малые предприятия, средние предприятия, государственная поддержка, субсидия, предприниматели, предпринимательство.

This article presents a system for supporting small and medium enterprises in St. Petersburg. The characteristic is given to small and medium-sized business. The types of existing state aid are analyzed, as well as the conditions under which an entrepreneur can receive support from the state. The article presents the priority areas in which state support will be provided in 2020 and considers programs for the development of entrepreneurship in St. Petersburg. It also revealed the need to study all possible existing programs of state support for small and medium-sized enterprises.

Keywords: small enterprises, medium-sized enterprises, a government support, a subsidy, entrepreneurs, enterprise.

Одним из основных факторов развитой конкурентной среды в Санкт-Петербурге является создание благоприятного предпринимательского климата экономики.

Большой вклад в развитие Санкт-Петербурга вносят малый и средний бизнес. По такому признаку, как развитие малого и среднего предпринимательства, Санкт-Петербург занимает ведущее положение в Северо-Западном регионе и в РФ [1].

Поддержка малого бизнеса распространяется на тех, чья деятельность попадает под определение малого и среднего предпринимательства.

1. Микропредприятие – это экономический субъект, с доходом не более 120 млн руб. в год, в штате которого трудится не более 15 чел.

2. Малое предприятие – это предприятие, с годовым доходом до 800 млн руб., и штатной численностью работников до 100 чел.

3. Среднее предприятие – это фирма, с доходом до 2 млрд руб. в год, и среднесписочной численностью до 250 чел. [2].

Ежегодно государство оказывает поддержку предпринимателям путем предоставления ряда мер, таких как субсидии, гранты, кредиты, обучение и стажировка за счет государственных средств, аутсорсинг и т. д., главной целью которых является содействие субъектам предпринимательства. Меры по поддержке предпринимателей реализуются согласно Государственной программе, утверждённой постановлением Правительства Санкт-Петербурга – «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» от 30.06.2014 № 554 [2]. Принятие данного закона установило главные цели и задачи государственной политики, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства.

На приведенном выше рисунке видно, что по состоянию на 10.01.2020 количество зарегистрированных предпринимателей увеличилось до 359777. Но можно сделать вывод об отсутствии ярко выраженной тенденции положительных темпов роста в период с 2016 по 2020 гг. Это связано с тем, что предприниматели сталкиваются с определенными проблемами, которые замедляют, либо останавливают развитие предпринимательства. Основные из

них: высокая конкуренция, проблема с доступом к кредитным ресурсам, высокое налоговое бремя, административные барьеры, соблюдение которых является обязательным, коррупция и криминал, а также слабое инфраструктурное развитие [4, с. 31–32].

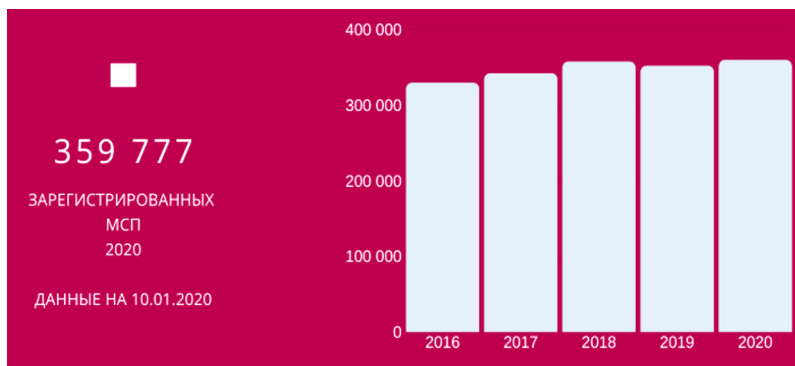

Рис. 1. Динамика малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге [3]

Поддержка государства бывает нескольких видов: финансовая, имущественная, информационная, консультационная и образовательная. Остановимся на каждом виде поподробнее. Наиболее популярная помощь от государства – финансовая. На финансовое содействие в 2019 г. в рамках программы помощи малому и среднему бизнесу претендовали многие предприниматели. Суть такой поддержки заключается в выделении субсидий, предоставлении кредитов, грантов, и т. д. В 2020 г. размеры субсидий варьируются от 60 тыс. до 25 млн руб. [5].

Эти деньги между предпринимателями распределяются неравномерно, а в зависимости от отрасли. Самая популярная отрасль – сельское хозяйство.

Многие страны осуществляют поддержку малого и среднего предпринимательства. Формы такой поддержки варьируются. Это может быть льготное налогообложение, предусматривающее специальные условия для субъектов предпринимательства или прямые субсидии, а также гарантии банкам от государства в сфере за-

ймов. Но общее у такой поддержки это то, что в ней необходимо участвовать государственным органам [6, с. 113].

Следующее содействие, которое может получить предприниматель – имущественное. То есть предприниматели получают возможность на льготных условиях или вовсе безвозмездно пользоваться государственным имуществом, например, аренда помещений или земельных участков.

Информационная поддержка для предпринимателей – одна из наиболее популярных. Для того, чтобы обеспечить субъектов предпринимательства актуальной информацией, создаются специальные сайты, а также федеральные и региональные информационные системы [7, с. 86–88].

Консультационное содействие – оказание помощи в виде профессиональных консультаций. И последний вид поддержки – образовательная. Она направлена на разработку программ подготовки специалистов и повышение квалификации сотрудников.

Все эти меры осуществляются специализированными фондами и центрами помощи малому и среднему предпринимательству. Субсидии на реализацию этих мер могут выплачиваться из регионального и российского федерального бюджета.

По данным Центра поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга, в 2019 г. Комитетом по развитию предпринимательства было реализовано шесть мер финансовой поддержки. Общий размер государственных средств, которые были выделены на реализацию этих мер, составил 103,3 млн руб. [8].

Одной из первостепенных задач предпринимателей, для получения финансовой помощи на открытие или развитие собственного дела, является необходимость предоставления подробного бизнес-плана, а также документальное подтверждение всех затрат [9, с. 193–196]. После получения финансовой поддержки, предпринимателю необходимо предоставить отчет о расходовании средств, который подтверждает их целевое использование. Дотации предоставляются предпринимателям после конкурсного отбора и условия их получения ежегодно устанавливаются Правительством Санкт-Петербурга. Комитет, с учетом решения Конкурсной комиссии, принимает решение

о предоставлении дотации, а также указывает размер предоставляемой дотации [10].

Специальные Программы Фонда развития предпринимательства, помогают в составлении бизнес-плана или его оценке, а также начинающий предприниматель получает опытного бизнес-наставника, который даст советы и проведет консультации по вашему проекту на протяжении всего времени участия в Программе.

Решение о предоставлении государственной помощи, а также о распределении денежных средств между субъектами малого и среднего предпринимательства, принимается комиссией после рассмотрения заявки. Оно формируется по условиям конкурса и основывается на экономическую обоснованность каждого бизнес-плана. Для положительного решения важно, чтобы отрасль предпринимательства была приоритетной не только для развития экономики региона, но и в целом для государства [9, с. 193–196].

По данным комитета по развитию предпринимательства Санкт-Петербурга, в 2019 г. субсидии были предоставлены по шести программам:

1. «Субсидии для малого и среднего предпринимательства, осуществляющих ремесленную деятельность и деятельность народных художественных промыслов».

2. «Помощь социальному предпринимательству».

3. «Сертификация».

4. «Выставочно-ярмарочная деятельность».

5. «Субсидирование части арендных платежей субъектов малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют производственную деятельность в отрасли легкой промышленности».

6. «Субсидии для малого и среднего предпринимательства на развитие групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста».

В 2019 г. из бюджета Санкт-Петербурга на реализацию данных программ было выделено 101,5 млн руб. [11].

Комитет по развитию предпринимательства утвердил максимальный размер субсидий на одного получателя.

Государственная помощь должна составлять не более 700 тыс. руб для одного субъекта предпринимательства [12].

Существуют определенные условия, которые должны быть соблюдены, для получения государственной поддержки. Во-первых, индивидуальный предприниматель должен быть зарегистрирован надлежащим образом в налоговой инспекции. Во-вторых, деятельность не должна существовать более 2 лет. В-третьих, у предпринимателя не должно быть долгов по налогам.

По данным Росстата только 2 % малых предприятий и 3,1 % индивидуальных предпринимателей пользуются государственной поддержкой [13].

В 2020 г. приоритетными направлениями, которым будет предоставлена государственная поддержка будут: производство промышленной и продовольственной продукции, система здравоохранения, социальное предпринимательство, экологический туризм, а также инновационные технологии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Санкт-Петербург является хорошей платформой для предпринимательской деятельности, так как в этом городе существует много возможностей и государственных программ поддержки для развития собственного дела. Государство заинтересовано в развитии такого сектора, как небольшие предприятия, так как они предоставляют большое количество рабочих мест и создают конструктивную социально-экономическую атмосферу. Предпринимателям необходимо изучить все возможные существующие программы поддержки, а также условия их получения, чтобы использовать их максимально эффективно.

Литература

1. Ермакова М. Ю. Механизмы поддержки развития малого и среднего бизнеса в Северо-Западном Федеральном округе в условиях экономических ограничений // Наука, образование и культура. – 2017. – № 10. – С. 44.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007.
3. Статистика бизнеса // Центр развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crpp.ru/info/subsidii> (дата обращения: 03.02. 2020)

4. Ширишиков С. П. Обеспечение конкурентоспособности малых и средних строительных организаций: дис. ... канд. экон. наук. СПбГАСУ, Санкт-Петербург, 2016.

5. Поддержка малого бизнеса в 2020 году: государственные программы и льготы // Гражданин.Ком. [Электронный ресурс]. – URL: <https://grazhdaninu.com/raznoe/podderzhka-biznesa>. (дата обращения: 04.02. 2020).

6. Асаул В. В. Незрелость механизмов финансово-кредитной поддержки / Ж. Г. Петухова // Архитектура – строительство – транспорт. – СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2016. – С. 113.

7. Жученко А.Э. Особенности развития малого бизнеса в России и за Рубежом // Студенческий. – 2019. – № 22–3(66). – С. 86–88.

8. Субсидии // Центр развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crpp.ru/info/subsidii> (дата обращения: 01.02. 2020).

9. Семина Н. А. Малый бизнес: трудности становления и пути их преодоления // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 4–2(10). – С. 193–196.

10. О Порядке предоставления в 2019 году субсидий на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге//Правительство Санкт-Петербурга, постановление от 11 апреля 2019 года N 210. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/554180732> (дата обращения: 03.02. 2020).

11. Программа поддержки// Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral (дата обращения: 06.02. 2020).

12. В поддержку малого бизнеса //Муниципальный совет и местная администрация муниципального округа №21. [Электронный ресурс]. – URL: <http://okrug21.ru> (дата обращения: 10.02. 2020).

13. Господдержка оказалась нужна только 3 % малого бизнеса // РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics> (дата обращения: 02.02. 2020).

14. Кошечев В. А. Развитие конкурентоспособности саморегулируемых организаций в строительной сфере (монография) / Михайлова А. О., Кошечев В. А., Кришталь В. В. – СПб: Изд-во СПбГАСУ. – СПб., 2016.

УДК 338.2

Владимир Сергеевич Степанов,
магистрант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: vladimir.st2297@gmail.com

Vladimir Sergeevich Stepanov,
undergraduate
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: vladimir.st2297@gmail.com

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ОТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

CROSS-EFFECTS (MULTIPLICATIVE EFFECTS) FROM THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS IN CONSTRUCTION

В научной статье на основании исследования научной литературы на соответствующие темы предложены основные толкования терминов «инновация», а также изложена суть мультипликативных эффектов и экономических результатов от внедрения инноваций в строительной сфере. Также автором рассмотрена сущность понятия «инвестиционно-строительный цикл» и предложена основная классификация его этапов. На основании предложенной классификации этапов инвестиционно-строительного цикла представлены основные методы и конкретные средства, помогающие достичь указанных кросс-эффектов. Также в статье указываются основные проблемы, стоящие на пути эффективного внедрения и использования инновационных идей и разработок в строительстве. На основании исследования выявлена взаимосвязь новаторской деятельности и развития национальной экономики.

Ключевые слова: мультипликативные эффекты, инвестиционно-строительный цикл, инновация, коммерциализация инноваций, экономический эффект.

In a scientific article, based on a study of scientific literature on relevant topics, the basic interpretations of the terms “innovation” are proposed, as well as the essence of the multiplicative effects and economic results from the introduction of innovations in the construction industry is described. The author also examined the essence of the concept of “investment-construction cycle” and proposed a basic classification of its stages. Based on the proposed classifi-

cation of the stages of the investment and construction cycle, the main methods and specific tools to help achieve these cross-effects are presented. The article also indicates the main problems that stand in the way of the effective implementation and use of innovative ideas and developments in construction. Based on the study, the relationship between innovative activities and the development of the national economy is revealed.

Keywords: multiplier effects, investment and construction cycle, innovation, commercialization of innovations, economic effect.

Как известно, конкурентоспособность строительной деятельности в России в настоящее время является определяющей в конкурентоспособности национальной экономики. Строительная сфера определяет важнейшие пути развития и принципы развития экономики всей страны в целом.

Однако, наряду с высокой значимостью, строительная сфера почти не подвергается внедрению каких-либо инноваций, будь то инновационные решения или новейшие разработки в сфере производства строительной техники. Такая ситуация представляется весьма проблематичной, ведь эффекты от внедрения инноваций в строительной сфере, не говоря уже обо всех остальных сферах экономики, посредством мультипликатора может и должно привести к повышению конкурентоспособности не только отдельной отрасли и ее участников, но и всей национальной экономики, что в конечном итоге повысит все социально-экономические показатели в России.

Таким образом, целью исследования является изучение теоретических аспектов понятия инноваций, а также исследование мультипликативных эффектов, достигаемых при внедрении инноваций в строительстве.

При исследовании темы научной статьи автор руководствуется методами систематизации научных работ по теме, а также методами анализа и обобщения. В представленном научном исследовании автор руководствуется работами заслуженного деятеля науки России Асаула А. Н., а также научными работами Люлина П. Б., Еремина В. В. и других авторов.

Инновация – это конечный продукт инновационной деятельности, выражающийся в появлении кардинально нового или усо-

вершенствованного старого продукта или технологии, внедренных на рынок или используемых в практической деятельности [1].

Следует отметить, что в России инновационный потенциал есть и довольно высокий. Это проявляется наличием рынка инновационных предложений (например, активное внедрение инноваций в инвестиционную деятельность), создание новых методов строительства, реализация новаторских маркетинговых приемов и т. д. [1, с. 38].

Однако, как уже было сказано выше, строительная сфера с недостаточным энтузиазмом относится к инновациям, в связи с чем следует выделить основные проблемы, препятствующие развитию инновационного потенциала в строительстве. К ним относятся, в первую очередь, непонимание того, какую выгоду можно получить от внедрения инноваций. Многие управленцы боятся величины тех средств, которые необходимо вложить на начальном этапе для внедрения инновационных процессов (продуктов, техники и т. д.). Однако, правильная стратегия финансирования внедрений инновационных решений в конечном итоге принесет существенную прибыль организации на последующих этапах инвестиционно-строительного цикла. Отсюда вытекает проблема непонимания мультипликативных эффектов, к которым приведет внедрение инновации.

Другая проблема состоит в том, что новаторы попросту не могут правильно коммерциализировать новую идею. И проблема может состоять не только в том, что новатор избрал неверный путь продвижения своей идеи, а в том, что, разработав что-то инновационное, он не прилагает никаких «инструкций» о том, как это внедрить и использовать, не показывает преимущества своей разработки.

Вместе с тем необходимо упомянуть и правовую составляющую инновационной деятельности. Так, например, трудность во внедрении инноваций в конкурсный процесс отбора застройщиков состоит в том, что законодательно очень трудно определить и правильно описать, и обосновать те или иные требования к инновации. Ведь инновация это само по себе что-то абсолютно новое, а такое очень трудно регулировать на законодательном уровне.

И последняя из наиболее значимых проблем связана с тем, что спрос потребителей на более качественную, а значит и более дорогую, продукцию низок. На рынке жилья преобладает спрос на жилье эконом-класса, а это значит, что более качественное жилье, созданное с использованием инновационных технологий, остается невостребованным, инновации не окупаются, в связи с чем и по-является проблема низкого спроса.

Инвестиционно-строительный цикл – это «совокупность этапов и работ от инвестиционного замысла до вывода объекта недвижимости из эксплуатации, то есть окончания экономического взаимодействия участников инвестиционного цикла по поводу объекта недвижимости» [1, с. 59]. В инвестиционно-строительном цикле принято выделять четыре этапа:

- предынвестиционный;
- проектно-изыскательный;
- строительный;
- эксплуатационный.

Важнейшим принципом действия инноваций при их внедрении в ИСЦ является наличие мультипликативных эффектов от их внедрения на каком-либо из этапов. Так, внедрение инновации на любом из этапов в конечном итоге отразится на прибыли инвестора.

Результатом внедренных инноваций является результат, получаемый от совершенствования каких-либо процессов и вытекающих из этого его качественных и других характеристик.

Таким образом, по результатам исследования литературы [1–5] по теме научно-исследовательской работы, следует отметить, что мультипликативный эффект от внедрения инноваций проявляется в технико-технологической области и экономическим эффектом от внедренной инновации.

Экономический эффект – это реальная выгода от усовершенствования процессов в инвестиционно-строительном цикле имеющая количественное выражение, то есть финансовая выгода, полученная от внедрения инновации в инвестиционно-строительный цикл.

Вообще, мультипликативные эффекты (или же кросс-эффекты) от внедрения инноваций можно классифицировать по следующим конечным результатам:

- сокращение продолжительности ИСЦ;
- увеличение доходов от эксплуатации объектов строительства;
- увеличение денежного потока [5].

В соответствии с международным согласительным документом «Руководство Осло» существуют следующие типы инноваций:

- продуктовые;
- маркетинговые;
- процессные;
- организационные [5].

Продуктовые и процессные в своей совокупности принято называть технологическими инновациями, потому как они являются важной частью технологии производства продукции.

Опираясь на этапы ИСЦ можно проследить последовательность внедрения инноваций на каждом из этапов. Например, на первом этапе инновацией становится обновленная геоинформационная система, позволяющая автоматизированно выбирать местность, оценивать ее с точек зрения логистической доступности, демографии, конкурентных объектов, инфраструктуры. Инновационное оборудование, как следующий шаг внедрения инновации подразумевает использование новейшего оборудования, имеющего связь со спутниками и другими современными возможностями. Третий шаг, использование инновационных материалов, обусловлен первыми двумя. Четвертый шаг, подразумевающий использование новых и обновленных материалов, также должен быть оснащен новаторскими методами организации и контроля за строительно-монтажными работами. Инновации на этапе менеджмента строительных работ обусловлены мультипликативным эффектом, который проявится в снижении расходов в смете на этапе непосредственного строительства объекта. Инновации маркетингового этапа являются так же очень важными, ведь мультипликативный эффект от всех внедренных ранее преобразований в инвестиционно-строительный цикл должен проявиться уже на следующем этапе – эксплуатационном.

Таким образом, строительная сфера, как одна из важнейших сфер национальной и региональной экономики, должна в наибольшей степени подвергаться совершенствованиям и улучшениям, то есть внедрению инноваций.

Для того, чтобы повысить эффективность внедрения инноваций в строительную сферу экономики, при осуществлении инвестиционно-строительного цикла, управленцам и менеджерам, а также органам государственной власти предстоит решить такие проблемы, например, незнание сути инновации и всей классификации инноваций, недостаточность знаний у менеджеров об инновациях, отсутствие экономической обоснованности внедрения инноваций в инвестиционно-строительные циклы, неучтение мультипликативных эффектов от внедрения инноваций, пробелы в законодательстве и неучтенные правовые моменты использования и внедрения инноваций и др.

В конечном итоге, решив проблемы, стоящие на пути эффективного использования инноваций, национальная экономика России сможет достигнуть высокого уровня развития, а значит и улучшить благосостояние граждан страны и упрочить свое положение на международной политической и экономической арене.

Литература

1. Асаул А. Н. Современные проблемы инноватики: учебное издание / А. Н. Асаул, Д. А. Заварин, С. Н. Иванов, Е. И. Рыбнов; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. А. Н. Асаула. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2016. – 208 с.
2. Асаул А. Н., Лобанов А. В. Институциональные единицы в региональном инвестиционно-строительном комплексе: критерии и методы выделения // Экономика Украины. 2010. № 11. С. 47.
3. Асаул А. Н. Направление развития региональных инвестиционно-строительных комплексов в РФ // Успех современного естествознания. 2011. № 2. С. 124–127.
4. Асаул А. Н., Горбунов А. А., Заварин Д. А. Особенности инвестиционного планирования инновационных инвестиционно-строительных проектов. Ч. 1 // Экономика строительства. 2015. № 5 (35). С. 30–39.
5. Люлин П. Б. Кросс-(мультипликативные) эффекты в инновационной деятельности при реализации строительных проектов // Вестник гражданских инженеров. 2018. С. 229–335.

УДК 005.5

Кристина Васильевна Лисицина,
студентка
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: kristina.lisitsina.95@mail.ru

Kristina Vasiliievna Lisitsina,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: kristina.lisitsina.95@mail.ru

КОРПОРАТИВНЫЕ СТАНДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

CORPORATE STANDARDS FOR PROJECT MANAGEMENT IN CONSTRUCTION

Статья посвящена исследованию в области корпоративных стандартов управления проектами в строительстве. Корпоративная методология управления проектами – совокупность мероприятий и определяющих их внутренней нормативной документации, а также набор методик управления проектами, обеспечивающими осуществление проектов организации по единым нормам. В данной статье предлагается рассмотреть определение корпоративного стандарта управления проектами, как документа самого верхнего уровня в структуре внутренней нормативной документации, представляющая собой регламент управления проектами в строительной компании, в котором изложены требования, основные положения и, конечно же, практика и принципы управления проектами в строительстве.

Ключевые слова: корпоративная методология управления проектами, проектное управление, корпоративный стандарт управления проектами, корпоративные система управления проектами, менеджмент, методы.

The article is devoted to research in the field of corporate standards for project management in construction. The corporate project management methodology is a set of measures and internal regulatory documentation defining them, as well as a set of project management methodologies that ensure the organization's projects are implemented according to uniform standards. This article proposes to consider the definition of a corporate project management standard as the highest-level document in the structure of internal regulatory documentation, which is the regulation of project management in a construction company, which sets out the requirements, main provisions and, of course, the practice and principles of project management in construction.

Keywords: corporate project management methodology, project management, corporate project management standard, corporate project management system, management, methods.

Корпоративные стандарты управления проектами – это есть совокупность процедур, и нормативов, а также инструментов и методов управления проектами, с помощью которых реализовываются все проекты по единым стандартам и правилам.

Корпоративный стандарт опирается на российские и международные стандарты управления (табл. 1), а также уникален для каждой компании ввиду её специфики. Для многих российских компаний, стремящихся к использованию в своей работе проектно-ориентированного подхода, главной миссией служит разработка корпоративной методологии управления проектами. Она и определяет основные понятия, принципы, механизмы и процессы функционирования корпоративной системы [1–3].

Таблица 1

Международные и российские стандарты управления проектами

Наименование стандарта	Содержание
Международные	
Project Management Body of Knowledge (PMBOK)	Международный стандарт, описывающий 10 сфер знаний (управление слиянием, программой, сроками, ценой, человеческим потенциалом, связями, рисками, поставками, сторонами-участниками), которыми должен обладать руководитель программы – ProjectManager
IPMA Competence Baseline (ICB)	Международный стандарт, который устанавливает перечень международных требований к навыкам и знаниям руководителей программ. На его базе разрабатывается национальная система требований к умениям специалистов в странах – членах IRMA, ICIRMA. Данный стандарт в отличие от PMBOK следует компетентностному деятельностному подходу – устанавливает сферы умений и знаний специалистов в области управления программами, устанавливает положения оценки специалистов для получения сертификатов. У ICB имеется 42 элемента: 28 основных, 14 дополнительных, которые устанавливают положения об оценке необходимых знаний, умений и опыту в управлении программами

Наименование стандарта	Содержание
Международные	
Стандарт ISO 10006	Основной стандарт из анализируемого профиля, созданный технической комиссией ISO/TS 176 «Управление качеством и обеспечение качества» Всемирной федерации национальных органов стандартизации (члены ISO). Основное внимание направлено на эффективность создания наилучшего процесса и его контроль, а не на проверку итога
Российские	
ГОСТ Р ИСО 10006-2000. Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании	Является инструкцией по управлению качеством при планировании, выделяющей положения и методологии менеджмента качества, внедрение которых необходимо для выполнения программы по управлению качеством. Данные положения используются для широкой аудитории: разнообразные программы по размерам и формам – от маленьких до крупных, от примитивных до многоплановых, от индивидуальных программ до программ, которые входят в комплекс программ
ГОСТ 52806-2007. Менеджмент рисков проектов. Общие положения	Определяет положения управления рисками, которые формируются во время реализации программ. Управление рисками программ даёт возможность учёта рисков организации, влияющих на реализацию программ и служащих предпосылкой для появления вторичных рисков, которые угрожают производству
ГОСТ Р 52807-2007. Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов	Устанавливает требования для руководителей программ, которые оценивают уровень их профессиональной подготовки
ГОСТ 53892-2010. Руководство по оценке компетентности руководителей проектов. Области компетенции и критерии профессионального соответствия	Требования для оценки знаний и умений руководителей программ созданы для покрытия потребностей разных сфер промышленности при выборе руководителей программ; повышения квалификации руководителей; формирования и оценки профессиональных навыков и знаний организации по выполнению программ

Наименование стандарта	Содержание
Российские	
ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 16326-2002. Программная инженерия. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207 при управлении проектом	Документ рассматривает проблемы, относящиеся к средствам проекта или создающие препятствия во время выполнения основных операций по ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207 в программах. Данный документ сформирован для лиц, которые ответственны за управление выполнением основных программ по ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207: заказ, поставка, разработка, использование и сопровождение
ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Национальный стандарт РФ. Руководство к проектному менеджменту	Документ определяет общую характеристику методов и операций, рассматриваемых в роли частей разумной работы по управлению проектами. Проекты – составляющая программ и их портфелей

Российские компании стремятся придумывать и воплощать свои корпоративные стандарты, но имеется ряд непростых задач. Именно в этой статье будет представлен опыт российской компании по построению корпоративного стандарта управления проектами в строительстве. Представляются рекомендации для выполнения методик проектной работы и формирования корпоративных стандартов управления программами. Существует 5 точек традиционного программного менеджмента, но при необходимости есть возможность формирования дополнительных пунктов для программ. Сюда входят следующие пункты: инициация, проектирования, моделирование, выполнение и испытание, контроль и окончание проекта. Расписание проекта является ключевым нюансом, который необходимо учитывать в проектном управлении.

Для выживания при конкуренции и привлечения новых клиентов любые строительные организации должны модернизировать методы управления процессами. Следует выделить значимость

управления проектами. Для продуктивного выполнения этой методике следует основываться на общих выстроенных методах менеджмента программами в компании.

Корпоративная методология управления проектами – совокупность методик и формирующих их внутренней нормативной документации, а также набор инструментов и способов менеджмента проектов, обеспечивающих выполнение всех программ организации по общим правилам и стандартам [2].

Общая корпоративная система управления проектами следующие элементы в себе содержит:

- методика контроля проектов;
- штат, выполняющий проект;
- комиссия проекта;
- средства мотивации;
- система управления проектными компетенциями;
- анализ деятельности при реализации проекта;
- информационная система автоматизации проектной деятельности.

Существует ряд определений корпоративного стандарта управления проектами [4]:

- пакет документации, регулирующей и реализующей менеджмента программ;
- документация и свод норм, предписывающих реализацию требований и действий;
- нормативы, определяющие проектную деятельность организации.

Документ верхнего уровня в структуре внутренней нормативной документации, регламентируется управлением проектами в компании, определяющий базовые условия, методы и принципы менеджмента проектов. Данная методика объясняется тем, что есть единый набор инструментов, созданный в центральном аппарате, систематизирующий и информирующий обо всём происходящем при реализации проекта: о всех бизнес-процессах и о связях между ними.

Важнейшими задачами корпоративного стандарта управления являются:

- создание общих и несложных операций для управления в организации;
- сортировка информации, которая поступает из различных структурных групп;
- своевременный запуск программ;
- создание корпоративной культуры управления проектом;
- контроль проекта на контрольных точках.

Корпоративный стандарт управления проектами основывается на международных и российских стандартах управления, а также уникален для каждой компании ввиду ее специфики. Но стоит отметить, что для российских компаний корпоративный стандарт управления проектами имеет следующие характеристики:

- минимальная готовность организаций;
- положения формируются в условиях недостаточного анализа бизнес-процессов организаций;
- следование руководства изжившим себя стандартам;
- формирование жёстких принципов работы сотрудников;
- отсутствие целей, положений для эффективного формирования корпоративных нормативов.

Однако вышеуказанные проблемы не препятствуют организациям для улучшения результатов выполнения программ интегрируют корпоративную систему управления проектами, которая формализует методы менеджмента проектов и их портфелей в процессе достижения стратегических целей организации.

Так, компания ООО «Эксперт», которая реализует комплексные проекты по формированию систем управления, разработала корпоративные нормативы для менеджмента проектов для организации ООО «АСУ». ООО «АСУ» занимается проектированием и строительством зданий и сооружений. Одним из главных принципов деятельности ООО «АСУ» является обеспечение высокого качества работ в сфере строительства и услуг выпуска проектной и рабочей документации с следованием всех сроков выполнения работ. Для соблюдения указанных условий по всем своим действующим программам организация ООО «АСУ» решила применить корпоративные нормы управления проектами для решения следующего ряда задач [5]:

- структурирование функций, ответственности и полномочий менеджмента проектов;
- внедрение эффективного документооборота в сфере управления контрактными проектами;
- постепенная разгрузка высших руководителей при помощи повышения эффективности деятельности директоров производства;
- подготовка базы для применения автоматизированных систем, в том числе для использования *ВИМ*-технологий.

Интеграция КСУП осуществлялась в несколько этапов:

1. Подготовка. Созданы источники финансирования, исследован опыт проектной работы ООО «АСУ», проведён аудит документов, формирования ТЗ.

2. Исследование проектной работы. Проведено исследование и осуществлено проектирование корпоративных нормативов для менеджмента проектов с формированием эффективной методики инициации, планирования, осуществления, контроля проектной деятельности.

3. Создание и интеграция проектной деятельности. Сформированы и приняты формы идеала, проведено обучение персонала, разработаны корпоративные стандарты управления проекта, формирование и организация работы отдела проектного управления.

4. Разработка технического задания на информационную систему.

Формирование корпоративных нормативов для данной организации заняла 3 месяца, после чего была принята заказчиком.

В корпоративные нормативы были включены:

- типовой контрактный проект;
- документация, регламентирующая методы управления контрактными программами, их структуры и значение в данных программах, пакет моделей основной документации.

С помощью корпоративного стандарта принята классификация контрактных программ, разбиты на детали этапы существования проекта, установлены принципы формирования и менеджмента выполнения программ, описана организационная структура менеджмента контрактных проектов, установлены компетентности и функции участников проекта.

Также формирование корпоративных норм обуславливает выбор, доказательность и модификацию принципов оценки эффективности корпоративных нормативов менеджмента проектов. Возможно наличие качественных и количественных критериев. Неудобство заключается в расписании проектов. Расписание проектов является живой документацией, которая пересматривается и обновляется на постоянной основе. Возможно вычеркнуть одну зависимость, что позволит быстро исполнять задачи, либо один из членов команды заболел, в таком случае, срок выполнения задачи сдвинется. Такие ситуации бывают и в самом эффективном планировании и сотрудничестве. Необходимо удостовериться, что расписание проектов несёт в себе действительную ситуацию на проекте.

Каждая программа несёт в себе список основных принципов. Данные принципы отражаются на ключевых конечных результатах. Основой разделения операций является процесс, который описывается в документации, в которой команда по выполнению данного проекта делит большие результаты на отдельные составляющие. Эта процедура даёт возможность для более эффективного управления работой команды проекта, рационально распределяет потенциал и точнее отслеживает выполнение проекта. Большинство руководителей игнорируют данный пункт, так как для них он кажется тяжёлым, и не хотят связываться с микро-менеджментом. Но следует учитывать, что разбивка работ очень полезна для формирования точного проектного расписания.

При разбивке работ участники проекта должны иметь навыки в определении нужных потенциалов, взаимозависимости задачи и точного времени для выполнения каждого задания. На основе полученных данных руководитель программы сможет смоделировать проектное расписание для дальнейшего исследования командой.

Итак, документирования процессов команды в своих областях является рациональной процедурой. К примеру, осуществление запроса на изменения, одобрение и реализация финансирования, уведомление участников о процессах, происходящих в проектах. Данная операция в будущем позволяет реализовывать проекты с наименьшими потерями.

Литература

1. Руководство к своду знаний по управлению проектами (руководство PMBOK®). – 5-е изд. – URL: <https://www.olbuss.ru/upload/iblock/e8i/PMBok-pre-fr.pdf>
2. Ажикулова П. В. Формирование корпоративного стандарта управления проектами: дис. канд. экон. наук. – М., 2013.
3. Аньшин В. М., Ильина О.И. Исследование методологии оценки и анализ зрелости управления портфелями проектов в российских компаниях: учебник. – М.: ИНФА-М, 2014. – С. 43–49.
4. Масловский В. П. Управление проектами: конспект лекций / Сиб. федер. ун-т. – Красноярск, 2008. – 54 с.
5. Создание корпоративного стандарта управления проектами. – URL: <https://pmpractice.ru/projects/182>

УДК 65 (075.8)

Михаил Алексеевич Пушкарев,
канд. техн. наук, доцент
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: malexpush@bk.ru

Mikhail Alekseevich Pushkarev,
PhD in Sci. Tech., Associate Professor
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: malexpush@bk.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЯМИ ПРОЕКТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

STRATEGIC PORTFOLIO MANAGEMENT OF ENTERPRISE PROJECTS

Существуют различные методики управления портфелем проектов. Все эти методики содержат в себе различные показатели для отбора проектов и различные способы учета их значимости в расчетах. Все подходы по стратегическому управлению портфелями проектов имеют свои сильные и слабые стороны, поэтому их применимость зависит от специфики конкретной организации. Многообразие методик и поиск наилучшей стратегии для портфельного управления проектами ставит сложную задачу перед руководителями организации. Когда речь идет об управлении портфелем, то понимается управление более сложным объектом управления, чем отдельный проект. При управлении портфелем проектов, происходит управление несколькими проектами, которые взаимосвязаны между собой по определенному принципу.

Ключевые слова: стратегическое управление, портфель проектов, эффективность, методики, стратегии.

There are different methods for managing a portfolio of projects. All of these techniques contain different indicators for project selection and different ways of accounting for their importance in the calculations. All approaches to strategic portfolio management of projects have their strengths and weaknesses, so their applicability depends on the specifics of the particular organization. The variety of techniques and the search for the best strategy for portfolio project management poses a challenge to the organization's managers. When it comes to portfolio management, it is understood that management is more complex than a single project. When managing a portfolio of projects, several projects are managed that are interconnected on a certain principle.

Keywords: strategic management, project portfolio, efficiency, methodology, strategy.

На протяжении нескольких последних десятилетий наблюдается интенсивное развитие портфельного управления проектами. Замечено, что компании, которые реализуют в своей деятельности методологию и технологию стратегического управления портфелями проектов, достигают больших результатов по сравнению со своими конкурентами.

Методика управления проектами через портфели позволяет бизнесу более рационально использовать свои ресурсы, выявлять конфликтующие между собой проекты и отказываться от неэффективных. Такая стратегия ведет к повышению ценности компании, более быстрому достижению целей организации и экономической безопасности предприятия [1].

Экономическая безопасность предприятия – это защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от различного рода угроз, что является актуальным при управлении проектами [2].

Существуют различные методики управления портфелем проектов. Все эти методики содержат в себе различные показатели для отбора проектов и различные способы учета их значимости в расчетах.

Все подходы по стратегическому управлению портфелями проектов имеют свои сильные и слабые стороны, поэтому их применимость зависит от специфики конкретной организации. Многообразие методик и поиск наилучшей стратегии для портфельного управления проектами ставит сложную задачу перед руководителями организации.

Когда речь идет об управлении портфелем, то понимается управление более сложным объектом управления, чем отдельный проект. При управлении портфелем проектов, происходит управление несколькими проектами, которые взаимосвязаны между собой по какому-то определенному принципу.

Есть несколько взглядов на то, что является портфелем проектов. Есть определение американское, которое говорит, что порт-

фель проектов – это весь массив проектов, которые делают организации для достижения какой-то стратегической цели. Есть европейское определение, которое говорит, что портфель проектов – это группа проектов, которые близки друг другу по типологии. Следовательно, они формируются по одинаковой технологии и, как следствие, одним и тем же пулом ресурсов. Если мы связываем это европейское понимание портфеля проектов со стратегическим развитием, то можем корреспондировать его с функциональными стратегиями.

Генеральная стратегическая цель формируется по направлениям внутри организации, где каждое функциональное направление должно внести некий свой вклад достижение этой генеральной стратегической цели. Для того, чтобы внести свой вклад, каждое функциональное направление должно развиваться органично, и вместе с тем оно должно развиваться интенсивно. Инструменты интенсивного развития по функциям – это портфели типовых функциональных проектов [3].

С европейской точки зрения основная особенность управления портфелем заключается в том, что если у нас похожие проекты и ресурсы одни и те же, то сгруппировав их и подчинив их, например, куратору портфеля проектов, мы можем оперативно, перебрасывая ресурсы между проектами, входящими в портфель, добиться максимальной вовлеченности этих ресурсов, добиться максимальной утилизации этих ресурсов, отдачи от них, вместе с тем реализовать больший объем задач проектов меньшим количеством ресурсов.

Во многих компаниях управление ресурсами все еще идет через управление поручениями. Балансировка производится только ручная на уровне руководителя подразделения, который является владельцем данных ресурсов для данного портфеля проекта. Когда в компании есть портфель проектов, руководитель видит их все сразу, то есть видит те, которые сейчас, и те, которые закончились, и те, которые еще предстоят.

Можно выделить еще одно преимущество портфеля. Если в портфель входят однотипные проекты, то получается, что для них есть сразу одна база для сравнения, и их можно приоритези-

ровать по отношению друг к другу. Разноплановые проекты сравнивать сложнее и приоритизировать сложнее.

Таким образом, у нас появляется упорядоченная модель сравнения. Между портфелями сравнение идет на верхнем уровне управления стратегий. То есть там принимается решение какое функциональное направление больше насытить инвестициями, ресурсами и дать ему приоритет. Как правило, это закладывается на этапе разработки стратегий. А когда внутри функции образован портфель стандартных проектов, то это инструмент руководителя функции. Он внутри функции балансирует загрузку ресурсов и определяет их во всех направлениях. Поэтому, это хороший инструмент, потому что мы можем на одной базе сравнить проекты, входящие в группу проектов, между собой, определить приоритетные проекты, менее приоритетные, а также те, которые мы можем поставить в режим ожидания.

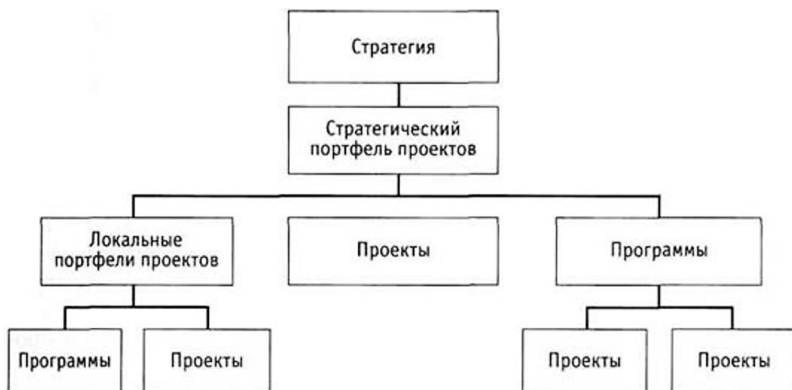
Отличие портфеля, программы и проекта

В определениях стандартов института управления проектами PMI, мы можем найти следующее отличие.

Портфель является инструментом достижения стратегических целей организации, программа должна обеспечить достижение бизнес выгоды в организации, а проект нацелен на создание новых уникальных результатов, продуктов, услуг. Эта триада – портфель, программа, проект, должна быть построена движением сверху вниз от стратегических целей компании до уровня портфелей путем декомпозиции стратегических целей на задачи портфелей (рисунок). Внутри портфелей должны быть организованы программы проектов, а внутри программ должны быть вложены проекты и активности операционной деятельности.

Именно в операционной деятельности возникают выгоды организации, а в проекте они не могут возникнуть. В проекте, руководитель проекта должен организовать проведение работ по созданию новых уникальных результатов, продуктов, услуг. Когда проект завершён, уникальный продукт передается в операционную деятельность, в операционную эксплуатацию. Именно в ходе опера-

ционной деятельности возникают выгоды, потому что продукт начинает продаваться на рынке. В ходе продаж продукция компании возвращает инвестиции, потраченные на проект при его создании. В ходе продаж продукта на рынке, объем продаж постепенно начинает компенсировать затраты на проект, и программа выходит на уровень окупаемости, и после прохождения момента окупаемости, программа начинает извлекать прибыль. Поэтому, возврат инвестиций, доходы, прибыль – это выгоды коммерческой структуры, которая достигается на уровне программы. Руководитель портфеля, внутри которого несколько программ, должен консолидировать и объединять выгоды всех программ внутри портфеля, и это объединение выгод программ внутри портфеля должно обеспечить достижение определенных стратегических целей организации.

Структура стратегического управления проектами [4]

Какая главная задача стоит перед руководителями портфелей и программ проектов? Руководитель программы управляет командой, в которую входят руководители проектов и блоков операционной деятельности, входящих в программу. Поэтому, задача консолидации и объединения результатов компонентов внутри программы – главная задача руководителя программ. На уровне программы консолидация отдельных результатов компонентов необходима, потому что они поддерживают результат друг дру-

га. Надо согласовывать сроки, результаты. А на уровне портфеля не обязательно компоненты портфеля взаимосвязаны. Они могут быть автономными. Каждая из них приносит определенный вклад в достижение стратегических целей компании. Например, внутри портфеля одна компонента производственная. На ней задаются производственной мощности по выпуску новой продукции. Другая, например, связана с влиянием поглощением каких-то структур, а третья может быть компонента внутри портфеля, которая нацелена на экспансию этой компании в новые регионы, создание филиалов. Директор портфеля должен эти результаты программ объединить и это объединение создаст условия для достижения конкретной стратегической цели. На каждом из этих уровней у соответствующих руководителей определены КРІ – ключевые показатели эффективности. У директора портфеля КРІ связаны с достижением конкретных стратегических целей, у руководителя программы – с извлечением выгоды в бизнесе организации, у руководителя проекта – созданием успешного продукта в установленные сроки в рамках бюджета с необходимым требованием качества.

Институт управления проектами РМІ выделил 3 группы зрелости компаний, которые используют проектный метод [5].

1. Управление проектами (РМЗ).
2. Управление проектами и программами (Р2МЗ).
3. Управление проектами, программами и портфелями (Р3МЗ).

Считается, что компания не сможет перейти на следующий уровень, не освоив предыдущий. То есть, для качественного управления портфелем, организация должна прежде научиться управлять уровнем проектов и программ.

Кроме этих трех базовых уровней, выделяют еще по 5 подуровней на каждом уровне. Названия этих подуровней сохраняются неизменными на каждом уровне.

1. Начальный процесс.
2. Повторяющийся процесс.
3. Определенный процесс.
4. Управляемый процесс.
5. Оптимальный процесс.

На «начальном процессе» происходит отделение основной деятельности от проектной деятельности. На уровне «повторяющийся процесс» происходит стандартизация проектной деятельности. Новые портфели, программы и проекты настраиваются на уровне «определенный процесс». На «управляемый процесс» происходит контроль качества и выбор критериев для оценки эффективности проектов. На «оптимальный процесс» происходит оптимизация процессов компании.

Можно выделить четыре основных шага, какие должна предпринять компания для внедрения программного и портфельного управления?

Прежде, чем внедрять портфельное управление, надо все-таки организовать управление проектами. Необходимо создать КСУП – корпоративную систему управления проектами, внутри которой есть три главных составляющих – это методологии корпоративного управления проектами. Она может быть основана на каком-то из стандартов. Этот стандарт надо адаптировать к условиям конкретного бизнеса, специфики бизнес-организации.

Второй шаг – это проектный офис. Это может быть департамент или отдел, который является методологическим штабом всей этой деятельности управлению проектом, то есть там все процессы и процедуры внедряются, поддерживаются, развиваются. Там разрабатываются шаблоны документов проектов, уставов, планов, отчетов. Также там ведется информационная система.

Третий компонент в этой системе – это ИСУП (информационная система управления проектами), ядром которой является программный продукт. На рынке наиболее распространен продукт Microsoft Project. Если есть КСУП, то это значит, что внедрены процессы, процедуры, есть собственный адаптированный стандарт, есть информационной системы, есть обученные руководители проектов (возможно даже сертифицированные).

Следующий шаг по внедрению портфельного программного управления – оценка готовности организации идти на изменения. По рекомендациям стандартов PMI, директором портфеля непременно должен быть топ-менеджер компании. Готова ли организация действительно идти на назначение топ-менеджеров управлять

портфелями программ? Если они готовы, то их надо обучить как применять стандарт.

Дополнительный возможный шаг – это консалтинговый проект или экспертиза внешнего эксперта.

Цели стратегического управления портфелями проекта:

1. Увеличение портфельной стоимости и материальной отдачи от проекта.
2. Уменьшение риска для портфеля.
3. Максимальное согласование со стратегическими целями компании.
4. Рациональное использование благ между разными портфельными проектами.
5. Продуманный отбор проектов.
6. Выявление верных приоритетов для выполнения проекта.
7. Балансировка портфеля проектов.

Прежде, чем принимать решение, касающееся портфеля проектов, необходимо оценить степень влияния этого решения на стоимость всей компании и стоимость портфеля. С этой целью необходимо опираться на модель управления портфелем.

Каждая такая модель должна иметь входы и выходы. Мы можем наблюдать следующую информацию на входе:

- о вероятных проектах;
- о имеющихся ресурсах;
- о критериях;
- о иных характеристиках модели.

Информация, которая необходима для технологий – это выходы. Рассмотрим следующие выходы:

1. Рациональный набор проектов, который формирует портфель.
2. Календарный план работы проектов.
3. План загрузки ресурсов.
4. Решения о прекращении, продолжении и приостановке проектов.
5. Показатели риска и эффективности портфеля.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться некоторым организациям, которые применяют портфельное управление проектами:

1. Из-за того, что на первых этапах сложно определить какой проект окажется лучше, много проектов проходят отбор и попадают в перечень исполняемых проектов.

2. Нехватка ресурсов.

3. Скучный объем информации, недостаточный для принятия взвешенного решения.

4. Преобладание мелких проектов.

Таким образом, до того как внедрять портфельное управление, надо организовать управление проектами:

- необходимо создать КСУП – корпоративную систему управления проектами, внутри которой есть три главных составляющих – это методологии корпоративного управления проектами. Она может быть основана на каком-то из стандартов. Этот стандарт надо адаптировать к условиям конкретного бизнеса, специфики бизнес-организации;

- проектный офис. Это может быть департамент или отдел, который является методологическим штабом всей этой деятельности управлению проектом, то есть там все процессы и процедуры внедряются, поддерживаются, развиваются. Там разрабатываются шаблоны документов проектов, уставов, планов, отчетов. Также там ведется информационная система;

- ИСУП (информационная система управления проектами), ядром которой является программный продукт. На рынке наиболее распространен продукт Microsoft Project. Если есть КСУП, то это значит, что внедрены процессы, процедуры, есть собственный адаптированный стандарт, есть информационной системы, есть обученные руководители проектов (возможно даже сертифицированные);

- оценка готовности организации идти на изменения. По рекомендациям стандартов PMI, директором портфеля непременно должен быть топ-менеджер компании. Готова ли организация действительно идти на назначение топ-менеджеров управлять портфелями программ? Если они готовы, то их надо обучить, как применять стандарт;

- консалтинговый проект или наём внешнего эксперта.

Литература

1. Баркалов П. С., Буркова И. В., Глаголев А. В., Колпаче В. Н. Задачи распределения ресурсов в управлении проектами. М.: ИПУ РАН, 2012. 65 с.
2. Пушкарева Л. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие для высш. шк. СПб., 2018. 101 с.
3. Гаврилов Н. Н., Матвеев А. А. Введение в управление портфелями проектов // Труды Инженерно-экономического института (РЭА им. Г.В.Плеханова). Выпуск 4. М.: Изд-во Россельхозакадемии, 2014. С. 139–149.
4. Кендалл И., Роллинз К. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: максимизация ROI. М.: ПМСОФТ, 2014. 576 с.
5. Матвеев А.А. Модели и методы распределения ресурса при управлении портфелями проектов // Управление большими системами. Сборник трудов. Выпуск 10. М.: ИПУ РАН, 2015. С. 98–107.

УДК 338.27

Елена Николаевна Соколова,
студентка
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)
E-mail: sokolova-elena1998@yandex.ru

Elena Nikolaevna Sokolova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: sokolova-elena1998@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЖИНИРИНГОВОГО ПРОЕКТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

FEATURES OF EVALUATING THE EFFICIENCY OF THE ENGINEERING PROJECT IN CONSTRUCTION

Каждый инженеринговый проект в строительной сфере необходимо рассматривать с точки зрения его перспективности и экономической целесообразности для принятия решения по его реализации. При этом необходимо знать его основные оценочные критерии. Сложность оценки инженеринговых проектов в сфере строительства - выявление сопутствующих рисков, определяемых множеством факторов. В статье рассмотрены принципы, положенные в основу оценки эффективности проекта в сфере строительства, основные особенности и теоретические аспекты оценки эффективности инженеринговых проектов в строительстве, основные показатели экономической эффективности проекта и его оценка.

Ключевые слова: эффективность, инженеринговый проект, эффективность инженеринговых проектов, показатели экономической эффективности.

Each engineering project in the construction sector must be considered from the point of view of its prospects and economic feasibility in order to make a decision on its implementation. In this case, it is necessary to know its main evaluation criteria. The complexity of evaluating engineering projects in the construction sector is to identify associated risks that are determined by a variety of factors. The article deals with the principles that form the basis for evaluating the effectiveness of a project in the construction sector, the main features and theoretical aspects of evaluating the effectiveness of engineering projects in construction, the main indicators of economic efficiency of the project and its evaluation.

Keywords: efficiency, engineering project, effectiveness of engineering projects, economic performance indicators.

Важным этапом реализации проекта в сфере строительства является оценка его эффективности, выявление сопутствующих рисков, определяемых множеством факторов. От грамотной и объективной оценки зависит принятие решения инвестирования данного проекта.

За последнее время выработаны основные принципы, положенные в основу оценки эффективности проекта в сфере строительства. Данные принципы могут быть применимы к любому типу проекта имеющего технические, технологические, финансовые, территориальные особенности.

1. Должен быть рассмотрен весь жизненный цикл проекта, начиная с прединвестиционных исследований и оканчивая его завершением.

2. Создание моделей, учитывающих назначение и движение продукции, ресурсов и денежных средств.

3. Предстоящие доходы и расходы, полученные в разные временные отрезки должны быть экономически соизмеримы, то есть приведены к начальному периоду.

4. Расчёт экономического эффекта с помощью сопоставления ожидаемых приведённых результатов и затрат, стремящихся к достижению установленной нормы доходности.

5. Использование в расчётах текущих, прогнозных и дефлированных цен.

Эффективность инжиниринговых проектов в строительной отрасли может быть оценена системой показателей, разделяющихся на две группы.

Первая группа представляет статистические методы. При расчёте данными методами не учитывается изменение ценности денег в различные моменты времени. Статистические методы включают:

- простой срок окупаемости инвестиций прибылью РР (Payback Period);
- бухгалтерская норма доходности или средняя норма рентабельности инвестиций ARR (Accounting Rate of Return).

Вторая группа рассматривает динамические методы, основой которых является дисконтирование, позволяющее учесть изменение ценности денег во времени. К ним относятся:

- дисконтируемый срок окупаемости инвестиций прибылью DPP (Discounted Payback Period);
- чистая приведённая стоимость NPV (Net Present Value);
- внутренняя норма доходности IRR (Internal Rate of Return);
- модифицированная внутренняя норма доходности MIRR (Modified Internal Rate of Return);
- индекс прибыльности или индекс доходности инвестиций PI (Profitability Index) [1].

Формулы для вычисления показателей, а также некоторые пояснения к ним указаны в табл. 1.

Таблица 1

**Формулы для вычисления показателей
эффективности проекта**

Показатель	Формула	Определение составляющих формулы
Простые		
Простой срок окупаемости инвестиций прибылью (PP)	$\sum_{i=1}^n CF_i = I$	CF_i – денежные поступления от проекта за i год; I – сумма вложенных средств; n – число лет реализации проекта
Бухгалтерская норма доходности (ARR)	$ARR = \frac{CF_{\text{ср}}}{IC}$	$CF_{\text{ср}}$ – средний денежный поток объекта инвестиций за рассматриваемый период; IC – инвестиционный капитал, первоначальные затраты инвестора в объект вложения
Дисконтируемые		
Дисконтируемый срок окупаемости (DPP)	$\sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+d)^t} = I;$ $CF_{\text{диск}} = \frac{CF_i}{(1+d)^t}$	d – процентная ставка; $CF_{\text{диск}}$ – дисконтированная величина потоков денежных средств (за период)

Показатель	Формула	Определение составляющих формулы
Простые		
Чистая приведённая стоимость (NPV)	$NRV = -IC + \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t}$	IC – первоначальные вложения; i – ставка дисконтирования
Внутренняя норма доходности (IRR)	$\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+i)^t} = IC$	CF_t – денежные поступления от проекта за t период; i – ставка дисконтирования
Модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR)	$\sum_{t=0}^n \frac{I_t}{(1+r)^t} = \frac{\sum_{t=1}^n CF_t \cdot (1+d)^{n-t}}{(1+MIRR)^n}$	I_t – отток денежных средств в периоде $t = 0, 1, 2, \dots, n$ (по абсолютной величине); r – барьерная ставка (ставка дисконтирования), доли единицы; d – уровень реинвестиций, (норма рентабельности реинвестиций); n – число периодов
Индекс доходности инвестиций (PI)	$PI = \frac{PV}{CI}$	PV – сумма денежных потоков за время реализации проекта

Вышеперечисленные показатели используются специалистами для анализа инвестиционных процессов. Для принятия решения инвесторы же руководствуются лишь некоторыми из них.

В инжиниринговых проектах в строительстве важным является фактор времени, поэтому дисконтированные показатели являются приоритетными. При расчёте данными методами полностью охватывается жизненный цикл проекта.

Анализ значений интегральных показателей заложен в основу оценки эффективности проекта при его разработке и экспер-

тизе. Это используется как в отечественной, так и в зарубежной практике [2].

Дисконтированные результаты (обычно сумма чистой прибыли и амортизационных отчислений) должна превышать дисконтированные затраты (сумму инвестиций). Данное правило обеспечивает эффективность инвестиций.

Дисконтируемый срок окупаемости – показатель, с помощью которого инвестор может определить точный момент времени, в который дисконтируемая сумма прибыли и амортизационных отчислений превысит инвестиционные затраты. Недостатком данного показателя является то, что он не позволяет определить сумму доходов, полученную после наступления срока окупаемости. Долго окупающиеся проекты будут отвергнуты инвестором по данному критерию. Приоритетными же будут считаться проекты с коротким сроком возврата инвестиций, в том числе малоприбыльные и недолгосрочные.

Показатель NPV определяет абсолютный результат проекта, т. е. прибыль, которую получают участники проекта. Чистая приведенная стоимость позволит инвестору принять взвешенное решение, основываясь на данных об окупаемости проекта, его доходности в сравнении с другим проектами. Проект, имеющий фиксированный срок начала и завершения, оценивается с помощью NPV. Показатель чистой приведённой стоимости легко рассчитывается, при этом учитывается масштаб проекта. Данному показателю отдают предпочтение в методических рекомендациях, однако есть и недостаток. Существует проблема выбора ставки дисконтирования, что может повлечь за собой некорректную оценку риска проекта [3].

Внутренняя норма доходности – это ставка дисконтирования, при которой чистый дисконтированный доход принимает значение ноль.

Показатель IRR показывает верхний допустимый уровень стоимости заёмного капитала, который предполагается инвестировать. При условии, если внутренняя норма доходности превышает рыночную ставку процента (x), то инвестирование в проект целесообразно. Если IRR принимает значение меньше чем рыночная ставка процента, то инвестировать не выгодно.

Другими словами, данный показатель можно охарактеризовать как ожидаемую ставку доходности на вложенные средства. IRR отражает запас прочности проекта, т.е. разницу между ожидаемой доходностью и прогнозным значением внутренней нормы рентабельности. Именно поэтому многие практики и инвесторы отдают предпочтение данному критерию, а не NPV.

К недостаткам IRR можно отнести сложность расчёта. Данный критерий так же имеет ещё одну проблему. Операционные и инвестиционные потоки, поступающие и исходящие в разное время на протяжении не одного года, имеют существенное различие рисков. Поэтому ставка IRR имеет усреднённое значение, а, следовательно, аналитик не может использовать данный критерий как основание для принятия корректного решения по проекту. Возникшую проблему удалось решить [4].

Различия рисков учитываются в методе модифицированной внутренней нормы доходности. Данный метод отражает годовую ставку дисконтирования, при которой будущая стоимость всех входящих денежных потоков, будет равна настоящей стоимости инвестиционных оттоков, связанных с проектом. Таким образом, MIRR отражает ожидаемую ставку доходности на вложенные средства, но при этом учитывает норму реинвестиций.

Индекс доходности инвестиций – это отношение притока денежных средств к их оттоку. Другими словами, это относительный показатель уровня чистого денежного потока по отношению к инвестиционным затратам. PI отражает относительную прибыльность будущего предприятия или дисконтируемую стоимость всех финансовых поступлений в расчете на единицу вложений [5].

Зависимость значения показателя и выгодности проекта прямо-пропорциональна. Выгодность проекта выше при большем значении показателя. PI может принимать значение равное или меньшее единице. В этом случае реализовывать проект не выгодно. Его реализация не может принести необходимый доход и рост инвестиционного капитала.

Индекс доходности инвестиций отражает доход от единицы затрат, показывает относительную привлекательность проек-

та. PI позволяет ранжировать проекты, но при этом не учитывает масштаб проекта.

Рассмотренные в статье показатели, отражающие эффективность проекта, имеют недостатки. Использование их для оценивания инжиниринговых проектов в строительной отрасли возможно только при условии учёта особенностей строительного производства, которое ставит фактор времени на первое место.

Оценка эффективности каждого инжинирингового проекта реализуемого в области строительства невозможна без использования показателей затрат, стоимости реализации инжинирингового проекта и времени. Зависимость этих показателей прослеживается в следующем. Скорость реализации проекта влияет на величину затрат, а также на его стоимость.

Качество инжинирингового проекта, минимизация его затрат и привлекательные сроки являются главными целями разработки и реализации проекта. Для достижения этих целей используются различные способы: совершенствование организации и используемых ею технологий; повышение производительности труда; использование последних достижений научно-технического прогресса, инноваций, ноу-хау.

При заключении контракта на реализацию инжинирингового проекта важное значение придаётся определению цены материальной его части, и инжиниринговых услуг. Поэтому ценообразование достаточно сложный вопрос в инжиниринге. К тому же, реализация проекта занимает длительный период времени, что приводит к увеличению количества рисков и неопределённости. Таким образом, важно с самого первого этапа оценки эффективности инжинирингового проекта учитывать риски и изменение цен на протяжении всего периода реализации проекта.

Основными показателями, позволяющими наиболее полно оценить экономическую эффективность инжинирингового проекта являются чистая приведённая стоимость (NPV) и модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR). Данные дисконтированные показатели учитывают фактор времени. Следовательно, при расчёте охватывается весь жизненный цикл проекта.

Литература

1. Волкова А. В. Инновации в сфере строительства: проблемы апробации в регионах // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №4. – С. 194–204.
2. Саямова Р. Р. Оценка эффективности инвестиционных проектов в строительстве в РФ // Экономика и предпринимательство – 2013. – URL: <http://naukarus.com/otsenka-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-v-stroitelstve-v-rf> (дата обращения: 26.10.2019).
3. Шульгин Е. В. Определение эффективности инвестиционных проектов в строительстве // Молодой ученый. – 2018. – № 28. – С. 40–45. – URL: <https://moluch.ru/archive/214/52023/> (дата обращения: 26.10.2019).
4. Грачев С. А. Бизнес-планирование: учеб. пособие / С. А. Грачев, М. В. Рахова, А. К. Холодная; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 78 с.
5. Соколова Е. Н. Влияние научно-технического прогресса на разработку и вывод на рынок новых строительных материалов предприятия: дипломная работа бакалавра: 38.03.01 / Соколова Е. Н. – СПб, 2019. – 57 с.

УДК 69.003

Гассан Шабани,
аспирант
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: berezingasu@yandex.ru

Gassan Shabani,
postgraduate student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: berezingasu@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕОДНОРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ РЕСУРСООБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

FEATURES OF USING HETEROGENEOUS INFORMATION IN FORECASTING RESOURCE SUPPORT OF THE INVESTMENT-BUILDING COMPLEX

Данная статья посвящена особенностям использования неоднородной информации при моделировании прогнозов ресурсообеспечения инвестиционно-строительного комплекса, а также рассмотрена логика развития подходов к формированию прогнозных моделей ресурсообеспечения предприятий ИСК. В частности, изучены особенности моделирования инвестиционного блока прогнозирования развития ИСК. Рассмотрены специфические черты моделирования прогнозов инвестиционного ресурсообеспечения инвестиционно-строительного комплекса.

Ключевые слова: прогнозная модель развития ИСК, прогнозирование инвестиционного ресурсообеспечения ИСК, особенности функционирования ИСК.

This article is devoted to the peculiarities of using heterogeneous information in modeling forecasts of the resource supply of the investment and construction complex, and the logic of the development of approaches to the formation of forecast models of resource supply for investment and construction complex enterprises is considered. In particular, the features of modeling the investment unit for forecasting the development of investment and construction complex were studied. The specific features of modeling forecasts of investment resource supply of the investment and construction complex are considered.

Keywords: forecast model of development of investment and construction complex, forecasting of investment resource supply of investment and construction complex, features of functioning of investment and construction complex.

Прогнозирование ресурсообеспечения субъектов инвестиционно-строительного комплекса (ИСК) связано с определением параметров, определяющих как сам прогноз, так и краткосрочные планы. К таким параметрам относятся объемы инвестиций (капитальных вложений), необходимые для реализации возможных планов, наличие производственных мощностей и возможность привлечения дополнительных единиц основных средств отраслей специализации, объективная оценка потребности в ресурсах (трудовых, финансовых, земельных, энергетических и т. д.).

Стремление к учету возможно большего числа факторов, влияющих на выбор варианта реализации целей стратегии развития и отсутствие точной информации заставляют опираться на вероятностно-адаптивные модели и механизмы. Конечно такие методы не всегда удобны из-за отсутствия требуемого объема данных и наличия большого количества вероятностных данных и оценок, это в свою очередь влияет на качество отбираемых решений, но зато упрощает расчеты и позволяет быстро адаптировать построенные алгоритмы к новым условиям [1].

Следует отметить ряд сложностей при прогнозировании показателей работы отдельных субъектов ИСК, так, например, точный срок осуществления проекта на начальном этапе, определить часто не представляется возможным. Это связано с тем, что при формировании предварительных прогнозов исходная информация позволяет определять лишь базовые тренды и некоторые качественные различия прогнозных вариантов. На этом этапе еще не решен вопрос о включении того или иного элемента в состав прогноза, а также в прогнозной модели учитываются базовые характеристики, отражающие либо достигнутый уровень развития всей системы (субъекта ИСК), либо, перспективные параметры рассматриваемых сценариев.

Это не значит, что структура прогнозной модели может строиться произвольно. Напротив, использование математических

методов на начальных этапах разработки стратегии обусловлено логической упорядоченностью процессов создания отдельных элементов и технологических связей между ними [2].

В настоящее время на основе теории графов и идей сетевого планирования разработан ряд подходов к составлению прогнозных моделей. Следует отметить, что при формировании прогноза развития инвестиционно-строительного комплекса очень часто приходится объединять в себе разнородную информацию, которая по уровню возможной детализации, выбранным критериям, желаемым и требуемым входам не всегда сопоставима и комплементарна.

Процесс определения целей и структуры целереализующего комплекса допускает применение весьма разнохарактерных моделей. Все эти модели в зависимости от используемой информации и стоящих перед пользователями целей могут быть приведены к очень близкому уровню детализации. В некоторых случаях даже возможна тождественная замена одних моделей другими (эта возможность является косвенным доказательством применимости математических методов при разработке сценария и адекватности теории графов моделированию программ особенно на первых этапах их разработки) [3].

На первых этапах разработки прогнозной модели ресурсообеспечения ИСК выходами моделей являются обобщенные параметры, позволяющие оценить последствия выбора того или иного варианта и степень соответствия результатов его реализации целям построения прогноза, а также определить объем и динамику потребления необходимых ресурсов для достижения поставленных целей.

На следующем этапе «Определение ресурсно-временных параметров региональной программы ИСК» задачи ресурсообеспечения усложняются как по своему содержанию и целям, так и по имеющейся информации. Здесь встает задача строгой увязки потребностей в ресурсах и источников их покрытия, таким образом, речь идет уже не о поиске допустимого решения, а о нахождении приемлемого варианта с заданной эффективностью. Первые два этапа разработки прогнозной модели дают достаточно обширную качественную и количественную информацию о связях эле-

ментов прогнозной модели между собой и экономикой в целом, о пространственной структуре прогноза, количественных параметрах целей и ресурсах.

Учитывая вышесказанное, очевидна неоднородность информации, которая используется при построении прогнозных моделей. Неоднородность информации обусловлена необходимостью точнее описывать связи отдельных элементов плана-прогноза с ресурсообеспечивающими подсистемами, кроме этого неоднородность информации связана с:

- особенностями финансирования строительного производства;
- транспортным фактором (который является в строительстве одним из важнейших);
- инфраструктурными особенностями реализации строительного проекта (в том числе взаимодействие с государственными органами, естественными монополистами и т. д.).

Сложность инвестиционного блока как объекта моделирования, его многогранность обуславливают множественность подходов и широкий класс математических методов, применяемых при его моделировании. Логика развития подходов к построению моделей показана на рис. 1 [4].

Первые подходы к моделированию характеризовались попыткой отразить при помощи сетевых моделей процесс реализации прогнозной модели, включая развитие ресурсообеспечивающих отраслей, без учета ограничений по ресурсам. Это позволяло при высоком уровне агрегирования добиваться общей сбалансированности элементов прогнозной модели, однако достигалось это ценой сокращения области поиска оптимального решения.

Вопрос допустимости решения (с точки зрения ограниченности ресурсов) оставался открытым.

В настоящее время стратегическое моделирование ИСК развивается в трех направлениях [4]:

- детальное представление элементов в модели с целью получения вектора потребностей в ресурсах, необходимых для реализации стратегии ИСК;
- построение моделей оптимизации с учетом ограниченности ресурсов;

- использование смешанного класса моделей с целью отражения процесса развития и функционирования ресурсообеспечивающих отраслей в рамках стратегии развития ИСК.

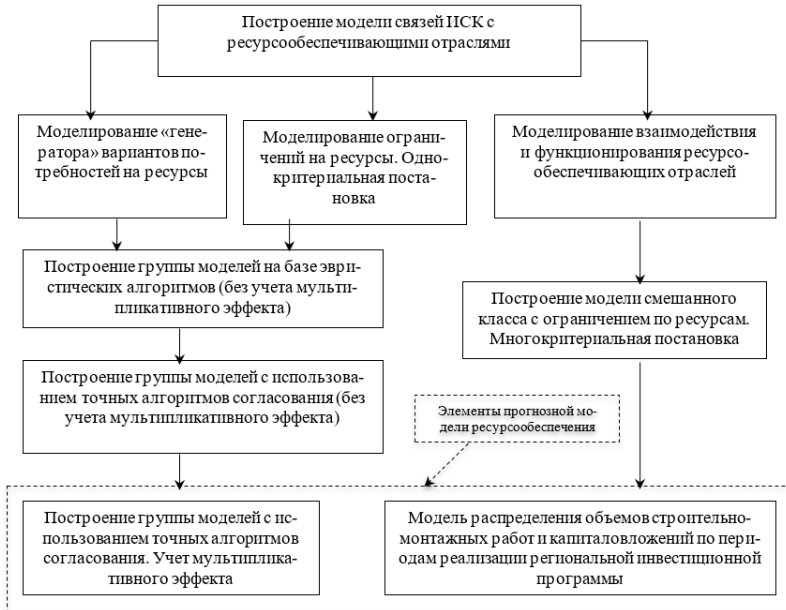

Рис. 1. Логика развития подходов к моделированию плана-прогноза ресурсообеспечения ИСК (инвестиционный блок)

Последнее направление характеризуется разнообразием подходов и используемого математического аппарата, что позволяет учитывать пространственную организацию ИСК, а также транспортные и инфраструктурные связи между субъектами ИСК.

Специфика функционирования ИСК (множество участников, уникальность объектов, территориальная рассредоточенность и т. д.) ведет к сложностям разработки точных алгоритмов, что, как следствие, ведет к построению системы моделей, позволяющих осуществлять оптимизационные расчеты с учетом формирования и развития ресурсообеспечивающих отраслей и сфер. При этом модели ресурсообеспечивающих отраслей используют

ся в автономном режиме с итерационным обменом информацией между собой. Кроме этого в последнее время стали широко использоваться разработанные ранее оптимизационные отраслевые и производственно-транспортные модели. На данном этапе развития модельных конструкций встала задача координации сетевой модели программы и модели развития ИСК с использованием в качестве параметров координации оценок задачи линейного программирования. Основная трудность реализации такой схемы координации – решение проблемы разрешимости задачи линейного программирования, а также проблемы полноты и достоверности информации в таких моделях.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в прогнозных моделях развития ИСК фактически отсутствует общепринятая методическая база определения эффектов от функционирования ИСК на экономику региона (территории). Также остается открытым вопрос учета мультипликативного эффекта при как при определении потребностей в ресурсах строительного комплекса, так и при прогнозировании результатов деятельности субъектов инвестиционно-строительной деятельности на экономику региона/территории.

Литература

1. Березин А. О. Анализ влияния неценовых факторов на рыночную стоимость жилья и жилищного строительства в крупном городе (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник гражданских инженеров. 2016, № 4 (57).
2. Березин А. О. Проблемы долгосрочного планирования развития регионального жилищного строительства в условиях кризиса // АРХИТЕКТУРА – СТРОИТЕЛЬСТВО – ТРАНСПОРТ материалы 72-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. 2016. С. 117–121.
3. Березин А. О. Оценка условий моделирования регионального жилищного сектора в современных условиях, территориальный аспект // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. – 2010. – № 5 (40).
4. Березин А. О. Управление территориальной организацией строительства в современных условиях. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 192 с.

УДК 338.242

Ольга Николаевна Положевец,
студентка
(Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: oly98-07@mail.ru

Olga Nikolaevna Polozhevets,
student
(Saint Petersburg
State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: oly98-07@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

THE PROBLEMS OF BUSINESS PLANNING IN CONSTRUCTION

В статье расписывается ряд определений понятия «бизнес-план», выделяются задачи и проблемы бизнес – планирования, а также, для избегания данных проблем выявляются некоторые принципы бизнес-планирования. Приводятся ошибки, затрудняющие процесс разработки бизнес-плана, исходя из которых раскрываются классические ошибки в бизнес-планировании и способы их решения.

Ключевые слова: задачи бизнес-планирования, проблемы бизнес-планирования, принципы бизнес-планирования, ошибки бизнес-планирования.

The article describes a number of definitions of the concept of “business plan”, identifies the tasks and problems of business planning, and also to avoid these problems there are some principles of business planning identified. There are presented some errors which impede the process of developing a business plan and on the basis of which classical errors in business planning and methods for solving them are revealed.

Keywords: tasks of business planning, problems of business planning, principles of business planning, errors of business planning.

Становление рыночной экономики в России и формирование международных связей способствовали потребности в бизнес-планировании. Оно появилось в стране только в начале 1990-х гг. и стало обязательным документом, который применяется с целью рационального вложения инвестиций.

Любая строительная компания, преследующая цель обладать конкурентным преимуществом в рыночной среде, должна справ-

ляться с внешними и внутренними препятствиями, возникающими в ходе своей деятельности. Для этого необходимо проведение мероприятий, основанных на новейших способах и инструментах бизнес-планирования. Не анализируя последствия и научно не обосновывая план своих действий, достаточно тяжело достичь хороших результатов, особенно в постоянно меняющихся условиях. Использование бизнес-планирования позволяет проводить комплексную оценку деятельности организации в целом и предсказать дальнейшие события в будущем.

Распишем некоторые понятия бизнес-плана, заимствованные из разных источников:

Бизнес-план – это документ внутреннего планирования компании, в котором прописаны главные моменты планирования финансовой и производственной деятельности организации, анализируются сложности, с которыми она может столкнуться, а также определяются методы решения финансово-экономических проблем [1].

Бизнес-план – это объективное оценивание организацией своей деятельности в сфере предпринимательства, а также обязательный инструмент расчетных и финансовых задач согласно потребностям рыночной сферы и нынешнему положению [5].

Бизнес-план – это план мероприятий, осуществляемый предпринимателем и основанный на целенаправленном анализе ситуации на рынке, продукции и услуг, инвестиций, собственных задач и ресурсов [3].

Бизнес-план применяется в двух случаях: с целью правильного исполнения коммерческого проекта и регулирования финансово-экономической деятельности самой компании. Бизнес-планирование заставляет предпринимателя (девелопера) проводить тщательную и объективную оценку своей работы и предпринимаемых шагов, спрогнозировать возникающие проблемы и возможность столкновения с ними и, соответственно, быстро принять правильное решение.

Бизнес-планирование в организации решает ряд задач:

- выбор главных направлений деятельности компании на кратковременный и длительный промежутки;

- аргументирование вариантов и объемов производства продукции и услуг;
- определение рынков сбыта продукции;
- обоснование необходимости в руководителях и сотрудниках;
- оценка текущего финансового состояния организации;
- предвидение рисков и разработка схемы действий по их предотвращению;
- расчет необходимости организации в требующихся ресурсах.

С помощью бизнес-планирования проводится совокупная оценка деятельности строительной компании, определяется влияние принятых решений на дальнейшее развитие событий в будущем. При игнорировании компанией составления бизнес-плана она может оказаться неспособной быстро реагировать на возникающие проблемы. И наоборот, компания с четкой схемой действий имеет способность оперативно реагировать на внеплановые события.

На фоне нынешнего рыночного хозяйства бизнес-плану необходимо содержать изучение отраслевого рынка и оппонентов, схема вероятных рисков, анализ финансовой и производственно-экономической деятельности компании, в том числе маркетинговый план, адаптировать деятельность организации к новой обстановке. В кризисной ситуации бизнес-план должен обеспечивать поддержку компании в решении задач по улучшению ее финансового положения. Бизнес-планирование в строительной организации помогает справиться с производственными, финансовыми, социальными и иными задачами.

Перейдем к основным проблемам, встречающимся в ходе бизнес-планирования (рис. 1).

В свою очередь эксперты фиксируют три основных субъективных преграды на пути реализации эффективного бизнес-планирования.

Основной и самый значительный источник неудач – излишнее давление, предпочтение отдается краткосрочным показателям, а не долгосрочным.

Следующая причина связана с характером личности руководителя, т.е. недостаточные управленческие навыки в планировании.

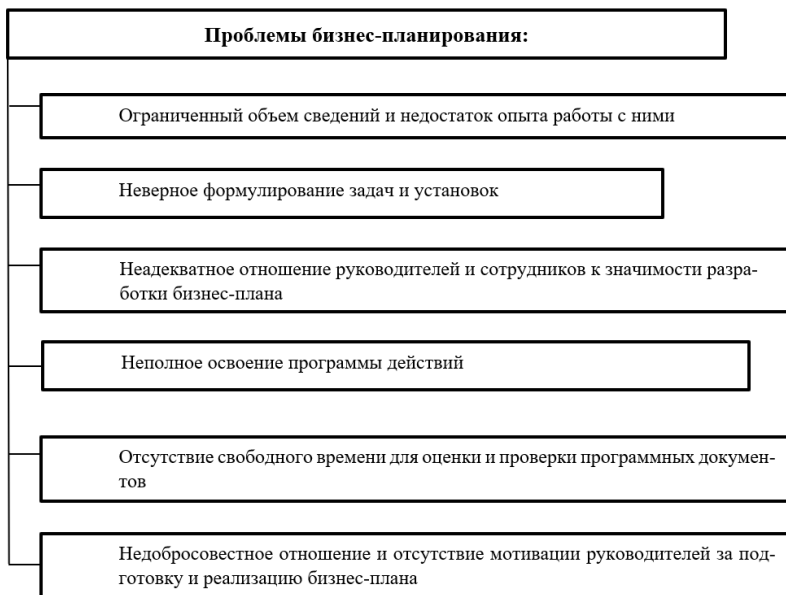

Рис. 1. Проблемы бизнес-планирования

Третий источник неудач в бизнес-планировании связан с характером личности эксперта по планированию, т. е. нехватка «политических» знаний и собственной точки зрения на положение дела на практике.

Чтобы избежать вышеперечисленных проблем, нужно соблюдать определенные принципы в бизнес-планировании:

1. Принцип конкретности: бизнес-план создается на конкретный период.

2. Принцип эластичности, т.е. при возникновении внезапных перемен в деятельности компании можно с легкостью внести требующиеся корректировки.

3. Принцип непрерывности, т.е. по истечении срока действия одного бизнес-плана разрабатывается новый на дальнейший период. Также планированию необходимо содержать стадии деятельности в полном объеме и проецироваться как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу. Хаотичность на одном из этапов

может нарушить даже идеально рассчитанный бизнес-план, кроме того для ликвидации ее исхода нужно приложить немало труда.

4. Принцип детализации бизнес-плана, т. е. его параметры и разделы детально прорабатываются с учетом периода исполнения.

5. Принцип последовательности в подготовке бизнес-плана достигается наличием у разных подразделений, участвующих в бизнес-планировании, общности целей.

6. Принцип научности, что означает осуществление планирования на научной основе, иными словами опора на надежные источники информации, а также выполнение его на базе методов, подтвержденных научно (применяются математические модели и компьютерная техника).

7. Принцип экономичности бизнес-плана рассматривается сравнением доходов и расходов от его осуществления.

8. Принцип взаимной увязки и координации, а именно необходимость участия в подготовке бизнес-плана всех производственных подразделений организации с целью обеспечения сбалансированности совместной работы.

Также разработке эффективного бизнес-планирования могут препятствовать некоторые основные ошибки. Их разделяют на три группы (рис. 2).

Рис. 2. Ошибки, затрудняющие процесс разработки успешного бизнес-плана

Чтобы достигнуть наилучших результатов, над каждым проектом, предусматривающим новую разработку или совершенствование его деятельности, необходимо работать систематически. Наряду с этим необходимо выполнять некоторые условия, а именно назначенные сроки, требования к качеству, фиксированные издержки.

Исходя из рис. 2, где были раскрыты некоторые недостатки в процессе разработки бизнес-планов в строительной сфере, обнаруживаются классические ошибки бизнес-планирования:

1. Из-за отсутствия полной оценки нынешнего положения проекта невозможность определения всех проблем, потребностей проекта и невозможность подготовки полной информации для вынесения решений.

2. Неточные цели проекта. Способ решения – определение данных как основа формулировки задач, долгосрочности цели планирования, результата от достигнутой цели, определение сроков и издержек, затраченных на достижение цели.

3. Преимущество отдается полюбившемуся варианту, а не альтернативному решению. Способ решения: требуется определить, есть ли вероятность использования альтернативных решений, а также параметры анализа и выбора подобной альтернативы и оценку ее рисков.

4. Неверное разделение полномочий по бизнес-проекту. Для того, чтобы решить данную проблему, необходимо выяснить, является ли работа над проектом дополнительной нагрузкой на сотрудника или же сотрудник посвящает проекту все рабочее время.

5. Нехватка квалифицированного персонала в отделе планирования и управления проектом. Для решения данной проблемы необходимо тщательно отбирать персонал по определенным параметрам: способность к работе в коллективе, профессиональные навыки, организаторские способности и прочее.

6. Пренебрежение мгновенными решениями возникнувших проблем.

7. Недооценка рисков бизнес-проекта. Контроль достигается выявлением, определением и оценкой рисков, а также определением способов уменьшения рисков.

Ввиду перехода России к рыночному хозяйству произошел отказ от планирования, предполагая, что рыночные отношения могут решить возникающие проблемы своими силами. Сегодня бизнес-планирование представляется ведущей функцией управления любой компанией. Реализация бизнес-плана включает сама по себе целую совокупность отличительных черт, а именно то обстоятельство, что постоянная трансформация экономических явлений приводит к выдвиганию задачи долгосрочного планирования.

Процесс разработки успешного бизнес-плана является достаточно трудоемким и требует некоторых финансовых вложений, временных затрат специалистов организации, которых объединяет единое руководство и общая идея. В связи с этим большинство руководителей строительных компаний избегают такого инструмента, как бизнес-план, стараясь осуществлять деятельность на основании интуитивной реакции на возникающие обстоятельства. Считается, что разрабатывать бизнес-план не очень целесообразно в связи с неустойчивой ситуацией, поскольку утвержденные результаты в нем становятся неактуальными уже до начала осуществления бизнес-планирования. В действительности, положение достаточно изменчиво, особенно в сфере строительства. Тем временем подготовка деятельности организации к немедленной реакции на кризисную обстановку достигается использованием четкой схемы действий вместе со среднесрочными и долгосрочными прогнозами.

Недооценивание бизнес-планирования в рыночной системе, его минимизация, пренебрежение им или некомпетентное выполнение, в большинстве случаев, порождают большие экономические потери, к явлению несостоятельности компании. С помощью бизнес-планирования можно избежать многих проблем, так как внимание руководства к ним будет приковано до того, как они будут являться кризисными. Важный момент состоит в том, что бизнес-план позволит оценить, как расходы на подготовку подобных процедур, так и риски потенциальных потерь.

В последнюю очередь, хотелось бы отметить, что бизнес-планирование как хозяйственная деятельность способствует рассмотрению параллельно большинство инвестиционных, экономиче-

ских, управленческих, социальных и прочих проблем строительной компании как неделимой системы. Бизнес-план, разработанный на должном уровне, представляет особую значимость в деятельности организации, поскольку он вносит вклад в выработку стратегии компании, кроме этого служит залогом ее эффективной работы.

Литература

1. Основные проблемы бизнес-планирования. [Электронный ресурс] URL: https://studbooks.net/1790365/ekonomika/osnovnye_problemy_biznes_planirovaniya (дата обращения: 20.01.2020).
2. Хабалтуев А. Ю., Авдеева М. А. Проблемы бизнес-планирования в практике российских предприятий на современном этапе // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 90–91. – URL: <https://moluch.ru/archive/178/46201/> (дата обращения: 02.03.2020).
3. Черняк В. З. Бизнес-планирование: учеб. пособие / В. З. Черняк, Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Барикаев; под ред. В. З. Черняка, Г. Г. Чараева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 592 с.
4. Афонасова М. А. Бизнес-планирование: учеб. пособие / М. А. Афонасова. – Томск: Эль Контент, 2012. – 108 с.
5. Актуальные проблемы бизнес-планирования. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/lazarev_aktprbp/ (дата обращения: 20.01.2020).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Сергей Васильевич Краснов, Светлана Алексеевна Краснова</i> Практика организации смешанного обучения при внедрении онлайн-образования	3
<i>Элина Сергеевна Пестрикова, Сергей Анатольевич Пестриков, Севда Фархадовна Гаджибалаева</i> Финансовые результаты компаний люксовых брендов как показатель поведения потребителей в РФ в условиях кризиса	9
<i>Светлана Алексеевна Краснова, Сергей Васильевич Краснов</i> Проблемы и перспективы становления нового технологического уклада в российской экономике	14
<i>Мария Игоревна Балыкина</i> Оцифровка и обеспечение доступа к архивной информации: проблемы и тенденции в рамках перехода к шестому технологическому укладу в российской экономике	20
<i>Екатерина Андреевна Глотова, Анна Олеговна Михайлова</i> Современные методы оценки эффективности строительных организаций	26
<i>Алина Сергеевна Дементьева</i> Цифровые факторы, влияющие на деятельность строительной организации.	34
<i>Анастасия Александровна Слободян</i> Национальная технологическая инициатива	43
<i>Мария Валерьевна Аполлонова</i> Проблемы организации и управления инновационными процессами	50
<i>Иван Сергеевич Богатов, Александра Николаевна Приходько</i> Каршеринг. Причины возникновения и способы снижения ДТП.	60
<i>Анна Ивановна Васильченко</i> Обеспечение безопасной городской среды и интересы личности: поиск баланса	66

<i>Татьяна Евгеньевна Евтодиева</i> Технологические тренды логистики	73
<i>Юлия Анатольевна Галушка</i> Влияние автоматизации бизнес-процессов на эффективность предприятия	78
<i>Светлана Дмитриевна Челышева, Ирина Анатольевна Ильина</i> Проблема перехода российской экономики к шестому технологическому укладу	88
<i>Ангелина Александровна Беляева</i> Оценка инновационного потенциала РФ через индекс глобальной конкурентоспособности	95
<i>Антон Олегович Зернов, Елена Владимировна Воскресенская</i> Правовое регулирование деятельности юридических лиц с иностранным участием	102
<i>Анастасия Алексеевна Шашкова, Алекс Сергеевич Краснов</i> Pop-up store: концепция в торговле	109
<i>Людмила Васильевна Пушкарева</i> К вопросу о государственной поддержке инвестиционно- строительных проектов	115
<i>Тимур Анварович Праздников</i> Формирование стратегических ориентиров развития строительной сферы Кыргызской республики.	122
<i>Полина Сергеевна Богданова</i> Структура органов государственной власти в строительстве и ЖКХ (на примере Санкт-Петербурга)	126
<i>Вадим Аркадьевич Коцеев, Анна Викторовна Руденко</i> Изменения в сфере государственного строительного заказа	139
<i>Анна Денисовна Артемьева</i> Инновационная политика Санкт-Петербурга.	151
<i>Полина Ильинична Баразенко</i> Оценка эффективности концессии как формы государственно-частного партнерства на примере проекта «Западный скоростной диаметр»	159

<i>Виноградова Елена Алексеевна</i> Тенденции развития сферы жилищно-коммунального хозяйства	166
<i>Анна Павловна Молодцова</i> Анализ состояния и перспектив развития жилищного строительства в соответствии с государственной стратегией развития жилищной сферы	173
<i>Дарья Алексеевна Москаленко</i> Совершенствование форм и методов государственного регулирования развития строительства	183
<i>Александр Александрович Скидан</i> Анализ обеспеченности социальной инфраструктуры средствами частных инвесторов	190
<i>Христина Владимировна Чичерова</i> Участие саморегулируемых организаций в жилищно-коммунальном хозяйстве	202
<i>Екатерина Андреевна Анискина</i> Исследование проблем саморегулирования в строительстве	211
<i>Андрей Александрович Бобошко</i> Совершенствование судебно-оценочной экспертизы как способ формирования эффективного механизма государственного финансового контроля	218
<i>Наталья Витальевна Аракельянц</i> Критерии отбора подрядчика на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг в строительстве	227
<i>Валентина Романовна Шукина</i> Система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге	232
<i>Владимир Сергеевич Степанов</i> Мультипликативный эффект от внедрения инноваций в строительную деятельность	239
<i>Кристина Васильевна Лисицина</i> Корпоративные стандарты управления проектами в строительстве	245

<i>Михаил Алексеевич Пушкарев</i>	
Стратегическое управление портфелями проектов предприятия.	254
<i>Елена Николаевна Соколова</i>	
Особенности оценки эффективности инжинирингового проекта в строительстве.	264
<i>Гассан Шабани</i>	
Особенности использования неоднородной информации при прогнозировании ресурсообеспечения инвестиционно- строительного комплекса.	272
<i>Ольга Николаевна Положевец</i>	
Проблемы бизнес-планирования в строительстве.	278

Научное издание

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы I Межвузовской
научно-практической конференции
факультета экономики и управления**

Часть II

2–3 марта 2020 года

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 26.08.2020. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 16,86. Тираж 300 экз. Заказ 73. «С» 44.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.